

С. К. Зарин

На Пару Снов...

ВАСИЛ ИЩА ГОТОВО
ALL PICK

ПРИНЯТЬ

Считается, что мы живем в придуманном нами мире. Причем, каждый в своем. Мы придумали миллиарды миров...

Но кто придумал нас?

На Пару Снов...

Глава 1. Глава угла

«Все говорят, что мы вместе...

Все говорят, но не многие знают,
в каком».

В. Цой «Бошетунмай».

БАМ! — А-щщщсс!!

— Ты чё, блин??! — Катька ошарашено вспыхнула на меня своими карими. — Кого дергаешься-то?

— ...об угол!!! Уй-ии... стола. а-аа... пальцем... блин, больно, сцуко! Айя-аа!

— А нечего было в астрал уходить! Блин, сидит-сидит себе, шары выпучимши, а потом ка-ак заорет, да столом дрыгнет! Я ж чуть яйцо не снесла!

— Ага! А я, кажется, снес! До сих пор звездочки перед глазами в круги ныряют! Уй, Катька, больно-то как!

— Не зови меня больше «Катькой»... — раздался резко похолодевший голос жены. — На кой ты мне теперь нужен? Без яйца-то?...

Я непонимающе вытаращил на нее один глаз. Во втором сконцентрировалась слеза Боли, тревожить которую было чревато — по крайней мере, так мне казалось.

— Яйцо снес, палец выбил — кому ты теперь нужен, такой инвалид... одноглазый еще, к тому же, — лицевые мышцы прекрасного Катиного лица, при этом сгруппировались в такую надменно-насмешливую гримасу, что я тут же напрочь забыл про всякую боль.

Через две секунды до меня дошло:

— Знаешь, как больно... как больно слышать такие слова от некогда любимой женщины! — решил подыграть я, всем лицом ощущая жгучую слезу на щеке. — Я-то надеялся, что в радости и печали, в быту и невзгоде не покинет меня любовь девичья, да не оскудеет сердце нежное на чувства жаркие, ко мне, убогому! А оно вона как всё вывернулось! Холодным тело-то оказалось! И сердце — склизким... Змея ты, Катька! Зме-я.

— Ну-ну, — задумчиво протянула моя жenuшка. — Придешь, кабан, за желудями... «Угол стола», блин. Ляпнет же... — у данного предмета кухонной мебели, позволяющего нам более-менее комфортно чавкать «ништjаками», имелась лишь одна... м-мм, опора. Которая, соответственно, имела углы. По крайней мере, так выглядело на мой непринужденный взгляд, так что я был вполне вправе говорить именно об угле стола.

Дальнейший завтрак протек во вполне дипломатической обстановке, когда оба стараются не обидеть друг друга, но обязательно подколоть и обдурить. Любовь у нас такая, чо. Одна из разновидностей любви, не влезающая в стандарты качества, установленные остальным обществом. Стадного типа обществом.

Планы на день ничем особым не отмечались: к обеду мне надо было заскочить на работу, забрать некоторые доки. Делать это было лучше всего именно в обед, так как начальство в это время занято едой, а не порнопроцедурами с мозгами подчиненных, поэтому зачастую именно в обед и решались все великие дела.

После обеда я вернусь домой, подкачу к Катерине и мы укатим в «Катран» — летний ресторанчик на речных волнах, очень уютненький и дорогой. Дороговизна объяснялась

речной же прогулкой, входящую в процесс поглощения пищи. Здесь тебе и экскурсия, и эксклюзив, и регламентированные часы входа-выхода из ресторана. То есть, пока он у берега, можешь слинять сухим. Во всех остальных случаях — администрация ответственности не несет.

На работе ничего особенного не произошло, кроме появления пары новостей о барских причудах (в виде новых приказов) и побитого крыла японского «уазика» Мишки Фролова. Где-то зацепил трамвай и тут же скрылся во дворах. Мишка, я имею в виду. Трамваю скрываться было незачем, ибо от данного столкновения он только приобрел: его автосцепка стала немного чище.

Я покачал головой, пожалел Мишку, порадовался за трамвай, наконец, попрощался со всеми и направился до дому пешком. Пешком, потому как автомобиля у меня никогда не было, отчего я в расстройство никогда и не приходил. Ну ее нафиг, лишнюю доилку денег и моталку нервов! Сам как-нибудь.

Путь мой лежал через «ноябрянку», где в это время суток зачастую случались самые настоящие пробки — на данном «пяточке», на пересечении Ноябрьского проспекта с Лагутина, было сконцентрировано огромное количество торговых мест. Причем, самых разнообразных, поэтому не удивительно, что здесь сталкивались лбами как бабули с бабулями, там и эмо-готы со скинами. А то и все разом. Местечко было то еще, однако прямых боестолкновений я тут никогда не видел. И не помню, чтобы даже слышал о них. Ну, не считая «лихих девяностых», но то — не в счет — тогда местом битвы была вся земля, что российская.

Нет, нервозностью это место искрилось — будь здоров! — но, тем не менее, все прекрасно понимали, что каждый пришел сюда для дела, а не для скандала, поэтому «коричневая волна» никогда особо высоко здесь не поднималась. Те, кто идут — шипят; те, кто стоят — орут. Или непринужденно болтают.

Остановился и я, однако, в силу того, что орать мне было не на кого, а балакать уж тем более не с кем, я просто смотрел вперед. Туда, где обосновалась причина выше упомянутой людской «пробки» — белый фургон, привезший товар к одной из лавок, временно перегородил тротуар, пытаясь выбраться в могучий транспортный поток. Пока не получалось.

Я стоял, «болел» за фургон, и наслаждался вынужденным бездействием, одновременно осознавая сомнительность этого самого наслаждения. Тем более, что в правом ухе ни с того ни с сего отчего-то засвербило. Какие-то не особо приятные, резкие звуки неистово барабанили по перепонке, изматывая весь слуховой аппарат в идиотском танце. Это мне нравилось все меньше и меньше и я, наконец, удосужился повернуть голову в сторону аудиораздражителя. Точнее, двух раздражителей.

Они стояли в семи шагах от моего несчастного уха и что-то монотонно обсуждали, причем, не смотря на приличное для такого количества людей расстояние, слышно их было очень даже прекрасно. Судя по их кислым физиономиям, обсуждалась какая-то безысходная вещь. Но не степень кислотности их лиц привлекла мое внимание.

Они были чудно одеты: у обоих узорные кожаные штаны, штиблеты с гипертрофированными пряжками, и куртки (сложно было так сразу идентифицировать тип одеяния, к которому относились эти самые элементы одежды, поэтому — куртки). Куртки были просто помпезными, отчего я этих двоих сразу записал в каких-нибудь ролевиков или ко스플레이щиков. Тем более, у одного за спиной торчал самый, что ни на есть лук, а у второго

за спиной же торчал кусок заточенного рельса с рукояткой, имя которому — «меч»! Но наряды-то, наряды!

Представьте себе генерала, увешанного всеми медалями мира. А еще представьте, что у генерала был плащ, который накрахмалили и завернули ему вокруг плеч. И так шесть раз. Вот такие накрученные плечи и были у чепушилы в белом, который важно бычил губы в мою сторону, потряхивая плечами, как бабочка крыльями. Ей богу, чтобы соорудить такую хламиду, нужно было не один день просидеть в каком-нибудь ткацком цеху в компании взвода вьетнамцев, не меньше!

У второго одежка была попроще, но тоже авангардная: плащ с притороченным к нему капюшоном, который выдавался над макушкой сантиметров на семьдесят, тут же переходя в свисающий за спиной «носок» и огромная сумка на боку.

Однако, что было еще более удивительным, эти наряды несколько собеседников не стесняли, а даже наоборот! Непонятным образом у каждого из них вся хламида в точности повторяла движения своего хозяина, а не вела себя, как колокол, надетый на паровоз. Но вот беседа у них была точно косплейная, хотя эти хлещущие звуки....

— Ну и что делать-то теперь? Подземелье-то скоро закроется, а наш «баранчик» так и не пришел, — это сказал один из них, самый маленький и желтый.

— Ну, идти по-любому надо сегодня, завтра оно уже будет закрыто наместником на Отцы знают, сколько времени, и тогда так подкинуть тебя удастся уже ой как не скоро. А это был бы нехилый подкидон... — эту фразу с сожалением произнес Белый.

— Да-а... Кто ж знал-то, что он нас так кинет-то? А мне бы как раз хватило бы...

— Ну ничего, ща кого-нить найдем — вон, смотри, сколько народу. По-любому, какой-нибудь лошок попадетсЯ.

— Ога. Именно тридцатого и несильно прокачанного, так? И дурака, к тому же. М-мм, ну давай, дерзни.

— Тридцатого уровня здесь только местный стоит... О! Смотри-ка, его же нанять можно! А ну давай!

— Что, с местными туда тоже можно что ли?

— Конечно! Тот же бог, с уровнем и абилками всякими. Послушный к тому же и на предательство не обидчивый. — Белый мне почему-то не понравился еще больше. Да и куртка его, а-ля «Белеет парус одинокий...».

— Ааэ-ээ..

— Да есть недостаток, есть! Но он — один: деньги. Они денег хотят, как и все. И, зачастую, много хотят, не по скилу. Сами по себе они бойцы — не очень, но иногда годятся для полноценного танкования или даже прорыва. Полезные. Но дорогие.

— А что же...

— Погоди, Гран! Давай сперва дело закончим, пока он не ушел. Эй, уважаемый! Не могли бы вы оказать нам услугу? — причем, говоря последние слова, Белый смотрел прямо на меня!

Я хотел убедительно ответить, что у меня в ухе стреляет, хомяк не кормленный, и мне еще сегодня Катерину на корабль вести, как ВДРУГ...

Я заговорил!

Удивительным был не сам факт наличия у меня навыков звуковой речи, а то, что я заговорил помимо своей воли! И то, что именно не-своя воля мною говорила, мне совсем не понравилось:

— Слушаю тебя, паладин, — да ладна-аа!!!

— Я хотел бы нанять тебя для прохождения одного подземелья. Оплата стандартная, плюс процент с добычи. Что скажешь?

— Какой предлагаете процент? — да блин! Что за хрень??! Я другого хотел наговорить этому индюку дутому с дурацким именем Файгиль!

— Десять.

— В таком случае, могу предложить свои услуги за 100 золотых. Плюс десять процентов добычи, плюс обеспечение меня зельями на регенерацию и на само здоровье.

— Договорились.

— Давайте соглашение.

— Держи.

Прямо перед моими очами явился глюк: во весь сектор обзора возникли оранжевые буквы, которые я «подписал»... Причем, буквы продержались в воздухе лишь секунду, однако я мог с уверенностью процитировать любой фрагмент того текста, который был мною подтвержден. Отныне я являлся солдатом отряда, состоящего из трех участников: Грана (Серый Рейнджер, клан «Лайвари») 16-го уровня, Файгиля (Светлый паладин, клан «Лайвари») 154-го и меня, Вор-Рана (Разбойник) 30-го уровня, гильдия наемников Саратиона, НПС...

????!адианадин

— Выдвигаемся, — скомандовал Файгиль, и пошел прямо в сторону длинной, крытой белым тентом телеги, еще недавно перегородившей половину центральной площади Саратиона... Чёрт! Откуда у меня все эти знания?? Откуда я знаю этот город? Откуда я знал, что Файгиль — именно Файгиль, еще до того момента, как прочел его имя в соглашении?? С чего я вообще твердо уверен, что я должен следовать пунктам соглашения?? Причем, свято следовать, не имея даже возможности неповиноваться! Что за чертовщина вообще происходит, и почему я так сильно хочу к маме??

— Вор-Ран, иди впереди до порталной арки, там расскажу задачу. — вдруг остановился этот Белый Говорящий Мотылек. — Гран, идем следом.

— Объясни мне, зачем ты его нанял? — маленький Гран задал примерно тот же вопрос, который вертелся в моей (моей ли?) голове.

— И как я раньше-то до этого не додумался? — не обратив внимания на вопрос, начал сокрушаться паладин.

— До чего?

— Местного нанять! Посуди сам: он не предаст, он будет выполнять все приказы без обсуждений, он будет нашими глазами и ушами, и наконец — самое главное! — он не станет нам мстить после того, что мы сделаем!

— М-мм? Он пойдет на Мэд-Юсу? А она на него подействует?

— Конечно! Он же в нашем отряде, а, значит — опасный для нее непись! Обязательно подействует!

Меня все больше пугало мое общее состояние — как психическое, так и физическое. То, что я явно не сплю, это я выяснил еще при переговорах с Файгилем — исщипал себя всего, но добился только того, что сделал неутешительный вывод об отсутствии меня во сне. Эти двое, совершенно не обращая внимание на живого меня, вели пугающе странный диалог, казалось бы, ко мне не имеющий никакого отношения. Но каждый раз, когда произносилось слово «непись», я ошутимо вздрагивал каждым своим электроном.

Я шел через площадь, которую — готов поклясться — видел впервые, по вполне известному мне маршруту, по которому — готов поклясться — шел впервые, время от времени уворачиваясь от других персонажей и игроков. Чёрт опять! Они — игроки, то есть, бессмертные, а я — нет, то есть нет! Как-то меня подтряхивать уже от этого начинает. Причем, эти двое сзади явно обсуждают мою будущую смерть, а мне — хоть бы хны — даже ухом не веду, так как контроля над ухом у меня тоже нет... М-да, есть от чего впадать в отчаяние...

Народ вокруг был одет настолько разнообразно, что я сразу же простил Грана за его плащ-палатку и смешные чулки на каблуках, которые он, наверное, называет сапогами. Файгиля не простил.

Помимо вычурных одежд присутствовали также вычурные прически, вычурные верховые животные и вычурные речи. Весь этот салат буквально уничтожал любые мои потуги мыслить логично, абстрактно и вообще — мыслить.

Свой фасончик мне удалось заценить практически перед самой порталной площадью: стоящий на ней какой-то монструозный теремок имел в наличие высоченные отзеркаленные витрины, перед которой я и встал в полный рост, ожидая, пока чей-то ездовой бегемот соизволит освободить путь. Ну что ж... Результатами строевого смотра я остался доволен: нормальный такой разбойничек.

У меня тоже был капюшончик, но намного меньше, чем у Грана. За спиной торчал приклад арбалета (ого, а я умею что ли?!) а из почек торчали рукояти кинжалов (урон — 35, прочность: 100/100).!?! Чё за хурма? Нет, перед глазами ничего не вспыхивало, просто в голове отпечатались строки из ТТХ моего оружия. Ненавязчиво так, прикольно, но все равно неожиданно.

Одежда моя вполне была приличной в плане элегантности и практичности: безрукавка, наручи, пояс и штанишки-галифе. Они единственные портили весь рисунок. А вот обувь неожиданно порадовала: мягкие шнурованные сапожки из приятной бархатистой кожи. Честно сказать, я никогда не носил такой удобной обуви — нога сидела, как влитая. Классно!

А вот и портал. Я снова остановился. Не потому что хотел остановиться — наоборот, во время всего пути я несколько раз пытался бежать, но каждый раз происходила странная вещь: едва я хотел выполнить движение не по алгоритму, как этот самый алгоритм мягко, но неумолимо наставлял меня на правильный путь. В этот раз алгоритм выбрал остановку. Я снова остановился.

— Значит так, команда: сейчас входим в этот портал, выходим в Эллинеоле, а дальше — идите-ка вы все лесом. Я вас догоню у пещеры, мне надо этот прикид праздничный скинуть — должна быть в запасах бронька попроще... Гран, ты знаешь, куда двигаться, так что заблудиться не должны. Около пещеры еще раз с тобой все закрепим и — в бой. Все, начали. ...проходя через портал, я страстно захотел не исполнять никаких приказов...

— Значит, поступаем следующим образом, Гран: идем по подземелью и бережем Вор-Рана. Это примерно две трети пещеры. Потом запускаем разбойничка к Гардроне и, как только он застынет, бьем ее. Ну а уже финального босса запинать — пара пустяков, на нем ты уровня три поднимешь, факт. Даст Отец, за весь данжик уровней на пятнадцать тебя пропаровозим. Хотя он и не большой, но здесь самая опасная — Мэд-Юса Гардрона, ее без смерти не пройти, ибо она всегда забирает свою жертву, — кивок в мою сторону. —

Вопросы есть? Нет? Погнали!

Паладин теперь был одет по более адекватной моде: металлический доспех аккуратно обтягивал почти все его тело. Меч был тоже не такой аховый, как предыдущий, хотя все равно казался громоздким. Щит, короткий дротик и перо местного страуса в макушке — вот и весь его облик героя...

Я сунулся в нору. По какому-то неуловимому изменению эфира я понял, что получил некоторую свободу действий. Мне даже удалось сделать четыре шага обратно к выходу...

— Вор-Ран, идешь в двух шагах позади нас, прикрываешь тыл. Понял?

.. и вернулся на шесть шагов назад, догоняя отряд.

— Понял.

Пещера, как пещера. Кто-то скребся, где-то шуршало, Огонёк Азари летал над паладином и под потолком, на полу время от времени попадались лужи — все было обычно, привычно и неинтересно. Я вынул свои клинки и врубил невидимость. Затем вырубил. Поотстал от команды. Провел «комбо» в их сторону. Все двигалось идеально. Врубил-вырубил спринт. И здесь осечек нет. Я был машиной для добычи золота и душ... Златодушненькая такая машинка.

— Фай, что он делает? Не закоротило его, не?

— Системы тестит. Разминается, то есть. Тебе бы тоже не мешало бы. А то шас начнется...

— Кто там хоть будет-то?

Туруки. Маленькие вонючие гаденыши, которые так любят коцать шмот! Вон, я их запах уже с минуту чую. Мерзкий такой запах. Трехмостовые насекомые ублюдки, которые очень неприятные противники, особенно когда воют на своем «домашнем стадионе». То есть, здесь, в пещере.

— Туруканы, — подал голос лидер. — Твари мразотные! Атакуют со всех сторон и, в основном, тербят броню, и пофиг им на защитную магию. Мясо не жрут, но лучше бы жрали! Оно хотя бы регенится, а вот броню придется чинить. Атаковать будут со всех сторон и быстро. В том числе, с потолков сыпаться будут. Так что, Гран, не пролюби этот момент! Давай, щиты на спину и оба клинка в руки... а, у вас же их нету.

Это он про щиты. Мы с рейнджером, в принципе, один и тот же класс: маскировка, быстрый бег и резня с двух рук — вот наши «усы, лапы и хвост»... Только у рейнджера, вместо моего разбойничьего арбалета — скорострельный лук. Эльфийский, короткий, витой, все, как и полагается эльфу. А он же — эльф (туууууууууу!).

Еще в темноте хорошо видим, но это если навык до упора вкачан, так что в темноте мы с Граном не видим.

— Пригото-овились... Начали!

Файгиль врубился в зашебуршавшую темноту и стал чего-то там раздавать. Следом, за экспо-фармом ринулся Гран. Последним — я. У меня приказ, прикрывать их тылы. Однако же опыт мне нужен тоже, поэтому я с удовольствием рубанул по спине рейнджа, разрубая на нем коричневого таракана. Второй рукой сбил на лету другого инсекта, причем не глядя, чисто на скиле, снеся ему несколько лап. Горжусь собой, блин!

А дальше — завертелось. Мы с Граном работали в четыре клинка, как вентиляторы, паладин же вовсю сплэшил файрболлами и морозил насекомышей какой-то пургой. А то и просто раздавал «добро» кулаками, благо лопались тараканы от его мощи, как помидорки. Но, несмотря на это, туруки медленно прогрызали себе дорогу сквозь наши брони. Особенно

сапоги... Падлы! Никогда их за это не любил! С дыркой на пузе я бы еще смирился бы, но вот чавкать голыми пятками по зябкой пещерной жиже — бр-р! та еще попытка! Кроме того, уменьшение одежды на персонаже ведет к понижению уверенности в своих силах, что тоже очень неприятная штука.

Но вот последний спиногрыз прощально пискнул, и мы остановились подбить итоги. Тяжело дыша, каждый сообщил о своем состоянии. Больше всего не повезло палу — его броня «просела» на двадцать три пункта из шестидесяти, благодаря все тем же сплэшам, которые закидывали вшей-переростков на самого горе-колдуна.

Двадцать три пункта — это очень много, учитывая, что наши с Граном показатели и в изначальном-то состоянии не выходили из двадцатки, а теперь и вовсе выглядели чахло: у Грана — 11, у меня — 16. Мы с ним не броневики, оттого потеря каждой единицы горькой болью отзывалась на наших телах. И это не аллегория.

— Гран, помни, менять броню нельзя. С чем в пещеру вошел, с тем до конца и иди.

Боги, да кого он взял в напарники? Это даже сами монстры знают, что менять свои характеристики физическим путем в местах Роста запрещено. Магией — пожалуйста, меняй. Алхимией — да тоже! Но тоже в весьма скромных пределах. Но хотя бы можно! А вот если ты потерял меч, или тебе сапог прогрызли, то — всё, быть тебе битым. И с мокрой ногой. С чем вошел — в том и вынесли — золотое правило данных мест подвальных подвигов.

Заменять в таких подземельях, как это (игроки называют их еще «качелями») на вещь более новую или на более высокого уровня ничего нельзя, так как, в случае свершения такой глупости, свои статы изменит и пещера: пронесется там огненный вихрь какой или на голову внезапно свалятся некатегорийные чудища. И, как правило, в таких случаях к рейду, который такую пещеру пытается пройти, является богиня Хана... Песца Пушистого, помните? Северным Лисом еще кличут?.. Мамка его.

Однако беспредельно раздуть себя магией тут тоже не дадут. Если характеристики станут слишком жирными, то финальный босс превратится в непроходимого: твои магические бафы уйдут в откат, а вот босс никогда откатываться не будет.

Но, тем не менее, с нами был Файгиль, и после туруков стало совсем уж легко: змеи и пауки сносились стапятидесятичетырехуровневым паладином на половину, а добивал их Гран, обеспечивая себе билет в уже двадцать пятый уровень. И добивал он их до того момента, когда стрелки показали время «Ч»...

— Всё, Вор-Ран, дальше идешь один, а мы прикрываем. Вставай давай, харэ валяться.

Файгиль тяжело дышал, и не удивительно: они все-таки меня не уберегли. На последнем отрезке меня цапнул малыш-скорпион... скорпионёнок... скорпиёныш... скор... короче, он! Ракожук подколодный... Маленький, пронырливый и с ядом в жопе. Ужалил, и ядом тем меня оплодотворил... И у меня врубилась Ярость Берсерка, вместе с помутнением рассудка, так что, едва счетчик отравы начал тикать, я кинулся на Грана, как на наименее «жирного». Но пал среагировал мгновенно, не зря погоны носит: вклинившись между мной и Граном, он спас Серого, так что вся моя яростная атака ушла в его щит. Дальше я помню оч-чень хорошо, что происходило: мы крутились с палом в танце, а рейндж кастовал липкую зеру, которая вязала мне ноги, руки и зачем-то голову. Зера — липкая «колбаса» — используется нашим классом для обеспечения отхода в лесу, так как попавший в нее преследователь становился перед нелегким выбором: либо пытаться избавиться от липучки с ног, которая не режется и не сдирается, либо продолжать преследование, но уже как ужик безногий. В лесу же она особенно эффективна, так как, помимо залипшего в ней бедолаги,

она наматывает на себя листья, палки, камни, ежей, мышей, ужей и иных лесных бедолаг, которые, к тому же, стремятся нанести мелкий урон обидчику.

Собственно, зера-то пала и выручила, ведь, помимо спасения Грана, он должен был не дать мне сбежать, в том числе и в сторону Мэд-Юсы, иначе его великолепный план по закланию меня почил бы в бозе.

Теперь я лежал, и не хотел вставать.

— Вор-Ран, выполняй приказ! Иди вперед!

Что-то произошло. Отрава, вроде, откатилась, но вот от приказов я был почему-то свободен. Вернее, не так: зера же. Она давала мне юридическое право не выполнять приказ в силу того, что я чисто физически не мог выполнить приказ «иди»! Вот если бы он сказал «двигайся».... Но он сказал...

— ИДИ! Быстро! Выполняй приказ! — бедненький рыцарь сошел на крик, видя, что я уже не подчиняюсь. А я не «не подчинялся»! Я просто не мог выполнить приказ! Ну, физически же не мог. Он что, не знает, что такое зера? И что ее нельзя так просто смахнуть, а надо терпеть до полного истечения ее срока годности? Им и нужно-то подождать пару минут, после которых зера свернется, и тогда я смогу шагнуть. Навстречу моей смерти... Боги-боги!! Как же я не хочу умирать!

— Тупой «непись», да что с тобой??!

Зера у меня на голове, вот что. И на спине. На руках тоже есть. Про ноги говорил уже. Я был спеленат, аки тутовый шелкопряд на пике своей творческой карьеры. И все «спасибо» — Грану. Я не мог ни ходить, ни махать, ни говорить. Я и не отвечал, что со мной. Чё я, дурак что ли?

— По ходу так, Гран... Нам ничего не светит. Подземка скоро закончится, нам придется проходить Гардрону вдвоем... Все ж-таки закоротил наш рога. Тупой непись! Слил сотню моих золотых!

«Свободный От Смерти Файгиль исключил тебя из отряда, разбойник»!

И всё.

— Берсерк еще, по ходу, не спал, так что он — наш враг. Видишь, имя красным замигало? Убей его.

— Как?! Почему??

— Убей, получишь опыт.

— Имя-то не красное. Нейтрал он, вроде.

— Все равно убей. Он нам уже бесполезен, только мешаться будет. Вор-Ран, иди на Мед-Юсу напади!.. не, пофиг ему.

— Так ты ж его из отряда исключил? Он же не будет подчиняться?

— Будет... вернее, должен. Договор найма действует, вне зависимости от того, в отряде мы или нет. И как любой нанятый непись, он должен исполнить договор и напасть на Юсу... чтобы сдохнуть. Но этот, по ходу, конкретно глюканул. О, встает!

Белый, сука, был прав: я не имел возможности послушаться приказа. И, одновременно, у меня появилась лазейка: пал на меня напал. А я на него — нет. Под «берсерком» я напал на Грана, и если бы Гран успешно отразил мою атаку, то никаких коллизий не возникло бы. Но Фай, как лицо, заключившее со мной договор, нарушил один из его пунктов, а именно: «Я обязуюсь не подвергать наемника какому-либо умышленному урону с моей стороны» и прочая тра-ля-ля. Суть этого пункта в том, что он не может испытывать на мне всякие заклинания, новое оружие и прочие прелести, ни под каким соусом, если я не напал на него

первым. Под этот же соус подпадает и защита сокомандника от бешеного меня. А урон-то мне пал немножко нанес...

И, опять же: если бы они с Граном наняли меня бы вдвоем, то с моей стороны также никаких претензий не имелось бы. Но меня нанял один Файгиль. Ему и отвечать. Я стоял перед ним, держа клинки обратным хватом и имея полное право атаковать его. Но в этот раз я имел определенный выбор момента атаки, и, воспользовавшись им, я решил немного выждать.

— Давай, Гран, кончай его. Он нам не враг, но опыт за убийство все равно зачтется, как за нейтрального монстра, — сказав это, Файгиль отвернулся. Сзади меня послышался шорох. Я взмахнул правой рукой с кинжалом и по кривой дуге направил ее себе за спину... Файгиль повернулся...

Гран испытывал сильнейший крит. Все прелести этого непередаваемого состояния отразились на его фантомной морде. Кровь юного эльфа, иногда побрызгивая, слабыми толчками выбивалась из-под гарды моего правого клинка, которым я ворочал в его шею. Все это (и повернувшегося паладина, в том числе) я успел запечатлеть, посылая в развороте левый клинок «на добивание». Левая же ладонь 28-миуровневого рейнджа перекрыла рану на горле, поэтому кинжалу пришлось перерубать то горло вместе с рукой. Брызгала кровь, в этот раз ничем не сдерживаемая, а я нырял вниз и в «стелс». А дальше — спринт, и — свобода!

Но на деле, все оказалось не так радужно... Клинок рейнджа сидел в моем левом боку (успел, гадина! В сердце целил!) и сливал мои хилпойнты, и если они опустятся ниже половины, то все мои статы сразу начнут просаживаться... в таком состоянии я не уйду от паладина, а отлечиться он мне явно не даст.

И победить я его не смог бы, будь я даже не раненым в бочину. Но как-то обнулить мне его надо, иначе опыт за мое возмездие мне не пойдет — я должен уничтожить вражеский отряд полностью. Или не так: вражеский отряд должен быть унич... Точно!

Паладин уже собирал из воздуха какую-то магическую бяку против меня, когда я, развернувшись на месте, промелькнул у него под мышкой. Впрямую он этого увидеть не мог, но почувствовать мой вектор движения его прокачка позволяла. И он мгновенно ринулся за мной. И этого-то я и хотел.

Мэд-Юса удивленно вскинула веки, когда на ее морду свалился мой правый клинок. Эльфийский рейнджер, например, мог быстро стрелять из лука, а разбойник так не мог. Зато разбойник мог метать любого типа ножи на бегу, компенсируя скорострельность дистанционной атаки. При этом сам разбойник из стелса не выходил, хотя неприятно мигал в момент броска, эльф же становился видимым после первого же выстрела.

Итак, клинок в морду попал, я из стелса выпал, упал под пала, и понял, что пропал...

Сверкнула виртуальная сталь и мой мир разлетелся на миллионы восьмибитных осколков...

БАМ! — А-щщщсс!!

— Ты чё, блин??! — Катька ошарашено вспыхнула на меня своими карими. — Кого дергаешься-то?

— ...об угол! Уй-ии... стола. а-аа... пальцем... блин, больно, сцуко! Айя-аа!

— А нечего было в астрал уходить! Блин, сидит-сидит себе, шары выпучимши, а потом ка-ак заорет, да столом дрыгнет! Я ж чуть яйцо не снесла!

— Ага! А я, кажется, снес! До сих пор звездочки перед глазами в круги ныряют! Уй,

Катка, больно-то как!

— Не зови меня больше «Каткой»... — раздался резко похолодевший голос жены. — На кой ты мне теперь нужен? Без яйца-то?...

Я непонимающе вытаращил на жену один глаз...

А потом — второй.

Глава 2. Нормальные герои и поход

«Отличная работа, ребята!
Вы поставили вчерашнюю пленку»!
Фил Коннорс, «День сурка».

«Эт чё вчера было-то»?

Вот уже второй день я хожу, мягко говоря, в непонятках и пытаюсь постичь хоть какой-нибудь паршивенький дзен. Мысли о дневном приключении меня в шкуре моба не выходили из головы ни на минуту. В том числе, и в ночную минуту.

Улегшись вчера в кровать, я не сомкнул глаз ни разу, так как весь прожитый мною день вновь закрутился у меня перед глазами уже в девятнадцатом повторе.

Сразу после завтрака я вновь приготовил вещи, документы, деньги, вновь умылся-причесался и вновь почесал на работу, дабы успеть к обеду...

Тот же, измятый трамваем, мишкин «ниссанчик», те же приказы, та же белая телега поперек тротуара на «ноябрянке»... Как же я боялся повернуть голову направо в тот момент, кто бы знал!!! Но — повернул, одновременно готовый врубить спринт на стелсе. Справа никого не было. Точнее, были, но не те, кого я ожидал увидеть. «Парус», вместе с Серым Рейнджем, напрочь отсутствовали, чему я тут же чуть не обсикался от радости.

Вообще, весь день прошел именно так, как он был запланирован еще в версии 1.0 — улаживание дел, примерка нарядов, «Катран»-шматран и легкий налет чувственной эротики под вечерним бризом из окна нашей спальни...

Катерине я, разумеется, ничего не рассказал, и, богом клянусь, ничего не расскажу. Даже если сам бог будет заставлять меня во всем признаться — не подчинюсь! Ибо богов в нашем мире — как блох на собаке, а Катенька у меня одна.

Но — гадом буду, если скажу, что тот кошмар, который я пережил в пещере, мне не хотелось бы повторить. Адреналин от слишком реалистичного наваждения до сих пор скакал у меня в крови и все норовил меня куда-то затащить. Дабы унять это адреналиновый рац, пришлось даже вечером попаркурить немного, чего я, признаюсь, не делал уже давненько. Ну, с неделю где-то точно — врать не буду.

К концу вчерашнего вечера все тягостные мыслишки насчет случившегося со мной почти полностью выветрились (Катя это умеет!), однако сегодня моя благоверная находилась на дежурстве, отчего мне выпала возможность выйти против своих воспоминаний один на один. Тут уже без солидного объема допинг-спиртного не обошлось, иначе я грозил окончательно «закоротить», как выразился убиенный мною вчерашний Гран...

Итак, итог: я вчера побывал в игре. Вот.

Это сейчас все просто, а десять часов назад я с гневом гнал эту мысль от себя подальше! А двадцать часов назад она вообще мне в голову пролезть не могла. Ибо компьютерные игры я презирал еще больше, чем автомобили. И до сих пор считаю их бессмысленным и даже опасным занятием... У меня от них друг умер: играл в кафе больше двух суток вот в какую-то такую же подобную хрень, в которой я вчера... тоже умер.

Черт, я же умер там! Причем, умер не как игрок, а как НПС! Да-да, несмотря на вск

мою нелюбовь к играм, я неплохо разбираюсь в геймерской терминологии. Но это связано с тем, что я постоянно слышу про них от своих больных игроманов-знакомых и постоянно вижу всякие перлы других игроманов в сети. Поэтому я точно знаю, кто такие НПС в игре. Или «неписи», «нипы», «местные»! Это те, которые не управляются живым человеком. Это — боты иль мобы — я их особо не различаю, но, думаю, суть одна. Компьютерные программки, заикленные на выполнении одной и той же задачи. Или, что еще хуже, одних и тех же движений. Туда-сюда, туда-сюда, как на вчерашнем торговом «пятакке».

Я — НПС!!!!..?

Бот, моб, пустышка, ходячая болванка, макивара для игроков и других макивар. Персонаж, который осужден на вечное умирание... По крайней мере, мой персонаж точно. Я со всей отчетливостью помнил все свои ощущения и воспоминания на тот период времени. И эти воспоминания говорили мне о том, что я являюсь членом гильдии наемников города Саратиона, вхожу в квад Рад-Малега, который тоже бот, так как гильдия вся состоит из НПС и предоставляет услуги по найму боевой силы для решения нерешаемых вопросов.

Цена найма зависела от количества нанятых, поэтому вчера, как единственный нанимаемый Файгилом, я заломил крутую цену перед этим палом. Крутую даже для себя, ибо 30-й уровень — это максимум сотка «желтых». В месяц. На охранке. Сортира. В поле Дабы не путался под ногами, «непись» убогая...

На тот момент, пока я находился в Игре, у меня в голове хранилось уйма информации о законах того мира, о его сильных и слабых сторонах и о своей иерархической позиции относительно остальных. О ней подробности я, пожалуй, пропущу.

Тем не менее, «неписи» вполне могут расти в уровнях и даже принимать от игроков любой шмот, который тем не нужен, а нам вполне подходит. «Нам»... Уже ассимилировался, блин. Ладно, нам, так нам.

Так вот. НПС, «неписи», или как их еще называют сами игроки — «местные» — вполне могут вкачать себя вплоть до нескольких сотен уровней вверх, так как опыта местный набирался в разы быстрее, чем сам игрок. Ведь то, чего игрок будет добиваться в течение полугода, непись достигнет за пару месяцев — лишь бы был нескончаемый поток экспы.

Этим, кстати, не брезговали пользоваться многие продуманные кланы: беря низкоуровневую «непись» на максимальный срок найма (четверть года за раз) по минимальной цене (полкопейки за штуку), они днями и ночами таскали их по всем рейдам, нажирая им массу и обеспечивая оружием и броней. В результате, к последнему месяцу аренды клан имел высокоуровневую НПС-армию за те же полкопейки (по договору), которую было не стыдно применить в какой-нибудь эпичной заварушке имперского класса. Ведь разбойник, допустим, двухсотого уровня — это реально страшная сила, в отличие от меня. Я же со своим 30-м — просто пыль. Но была и обратная сторона медали: в случае смерти НПС весь накопленный им опыт в количестве 100 % от всего объема сливается в няшный «ноль».

Однако что-то же надо делать со всей этой катавасией в моей голове! Я реально начинаю чувствовать себя очень не хорошо: помимо головных болей, чувства дезориентации, да тошноты банальной, появилось ощущение какой-то недосказанности. Как будто та самая 16-я клетка в головоломке «пятнашки», которая никогда не должна оставаться пустой и при этом, всегда пустой и будет... Во я загнул! Но лучше мои чувства, пожалуй, и не описать. А это реально хреновое чувство.

С этим чувством, спустя бешеные сутки, я, собственно, и уснул.

«...- Крап, отходи за кольцо, потом кинешь нам руну! И сам две шгуки там поставь — мы на тебя их потянем! Беги!

— Лархор погиб. Трое нас здесь осталось.

— Ничего, Краптан справится. Думаю, выдюжим — вон сколько мразей положили уже! Должны ж они кончиться!

— Поможет ли? Эй, моб, ты че застыл? Киляй давай нечисть! Да поэнергичнее!

Шум в ушах перешел в хлест, а в зоне видимости появился непонятный комок, который опасно приближался ко мне.

— О, а с местным-то нас четверо! Еще неписи остались? Или только этот?

— Не вижу. Только этот, по ходу, остался. Но на него надежды, как на нынешнего Лархора, да и то — видишь? Даже мертвый Лархор полезнее.

— Да-а, его кольца осталось минуты на две, а там — да помогут нам отцы!

Меж тем, комок передо мной прыгнул вверх и в меня, и уже в зените развернулся в розовую пасть, размахом с мою тушку. А вот хрен тебе!

Кастую в землю «толчок Длара» и меня форсит вертикально ввысь, прямо перед носом «пасти». Параллельно успеваю мазнуть по этому носу лезвием и слышу малопонятные матюки в диапазоне фальцета. Ну, фальцетом, конечно, сильно не наругаешься, но то, что это были именно матюки — факт! Их я всегда узнаю.

Визг перешел в короткое «хрю», когда эта тварь врезалась в камень, у которого я стоял секунду назад. Блин, данные поступают слишком обрывистые — где мы, чем мы заняты, каков вообще смысл наших занятий??! Ну да ладно, разберемся потом. А сейчас гравитация мягко намекает мне, что пора бы уже вернуться к ее источнику — земле — на которой мотал из стороны в сторону головой жуткий зверь.

Вкратце о нем: шестилапый, морда в хитине, спина в хитине, лапы — нет, хвост — опасен, у твари имеются зубы внутри и много-много шипов снаружи. Пока всё. А, нет: на спине хитин выполнен в виде щитков, меж которых проглядывают ослабленные зоны. Мне туда.

Два клинка без особого труда вонзаются в средоточия нервов и боли и намертво задерживаются в них. Я же, продолжая движение вниз, вынужден был отпустить рукоятки и аккуратно соскользнуть по левому боку твари спиной на землю. Минус тридцать шесть единичек жизни...

Тварина взвыла и встала на дыбы в роскошном крике. Ей богу, я б рыдал, если бы услышал воочию такую экспрессию. Именно слышал и именно воочию я сейчас ее и наблюдал, но мыслей об оценке театральности даже не возникло — пора было разряжать стреломет в ослабленные зоны брюха и валить из-под этой шестиножки в «стелс».

В брюхо я не попал.

Попал в горло.

И Бобик сдох... Прямо — сразу, без перехода. «Вы нанесли критическое повреждение. Получено опыта: 3 046. Получен уровень...». И еще три каких-то строчки. Не сейчас!!!

— Гляди-ка, он Рвагу завалил! А ты говорил: «беспольный моб, Лархор его кру-уче»! Лархор такого бы не смо-ог!

— Херасе, опыта плеснуло! Реально, ботик крут, зауважа...ХЫХ-ЧЪ!!... Падла!!!

Мне было некогда дослушивать-досматривать, чем там закончилась хвала в мою честь, у меня другая проблема — я абсолютно безоружен. Оба кинжала торчат из спины Молодой Рваги, «металки» давно кончились, а в арбалете поселилась временная импотенция: всё

висит и надежд не внушает. Нужно срочно всё исправлять.

— Всё, за кольцо отходим! Пришел черед последнего аргумента. Вор-Ран, назад!!

А, да, точно. Это ж я Вор-Ран. Ща-ща, только ножики выдерну...

— ВОР-РАААН!!!!..

..хххлюрясть-взрыв-тьма...».

Вроде кошмар снился, но я спокойно открыл глаза и глянул в утренний потолок. Он у нас розовенький, типа, цвет жизни. Или пасти, которая растрята в широком зеве. Тьфу тебя, нафиг...

Анализировать сон даже не хотелось — тут и так все понятно было: перегруженный мозг выдал ожидаемую кашу видений на тему компьютерной игры, однако терапия сном оказалась эффективной: в голове наступил мир и покой.

Надолго ли?

Я встал. Скоро придет Катеринка, нужно что-то приготовить на свежую голову. Вприпрыжку доскакал до туалета и нагадил в белоснежную душу тамошнего обитателя. Затем — до кухни, где сполоснул пальчики рук и залутал холодильник... Блин! Надо завязывать с этой дурацкой терминологией!... Или наоборот, играть начать что ли? Как говорится, «клин клином»... Хм-м...

Когда пришла Катя, мы молча поели (мы всегда молчим, если один из нас пришел с ночной смены, так как оба знаем, что в течение часа человека с работы лучше не трогать), потом она отправилась отдыхать, а я — вон из дому. Нужно было закупиться снедью и посетить хозмаг.

Еду купить решил в последнюю очередь, дабы не таскаться увешанным, как верблюд, от хвоста до шеи. А так как меньше еды мы не покупаем, то первым делом, заскочу-ка в хозяйственный.

Едва я переступил порог «Каркаса», как ноги понесли меня к стойке сувениров. Очень странно! Я ведь даже не знал, что она тут есть вообще, а вот — поди ж ты — с ходу лыжи в правильную сторону наострил! Я подошел к довольно обширному прилавку и стал разглядывать товар.

Статуэтки. Часы. Картинки. Тряпочки. Камушки. Амулеты. Карты защиты... Кинжалы, кинжалы, жало Лютого Шершня, или просто «Лютня»... Комплект Тени... Какой прекрасный товар!

— Эй, ты, разбойник! Тебе чего, больше постоять негде? Уйди, место у покупателей отнимаешь!

Я с удивлением выпучил глаза на торговца: яркая жилетка, феска на курчавой голове и огромное пузо, на котором лежал какой-то мощный медальон.

— А я что, не покупатель, что ли? — недоуменно вякнул я, уязвленный репликой охамевшего мерканта.

— Во местные разгулялись! Да какой из тебя покупатель? Вы в жизни ничего не берете, да оно вам и нафиг не нужно, один черт дальше одной смерти не унесете, ха-ха-ха-ха!!

— Дай! Мне! Эти! Клинки! — золото звонко ударилось о каменное дерево прилавка. Палец, при этом, дрожа и сжимаясь, показывал на эту красивую пару иссиня-черных ножей, что висели в трех шагах от правого уха продавца-гнома.

— Опа! На-а!

Гном проворно слизнул ладошкой негрустную кучку монет, а в руках у меня оказались

два предмета, за которыми я в этот магазин точно не заходил. Бли-ииин!

Я ошеломленно оглядывался вокруг себя. Везде были разные лица, но с одним и тем же выражением — недоумение. Но всю ситуацию я легко прокачал и вынес вердикт: сон наяву.

Я снова в игре.

Интересно, как я тут оказался? Ведь я точно помню, что я был в хозяйственном магазине, а не в оружейной лавке, в отделе для Теней... да, наш класс относился к этой категории, как рейнджеры у эльфов и логоши у орков. У остальных такого класса не наблюдалось. Вампиры — не в счет, они все сами — сплошная тень.

— Интересно мавки пляшут! «Непись» сабли себе купил! — слышался изумленно-развеселый возглас одного из Свободных. — Это чо, новые Клубы ввели что ли? А почему новости не было?

— Но, вроде бы, с энпээсами торговать всегда же можно было, нет? — возразил голос № 2. — Чё-т я въехать никак не могу, чё удивительного-то?

— Э-э, не! Неписи могли с нами торговать только когда мы этого захотим, либо по квесту, а, в крайнем случае, он мог предложить нам что-нибудь купить. Но, опять же, по квесту. А этот, — холеный палец вонзился в мою сторону — купил ножики явно себе и явно по своему желанию! Неписи вообще себе хорошего оружия не покупают — только белиберду всякую!

— А раз оружие они стали покупа-ать... — протянул голос № 3

— ... то наступают лихие времена, братцы! Местные умнеют и начинают вести себя неотлично от игроков! — радостно подхватил № 1. — К чему мы всегда и призывали, товарищи!!!

А вот мне было совсем не радостно. Я растерянно озирался вокруг и понимал, что ничего не понимал. Никто меня нанимать, вроде как не собирался, в лицо мне ничья зубастая пасть не стремилась, а без каких-либо иных внешних воздействий я в Игре, вроде как и не появлялся.

Поэтому ничего умнее я в данной ситуации не придумал, кроме как направиться на выход...

— Этот тестовый, видать, экземпляр, — продолжал строить гипотезы первый гений. — Но ничего! Если он удастся, то жить здесь станет намного веселее! Эй, Вор-Ран! Мы верим в тебя! Дерзай!!

Я вышел на площадь, дерзать.

Отойдя на пару десятков шагов в сторону, я открыл инвентарь и засунул туда свое табельное оружие. А в боевой слот вставил только что приобретенное, именное. Да-да, именно так, именное. Ведь теперь у моих красавцев будут имена! Скар и Кара!... Красавец с красавицей получились, ну да ничего. Так даже лучше будет, ибо нет силы страшнее, чем разъяренная семейная пара!

...только что мне с ними сейчас делать-то? Пойду в гильдию, что ли, на тренажерах попрыгаю.

Едва пройдя ворота гильды, я встретился с отрядом Макара, выходящим со двора. Макариэль — эльф 300-го уровня, и НПСы в его отряде — такие же. Весьма элитное подразделение в своей области, отчего довольно часто нанимается другими игроками для самых разных дел.

У Макара в отряде насчитывается двенадцать квадов с бойцами самых различных

классов и специальностей: луки, маги, танки, тени. Казалось бы, довольно распыленный потенциал, на самом деле проявлял себя с наилучшей стороны — сказывались, во-первых, высокий уровень (читай: выучка) каждого из бойцов, и, во-вторых — компьютерная точность вычисления всех возможных вариантов развития событий при выполнении возложенных задач. Как следствие — дичайшего уровня слаженность коллектива и устойчивый морально-психологический климат среди бойцов.

Цена за наймодень была по 350 «желтых» за каждого. 16 800 за весь отряд. Чуть более полумиллиона в месяц. Так что для охраны какого-нибудь «золотого унитаза» таких никто не нанимает. Только для войны и эпик битв. Непосредственно данный отряд погибал в полном составе уже 2 749 раз, принеся гильде потенциальные 46 183 200. В этот миг, видимо, идет за 2 750-ым...

Из этого краткого экскурса в арифметику (все вычисления я произвел в голове за ноль-ноль-пять секунды) можно было сделать вывод о том, насколько ценными сотрудниками являются эти сорок восемь НПС для гильдии, и насколько мизерной сошкой смотрелся я для них на фоне орнамента главных ворот. Да не ценнее самого чахлого лютика из того же орнамента я смотрелся, чё уж... Поэтому объяснимо, почему я стремительно и немного раболепно отступил в сторону.

Наша гильдия не самая престижная, так как отряд Макариэля (да еще пять таких же отрядов) является самым высокоуровневым подразделением. В столичных, например, городах всех четырех империй размещены наемники с 500-уровневым потенциалом, что весьма и весьма намекает. Однако и «трехсотые» были весьма востребованным товаром на рынке меча и выбитых зубов...

Помимо столиц, наемниками высокого полета могут также похвастаться и другие крупные города империй. Каждая империя вообще, помимо собственных регулярных войск, могла выставить около ста пятидесяти тысяч первоклассных, но наемных воинов, способных на очень-очень многое. При этом, ни одна из армий не будет похожа на другую, так как каждая из империй была сама по себе специфична.

Есть четыре империи: эльфийская, орочья, гномья и людская. У гномов, скорее не империя, а федерация, так как эти пьяные карлики никогда не были способны организовать во что-то единое и долгоиграющее. Но вот договориться о «типа дружбе» между собой они оказались вполне в состоянии. Пьянчуги и сквалыги. Всегда за то, чтобы подраться и начистить кому-нибудь рыло, даже если оно больше их. Несмотря на это, они всех забавляют.

Орки, как и полагается — кочевники: воюют, жрут, пьют, гнут, спят — и всё на скаку. И скакают тоже. У них много чудных ездовых животных, вплоть до помеси велоцирапторов с бэтменом — крылатой полуплетающей бестии с нежным названием шуль. Всегда за то, чтобы подраться и начистить кому-нибудь рыло, даже если оно меньше их. Люто ненавидят эльфов, но пока вынуждены терпеть их доминирование.

Эльфы — это эльфы. Никаких особых разногласий с имеющимися в моем прежнем мире описаниями их внешности, быта, структуры власти и прочего я не нашел. Живут долго, плодятся мало, скоростные, выносливые, обладают сильной магией, надменны, холодны и, по ходу, активно пользуются косметикой. Всегда против того, чтобы подраться и начистить кому-нибудь рыло, даже если оно больше или меньше их, но почти всегда эти рыла начищают, если те начали первыми.

И, наконец, люди. Тут тоже разногласий в описании нет, за исключением того, что

здесь не мы — венец творения и не нам принадлежит мир. Лживы, обманчивы, быстроразмножимы, и одновременно надежны, отважны и любвеобильны — это краткий наш портрет в обоих мирах. Не всегда за то, чтобы начистить кому-нибудь рыло, так как выбираем всегда самое маленькое. Но, в случае рыла большого, от драки отказываемся, а затем бьем ножом в спину. Ну, так-то, в принципе...

Больше мне об истории мира ничего не было доступно, так что придется узнавать все по ходу пьесы самому.

— Бездельник! Где тебя носит? Ты принес то, за чем я тебя посылал?

— Да, командир. Вот они.

Ах ты ж чёрт! Скар и Кара, как же так?! Мы уже расстаемся????!! Но... почему?

«Задание «Новые ухорезки» выполнено. Клинки доставлены командиру Рад-Малегу. Получен опыт: 20. Репутация у Рад-Малега — 15/100 (Неприязнь)».

— Один хрен: как стремительный разбойник ты — поползень. Чё так долго? — Рад-Малег смотрел на меня не только обоими глазками но и своим единственным клыком.

— Торговца Глима не оказалось на месте, и я купил эти клинки у Свободного торговца МакНюра, командир.

— Купил? Как это понять: «купил»?

— Выложил за них (ох тыж мать моя!) шесть тысяч золотых, командир.

— Откуда у тебя...? А, не важно! Давай быстрее сгребай свои пожитки в кучу, мы идем на дело!

Рывкнув это, Рад-Малегмигом развернулся и унесся с клинками в лапах в сторону штаба гильдии. Я же, пожав плечами, понуро поплелся в сторону своего квада, который кучковался под конским навесом и с конским навозом.

В кваде из расы людей был только я один, причем, не в самом махровом статусе — людей вообще нигде не любят. Помимо меня в нем были два орка, причем, один из них являлся командиром квада. Вторым был тоже «танк», и третий член — лекарь-гном. Точнее, дворф. Или дварф — зависит от местного диалекта. Звали их, соответственно, Гор-Одил и ОКорш. Или «Корч» — он отзывался на оба имени. Вот Корча-то и можно было назвать моим другом, так как явной неприязни он ко мне не проявлял, хотя и совсем уж дружить со мной тоже не пытался. Тем не менее, подойдя к «могучей кучке» согильдяев, вопрос я задал именно ему:

— Привет, Корч. Куда двигаем-то? И когда?

— Сейчас, — не ответив на приветствие, буркнул коротышка. — Макара же видел? Он к порталной поперся. Вот... А мы, значит, за ним следом похилиаем. Сбор — в Логарде.

К гномам, значит, пойдём... Логард — унылая провинция в одном из их королевств, в которой, тем не менее, с завидной регулярностью происходят разные нехорошие вещи. Но совсем не это меня взволновало в данном ответе. Какого хрена мы припаровозились к Макариэлю??

— Тоже заметил? — успехнулся Корч. — В первый раз такое, чтобы плохенький квад входил в состав гребаных мастеров боя! Сдается мне, доля наша ясна и незавидна!

Корч смачно сплюнул буро-зеленой жижей в пушистую пыль и выматерился. Что он там постоянно жуёт? Учитывая, что рядом с его плевком находилось такого же цвета «конское яблоко», вариантов на ум приходило не много. Однако, Корч прав: теперь наша жизнь не стоит того же «яблочка», которое мирно сохнет на весеннем ветру.

Дело в том, что, несмотря на весь свой опыт многочисленных «смертей», я не помню

того, чтобы высокоуровневый отряд тащил за собой недоразвитый балласт. Единственная цель применения такого балласта вырисовывалась лишь одна: слить нас на первой же «разборке». Тем более что аналогичную тактику я уже недавно где-то встречал... Больно так встречал.

А потом, когда мы кого-то там отвлечем, по нему и ударит Макарка. И все финики приберет себе. Ну, не считая игроков-наимателей. Но нам уже будет пофиг, так как мы отправимся на перерождение со слитыми в «ноль» заработанными характеристиками.

— Корч, у тебя сколько перерождений уже было? — неожиданно для себя задал я вопрос мелкому.

— Чего-о? Я тебе что, бог, что ли?? Раз сдох — больше не появишься, забыл что ли? Это только Свободные возвращаются из Сумеречных земель, а нам такая потеха не по статусу!

— Но ведь... Мы же... я же помирал уже не один раз... Я же помню... Одно, или даже два перерождения у меня точно есть, — растерянно промямлил я, параллельно вспоминая недавно увиденное запредельное количество смертей у отряда того же Макариэля.

Тут я, пожалуй, впервые за всю историю существования квада, стал центром его внимания — даже орк повернул в мою сторону всю свою голову, демонстрируя этим жестом неопиcуемый интерес к моей больной голове. Больная она, больная, я что, отрицаю что ли?

— Слышь, хэх, — недобро усмехнулся гномик. — Вы, люди, конечно, те еще дурачки, но такого даже тролли не смогут ляпнуть. Ха-хах-ха-ха!!! Не, ту ты слышал, Гор? Он умирал, оказывается, раз сто уже! Во, у нас в кваде есть бог! Ха-ха-ха-ха!

— Уарх-уарх-уарх, — и этот закурлыкал, чёрт зеленый. Ща тоже спетросянит чё-нить, недо-Халк плешивый. — Это очень нас поднимает в гильде, уарх-уарх! Надо сказать гильд-мастеру об этом, может, нашу долю с Макариэлем сравниют!

Всё, заготовали, гуси сказочные... Ну или просто — «сказочные... кое-кто». Ладно, фиг с ними, мне еще мысль надо думать.

Итак, предположим — а вернее уже выяснено — что мобы нифига не помнят о своих смертях и возрождаются вновь с незаполненными барами стат и незамутненным сознанием бота. Но я от них почему-то отличаюсь: во-первых, последние смерти я помню, и, во-вторых, у меня в полоске опыта стоит то же значение, что и в момент последней смерти: 3 812 единиц из 6 900, требуемых для перехода на следующий уровень. И с ним я, как я понял, и переродился, то есть оно ни на грамм не сбросилось. Отрадно, хотя не понятно.

Теперь другой вопрос: с какого перепугу они обзывались на меня «богом»? Я им что, кого-то из них напоминаю? Так, я так понял, что игроки тоже напоминают им врагов. А, кстати...

— А игроки, значит, тоже — боги?

— Игроки-то? Ну, знаю я пару богов, которые в «кубышку» знатно играют, — оскалился гном. — Да только боги-то те, в основном, лживые: не раз уже им зубы расчесывал, ахахахаха!!

Я сперва не въехал, отчего чуть не задал совсем уж позорящий меня вопрос, однако вовремя поостерегся. Ну нафиг. Любопытство-то и кошке на благо не пошло, а уж я и подавно не такой везучий. Особенно в последнее время.

— Вы еще здесь, ражье племя??! А ну — бегом до «хлопушки» унеслись!! Кто опоздает — пёхом до Логарда пошкандыбает, а оттуда — на пинках моих! Весь срачник вам развальцую, потаскушки трехдырые, клык даю! Живо в спринт, негодяи!

Командир приближался к нам «очень бегом», поэтому мы особо рассусоливать не

стали, и вымелись со двора едва ли не на спринте, как завещал великий воин, что весь в зеленом и слюнях... Мысли свои я додумывал уже на бегу.

К «хлопушкам», равно как и к вообще конечной цели нашего рейда мы добрались без приключений и потерь (за исключением моих-не моих Скара и Карочки, от потери которых душа моя рвалась в клочки). Порталы клана «Игрес», который нас и нанял, вывели всю группу к старым развалинам древнего города, названия которого я даже не знал.

— Это — подземный город Эразис — разрушен более четырехсот лет назад известным воином малоизвестной расы, — взявший на себя роль экскурсовода рослый Темный Рыцарь суровым голосом выдавал нам лекции по дремучей истории местного мира.

Из этих лекций мы узнали, что отсюда, пять сотен лет назад, на Ирияр — тот мир, в котором мы сейчас и находимся — двинулись полчища демонов. Собственно, тогда-то все жители Ирияра с ними и познакомились, до этого никто даже и не подозревал, что мир преисподней находится так близко. Выплеснувшиеся демоны в считанные месяцы откусили неслабые территории сначала у гномов, чья земля окружала Эразис, а потом, и тоже без особых усилий, начали пережевывать войска эльфов. Орки к тому моменту слегка задружили с чертями, отчего до сих пор им этот факт пеняют.

Вот тогда-то, собственно, и проявила себя молодая и никчемная раса, носящая название «люди». Они также неслабо сдружились с демонами, но для совершенно иных целей. Впоследствии люди демонов обманули. А потом они же научились этих самых демонов призывать, попутно поработав этих существ на короткое время. Еще таким же талантом овладели и шаманы орков, однако людские маги в данной области уверенно держали пальму первенства за корни, вызывая инфернальцев рангом вплоть до архидемона. Орочи шаманы даже старших демонов поработить не могли, а остальным расам и вовсе не был доступен даже самый заплесневевший чертик.

Демонов били их же оружием, то есть другими демонами, и со временем силы Тьмы развеяли, Эразис развалили, вход запечатали, где этот вход, никому не сказали. А вот люди получили право создать свою империю, которая имела личное море, две судоходных артерии и горный кряж с обложенными данью дворфо-дварфами. Дань гномы платили тоже только людям, так как те, в отличие от остальных прайм рас, постоянно лезли к гномам в норы с целью «поговорить». Одна такая локальная война между ними, в ходе которой были начисто вырезаны девять родовых кланов горных карликов, выявила всю мразотную суть людей, которые не чурались находить яйца дварфов и шантажировать последних до позора позорного... Оставшиеся в живых рудокопы смикитили, что жить в худом мире с этими «отморозками» все же выгоднее, нежели ежегодно терять как в популяции, так и в незаменимых кадрах, и согласились на относительно маленькую дань.

А, да. Выяснилось, что у горных гномов все-таки нет женщин, и они не гермафродиты тоже. Просто один раз в семь лет, в одной из пещер гномы находят огромные каменные яйца, которые содержат в себе того или иного гнома. Яйца зреют также семь лет. Из той пещеры, где они были найдены, выносить яйца было нельзя, но можно создать все условия для воспитания «птенцов» на месте «кладки». Гномы малым числом разбивают в этом родильном зале лагерь, где непрерывно стучат кирками по стенам, пьют горное пиво и без остановки мелят чушь, в которой, вперемешку с хвастовством и одним процентом правды, рассказывается вся гномья история. Так происходит патриотическое воспитание молодежи перед тем, как они выйдут в Большой мир. Уже усато-бородатыми и со скверным характером. Поэтому гномы и говорят, что они рождены самой матерью-Землей, от которой

эти яйца, собственно, и отпочковываются.

Разбить яйцо сложно, но можно... Но разбить яйцо — это привести к обвалу всего зала — энергии в нем, как в хиросимском «жирдяе»[1]. А то и всю гору вместе с парой соседних сложить можно — количество яиц, порой, доходит до пары сотен в одной кладке. Поэтому мало кто зарится на эту гномью «икру», не имея в запасе пары жизней. Но люди — позарились, чем несказанно удивили всех. В итоге, дворфы впервые в истории платят дань, люди же, впервые в истории, пользуются неплохими скидками на некоторые товары горняков. Правда, действуют эти скидки лишь для императорских структур и лишь на территории самой империи, но всё же, это — тот еще прецедент.

Итак, Эразис. До Недавнего времени в руинах все было спокойно, но после Недавнего времени там стало появляться Нечто. Точнее, проявляться. В самих руинах и катакомбах проклятого города всю жизнь ошивались какие-то призраки и монструозные чудики, которых регулярно приходили бить первые строчки межкланового рейтинга данного материка (очередной квестовый данж, понятно же). Но в четверг пропал один сильный рейд одного из сильнейших кланов, причем — весь. Как зашел в катакомбы Храма Джзраала, так оттуда и не вышел. И на связь с живыми не вышел. И из сумеречных земель не вышел тоже. Жуткая жуть распространилась над просторами игровыми...

Это означало только одно: в давно хоженом-перехоженном подземелье Храма открылась «скрытка», которая до определенного момента не была активирована. И которую пропавший рейд активировать смог, чем, видимо, был сильно удивлен.

Над входом в данж навесилась надпись «Не пройдено», что присваивало ему статус нераскрытого и обещающего сказочной ценности ништяки, выпадающих из монстров и монстрих. Неудивительно, что у входа топтались целых два клана, а на очереди стояли еще штук шесть или девятнадцать.

Сам путь через руины мне не особо запомнился — прошли мы его где-то за час. Чудища все были слабосильные для такой армии, как наши два клана и триста сорок восемь «неписей», однако наш квад даже против них не выпускали, для чего-то нас сберегая. И это «чего-то» мне очень сильно не нравилось, несмотря на то, что я вполне успешно успокаивал себя тем фактом, что имею все шансы вновь встретиться с гномом-плевакой и орком-тугодумом под тем же конским навесом. Только я об этой вылазке помнить буду, а они — нет. В назначенный час, обожравшись всевозможной наркоты и увешавшись всевозможными бафами, мы вошли в тоннель, ведущий под этот, во всех смыслах, чертов Храм Джзраала...

Забегая вперед, скажу, что под навесом я-таки оказался. Но один...

И я совершенно не помнил, чем закончился тот поход.

[1] 9 августа 1945-го года на город, под названием Хиросима, была сброшена атомная бомба, под названием «Fat boy» — «толстяк». Ну, или «жирдяй».

Глава 3. Не всем и не всегда

«Вся Одесса знает Фиму-полужида, как щипача!»

А.О. Омелянчук, сериал «Ликвидация»

— Эй, загадочный-кирасивый! Покупать будэшь чо, нээт?! Иды тхагда далши, не загаражывай покупатэлям тхавар на прилаукэ!

Я открыл открытые глаза и непонимающе уставился на пузатого, не то таджика, не то сразу турка, стоящего на месте продавца сувениров. Никаких кинжалов, никаких снадобий и амулетов. Хотя вру: и те и другие (кроме снадобий) присутствовали в значительном количестве, но, даже моим взглядом моба все они однозначно определялись, как хлам.

Во, опять по времени меня сдвинули, только на этот раз я закончил свой Игровой путь там же, где и начал.

Я отошел от лавки, хотя не отошел от игры. Направившись на выход, к летнему кафе неподалеку, я напряженно гонял вопрос: «Где моя смерть?». Точнее, где воспоминание о том, каким образом я умер в игре? Мне просто требовалось немного посидеть и подумать. Поэтому — кафе.

Спустя минут сорок или двести я, сидя перед бутылкой и накатив стакан настоянной на солнце газировки, так и не пришел ни к какому выводу, кроме одного: по ходу, из Игры меня попёрли. Иначе отсутствие данных о последних часах похода не объяснялось никак. С одной стороны, я должен был бы этому радоваться, но с другой — мне лишь с недавних пор стало доподлинно известно, что я — всего лишь чей-то бот по жизни. И хотя я с уверенностью мог сказать так же об еще шести-семи миллиардах ближайших человек на планете, тем не менее, быть выброшенным из чьей-то игры было обидно. Даже в качестве бота меня посчитали за мусор, что как-то не способствует повышению уверенности в себе и укреплению самооценки. Блин, да вообще обидно!

Ничего не решив, я решил возвратиться домой. Тем более, Катька уже должна была проснуться и... А чёрт! И потребовать пищи! Надо довернуть до бакалейки, иначе пищей стану я.

До продуктового централа путь мой лежал через еще один интересный объект нашей локации: магазин дяди Сёмы. Да-да, тот самый. Да, еврей чистой воды. Да, торгаш, причем, классический, с прокаченным мошенничеством. Однако дядю Сёму никто погромами не радовал и за шикарные ноздри пальцами никто не тягал. Нет, конечно были прецеденты в те же далекие девяностые, но они не стоили особого внимания. Тогда, на волне патриотизма, то есть сильной любви к Родине (а, если быть немного честнее, к ее денежным знакам) одна творческая группа гопников даже немного «наехала» на дядю Сёму, отчего у того случились пожар и кровь из носа. Однако, спустя всего лишь несколько месяцев у нашего дяди Сёмы появился новый магазин, а у нашего района пропали гопники. Причем, оба эти явления сохранились до сих времен: наличие той же лавки у старого еврея и полное отсутствие какой-либо деградировавшей преступности на нашей территории.

Что еще можно было сказать про дядю Сэмэна? Всегда вежлив, предельно осторожен со словами, любит свою внучку Маячку, от которой просто превращался в нормального человека. Во все остальные минуты это был прожженный пройдоха, продающий

просроченный антиквариат и иные ценности недалекой древности. Даже не видя этого еврея несколько дней, всегда можно было с уверенностью сказать, во что он будет одет, что он будет говорить и как он вас будет встречать при вашей следующей встрече. Его внешний образ был неизменен десятилетиями: длинное черное пальто, жиденькая бородка, мясистый и немаленькийнос, круглые очки на переносице, миниатюрный капелюш[1] с гнутыми полями и две витые косички, выбивающиеся из района висков.

Ну и, конечно, его манера говорить! Споря с ним за какую-нибудь безделишную вещь, я просто получал истинное удовольствие от его оборотов. Это была классика жанра буквально во всем! Еси ви-таки часто смотрите разговоры хотя бы одэсских евреев, ви понимаете, шо это не только прекрасно, но еще и заразно, будь ви хоть трижды прекрасным человеком и с хорошим иммунитетом к тому ж. Неизменновы станете вставлять те самые обороты себе в речь, при этом немного и произвольно прикартавивая.

Тем не менее, дядя Сёма картавил лишь по необходимости, когда чувствовал, что клиент поплывет только от одного еврейского антуража и есть великий шанс допить оставленную в каморке чашку чая еще горячим, впарив глупому «гусю» очень ценный артефакт. Клиент уходил счастливый, еврей оставался довольный, и сразу же после чая заказывал клон проданного артефакта династии Цин на ближайшей вьетнамской (или какой другой) фабрике. Во всех же остальных случаях его превосходно поставленнаяречь являлась позором для любого логопеда — лучше говорить тот явно бы не смог.

Ну вот я и решил зайти, опрокинуть пару фраз, получить пару нравочений на ближайшие пару лет, а потом уже идти дальше до бакалеи.

Полумрак магазина встретил меня, как старого знакомого: тихо и не оборачиваясь. Хозяина этого магазина вы никогда не увидите сразу. Он как бы материализуется подле вас, либо прямо перед вами. Волшебная способность! Вроде как смотришь прямо перед собой — никого нет. Чуть только глаз скосил — из того места доносится голос.

— Чем может снова помочь вам старый еврей, молодой человек? — и ведь не поймешь, кого он обозвал «старым евреем», а кого до сих пор считает «молодым»? По логике, вроде, никаких нестыковок не нащупывается, однако по интонации далеко не все так однозначно...

— Здравствуйте, уважаемый Семен. Да вот, будучи сидящим на кухне своего скромного жилища, меня внезапно посетила мысль об украшении моей пустой стены над холодильником — вы же ее знаете. А где еще можно найти более великолепное украшение, как не у вас, дорогой торговец редкой и непревзойденной стариной, дядюшка Сэм?

— С эпитетами переборщил. А так — вполне нормально для старческого умиления. Что, так сильно печет? — с этими словами, капелюш иудея определенно кивнул в сторону яркой улицы. Я кивнул тоже.

— От вас мало что может укрыться, мудрый человек. Но про стену я не соврал, она действительно пустая.

— И с каких перстов ви-таки решили, шо я знаю за вашу несчастную стенку?! Я ж ни разу не был в вашем доме — и пусть это продлится подольше!

— О-оо, Семен Бенедиктович, не заставляйте меня вновь говорить про вас кристальную правду! У вас-таки есть вещи, за которые вы не знаете? Не убивайте меня такой новостью, я все равно не смогу либо поверить, либо жить!

— Чего хотел? — дядя Сёма похолодел даже визуально.

Единственного, чего не переносил этот древний торговец древностью — так это лести. Единственный, кто научился эту Ахиллесову пятку крутить в свою пользу — это я. И здесь

ни капли бахвальства: ткнуть в слабое место сильного человека, чтобы после этого он с тобой продолжал разговаривать — это вам не рвагу разорвать. Значение имеет все: интонация, поза, жесты, взгляд, и, по-моему, запах. Как правило, я преуспевал.

— Вообще-то, правду или хотя бы аудиенцию с тем, кто всю ее знает...

— Бог сейчас занят!

— ...поэтому я готов удовлетвориться даже советом.

Понятно, что только евреи всегда точно знают, когда у бога есть свободная минутка, но мне они всяко об ней не скажут. А так — хоть что-то с них урву.

— Голова моя в последнее время находится в легком расстройстве от видений, весьма меня печалующих, — начал я, не дожидаясь разрешения говорить. По глазам видел, что его не требовалось. — Но то, что я вижу, поистине прекрасно в своих кровавых ужасах, и беспредельно манит меня к себе, отчего вся психика моя дрожит, как очень прозрачный холодец не менее прозрачной при жизни свиньи, да продлятся ее дни в райских свинячьих куцах.

Торговец выпрямился ростом, не сводя с меня своих черных глаз. При этом рука его уверенно и аккуратно поглаживала никогда не существовавшую бородку:

— Вы всегда занятно говорите, чем постоянно радуете старика, а это, замечу, делать современному миру довольно затруднительно. Поэтому я смогу вам помочь, чем смогу, мой юный друг, ибо удивленность в мои годы — весьма редкая ценность. И древняя... Я даже не буду рассказывать вам о своих убеждениях насчет вашей головы, которые сформировались у меня уже давно.

— Ваша речь тоже весьма...

— Заткнитесь, пожалуйста, и не перебивайте старших, молодой, но весьма глупый клиент, — с этими словами дядя Сэм направился к двери и пощелкал массивными запорами, намекая на длинный разговор. Катя... Сходил, блин, за хлебушком!

Спустя час.

Выйдя на свет божий, я ощущал себя уже совершенно другим человеком. Мы изредка заговаривались с торговцем на пару часов и ранее, но никогда — по душам, как это было сейчас. Сказать честно, его психотерапия помогла намного лучше общедоступных психотропов узбекского разлива.

Снова сказать честно, дядя Сёма дал мне весьма дельный совет, снабдив довольно перспективными инструкциями к моей вновь приобретенной жизни. Но перед этим он буквально препарировал мои мозги, или то, что я считал ими, и мне пришлось все честно ему рассказать. К тому же, поделиться такой козлопляской с кем-то мне было просто необходимо, а единственным кандидатом на такую должность был вышеупомянутый дед. Причем, подходил он под эти критерии просто идеально: много видит, много слышит, но много молчит. И не друг мне нифига. Так что, если он и загонит меня в список шизофреников, то мне от этого будет ни тепло, ни прохладно. Стенка только, что над холодильником, так и останется пустой, а больше никаких угроз своему благополучию я не видел.

Про Игру я ему рассказал все, за исключением выкрутасов со временем вне её. На мое досадное удивление (я рассчитывал, что он хоть как-то изобразит свое выпадение из колеи) дядя Сёма лишь прищурился и пересел со стола на стул. С ценником, явно сорванным с "Мерседеса".

«— Нехилый замес тебе достался...

— В смысле?? Вы знаете, что со мной?! — из колеи выпал я.

— Размечтался! Вот так сразу — в «бычий глаз»[2] с вертухи попасть! Нет... не попал, но не попал сильно рядом. Про то, что миры у нас трутся друг об друга, как шарики в штан... воздушные — про то давно все знают. Евреи, конечно, не вы. И часто туда много кто пропадает. Евреи, конечно. И вы... Но, обычно, никто оттуда не возвращается. А те, кто вернулся, либо молчат, либо вопят о том, как они катались у бога на бороде. Но то все — лирика, и ее ты всегда сможешь вычитать в любом доступном тебе интернете, где пасутся бесчисленные стада Свидетелей Всего На Свете.

Итак, вкратце: миров много, и все они разные. И даже наш — разный. Сегодня он такой, завтра — другой. А то и за день несколько раз меняется — серьезные люди проверяли, поверь... но это тебе тоже, пока, знать не за чем — каста не та. Важно тебе знать другое: тебя с того мира не выкинули, но мягко намекнули, что ты там не очень нужный. Ведь ты принадлежишь этому миру, а там — гость. Но пока ты, находясь в гостях, не творишь плохих дел, никто не может тебя оттуда выкинуть до тех пор, пока ты сам от него не откажешься.

Не отказывайся».

Собственно, это и был тот самый совет, за которым я зашел в эту торговую точку. Дальше шли инструкции того, что мне делать в Игре, когда я в нее попаду, какими путями мне восстановить память, если я вспомню, как в нее попасть, и главное — у меня там скоро появятся не только те, кто постоянно стремится меня сожрать.

Но и друзья.

Придя домой с мешком снеди, я застал Катерину там же, где и оставил: в объятьях Морфея (Морфеус: чародей356-го уровня, один из первооткрывателей Первого Мира. Владеет заклятием сна, в котором может манипулировать жертвой. Раса: лесной эльф. На данный момент в игре отсутствует. Местоположение: неизвестно).

Это что за флэшбэки такие??

Морфей? Наш родной Морфеюшка? Игрок?? Бог? О, он же бог же! Они же себя «богами», вроде, кличут. Ну, то есть, у них — «бог» означает то же, что и у нас — «игрок». «Геймер», непосредственный участник действия... «действующий»... «действие»... *deus vitae*. Бог по жизни.... Бр-р-р! Нужно срочно прекратить думать, а то, не ровен час — додумаюсь. То есть, пойду по стопам старших товарищей, один из которых долетался, второй — дописался, а вот мне, по ходу, достанется смерть в виде овоща.

Но, шинкуя лук на бледные кругляши галактик, нехотя признал, что думать придется, ибо та «историческая справка», которая материализовалась у меня прямо в голове по Морфею-Морфеусу, из головы той так и не выходила. Больше всего меня зацепила та нелепица про его местоположение и отсутствие в Игре. Это означало, с одной стороны, то, что Игре точно было известно, что в ней его нет. А с другой стороны — зачем же тогда упомянут недостаток информации о том, где он сейчас находится? Ведь, если его нет в Игре, то из этого вполне логично следует, что Игра и должна знать его местоположения... Да и вообще — в Игре его нет? Я не имею в виду, «нет в игре», когда ты вышел в реал покурить. Нет! «В игре отсутствует» прозвучало именно как «выбыл навсегда». Зачем тогда вообще заморачиваться о его месторасположении? Если только...

Блин!

А как выглядит игрок, которого в игре также нет, но его местоположение ей известно??! Ведь, если предположить, на данный момент я в Игре тоже не нахожусь (ведь меня там

точно нет, ибо выбыл я крепко). Но где я в данный момент грею свою задницу, для нее не тайна. Доказательством тому есть то, что она может в любой момент, из любого места меня изъять, а потом, когда я выполняю свою роль, обратно на то же место вставить. И «тогда» же... к тому же...

Значит, если местоположение известно, но в игре нет, то перед нами — бот. Только на выходном, не задействованный. Ну, который я! Тут, вроде все логично. Но, опять же, с другой стороны, наша история учит нас, что богов здесь, в нашем мире, раньше было, как дураков на ярмарке. Да и бесчинствовали они тут безнаказанно и с азартом. Что, если один из них так и остался тут, у нас? А что, если не один?? «В Игре отсутствуют, местоположение не известно». А присутствуют тут, вне игры... А где это, «тут»? А что тогда «там»? А кто, если «почему»?... так, вдохххх... выдыхххх...

Вынужден признать, что тут мне вопросов точно не решить, прав был старик еврейской наружности в своих советах. А кстати, с чего он так быстро сориентировался-то в ситуации? А ну-ка! Проверим: «Семен Бенедиктович Бергер»... Нет, никакой справки не высветилось Жаль. Так-то «чит» зачетный бы вышел.

Проверка остальных небожителей также ничего не дала. Отклик был только на Морфея. Который только что освободил мою Эвридику... Или это другого чувака баба была? Чё-т пугаюсь я...

В правом краю глаза что-то забелело, и, наведя свои триплексы на цель, я идентифицировал ее, как самого дорогого мне человека.

— Привет, солнышко. Выспалась, или мне заткнуться?

— «Или»... Есть чо поесть? Я чаёк попила семнадцать часов назад, так что накидай, пожалуйста, на стол пару килограмм углеводов вперемешку с белками, а я — на «белые камни» смотаюсь пока. Порыбачу немного.

— Давай. Тоже, поди, семнадцать часов не «рыбачила»? Натерпелась, поди?

— Досвистишься, щегол, будешь у меня семнадцать дней терпеть, — незлобно проворковала госпожа Теребнёва и растворилась среди коридорных обоев.

Что мне грозило «терпеть» я догадываться даже боялся, поэтому быстро приступил к своим подкаблучным обязанностям. Катя, между тем, всю шуровала в нашем сантехническом узле, попеременно включая воду то в умывальнике (зубы), то — не в умывальнике (не зубы). Это продолжалось довольно долго, что позволило мне избежать возможных санкций. Так что, как только женушка вернулась с «белых камней», у меня все уже было готово.

После обеденного завтрака Катя пошла по своим делам, а я кинулся штурмовать интернет. Целью моих интересов внезапно стала та самая древнегреческая мифология и контакты, которые вземные и внереальные.

С мифологией разобрался довольно быстро, попутно разъяснив себе, что боги жили на Олимпе, то есть, в лимбе, и они не могли куда-то вернуться. Да и горы те, где Олимп стоял, изначально Олимбосом и звались. Лимб был переходной зоной между... а вот между чем и чем, до этого мне не хватало очень много баллов интеллект куэйшент. Или «АйСиКью»[3], как многие его привычно называют.

А вот по контактерамс «иномирцами» в сети царила полная каша, разгрести которую мне расхотелось уже на двадцать седьмой прочитанной странице. Но кое-то было, было. Была, например, одна общая для всех черта: всех кто-то куда-то вел и обязательно хотел что-то показать. И этот "кто-то" всегда был могущественен, Мудр и бесконечно добр. Но миры,

которые он показывал, хоть и различались на вид, имели одну общую черту — ВОЛШЕБСТВО. Все в чужих мирах было волшебным и сами путешественники от планеты Земля могли вершить это волшебство.

Просидел я в интернете весь остаток дня.

Вечером, после такого неистового мозгового штурма, мне захотелось немного размяться, тем более, что того требовала специфика моей работы, и то, что завтра на смену идти уже мне. Я работаю в охранной фирме, которая на довольно хорошем счету у наших клиентов. «Протектор» ее название. Не звери какие-то — нам даже автоматы выдают. Не убогая такая фирма с одной, не убогой такой, способностью: мое «спецподразделение» занимается не только охраной объектов, но и наоборот.

Пожалуй, здесь стоит немного остановиться на своей биографии.

В детстве я рос приличным мальчиком. К тринадцати годам я вычитал всю школьную библиотеку, за исключением откровенно тупых и «девочковых» книжечек. Параллельно я крутил «солнышки» на турниках и полюбил «гонки по вертикали», то есть паркур. Разносторонне, короче, развивался, вкладываясь и в силу, и в интеллект. С последним, правда, не очень-то получилось, но вот "физику" я прокачал достойно. Но то было не от великой любви к спорту и активному образу жизни, а от банальной трусости: мне всегда было легче убежать, чем героически отстаивать свою честь в бою. Поэтому я быстро заметил, что по асфальту я убегаю не очень, а вот по мусорным бакам, заборам, капотам припаркованных машин — довольно неплохо тараканю. Поэтому — паркур.

В нем я добился таких успехов, что к семнадцати годам попал под пристальное внимание властных структур. Точнее, их представителей. В форме и неадекватности. А привлек их внимание тем, что я выполнял заказы некоторых наших «донов Карлеоне» сельского разлива. Шнырял по дворам и окнам с целью посмотреть или что-нибудь стащить. Нашкодить мог, если того требовала политическая ситуация «на раёне». Потом — попался. До сих пор верю, что подставил меня мой же благодетель, обменяв свои нары на мои. Однако вместо нары я прыгнул на солдатские шконари. Точнее, матросские — спасибо дяде Вите, который оперативно подсуетил необходимых военкомовских кадров из собственного загашника, так что я ему являлся должником со всеми вытекающими.

Прощай, этап, и здравствуй флот! Я прибыл на берег Северного моря и быстро осознал, что особых различий конечный пункт этапа тюремного с начальным этапом флота не имеет... Там меня быстро приучили лазить просто везде, шустрить просто всегда и уворачиваться просто ото всех. Последнее получалось немножко плохо.

Я довольно быстро истер своим пузом все щели-дыры-каналы всех близплавающих «коробок» на предмет всяких хитрых «ништяков» для моих «годков». Там же, кстати, я и получил свое «погоняло»: Варась. Спасибо бухому годку, который никак не мог сформировать в своем поганом рту правильный порядок букв из моего имени и моего тогдашнего статуса... И длилась моя обезьянья эпопея до самого «борзого карася» включительно. Потом мне это надоело, и я впервые принял бой за свою честь — один же хрен постоянно долбят! И — победил. И — мне понравилось.

С тех пор я — победитель по жизни: на «гражданке» бывшие «кореша» меня сразу определили на одно из элитных мест работы — в тот самый «Протектор», потом мне досталась первая красавица на районе, потом — вторая, потом дошел до где-то сто двенадцатой, которая была Императрицей Дна, пока Катя это все остановила, и я медленно стал выплывать на поверхность.

Сошлись мы с ней на поле брани. То есть, буквально: орали в лицо друг другу всякие гадости, и при этом, я безбожно проигрывал. А надо сказать, что данный мой навык — брань и подначки — был возведен в ранг чемпионства, как я считал до этого. Я задирали и препирался практически со всеми, до кого мог дотянуться голосовыми связками, хотя парнем слыл не особо злобивым ибо никогда не обижался на заслуженную «ответку». Хотя, на случай если конфликт с лютым врагом все-таки случится, у меня всегда были готовы варианты. Целых два: если не набью морду, то наделаю ноги. Второе я умел лучше, чем первое, поэтому не особо переживал по этому поводу.

Но вот то, что в роли моего лютого врага внезапно выступит девушка, причем, весьма красивая — этого я никак и никогда предусмотреть не мог. Оба моих «золотых» варианта ни разу не плясали против моей соперницы, поэтому, после пяти километров безвозвратно сожженных нервов, я, наконец, умудрился применить вариант № 3.

Сделал Катю своей союзницей. «...в радости и печали, болезни и здравии, в богатстве и бедности... оберегая наш союз до конца жизни». Пока получалось.

Так вот. Спецзадания, которые подчас нам доводилось выполнять — это проведение проверки объекта на «неприступность»: мне, и еще двум «спидерам», как нас называли остальные коллеги, вменялось «нарушить» безопасность охраняемого этими самыми коллегами объекта, и если это удавалось, показать, где они дураки. Поэтому, собственно, мы спидерами у всех и были. И хотя все знали, что spider — паук, читается, как «спайдер», а «спидер» — быстро, но низколетающая по Татуину аэролодка — наших «терпил» такой мякиной не обманешь, поэтому они считали, что только так нам можно отомстить. Бога на них нет...

Тренировки такого типа для личного состава придумал наш зам по безопасности Малышев, в относительно недавнем прошлом майор какого-то там ДШБ и прочего спецназа. Нахватавшись там подобных приемов поддержания боеготовности вверенных ему подразделений, он, ничтоже сумняшеся, перенес столь полезный опыт работы с личным составом на «гражданку». Верховным руководителям «Протектора» такая идея зашла очень даже в тему, и они всячески поощряли подобные подвиги. Плюсом шло моральное удовлетворение заказчиков, которые видят работу не просто охранников, класса «супермаркет «Шестерочка»», а действительно готовых ко всему профессионалов, которые тренируются, даже сидя на горшке (бывали случаи, бывали). Нам, троим «диверсантам» также шла лишняя копеечка за дополнительную суету. Так что прилагающимся бонусом я был доволен.

Учитывая, что данный бонус полностью совпадал с моими юношескими увлечениями, я довольно быстро въехал в тему и стал лидером спидеров. Помимо этого, я ознакомился с особенностями внушительного списка всевозможных охранных систем и географией расстановки ловушек по территории. Однако я каким-то образом чувствовал почти каждую закладку и предусмотрительно их обходил либо обезвреживал. Чуйка подводила редко, за что агентство, тем не менее, тоже платило. Интересная конторка мне попала, в общем.

Вот и завтра мне предстояло аналогично прокрасться мимо наших Церберов. Тем более что они о моем вторжении будут знать. Шесть сотрудников «Протектора» попытаются найти и повязать седьмого на складах мелкой фабрики по изготовлению различных монтажных конструкций.

Так что вечером я вызвал знакомой фирмы такси, оделся в знакомой фирмы спортивку и выдвинулся на знакомой фирмы долгострой, которую облюбовал и приспособил для

тренировок еще год назад. Никто на меня особо не обижался, зная, кто я такой и зачем я здесь — фирма была знакома именно как постоянный клиент «Протектора».

Прыгалось, бегалось и ползалось по выступам и стенкам довольно хорошо, поэтому за завтрашний вечер я особо не переживал. А вот за сегодняшний...

Стоило только накатиться вечерней расслабленности, как грустные мысли, шепча и переговариваясь, гуртом ввалились перекура в мой мозг и вновь приступили к своим обязанностям — тиранить мой бедный недоразвитый ум. Но на этот раз у них вышла осечка: теплый Катин взгляд, теплый Катин бок и теплый Катин накат сделали свое дело.

А я сделал свое.

[1] Капелюш — один из видов шляп, носимых одним из видов евреев.

[2] Bulls eye — красное пятно в центре мишени для дартса.

[3] Автору известна разница между IQ и ICQ, но... как показывает анализ высказываний обитательниц соцсетей, известна эта разница немногим.

Глава 4. Кто живет в лесу?

«— Видишь суслика?

— Нет.

— И я не вижу. А он есть.»

ДМБ. Просто ДМБ.

Рейд на притаившихся охранников прошел не очень удачно: главной цели я не достиг, тушку свою «спалил», хотя прошел почти все кордоны. Теперь сидел в ночной тиши и получал заслуженные «поздравления» от повеселевших гардов, которым сегодня удалось заработать мою премию, что полагалась бы мне за прорыв «Протектора». Уплыли денюжки...

Ну да ничего, в будущем месяце навоюем! Придет мой черед гыгыкать и фиги показывать! Правда, завтра получу заслуженный подзатыльник от Носорога за провал задания. И пару соболезнований от моих спидеров. Неискренних, разумеется, но то — чисто мужские подколки, и ничего более. Спидеры, что с них взять?

В этот раз моя смена охраняла совсем уж спокойный объект — склады с продукцией, где вместе с нами коротала ночную смену бригада рабочих. В их обязанности входило сжигание мусора в специально отведенном месте, в укрытой со всех сторон печи и с сотней огнетушителей поблизости. Плюс красная кнопка, которая вызывает красные машины. Вот перед этой печкой я сидел и пялился на неспешно мечущееся пламя, с тоской обдумывая свой низкий уровень прокачки. Ночь, огонь, хандра и ни одной души рядом... Только носящий электронный шелест в ушах...

— Привет, Вор-Ран.

— Привет... наниматель.

Я внимательно посмотрел на сидевший напротив меня Плащ. К Плащу крепился Капюшон, в Капюшоне находился кто-то. С клювом. Кто — понять было затруднительно — темнота, царящая в глубине Капюшона активно этому способствовала.

— Я — Кунс, — представился, наконец, плащ. — Нанял тебя для охраны своей персоны, сроком на тридцать дней.

Единственной полезной информацией из его речи было... ничего. Я равнодушно смотрел во внутренний интерфейс, где в разделе «Текущие задачи» светились строки:

Наниматель: Кунс (кобольд, уровень неизвестен)

Цель найма: персональная охрана.

Стоимость найма: 150 золотых.

Условия договора: типовые.

Ограничения: типовые.

Дополнительные условия: нет.

Что ж... Занятный карлик. Кобольды вообще мне редко попадались, а уж тем более нуждающиеся в охране... Нет, не припомню. Да они сами кого хочешь разорвут, появишься у кого желание с них поживиться. Поэтому вывод: чёй-та падазрительна.

— Хех, ты прав! — хехкнул зубастик, когда я озвучил свой вывод в атмосферу. — В

охране я нуждаюсь меньше всего, тем более в охране такого «мастера», как ты.

А вот сейчас обидно было.

— Я искал тебя намеренно... Да не злись ты, я же не нарочно, извини.

— Ого! Кобольд, который извиняется?! — не выдержал я еще большего объема удивления, свалившегося на меня.

— ...кобольд, да-а. Его я выбрал, как наиболее крепкого и наименее приметного персонажа. Ну, и еще за кое-какие способности, в том числе и боевые. Ну, по крайней мере, я думал, что буду неприметным до той поры, пока на меня не напал уже семнадцатый по счету бог.

— Семнадцатый бог? Никогда про такого не слышал. А кто это? — я решил окончательно развеять или подтвердить свои догадки насчет «богов» и «игроков». Вот пусть кобольд меня и просветит.

— Лиргара... Да какая разница, как его звали?? Главное — напал, даже не предъявляя вины! Они же как: увидели представителя неигровой расы — и сразу же стремятся его убить, даже не глядя на то, что он тоже — бог.

— Подожди-подождите: «неигровая раса» — это кобольды, я так понял, так?

— Ну.

— А бог... бог — это Вы?

— Ну.

— Чё-т как-то...

— Что непонятного? — было слышно, что Кунс недоумевает не меньше моего, ища причину моего же недоумения.

— Вы — бог?

— Да...

— И напал на Вас тоже — бог?

— Да! Я, бог, был атакован богом! Что тебе неясно-то?

— Во как... — я знатно крикнул в конце, стремясь привлечь хоровод психованных мыслей в моей башке к какой-нибудь конкретной теме. Все-таки, угадал я с «богами», однако теперь меня немного лихорадило от открывшихся перспектив на тему отношений между людьми и богами в древности... Моей древности.

Кунс же ярился:

— Я — бог, ты — бот, где тут сложности-то? Сложности-то где, скажи?

«Боже, если он считает, что как-то улучшил текущую ситуацию, то пусть он просто заткнется. Просто заткнется пусть!». То, что я — бот, я понял уже давно, но я как-то не видел особой связи между двумя этими словами: бот и бог. А, оказывается, она была. Ну, если верить репликам полуночного крокодила...

Мы сидели у костра на одной из сказочных полянок одного из сказочных лесов. Между нами горел костер, а на пределе светового круга я ощущал защитный полог, накинутый явно не мной. Может, еще и маскировка навешена была, я б не удивился. Была дивная ночь, и я делил ее с Кунсом... С крокодилом.

— Боги — это те, кто выбирает себе персонажа в игре и развивает его по мере прохождения ее заданий, — продолжал чертов ментор, глядя в никуда. — Бот — местный житель данной игры. Момент своего создания он не контролирует. Игровых рас всего четыре, по числу империй: орки, эльфы, гномы и люди. Представитель людей может быть богом. Но человеком может быть и бот. Ну, то есть, ты.

— Это я уже успел понять за свою «короткую» жизнь. Каждую из коротких.

— Да-а? А ну-ка, расскажи! — интерес в голосе кобольда зазвенел, как дьявольски натянутая струта.

— Нет уж! Сперва ты расскажи мне, какого черта здесь вообще происходит?

— Соглашение.

Чертов ящер! Соглашение, пункт 7.1: «Наемный воин обязан предоставлять всю интересующую нанимателя информацию, имеющую отношение к послужному списку нанимаемого». Включен с целью ознакомления возможностей отдельно взятого моба на предмет дополнительных «фенечек» — я так понял, разрабы на них не скупилась, и для каждого моба отсыпали их немеряно, но для каждого — разных. Ввиду того, что мало кто интересовался биографиями серой мелкоты, навроде меня, я практически не учитывал этот злосчастный пункт. Да и даже если кто поинтересовался бы у аналогичного моба на эту тему — что бы он там услышал? «Ходил на Клюволютых Куриц, что в Жабьей роще. Убил двух, вот пёрышко из жопы... Крутость доказана!» — вот и все, что можно было бы услышать от «многоопытных» воителей моего ранга. Тем более с такой непродолжительной жизнью.

Но напротив Кунса сидел я. И мой послужной список насчитывал, по меньшей мере, с пяток жизней (сам лично, как гражданин Российской Федерации я участвовал только в двух, не считая сна) но помнил отчего-то я их несколько больше. Хотя вкратце, дабы не нарушить условия Соглашения, я пересказал только свои приключения с Граном и события в Эразисе. Приснившуюся Рвагу я предусмотрительно замолчал.

— Мда-а, картина не очень прояснилась, — несколько печально прожамкал приунывший кобольд. — Я думал, что ситуация мне станет намного понятнее, если встречу с тобой лично. Однако то, что я тебя нашел, уже большой прогресс.

— Долго искали?

— Долго.

— А зачем?

— Дорог ты мне. Сильно, — голос кобольда был настолько серьезен, что я не мог этим не воспользоваться:

— Папа??!

— Какой папа? Ты чё мелешь? Не сын ты мне!

— Папа, как ты можешь?? Это жестоко, папа!

Пять секунд капюшон беспомощно клацал мелкозубыми челюстями, а затем с печалью произнес:

— Действительно, «глюкнутый» моб. Все несценарные ветки налицо. Такой реально может положить весь игровой процесс... Порекомендовать, чтобы удалили его что ли? — задумчивый монолог Кунса меня немного отрезвил и дурацкая затея с «папой» сама собой выветрилась из моей головы.

— Простите, наниматель. Вы правы, мне действительно в последнее время не по себе. Но-о... из Ваших слов я понял, что Вы немного в курсе всех моих бед. Ну или, хотя бы догадываетесь о причинах их появления у меня. Я же вижу, что Вы не для охраны меня искали, а с целью что-то про меня выяснить. Давайте выясним вместе, а?

Капюшон вновь явил мне свой фас в стиле «Овал Малевича». Даже в темноте было видно, что Кунс думает, и то, что он там надумает, мне было весьма интересно. Хотя и страшно тоже.

— Ладно, — гаркнул крокодил. — Повожусь с тобой еще немного, а потом решим, что с тобой делать. Тем более, пара моментов мне все же немного не ясна. Первое: как ты умудрился убить Грана и, при этом забрать опыт, полагающийся тебе за мечь агрессору?... Чё молчишь? Отвечай!

А я, как дурак, «второе» жду...

— Ну, клинком махнул, и все. В шею попал. Вторым рубанул со всей дури и башку нафиг отломил. Да там уровень-то у него был — потешный! Чё сложного-то?

— Как ты «башку отломил» — это мне и без твоих пояснений ясно — я все логики того боя вдоль и поперек прочел. Только в тех логиях нет ни слова о том, почему ты решил убить именно Грана? Берсерк у тебя к тому моменту закончился, Гран тебе повреждений не нанес, чтобы тебя сагрить — у тебя не было объективных причин втыкать в него сталь. Так почему?

— Они же убить меня хотели. А я убиваться не хотел, — грустно продолжил я. По ходу, отбежался, «рога» бестолковая...

— И что?! Ты принял решение атаковать только на основании их разговоров??

— Ну. Соглашение о найме у меня было только с Фаем, хотя и его я атаковать был вправе тоже — он нарушил...

— Вот именно! Почему же ты не атаковал паладина?

— Я че, дурак что ли? Он же 154-го уровня шкаф! Да я б ему даже ноздрю кинжалом не порвал бы, даже если б мне повезло! Не-е, я выбрал того, кто помельче, конечно.

— Вот в этом-то и проблема, — тоже с какой-то грустью выдохнул Кунс. — Ты не имел никакого права его убивать. И, тем не менее, убил. Ты принял решение сам, без всяких указаний из Игры, — добавил он уже тише...

Кунс снова замолчал, а мне стремительно плохело. Похоже, что резанут мне ща серпом по я-а... по яремной вене, и всё. Кончится маленький доблестный Вор-Ранчик.... Жаль его. Выкинут же из Игры, как пить дать.

А я очнусь где-то в районе Кати, и буду с печалью вспоминать эту тихую, колдовскую ночь на полянке в лесу, когда мне отрезали головной мозг вместе с его футляром... Почему-то мне напрочь засела в мыслях картина именно с моим обезглавленным телом.

Наконец, когда стало совсем невмоготу, я разлепил пересохшие губы и спросил:

— Так что, это плохо? Ну, что я его убил?

— М? — очнулся «мыслитель». — Кого? А, Грана? Нет, не плохо. Это вас, ботов, просто так убивать нельзя, а на богов этот запрет не распространяется.

Я вздрогнул. Ножки у меня покосились и я нелепо осел мимо того чурбачка, который выполнял роль моего стула. Вот те ж, блин, что называется, час от часу того-этого, Юрьев день! Если мне башку в ближайший час не снесут, она сама лопнет, блин.

— А..

— Ты мне давай отвечай, как тебе опыт забрать удалось? — быстро перебил меня Кунс.

— Ну так ясно же — уничтожил их отряд. Из него же они только меня поперли, а сами собирались идти дальше.

— Награда засчитывается только в том случае, если вражеский отряд был уничтожен тобою собственноручно. А Фая победила Гардрона, а не Вор-Ран. Физически.

— А как она его победила? — у меня появилась смутная догадка. Я, конечно, не успел оценить всей ее действительно Ненаглядной, с большой буквы, красоты за те семнадцать мгновений секунды, что целился и метал ей в рожу клинок, но лап-то у этой твари я точно не видел.

— Забодала, как. Или хвостом захлестала — глаз-то ей от жертвы отрывать нельзя... Хвостом, точно. Больше нечем — лап-то ты ж у нее не видел?

Да что ж они все моими мыслями-то говорят? Не в первый раз уже замечаю! Парасихи долбаные!

Я выдохнул от этой смеси злости и разочарования и устало воззрился на кроко-Кунса.

— Тогда не подходит моя версия.

— Какая?

— Я, перед тем, как от паладинской сабли окочуриться, в змею клинок кинул и в морду попал.

— Воткнул?

—..чѐ? А, да не-е-е, она ж в броне там вся, а броском особо не пробьешь. Не, отлетел он куда-то. Но мож поймала как-то зубами-то? Да и целью моей было не урон ей нанести, а только чтобы она глазки подняла на...

— В логиях нет указания, каким оружием был уничтожен Фай, однако там совершенно точно стоит твое имя. Имя убийцы Файгиля, я имею в виду. Хотя ты был уже более трех минут как мертв. Клинок застрял в хвосте, как думаешь? И именно им она пала захлестала? А что, вполне может быть: клинок еще не «сбросил» хозяина, как это автоматически происходит при его подъеме другим богом («игроком» — фоном пронеслось слово в моей голове). А юридически Гардрона его не подняла, он сам прилип, и поэтому клинок числился за тобой. Вполне, вполне... Ладно, с этим, думаю, решили.

Он вновь впал в медитацию, а, спустя минут двадцать, продолжил беседу.

Мы проговорили всю ночь. Кунс наконец, нашел то, что ему было нужно во мне — загадку. При этом, в ходе разговоров о самой Игре, он как-то странно понижал голос и пристально смотрел на меня, как на допросе. Но такой взгляд, как выяснилось позднее, был обусловлен его нынешним занятием: он специализировался на разъяснениях загадочных случаев, и это была его работа в Игре. Этаким специалистом по сомнительной фигне. Малдер[1] в капюшонке. С длинным-предлинным носом.

Он был вольнонаемным сотрудником компании создателей Игры, и, по его мнению, составленному в процессе его же расследования, аналитическим отделом компании составлялось решение по нестандартным вопросам. Логии логиями, но не всё они фиксируют, как оказалось. И вот здесь-то и нужно было вмешательство стороннего игрока. Как правило, такими детективами становились те, кому уже наскучило просто так качаться или выполнять те или иные односложные задания пусть даже супер-пупер-мега-экстра-привлекательного сценария. Все равно, находились такие, кому и это было скучно. Игроки были опытные, но играли уже по инерции. Вот таким-то компания и предлагала свои деньги за их нестандартные услуги. И, как правило, игроки соглашались. А как же? Во-первых, это реальная возможность работать не по сценарию. И, во-вторых, это опять реальная возможность заглянуть за барьер — прикоснуться ко всем секретам Игры! Ну, или если не ко всем, то к очень многим. А там может и Создателя доведется встретить! Такой приз для многих был самой вожаделенной наградой на свете, затмевая собой все горы золота и бриллиантов, какие только можно было заработать в Игре. Подобную ценность эта награда приобретала хотя бы потому, что далеко не каждого допускали к возможности быть в числе этих счастливицков.

Одним из таких счастливицков и стал Кунс.

Про их касту «Малдеров» никто в мире Игрыничего не знал, так как изначально все

кандидаты подписывали слишком серьезные бумаги, чтобы ими можно было пренебрегать. Вот в этих-то бумажках и было прописано, что «ничего — никому»! Сокращенно — «ни-ни»!

Загадочных явлений, на удивление Кунса, происходило немало, но практически все они имели под собой «ключную» основу либо сбой НПСа, но не особо загадочный. Да и меня-то он выбрал только потому что больше на горизонте ничего достойного не было, а с загадками мобов Кунс разбирался на «ура».

В основном, говорил мой наниматель, я почти всегда молчал, для себя многое проясняя за Игру, а поутру на нас напал орк...

[1] Агент ФБР Фокс Малдер. Любил что-нибудь позабористее и поразгадать. Зачастую эти желания совпадали, о чем американцы незамедлительно сняли успешный сериал.

Глава 5. Кто выживет в лесу?

«Он запнулся, прочитал еще раз и как-то исподлобья посмотрел на нас.

— Так какая же была погода над целью?»

Тихомолов Б.Е. «Небо в огне».

Увидеть орка и эльфа на одной полянке Игра позволяла только в трех случаях: когда они — наемники и в одном отряде; когда они — разбойники/пираты — в одной лодке и когда они — это просто они в одной драке. Больше никаких исключений не было. Если ты — законопослушный орк, то водиться тебе только с такими же законопослушными зелеными человечками. И при первой же возможности — резать ушастых доходяг в виде эльфов. У эльфов политика аналогичная.

С кобольдами же обе расы вообще никогда не церемонились.

Поэтому, когда на недомерка насел двухметровый гигант, я немного припух, хотя тело бодро кинулось на подмогу — особого удивления данная картина не вызвала, но орк все-таки создал эффект неожиданности. Едва Кунс снял с полянки полог защиты, как из кустов вылетел мохнато-лысый живой снаряд, размахивая топорами и дико крича что-то на языке, сильно смахивающем на фашистский[1].

Кобольд же, не будь дураком, резво отскочил в сторону, и, продолжая уворачиваться от, не в меру прыткого, орлика достал свою саблю. Я же, подоспев к месту схватки умудрился получить торцом черенка в лоб, отчего отъехал на заднице под ближайший куст, а дебаф «Мощное оглушение» уговорил меня остаться под тем кустом еще на 13 секунд и не согласиться с ним я почему-то не мог. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как наслаждаться поединком в качестве зрителя.

А поединок тот смутно напоминал мне дежа вю: магистр против... ну, допустим, вуки. Кобольд скакал, как заправский Йода в лучшие его годы, размахивая своим миниатюрным мечом и нанося, правда, не особо эффективные удары. Броня орка довольно хорошо держала колющие удары, а уж про рубящие, и уж тем более, режущие и говорить было нечего. Открытые же части своего тела лысый степняк довольно умело защищал, не забывая контратаковать. Наконец Кунс, в лучших традициях капоэйро[2], раскачался-раскатился перед орком, затем в стремительном прыжке перепрыгнул противника и, извернувшись над головой врага в боевом стиле «бешеный кошак», стрельнул саблей по левой руке гиганта. Брызнули кровь, пот и слюна взревевшего орчеллы, и он, на одной только злости, успел-таки лягнуть приземляющегося крокодила. Тот закономерно ушуршал в кусты, взметнув там сверху пернато-семейную пару каких-то соек, судя по истошному верещанию которых — из племени цыган.

Рванул бы зеленый за ним вдогонку — и я бы не выполнил свой контракт телохранителя. Но дела у орка были не лучше, чем у врезавшегося во что-то там твердое Кунса: левая рука безжизненно висела вдоль тела, почти перерубленная по локтевому суставу. И к тому же у меня закончился дебаф. Я резво вскочил, накинул стелс, одновременно врубая спринт и разогревая воздух кинжалами. Замысел был прост: пока эта горилла в задумчивости созерцала свою полуотрубленную конечность, я ту конечность

дорублю, по шее пройду и копыта еще ему подрежу! Вернее, все тоже самое, только в обратном порядке — орк стоял ко мне правым боком. Но, не поднимая глаз, орк сделал шаг назад...

Всего один шаг, но мне стало ясно, что я просто не успеваю его ни обрулить ни атаковать толком. Варианта было два: либо на полном скаку вонзить в него оба кинжала (так себе урон) либо перепрыгнуть его ко всем чертям!

Следующее движение орка сообщило мне, что я не только не выполню ни одного своего замысла, но еще и очень скоро встречу с Катей. Враг поднял двулезвенный топор и просто ждал, пока я в него врежусь и располовинюсь.

Я и врезался... в развернутое плашмя железо этой мини-секиры: орк развернул его буквально перед моим носом, гнида...

Ну, здравствуй, обморок...

Очнулся я примерно через пару минут. Орк и мой наниматель сидели на бревнышке и утирали сопли: у Кунса их при ударе вышибло немало, а вот у его соседа, помимо свёрнутого на бок носа, с правой стороны лица прямо на глазах назревал красивейший фингал, пока в виде зеленого отека. Ну, и две блестящие дорожки из ноздрей присутствовали тоже.

— О, очнулся! Гляди-ка, еще и выжил, стремительный Родригес! Как тебя угораздило до этого додуматься? — веселые глаза крокодилчика искрились радостью и какой-то юношеской удалью, как будто ему кто-то что-то пообещал.

— М-да...да ефё я — дулак дулаком фнал вфэ, фто..., - тут же не выдержал и заржал уже гнусавый орк.

Я понял, что в ближайшее время боев между нами не предвидится и, немного осмелев, съехидничал.

— Че случилось, господины сопливые? — решил разъяснить я эту непонятку как можно быстрее, так как непонятки эти копилась у меня быстрее, чем... быстро, короче, копилась. — Чё вы ржёте, как пегасы лупоглазые? Надо мной, поди? Над инвалидом беспомощным?

Хохот усилился, вперемешку с чмякающими звуками сопельных испражнений и мелкими проклятиями чудовищ. Я тоже выплюнул густую и весьма правдоподобную слизь вишневого цвета и ощерился на эту парочку. Скоро отсмеявшись, они кое-как разъяснили причину своего веселья.

Кунс только-только выбрался из кустов для продолжения раунда, как увидел меня, несущегося в инвизе прямо в орка. Точнее, увидел он, как мое лицо вминается в сталь его топора. Но не это развеселило Кунса: через мгновение тот же топор сминал лицо своего хозяина, а приданный моим тельцем довольно неслабый импульс отправил степняка в затяжной полет с последующим нокдауном. Все ж-таки чего-то своей бестолковой атакой я добился.

Кунс, подскочив к оглушенному врагу, добивать его не стал, а только задал вопрос, который приличные люди обычно задают визитерам до мордобоя. Всю серьезность этого вопроса крокодилчик подтвердил своим мечом, почти воткнутым в горло оппонента. Кунс спросил орка «С чем пожаловали?», на что тот честно ответил, что пожаловали-де оне за моей персоной, а вот всякие рептилии в его деле были лишними, потому он и решил устранить конкурента.

Короче, выяснилось, что он такой же «Малдер», как и Кунс, только наняли его буквально два дня назад и связано это было с походом одной группы в тот злополучный

Эразис.

После этой тирады, вдоволь навеселившись, оба мутанта достали по пузырю, чокнулись и залпом раздавили по поллитре. Метаморфозы не заставили себя ждать: спустя каких-то двадцать секунд оба собутыльника сияли, как юбилейный полтинник. Два полтинника.

Я же сидел на травке, потирал свой, выскочивший на лбу рог, и думал думку. Поход в Эразис — это явно про меня, но..

— Я ведь ничего не помню из того похода. Помню только, как заходим в Джзраал, а потом... меня выкинуло. Очнулся уже возле прилавка в отделе сувениров. А про то, что было до этого — не помню.

Кунс, уже слышавший мою историю про Эразис, продолжил приводить себя в порядок, а вот орк весь подобрался, мигнул глазами и после этого попросил меня повторить весь поход дословно, ничего не пропуская. Я вздохнул, но — делать нечего — хотя он и не мой наниматель и ничего рассказывать я ему не обязан, тем не менее, я выбрал «Сотрудничество».

— Первые кварталы разрушенного города наш рейд прошел без особых проблем: выкатывались какие-то шарики с лапками, насекомые разные были, змеи там, ящеры, вот это всё. Но всё — неопасное. Я имею в виду, для основной массы нашего рейда — неопасное. Для моего квада-то любой из них палачом стал бы — все не менее восьмидесятой ступени... уровня, то есть... Короче, дошли мы до главной площади почти без проблем — одного мага только сожрал десант богомоллов, который прыгнул с какой-то колокольни прямо в толпу лекарей. Но потерю быстро восстановили, приглядывавшему за магами взводу танков надавали подзатыльников, и двинули дальше. Вот...

А потом мы вышли на площадь перед храмом. И там нас ждали уже другие «сучности».

— Подробнее! Какие сучности? — рыкнул орк.

— Ну, там... те же монстры, что были и до этого, а также некроманты — немного, штук десять-двенадцать. Четыре каких-то бугая, навроде слонов... С наездниками. И пара чертей каких-то рядом со входом в храм терлась.

После этих слов крокодил резко перестал шуршать какой-то шуршалкой в своем мешке и повернул уже сухой нос в нашу сторону.

Орк же не унимался в допросе:

— Что за «черти»? На кого похожи?

— Ну... на чертей и похожи. С рожками, хвостами и копытцами. С пяточками свиными еще... только клыки у них не свиные были. Матерые такие клыки.

Орк развернул свою башню в сторону «джедая» и о-очень выразительно посмотрел прямо в капюшон последнего. Нос Кунса побледнел до пепельного состояния, хотя до этого мне казалось, что данная функция рептилии в принципе недоступна. Кунс же глядел на меня и вовсе так, будто я на его глазах превратился в крокодилиху.

— Черти? С рожками и хвостами? — орк пожатками нижней губой между клыков и задумчиво скосил глаза к переносице. — Наговорки, может? Нет, не они?

— Нет. У наговорков только один рог... ну, или четыре, если еще те три ногтя на его клюве считать... да и ходят они, в основном, на четырех лапах. А те скакали на двух, как и полагается. Ну черти, говорю же вам? Чё вы, чертей никогда не видели что ли? Хотя, судя по виду кобольда, он как раз видел, и не раз. И в данный момент они ему, по ходу, тоже мерещатся.

— Увидеть черта — очень плохая примета, поверь, — горько усмехнулся орк. — Была б

моя воля — я бы вообще сделал так, чтобы они не появились. С трезубцами они, надеюсь, были?

— Без. Но почему? Я их никогда не считал особо опасными врагами. Среди воинства ада это, по-моему, самое бесполезное племя, не способное даже кого-то победить один на один.

— Так потому что им это никогда не требуется. Не в этом их предназначение же! Хотя, сотня-другая чертей вполне способна убить «трехсотого», но, с другой стороны — если «трехсотый» увидит сотню чертей, пусть готовит армию. Однако и пара увиденных чертей является очень серьезным поводом для беспокойства.

— ...

— Ну, они черти же. Само же название и говорит, чем они занимаются — ходят у черты. Или ищут черту. Черты — это границы, по которым «склеены» материи миров — там самое слабое их место ввиду нестабильности материй. И черти находят такие места и проникают в наш мир.

— Зачем?

— Чтобы привести других, ясен пень! Ты прав, как бойцы черти — никудашное мясо. Но они способны обеспечить приток весьма внушительной силы подкреплений, которая заставит уважать этих маленьких поганцев! Дюжина чертей способна обеспечить стабильную работу одного портала. Ненадолго, но способна. А уж из этого портала, в случае если он установлен в спокойной местности, вылезают твари, которые сделают этот портал постоянным, а при должной удаче даже расширят его мощност. И тогда — всё: Третье Вторжение нам обеспечено.

Я еще пооткрывал-позакрывал рот, но больше для вида, так как основная идея использования рогатого подразделения мне стала ясна: чертова дюжина наводит понтон между мирами по которому сюда спешат боевые и инженерные роты для закрепления на рубеже. Потому-то такое число 13 (12 чертей равно 1 портал)и приводит к большим неприятностям.

— На наше счастье, не везде можно установить более одного портала. Связано это с тем, что протяженность межмировых границ редко достигает больших значений. Однако и одного стабильно работающего портала нам хватает с лихвой, чтобы щедро хлебнуть того, чего бы даже нюхать не хотелось.

— Ну и...? Делов-то: найти портал, перебить чертей, вырвать столбы, разрушить границы и установить в той зоне карантин навсегда.

— Границу так просто не разрушишь. Да и столбы те сразу не вырвешь, нужен длинный, сложный и нудный ритуал толпы магов и дождь.

— Дождь-то зачем??!

— Чтобы воду Светом напитать. Черти очень боятся воды, напитанной Светом, и долго еще не являются на ту территорию, где она пролилась в большом количестве, даже если граница не исчезнет.

— А она исчезает?

— Часто. Миры движутся, черты меняются, черти мечутся. Черта может измениться даже в момент установления портала, поэтому десант рогатых, обнаружив ее, должен зафиксировать эту границу. Для фиксации они постоянно носят свои проклятые трезубцы, которые попросту втыкают вокруг места будущего портала. И всё. Больше граница никуда не денется — миры надежно притянуты друг к другу. Потом — строят портал, который вообще

мирам разорваться не даст. А если из мира ада смогут пройти 40 чертей, то они откроют аж целых 5 порталов, а не 3, как ожидается из пропорции 1/12.

— А что, могут не смочь пройти? Ты же сам говорил, что, если они нашли черту — быть беде.

— Говорил. А также я говорил, что материя между мирами весьма и весьма нестабильна, и каждый проход между ними все больше отдаляет миры друг от друга. Поэтому, чем плотнее то место соприкосновения, тем больше чертей может пройти без портала. Портал — это мост, который больше никогда не даст развестись мирам в этом месте. Дюжина чертей — самый минимум, который нужно успеть провести через черту, пока миры не разошлись. А миры расходятся как раз потому, что черти начинают переход, за время которого им нужно успеть перебросить хотя бы 12 уродов. Вроде число небольшое, но и это-то у них редко удается. В случае, когда через границу успели пройти менее двенадцати чертей, они обращаются в бесов — те же черти, только задача у них иная: геноцид населения. Бродят по округе и вырезают крестьян. При этом предпочитают они уничтожать почему-то именно вас, людей. И нам пока не очень понятно, почему. Вот. Поэтому и одного-то черта увидеть — очень плохое предзнаменование, а уж пару... Потому и скверно, что у «своей» парочки чертей трезубцев ты не увидел — значит, они использовали их по назначению... Те твари, которые похожи на слонов — это фаунты, инженерные монстры. Последний раз их видели больше тридцати лет назад. Они-то и напрягли нас, а не сами черти. Такой монстр способен пройти лишь через портал третьего круга. А это — уровень агалоков... боевых демонов, не ниже 200-й ступени нашего мира. Очень проблемные твари.

Картинка снова начала проясняться в голове. Если я увидел фаунтов на входе, то, как несложно догадаться, в дальнейшем я мог встретить и агалоков. Или еще кого-нибудь с их этажа... А это явно намекает на какое-то вторжение, так как портал открыт, и открыт не слабый — вон, ни у одного черта трезубца не было.

Нет, у меня были какие-то данные в памяти моба насчет Вторжения Первого, но те были весьма куцые обрывки информации — когда-то на земли Ирияра хлынули полчища слуг Дьявола, которые очень профессионально и основательно зачистили весьма большую его территорию. Война с ними длилась много лет, но потом кое-как их изгнали. Как и когда — не знаю, а то, что их полностью изгнали, я не помнил, а тупо догадался. Сейчас-то их нет. А, если ориентироваться на слова Гоги, то и Второе Мировое Вторжение Ирияр успешно пережил... Или наоборот там всё было: первое — не страшное, а второе ужасное? Смутные у меня воспоминания, в общем. А вот у орка они очень даже яркие, похоже. И — да, судя по его страху перед возможным Третьим Мировым, именно последнее было очень кровопролитным.

Мы замолчали. Орк — потому что особо никогда и не болтал, а я — потому что сказать было нечего. Кунс сидел, поджав лапки, на взгорке и медитировал на ближайшем форуме. Это если судить по его ломаной позе и слегка задранному подбородку. Глаз видно не было, но — уверен — они сейчас пустые.

— Сперва вЭразисе пропала группа человек, которые ходили в обычный рейд. — я ошибся, орка явно пробило на "базар". — Не самая сильная группа, так скажу, но из ее состава в живых осталось всего трое. Да и те толком ничего не помнят, как они смогли выжить в подземельях Эразиса и вышли из него. Все, что они смогли рассказать — это толпы чудищ, которых они ранее не встречали. И свет...

— Свет?

— Да, свет. Только злой. «Дьявольский свет», «Черный свет», «свет Тьмы» — его описывают по-разному, но с одним результатом: полное стирание памяти у того, кто под него попал и частичное у того, кто его видел издали. Причем, в первом случае память стирается настолько чисто, что ты никогда не сможешь вернуться в Ирияр, а в нашем реальном мире оно влияет на игрока. И весьма плачевно. Это — бич данного мира — Проклятое заклятье Лета. Не лета, как времени года, а заклятие забвения, только более мощное. Лета. Его применяли силы ада, чтобы уничтожить всех нас здесь. Поэтому после пропажи первого рейда мы решили, что они нашли древнюю ловушку с артефактом, заряженным этим самым заклятием. Выжившие сказали, что они не помнят, какие твари их атаквали, но зато помнят какое заклятие они использовали последним — Всепрощающий взор!

И орк многозначительно замолчал, выразительно глядя на меня.

Я его ожиданий не оправдал и с весьма скромной искоркой интеллекта в глазах пялился на великана. Великан грустно вздохнул и произнес:

— Именно этого редкого, но очень мощного заклятия после похода у них и не оказалось. Это заклятие действительно только против двух видов существ: против нежити и против демонов. Тогда все хотели думать, что они вскрыли локацию с нежитью... Затем был уничтожен второй рейд, уже намеренно собранный для прохождения Джзраала. Но когда пропал рейд, в котором участвовал ты, то начальство очень бодро так зашевелилось, потому как две мины в одну ловушку не ставят. Вернее, ставят, но все равно они срабатывают только один раз, ну — два. А тут — три! Это может означать только одно: ловушку обновили. Ну, или вы нашли третью, но это вряд ли. Во втором рейде никто, кроме тебя, не выжил, и даже армия наемных НПС, которая сопровождала рейд, была полностью переработана на самых базовых уровнях, так что считай, что их тоже нет в Игре. Кроме, опять же, тебя. Вот меня за тобой и снарядили, чтобы пробить по этой теме. Существовала вероятность того, что тебя завербовали твари Инферно, и ты передвигаешься с ними куда-то и с какой-то целью. Поэтому неудивительно, что я подумал, увидев тебя в компании этого монстрика, который...

Орк, который до этого на Кунса не смотрел, внезапно со всевозрастающим любопытством уставился на него.

— Ку-унс?

Кунс, теперь идущий куда-то в сторону леса, вдруг вздрогнул, сказал: «Подождите», затем снова «завис» и растворился в воздухе. Остался лишь неясный контур его фигуры, висящий в воздухе.

— О как!

Такое поведение изрядно удивило степняка, о чем он и поведал мне в матерной проповеди на тему неожиданных неожиданностей от «презренных во все времена эльфов, чтоб им трижды пусто было»! Я же понял только то, что кобольд смылся в «реал», причем, без всяких на то объяснений. Даже я знал, что это считается довольно невежливым поступком, заставляющим его соратников охранять призрак беглеца. Именно таким образом и штрафовалась тактика «героического отступления»: на месте спрыгнувшего хитреца (если вокруг него кипела схватка) в течение часа оставался его призрак, абсолютно неподвижный и всеми видимый. Убить персонажа, конечно, уже было нельзя, но, так как он исчезал не весь, то на его месте оставалось ни что иное, как его пространственный рюкзак. Вместе со всеми ляльками. И, при должном уровне прокачки того, кто в него влезет, сам «герой»

рисковал возродиться буквально без штанов: боги, помимо намертво приклеенных пляжных плавочек, возрождались в чем-то, напоминающем бриджи, цвет и фасончик которых выбирал сам игрок. А посему, их тоже можно было слямзить.

Ну, а если такой деятель внезапно сиганет из Игры во время вполне спокойного похода, то сам поход тормозится ровно на час, до тех пор, пока призрак не растворится полностью. Что, собственно, с нами и случилось.

Вообще, был способ, чтобы экстренно, но безопасно исчезнуть из игры. Но перед этим нужно было либо находиться в безопасном месте, типа таверны, своего дома или дружественного замка, либо провести несложный ритуал, вроде «квакни тридцать семь раз» или «почеши ногой затылок». Но крокодил даже на это не сподобился.

Я посмотрел на орка, орк посмотрел на меня, и я без особого интереса спросил:

— Ну? Что делать будем?

— Ждать, — было мне ответом.

— Ждать — так ждать. Подождем...

[1] Автору также известно, что фашистского языка не существует. Здесь ссылка скорее на интонацию речи, чем на принадлежность к языку.

[2] Капоэйро. Очень бразильское и очень красивое боевое искусство из жанра танцев...

Глава 6. Плавали, но не знаем

«Какая глубина проникновения в образ»!

Кар Карыч. Мультсериал «Смешарики»,
серия «Ёжик в шкуре медведя».

... твою маму, Варась! «Подожде-ем», твою мать!!! Ну как ты так обгадился-то?

Я непонимающе уставился на начальника. Какого хера?? Я что, опять выбыл из Игры?

Мальшев, он же — Носорог — меж тем, начал расхаживать передо мной, демонстрируя высшую степень раздражения. Я же продолжал закономерно «тупить», постепенно совершая выход из Игры и вход в... а где я теперь? Какой это теперь мир для меня? Если тот мир, где я — бездушный НПС — виртуальный, то какой тогда этот, где на меня, реального, орет командир всех командиров, командиров командир? Иль он тоже не настоящий, как и весь мой мир? Из «вирта» выпасть в... «вирт»... Ну нет уж! Слишком сложная для меня задача.

— Не, ну ты мне скажи: сложная задача была? Сложная??! Нет! Всего-то: посидеть рядом с коробкой, дожидаться курьера, которые ее заберет и получить законные премиальные! Так нет же! Мы же, люди не простые, нам чё позаковыристей подавай! Какого хера ты завидывался и начал искать каких-то злодеев, Аниськин хренов? А??! Отвечай!!!

Вся эта, не сказать, чтобы короткая, тирада лилась из десантника вперемешку с матом, который никак невозможно воспроизвести на бумаге и — более того — звукозаписывающую аппаратуру такая энергонасыщенная речь тоже закоротит насмерть. Собственно, из представленного мною вольного перевода цензурными словами были всего пять-семь буквенных конструкций, все остальное — Он, родимый. Из этого матерного опуса я понял одно: я крепко встрял. Очень и очень крепко так встрял. Прямо до боли в придавленных «помидорках»...

Это меня, конечно, печалило, но не так сильно, как факт того, что я нифига НЕ ПОМНЮ!!! Ну ничегошеньки же! Как? Где? Когда? Что?... и пофиг на правильную последовательность вопросов, мне реально стало хреново от свалившегося обилия информации обо мне. Точнее, о полном ее отсутствии...

Из продолжающегося монолога командира я понял, что мне когда-то (когда, кстати?) передали какой-то ценный груз. В коробке. Эту коробку я должен был охранять... и не охранил. Груз из коробки исчез, та мразь, которая его утащила, исчезла тоже, и за этими двумя объектами подалась моя надежда на какое-то снисхождение со стороны начальства. Прощения мне, я так понял, не видать ввиду того, что клиенты, доверившими нам такое сокровище были какими-то «весьма и весьма»... м-да, грусть.

— Стой шеф, не тирань, обожди. Фигня какая-то есть. Давай подождем минутку.

Мальшев, бывший сейчас в самом пике своего боевого экстаза, с каким-то хлопком резко замолк, и только вытаращенные на меня глаза носорога говорили мне о том, что сделал я это зря. Ибо глаза те были совершенно непонимающими, а каждый разумный знает, что нет страшнее катаклизма, чем ничего не понимающий, но жаждущий действий начальник.

Я же, не особо разбираясь в текущей внутривнутриполитической ситуации момента, взял да и ляпнул правду:

— Я ж ничего не помню, Андрей Павлович. Яма какая-то вместо воспоминаний — ни коробки, ни кражи, ни самих клиентов не помню ни черта... Ну правду говорю! — поспешно вскрикнул я, заметив, как носорожьих глазки начали сгущать внутри себя какую-то муть — верный признак того, что я сейчас услышу...

Я и услышал.

Не буду приводить всю «непереводимую игру слов с применением местных идиоматических выражений», которая неизменно обрушилась на меня, однако я каким-то чудом все это перетерпел, несмотря на то, что в последствие это чудо нестерпимо ныло и болело. Достаточно только упомянуть, что Малышев, выпустив пар, сподобился-таки просвятить инвалида. Именно «просвятить», так как все последующие проповеди вкупе с импульсивными пассажами руками ни на что больше не походили, кроме как на религиозное действие с целью исцеления. Или демоноизгнания — это уж с какой стороны посмотреть.

Вчера, в сопровождении меня, в контору ввалилась весьма колоритная парочка: один — маленький и подвижный кривоногий уродец, назвавший себя Кунаиши («...иль Кунаиси — черт их, узкоглазых разберет! Ты слухай дальше») и второй — громила-араб, выше двух метров точно — у нашего десантника глаз на рост наметан. Имени не назвал. Вошли и напрямую попросили, чтобы я обеспечил охрану их грузу в течение примерно двадцати четырех часов. Именно я и именно их груза.

Что конкретно я там должен охранять — мне не сказали, однако, содержимое коробки шефу показали... ну, на предмет того, что в ней нет ничего противозаконного.

«Выгнутый диск какой-то. Узорчатый, массивный, примерно с метр в диаметре. С загогулинами всякими нарисованными. Зеленый такой, или черный, с искорками разноцветными такими. Красивый, сука, такой и дорогой... наверное. Они сказали, что это — антиквариат, и весьма дорогой... опять же, наверное. Нашли они его где-то или выкопали — не поймешь, но вот с оформлением документов на эту вещь возникли какие-то сложности. Короче, им сейчас лететь надо, а диск этот хренов из страны не вывезти никак. В банк сдать — полдня на оформление сейфа надо, то есть тоже не вариант. Еще куда сдавать — а куда?? Короче, пока они тыкались туда-сюда, ты им на глаза попался. Они спросили у тебя, где такую штуку можно на ночь на сохранение оставить. Не, не эту штуку... Ну, то есть, не конкретно эту «штуку»... они просто упомянули слово «вещь»... Короче, слышь! Не сбивай меня! Вот. А ты им возьми, да и предложи свои услуги. И — к нам, на оформление типового договора. У нас же они есть, и в достатке...».

Короче, грошей два этих гаврика отвалили нехилую такую массу. Коробку, которая была не коробкой, а увесистым таким контейнером, мне всучили, в «зиндан» посадили, ждать велели человека с паролем... Ну, то есть, задачка — легче легкого: просидеть в своей же конторе ночь, а утром отдать груз в надежные руки. И получить в свои руки приятных денежных знаков в количестве одной тысячи зеленой штуки, как премии.

Но ночью на нас напали. Не в прямую, как Шварц в шкуре известного робота... или наоборот там в фильме было?... робот в шкуре... короче, Шварц в шкуре робота, который в шкуре Шварца напал на полицейский участок. Нет, на нас напали не так. Нас просто тихо «ломанули» а потом — а вот потом связный рассказ начальника резко обрывался. Всё, что я (который «я») успел, говорит — поднять тревогу. Ребята прибыли быстро — через сорок семь секунд — но всё, что они обнаружили в комнате — это меня с вытарашенными наркоманскими глазами и совершенно пустую коробку на столе.

«Подождем, ребята. Давайте просто немного подождем» — говорил я, находясь в

полностью разрегулированном состоянии, ворвавшимся парням и застрявшим в дверном проеме. Эту фразу начальник слышал от меня еще несколько раз, отчего она уже начала его подбешивать. Но — никуда не денешься, и подождать нам все-таки пришлось. До утра.

Но вот одна деталь не давала всем покоя: буквально перед самым началом атаки я вышел из охраняемого помещения со словами «Сейчас я этих мразей вычислю! Все роги пообломаю! Будут они мне по потемкам всяким прятаться! Семь-четыре-восемь-шесть, твою мать!» — ну, или что-то типа того. Меня кое-как затолкали обратно в мой бункер, несмотря на вялые и никчемные протесты, а через минуту всё и началось...

Мы сидели в прокуренной караулке и уже со сто десятый раз прокручивали на компе тот момент, как у меня схитили цапку из коробки. Внутренние камеры, что висели у нас по кухням и коридорам в большом избытке, не показали буквально ничего. Но мы смотрел все равно. Камеры погасли не сами, их вырубили — тут даже зуб давать смысла не было — короткая вспышка и их последующая реанимация, спустя полчаса активнейших движений вперед-назад, да с провертосом. Даже те камеры, под которыми сидел я, пыхнули резким светом, и отрубилась, правда, вообще навсегда. Техник Андрюша сказал, что их теперь проще выкинуть, как и тот жесткий диск, на который шла вся запись с особо важных объектов — он тоже скончался. Но вот остальные камеры смогли начать записывать только спустя еще около двадцати минут. И мы смотрели их все равно, на что-то еще надеясь...

— Магия какая-то — произнес Андрей, и тут же в окружающем меня пространстве, над моей головой прозвенел звонок! Магия! Точно!!!

— Алё! — заголосил Малышев за моей спиной. Это его «лопата» была вселенским «звонок». — Да, Иван Ильич... Да, разбираем.... Да тут чертовщина какая-то творится. Вараська и виноват, и — не виноват одновременно... нет, может!... нет, Иван, послушай... да знаю я! Да, «бабки» большие, да репутация рухнет, но послушай! Для такой херни кто-то очень основательно постарался нас поймать, Ъ! Камеры наглушняк вырубили, замки в «зоне» вскрыли очень аккуратно и сразу все. Да, все! Мы пробежались по всем дверям, они все открыты были! И шнырял кто-то по нашим коридорам о-очень профессионально! Нигде — ни шороха, ни задоринки.... И ни одного сучка, да. Хотел бы я отловить хотя бы одного сучонка, Ъ!... А черт его знает, что делать! Пара мыслей, которая у меня пока родилась — это потрясти свои знакомства по этому вопросу... да, тоже потрясти, лишним не будет. Ребятишки явно не из общества библиотекарей были... Ага... А!?... а, вторая... Вторая мысль — дожидаться-таки того хмыря, который за посылкой должен прийти, и грамотно его так потрясти.... не, не я — куда мне, не выживет еще... Валёк.... Валёк, говорю, по этой теме волокёт, думаю, разматает курьера на «ура». Только сдастся мне, Вань, не явится клиент на встречу. Да как бы... дак ну конечно! Не, давай, потом на эту тему погутаим — больно интересная она. Не, инфа о нашем провале никуда еще не ушла... ну, думаю, что не ушла, все здесь сидим, да пара-тройка ребят еще на постах, остальные не знают еще. Я приказал.... Сразу же.... да, молодец... во рту конец... Блин, вот ведь курвы, да?... Ладно, давай... Пока.

Малышев отключился. Было слышно, как он шумно выдохнул мне в затылок, затем хрустнул в своем организме костями № 152 и 157 и, наконец, выматерился. После закономерной терапии, он, наконец, озвучил нам свои недалеко идущие планы:

— Вот что, други мои. Ждем курьера, наваливаемся на него... Валиком. Валик, ты готов?

Валик, он же Валёк, утвердительно кивнул.

— Вот, хорошо-о... Ну а потом... потому думать будем, чё к чему и к чьёму носу что прикидывать... Вопросы?

— Извините, Андрей Палыч, а до этого мы что делали? Разве не думали?

— Нет, рядовой Ипатов. Раньше мы вели себя, как солдаты... ну, и собаки еще. Мы — реагировали.

Вечер уже переставал быть вечером, когда нас, наконец, распустили по домам. Мне дали отпуск в четыре сутки, дабы показать, что зла на меня больше не держат и вины моей в той беде не видят. Пострадал, опять же. Обещали даже обследование оплатить, и более того — приказали его обязательно пройти! Одним словом, можно сказать — обошлось.

Курьер ожидаемо не прибыл, что утвердило нас в том, что атака была на нас спланирована, фирма стала жертвой взлома, а я — жертвой какого-то воздействия, стершего мне память за последние сутки. Чё-та как-та прикопалось ко мне мироздание с этой памятью! Там по ней бьют, здесь по ней тоже лупят — будь здоров! Чё происходит-то? Однако ответов, как всегда, меньше, чем вопросов, поэтому разламывать ими бошку я не стану — смысла в этом большого все равно нет. Наверное...

Придя домой, я разделся, прошлепал до душа и остервенело так помылся. Особенно яростно чесал жесткой мочалкой свою затылочную часть своего затылочного организма. Мысли в черепашке зудились, как те черти в купели со святой водой. Не давала покоя одна из них: когда Носорог описывал мне артефакт, у меня в клубящемся тьмой разуме сформировался образ щита. Былинного такого щита, что на левую руку бойцы плят, дабы шишкой в лоб не получить.

Вторая мысль, которая не давала мне покоя — это «магия». Андрюшка проговорил это слово, и мое естество прям каждой клеткой дернулось, что-то там припоминая. При этом, данное припоминание не относилось к тому миру Игры, куда я несколько раз уже нырял. Там магии было — хоть завались, и к ней я ТАМ относился как к воздуху — обычная субстанция, ничего особенного. Но это ТАМ. А припомнил я этот момент с тем прицелом что магия творилась при мне и ЗДЕСЬ. Или, что еще более страшно, творил я ее сам. И здесь.

Третья мысль. То, что я вылез из «зиндана» и те слова, которые я бурчал. Сама комната, в которой я находился, использовалась для задержанных на месте нарушения в темное время суток. Иногда сдать их властям не было никакой возможности (больно злоумышленник опасный, или желание клиента не совпадало с намерениями законодательных норм по этому поводу) — такие случаи были весьма редкими, но — были. И, специально для этих случаев, у нас и появилась одиночная камера со всеми соблюденными мерами безопасности. И удобствами в огороженном закутке.

Так вот. Зиндан — он и есть зиндан. Расположен в подвале, мокрый, бетонолитой, с одной лампочкой и аж на четыремя телекамерами с функциями наблюдения, видео- и аудиозаписывания. На самом деле, лампочек было штук восемь, но, для пущего психологического давления на потенциального постояльца этого номера, их идеально ровного потолка, на одиноком проводе торчала самая настоящая «лампочка Ильича». Жёлтая и постоянно моргающая. Но главное: как и подобает любой уважающей себя тюремной камере, зиндан не открывался изнутри. То есть, как меня в ней с вечера закрыли, предварительно накидав мне внутрь и корма, водрузив стол на пол и спальный мешок на нары, так с утра меня и должны были открыть.

А потом парни рассказывали, что вышел я из него САМ, при этом хитро так вышел:

нараскаряку, стелился так по полу, и молча. Они и заметили-то меня только, когда я к их посту с тыла подполз, буквально в сантиметрах пятидесяти от него (а это очень маленькое расстояние для жертвы, поверьте мне). Чуть не стрельнули даже, увидев мои налитые кровью глаза психически неуравновешенного человека. Но, как только я заметил, что меня заметили, то я тут и заговорил ту белиберду, которую они, в состоянии стресса немного не помнили: «Сейчас я этих мразей вычислю! Все роги пообломаю! Будут они мне по потемкам всяким прятаться! Семь-четыре-восемь-шесть, твою мать!». Весьма странная фраза, учитывая, что, невзирая на подвальное расположение, ни одного «потёмка» в округе не наблюдалось. Освещение было — будь здоров, и экономить на нем никогда не экономили. Тем более странно (и страшно) для ребят стало то, что я прошел, почитай, два десятка метров по абсолютно пустому, светлому и ровному пространству незамеченным. Дверь в «зиндан» была закрыта, значит и ее я запер за собой «без палева».

Про потемки мне стало ясно еще тогда, а сейчас догадка сформировалась в абсолютную уверенность настолько, что я выключил воду, медленно положил мочалку на пол, широко расставил руки и оч-чень аккуратно покинул, ставшее для меня опасным, кафельно-керамическое пространство санузла. Продиктовано это было тем, что я имел высокие шансы, в случае внезапного озарения, вздрогнуть, разъехаться ногами и получить позорную травму. И это — в лучшем случае. Потому как я понял, что вовсе не по потемкам искал я тех «мразей». Я полностью восстановил в памяти ту свою фразу:

«Сейчас я эти «роги» из «инвиза» выкастую! Будут они мне по «теньям» ныкаться! Семь-четыре-восемь-шесть, твою мать! Шепчут они мне!».

И одновременно, до меня, наконец, дошло, каким макаром я подполз к парням на посту незамеченным. И почему они меня все-таки заметили, но буквально в последний момент...

Потому что именно в этот самый-пресамый момент начался откат моего собственного «инвиза»...

Глава 7. «Кто Вы, мистер Брукс?»

«Измученный дорогой, я выбился из сил,
И в доме лесника я ночлега попросил.
С улыбкой добродушной старик меня впустил,
И жестом дружелюбным на ужин пригласил».
Группа «Король и шут». «Лесник».

Утром, едва позавтракав, я намылился к господину еврею: нужно было обтолковать множество идей из области шизофрении и наметить пути и планы на будущее, ввиду общей нестабильности и размытости современного мира. Учитывая то, что у меня их два. Катька уже упорхнула на работу, поэтому, в целом, весь этот день в полном моем распоряжении. Так что — к еврею!

Однако, уже двигаясь к дядюшке Сёме, я вновь услышал голос моей чуйки: «не ходи! Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы не понять, что подставить хотели именно тебя! Изолировать, так сказать, надолго и чужими руками! Не ходи, говорю!»

— С чего ты решил? — начал я тот самый диалог, который постоянно начинается у людей, что знакомы с рассудительностью и здравомыслием не понаслышке. Инь и Янь сцепились в извечной борьбе Добра и чего-нибудь почернее...

— Да ты посмотри сам! Те двое настояли именно на твоей кандидатуре сторожевого песика — раз! Осыпали твою контору и тебя золотыми медяками на пару «КамАЗов» весом — два! Из твоих вождей даже не пикнул никто, едва эту гору бабла увидали! Закинули тебя в темницу на пару с этим «артефактом» — три! Заперли снаружи, к тому же, без права переписки. Всё к одному и ведет — кто-то очень бы не хотел тебя видеть гуляющим на свободе в обоих мирах! А единственные, кто знает, что у тебя этих миров два — это двое: дядя Сёма и твое второе «я»! Ну, то есть я.

— Не, не вяжется. Как-то все слишком шумно у них получилось. Я-то, по наивности своей думал, что подставы немножко не так делаются. Я думал, что основной принцип у них гласит: «чтоб никто не догадался»! А тут какое-то «Евровидение» получилось, прости меня господи. Не очень заметно, короче.

Да и если даже закрыть меня в тюрюгу, то проблемы это особо не решит: Игре, как я понял, глубоко нас... наплевать, откуда меня выдергивать — из моего дома или из не моего, казенного. Ну ты понял, короче.

— Тогда два момента, и они еще хуже, чем тот один, который я проталкивал. Первый: те, кто должны были тебя «отработать», сами обгадились. И в этом им мог подсобить только один перец — ты. Ты спутал им карты, когда их «засек» и начал противодействовать. Ведь противодействовал же, по-любому? А то чё бы ты за ними в коридор-то попёрся? Сбежали потому что с перепугу. А когда тебя в камеру вернули, то вот тогда они уж очухались, заглотили пару «колёс» «Озверина» и решили действовать «внагляк»: ломанулись к тебе, сперли артефакт и выпилили тебе полмозга, чтоб не вякал! А заодно «хакнули» весь ваш Форт Нокс до кучи, чтобы он не вякал тоже.

— А второй момент?

— А второй момент — это то, что тебя не подставлять шли...

— А что же?

— А чтобы стереть тебя нафиг со всех «жестких дисков», какие только в нашей вселенной есть, если ты понимаешь, о чем я...».

Я остановился. Я его понимал. Я его так понимал, что остановился посреди трамвайных путей, как раз между рельсами прапорщика — третьей и четвертой. Эразис! Ведь там стерли НПСов настолько добротнo, что о них никто не помнит до сих пор! Так почему бы не проверить то же самое и здесь? Ведь, как я понял, наши два мира весьма крепко взаимосвязаны, и что срабатывает ТАМ, в мире богов, то должно работать и ЗДЕСЬ, в мире нас, ботов... Вот ядрёна кочерыжка! Оказывается, те двое, что подсунули мне эту самую магическую бомбу в форме диска (а то, что эта фигня точно была магической я уже практически не сомневался — больно знакомо мне ее описание, данное Мальшевым вчера), так вот, эти двое — наемные убийцы. Не сказать, что банальные, но вполне типичные: нарыли жертву, втерлись в доверие ко всем, к кому только можно, сделали все так, что бы... а чтобы что?

Я внезапно переместился с точки зрения жертвы на позицию убийц. Незадолго до этого я предусмотрительно переместился с трамвайной узкоколейки на тротуар. Итак, я — убийца, и подсовываю жертве орудие его же убийства. Ну, так же вчера все выглядело? А потом что? А потом — всё. Больше мне там делать нечего. Я (жертва) сижу, артефакт срабатывает, все обо мне забывают или сразу же, или спустя полгода, записав случай моего загадочного исчезновения из запертой комнаты в видеоархив одного оранжевого телеканала. Я (убийца) сижу, потираю лапки и считаю заработанные нечестным трудом тугрики.

Но здесь же... здесь целая спецоперация развернулась: прискакал отряд летучих обезьян из страны Оз, и начал ворошить гнездо, хотя как раз ворошить его и не требовалось — все итак шло по плану. А это явно говорило за то, что обезьяны те были весьма удивлены этому самому плану.

Ох, голова моя, головушка, много тебе думать придется, хотя и вредно.

Итак, обезьяны о плане не знали, но знали, где я нахожусь, чтобы... Нет, все-таки выкрасть этот злосчастный диск. Не я был целью, а диск. А у тех двоих, что Штепсель и Тарапунька[1], кто был целью? По-любому я. Так как они как раз знали, что «обезьяны» за диском придут и сторожу морду набьют. Вот! Теперь все более-менее встало на свои места: японзай и арап нарыли диск, который сильно интересовал третью сторону. Не исключено, что те его попросту сперли у повелителей «обезьян», да и всё. Выйдя на меня, дуэт настоял на том, чтобы я около того диска вахту и нес, попутно рассчитывая, что, когда набежит отряд командос, меня разотрут по стенке слоем, толщиной в один атом. Вроде все логично, хотя... Если бы я был простым стражем (а я-то теперь себя «очень непростым» считаю, чё), то зачем нападавшим мазать простого стража на стены? Резон-то какой? Ну сверкнули бы красно-синей мигалкой из инвентаря черно-белого дуэта, что с известного департамента межгалактической миграционной службы, и всё — тот всё напрочь и забыл бы. Так с чего я взял, что меня рассчитывали именно «размазать»?

Если только я не удивил атакующих. Сильно так удивил. На что, собственно, гипотетически конечно, и рассчитывали Кунаиси и его «гыр-гыр»-напарник. Может, я даже кого-то убил в «зиндане» — было бы хорошо... а-аай, нет, так гадать можно до дохрена какого тысячелетия! Пока память не верну — нифига не получится! Ясно одно: те двое, которые подозрительно напоминают мне Кунса и орка, оказались теми еще суками! Что не

исключает того, что их игровые «прототипы» обладают аналогичной «сущностью»...

Не сказать, чтобы меня это особо удивило, однако осадочек на душе остался... остался. Много уже на ней осадочков осталось за последнее время... Время, черт! Оно вообще есть у меня — то время-то? Со всеми этими темпоральными выкрутасами я уже и сам не знаю, сколько времени я на самом деле прожил, а сколько — прожил еще раз. Черт-черт черт, и еще «черт» два раза! Надеюсь, крокодил Куня не зря слетал в свои заоблачные дали, и теперь сможет просветить меня на счет моих «суперспособностей» в мире духов... точнее, мобов. Может, и просветит убогого...

Вот только как же попасть теперь к тому Кунсу? А мне к нему сильна нада! Несмотря на мои частые путешествия между нашими мирами (а то, что мы живем все-таки в разных мирах, это смог понять даже я и даже после третьего раза) механизма, запускающего те самые путешествия я постичь никак не мог.

Кстати, о мирах. У меня все еще есть возможность посетить местного «Кунса», который неожиданно обозначился у меня и здесь. Семен Бенедиктович. Полчаса назад он из статуса добродушного друга-старичка переместился в чёрный список подозреваемых под почетным номером «the one», но, в свете проснувшихся воспоминаний о моем приключении в «Протекторе», снова его покинул. Логика просто подсказывала мне, что к тем событиям старого еврея приписать будет крайне сложно. Хотя, с другой стороны, приписка любого старого еврея к каким-либо печальным событиям — задача вообще неблагодарная, если не сказать — невозможная. И это несмотря на то, что они, вроде как везде и всегда виноваты. Тем не менее, сидя на лавке у подъезда солидного старого дома, я принял решение все-таки оставить его в нейтральном, «сером», списке: еще не враг, но уже не друг. И посетить его мне все-таки надобно — авось еще какую-нибудь инфу подкинет.

Решившись хоть на что-то, я ощутил легкое умиротворение — роскошь, которая в последнее время становится для меня весьма ценным ресурсом. Бодро шагая, я двинулся к лавке с древностью... которыми, собственно, были сам Дядя Сёма и его окружение.

Мне оставалось буквально шесть метров до двери его магазина, когда я словил неслабое такое дежа вю: это уже было! Вот также я подходил к его входу, вот также на меня пялился этот разномастный кот, а вот он сейчас мявкнет, и, заломив на меня голову, рванет под... вот, во, я же говорил! — под ноги этой самой дамочки, которая сейчас скажет...! гхмм, ну да, это самое она и сказа... Да ладно, блин!!!

Я тут уже был... Не, был-был, точно. И вчера... нет, позавчера. Вот только разговора с Сэмэном я напрочь не помню. А — самое смешное, что, скорее всего, возвращаясь от него, я и получил свой квест «наседки», который тоже был вчера, то есть позавчера. Черт! Это не то утро!!!

Так, что же там случилось-то: опять произошел сдвиг, и меня снова перекинуло в момент интересных событий, которые и произойдут (то есть, уже произошли) в «Протекторе». Поэтому-то меня и выдернуло из Игры сюда, ввиду «задания особой важности». Точнее, события. Видимо, так механизм перемещения и работает: как только где-то из миров намечается серьезный мордобой — меня вкидывает в его эпицентр. Так себе механизм, если честно. Мутный и нестабильный. А мне нужен надежный и понятный. Да и Катька, значит, рванула утром не на работу, а в магаз за какими-то бутылками с химически активной дрянью против биологических отложений. Я-то, помнится, в хозмаге ничего прикупить так и не сподобился...

— Ви что-то хотели, молодой человек? — поинтересовался вежливый, знакомый голос обитателя «серого» списка. — Ви уже много минут наводите тень на мое скромное заведение, шо не может меня не нервировать, а ви-таки должны понимать, шо волновать хрупкое сердце пожилого человека-таки есть недостойное занятие для того, кто видит себя человеком достойным.

Антиквар, оказывается, уже успел заметить меня из нутра своего магазина, квалифицировать мое состояние, как «глубокий тормоз» и выйти первым на контакт вне своей территории, хотя до сего момента я считал, что это невозможно.

— Я говорил с вами день назад, а сегодня у меня есть стойкое убеждение, что сегодня — позавчерашний день. Как Вы можете мне это объяснить, старый мудрый еврей?

Никаких заготовок не было, я просто пошел ва-банк. С одной стороны, моя способность к логическому мышлению сокращалась с каждым прожитым трижды «днем», а с другой — особо сильным логическим мышлением я никогда и не славился. Кроме того, раз меня каждый день стабильно здесь «затирают» вместе со всем остальным миром, то нет особой нужды заботиться о том, чтобы не сболтнуть лишнего. Все равно в ближайшее время пройдет очередной «день забвенья» и о моих странных речах вряд ли кто вспомнит.

Дядя Сёма зыркнул по сторонам, затем возвел очи к небу, пошептал что-то небесам и развернулся на пороге.

— Пойдемте внутрь, — донеслось до меня. — Здесь — ветер носит...

Что там носит ветер, мне выяснять было недосуг, да и не особо хотелось, поэтому я снова нырнул в темную прохладу магазинчика.

Как только я вошел, тут неприятность и случилась. Мне в сердце вонзился нож. Со спины, как полагается.

Очнулся я практически сразу и без тени какого-либо удивления. Удар в спину — обычная фишка людей, трясущихся за свою эфемерную власть, или еще что. Ничего необычного. Необычным было то, что я вообще-то очнулся.

Открыв для разведки один глаз, я сразу увидел другой. Правда, расплывчатый, фасеточный и стрекозы (или как она здесь называется?) без крыльев. Нелетучий Стрекозёл беззастенчиво глядел на меня своими полусферами, намекая на то, что я тут залежался. Видимо, это было его пригретое местечко, раз он решил пообщаться, что называется, нос к носу.

— и вот, представляешь, они сами в замешательстве: мир как бы немного трещит, Гога, понимаешь. С добрым утром, Вор-ран! Вставай!

Стрекотавший без умолку крокодил поприветствовал меня, даже не повернув в мою сторону головы, а продолжал втирать сидевшему рядом с ним орку, который, я так понял, Гога (хотя я и раньше это почему-то знал), какую-то дичь про клубы, создателя, и вообще архисложную внешнеполитическую обстановку вокруг нашей полянки, где мы снова осели на ночлег. Господи, мы вообще когда-нибудь с нее уберемся? Или раньшеждемся того Эпического Лесника, который выгонит нас из леса?

— Они очень серьезно настроены на этого моба (кивок в мою сторону) поэтому мои полномочия существенно повысились, — тут, наконец, я заслужил поворот его царственной физиономии в мою сторону, но только для того, чтобы лицезреть весьма красноречивый взгляд без пяти минут Императора, не меньше. Орк, видимо, получил такой взгляд немного

раньше, потому как выглядел немного ошарашено и даже местами подавлено. — Ну а теперь, будьте любезны, поведайте мне свои приключения, пока меня тут не было.

Я решил промолчать, воспользовавшись необходимостью принять вертикальное положение, поэтому отчитываться пришлось орку. Впрочем, он не шибко-то и возражал:

— Как только ты, Кунс, вышел, мы с Вор-Раном естественно решили выждать положенный час около твоего призрака. И вот, едва я сказал, что необходимо подождать, разбойник со мной согласился и тут же рухнул без чувств. Я немного припух от такого, конечно, но особо не удивился, учитывая какая странная фигня вообще с ним происходит. Поэтому аккуратно отнес его в тенечек, а сам вернулся к «тебе» и выждал нужный час. Вот... всё. А, да: спустя два дня, прилетел ты и через еще двадцать минут очнулся моб.

— Стой. Я думал, он просто спит, а он... что?

— А вот он сейчас усядется поудобнее и сам нам всё расскажет, — при этих словах, Гога широко расставил свои ножищи, облокотил на них свои ручища и, подперев своими лапищами своё... эм-м... лицо, уставился на меня весьма выразительными глазками, ибо не глазища они были нифига.

— Ита-аак, — протянул в свою очередь, мелкий кобольд и тоже приготовился слушать.

Я печально посмотрел на первого. Вздохнул. Перевел глаза на второго. Вздохнул еще тяжелее и молвил:

— А че рассказывать-то? Из игры тоже выпал — и всё.

Насекомые рухнули на землю, птицы подавились песней, в ужасе от произнесенных слов, а два чудика передо мной перестали дышать. Один из них вновь смертельно побледнел:

— Из игры-ы?!!

— Из игры. Ну эта-а... Мы ж в игре, так? Вы — игроки — ты сам говорил! Боги которые! А я — НПС, то есть, кусок программного кода, который выполняет лишь одну возложенную функцию, либо весьма ограниченный набор этих фу..

— То, что должен выполнять НПС, я и сам прекрасно знаю, но, скажи мне, КАК?! Как давно ты это знаешь?

— Ну, если ориентироваться на ваше время, то где-то примерно с неделю, может больше. А что такое-то?

— Ты не НПС! — внезапно прорвался в эфир зеленый Гога. НПСы не могут слышать того, что говорят игроки об игре! Ну, или понимать что-либо касательно ее! Ты — игрок, который красится под непися, дабы... дабы... дабы... Вот!!!

— Чё он мелет? — я повернулся к карлику.

— Он немного прав, Вор-Ран, или как тебя там на самом деле. Дух игры не позволяет вам — ну, если продолжать считать тебя неписем — вникать в подробности вашей, мм-м... судьбы. Поэтому понять то, что вы находитесь в игре, да еще и в такой незавидной роли говорящих кукол вы просто не в состоянии. Даже когда я просто что-нибудь говорю, то в тот же самый момент встроенный в игру переводчик адаптирует мои слова под понятные тебе... понятия. Или же просто молчит, закливая тебя на каком-либо моменте. Это в тех случаях, если то, что я говорю, тебе знать не положено. Все отслеживается в автоматическом режиме и прорваться сквозь такой фильтр попросту невозможно... если ты не игрок, конечно.

— Но, подожди! Мы же разговаривали с тобой, полночи! Полночи трындели на тему Игры и мобооборота в природе Иррияра, помнишь? Ну, когда ты меня нанял, на полянке, помнишь же? — Капюшон кивнул. — Во-от! Я же спрашивал тебя, кто такие «боги», а кто — игроки? Было же? «Я — бог, ты — бот, где тут сложности-то?» — чьи слова? Слова чьи, я

спрашиваю??

Кунс икнул, дрыгнул всем телом и сипло произнес:

— Я думал, игра не донесла до тебя этих слов... не должна была... А твои ответы я воспринимал, как... — прочистив горло, собеседник спешно продолжил. — Кроме того: я активировал протокол допроса для НПС, во время которого у тебя должны были быть отключены все когнитивные функции непися! Иными словами, все свои вопросы-ответы ты помнить попросту не должен! И естественно, что на тот момент я считал все твои ответы заранее сгенерированными Клубами! Они отвечали на наиболее распространенные темы, которые я мог поднять в нашем с тобой разговоре. Но сейчас никакого протокола допроса нет! — Гога отрицательно мотнул головой на этих словах. — Да если бы я знал, что ты действительно понимаешь хотя бы половину из того, что я говорил — да я б совсем по-другому себя вел! Ты не должен был понимать моих речей — ни сам протокол, ни переводчик Игры не допустили бы этого, но ты понимал... Что, впрочем, только подтверждает версию Гоги! Ты — бог!

Я растерянно переводил глаза с одной рожи на другую морду... По обеим «вывескам» светило яркое «разоблачение» меня. И я как-то обмяк: вот еще неделю назад готов был любому грызлю расхлестать за одну только мысль о том, что я — мобяра бездушная, а теперь стремлюсь доказать, что я не бог, а в итоге... Богомобец- игробот. Любимый всеми оксюморон какой-то... Опять есть от чего прийти в отчаяние. А в отчаянии рождаются...

— Хер с вами, раскусили, империалисты проклятые! Я — бог! Теперь скажите мне, какой? — вскочил я с места.

Неожиданная атака своей цели достигла: оба привставших «следователя по особо важным» хлопнулись обратно на задницы. Я же продолжал развивать внезапно проклюнувшуюся мысль:

— Я, честно сказать, не знал до недавнего времени, что я — бот, или даже бог, искренне полагая себя весьма полноценным членом полноценного общества! Но последние события позволили мне пересмотреть всю эту... как её... философию, во! Всю мою философию на этот счет! Я, по всей видимости, моб, потому как ваш ссанный мир я впервые увидел именно с ту самую неделю назад! Впервые, слышите?! И именно этот самый мир в первый же час удивил меня сообщением о том, что я — НПС! А теперь, спустя неделю, на этой поляне, я узнаю, что нас, неписей, можно взломать и использовать, «дабы-дабы-дабы»! — красноречивый взгляд на орка. — Теперь мне впаривают статью за ботоведение, или многобожие — сами там разберётесь — и весь мой головняк состоит в том, что я не смогу вам противостоять, так как я теперь просто не знаю, кто я, на самом деле... не то, чтобы и раньше как-то это знал, но тогда была хоть какая-то уверенность, что я жил, служил, работал и пил... теперь у меня вообще никакой уверенности нет — бот я там, бог, иль просто «погулять вышел», как очень любят сейчас говорить всякие все. Вы, кстати, именно по такой лаже специализируетесь — вот давайте и разгребайте. Слова я слышу ваши все, понимаю у вас всё, следствию препятствовать не буду, вверяю себя в руки справедливого правосудия, надеюсь на вас и уповаю. «Да здравствует ваш суд! Самый гуманный суд в мире»! У меня всё, товарищи.

Я реально выдохся, и снова сел на, если уж следовать аллегориям до конца, скамью подсудимых. Мысль, которую я обработал, достигла своего воплощения: я свалил мою проблему на плечи двух уродов и при этом навязал им головняков на тему «не ошибитесь, блин»! Это подразумевало то, что проблема теперь должна предстать перед ними уже не в

таким ясным свете, как две минуты назад. Теперь им нужно было разбираться, то есть работать.

Меж тем, оба моих инквизитора продолжали сидеть и лупать глазками, ничего не предпринимая. Наконец, видимо приняв какое-то судьбоносное решение, орк открыл рот и мощно хыкнул, собираясь.... а-а, нет, не судьбоносное. Гога закатил глазки, советуясь с их интернетом как раз на предмет вынесения судьбоносного решения. Судя по слегка задранному к небу капюшону его соратника и отсутствию живого блеска глаз внутри него, Кунс занимался тем же самым. Я же остался не у дел — мне-то, как неписю, интернет не положен...

Грохнуть их что ли?

Сидят, шеи вытянули, губками шевелят, ножкой дрыгают. Советуются, блин. Поняв, что это дело займет их на полчаса, как минимум, я встал и пошел в лес. Хотелось действий и крови, а это могло означать только одно — охота.

Не, нуачо? Оба моих конвоира зависают на местных «Одноклассниках», за мной не смотрят (я надеюсь) поэтому хоть какое-то время, свободное от постоянных допросов я был предоставлен самому себе. Мне это все, в принципе, было на руку — охранять никого не надо, приказов выполнять ничьих не надо, можно просто погулять и понаслаждаться природой. Ну и убить кого-нибудь между делом... А природа вокруг, на самом деле, была замечательная: лес, в котором находилась та полянка и которую мы уже полнедели покидаем и никак не можем покинуть, был действительно сказочный. Сказочен он был хотя бы тем, что средняя высота его деревьев составляла под сотню метров. И, одновременно, эта стена леса не перекрывала солнечный свет полностью: каким-то образом тот проходил сквозь кроны лесных исполинов и вполне сносно освещал «первые этажи» царства растений.

Сами деревья идентифицировать на сто процентов я не мог. Житель я сугубо городской, и кроме тополя, клена, елки, и, разумеется, березы, сходу я больше никого не определяю. Не, еще знаю лист у дуба, конечно, но только по листьям его и определяю. Весь же его внешний вид, одиноко стоящий на каком-нибудь отшибе степного типа, поможет мне мало. Короче, дерево с такими листьями в нашем лесу присутствовало тоже. А также, клен и... всё. Больше знакомых стволов не наблюдалось — даже елок нет. Были еще деревья с огромными широкими листьями, в которых накапливалось по ведру воды, они мне особенно понравились: от них шел приятный пряный запах, слабый и ненавязчивый. Таких деревьев было огромное количество в этом лесу, поэтому и запах леса был соответствующий.

Крупную листву каждое дерево имело только на уровне человеческого роста, выше шли листики помельче и пожестче. Ну, в принципе это оправдано самой природой — было бы грустно, если бы лопухи торчали на стометровой высоте и, не кружась и не планируя, прямой наводкой дебафили бы случайных романтиков на оглушение прилетевшим сверху ведром воды. Осенняя такая хандра получилась бы. С переломом шейных.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Не прошло и пяти минут, как я набрел на кротопыра. «Кротопыр грузный, 14 ступени. Характеристики: ХП — 2800 «ежей»; физическая защита — 16, магическая — 10», а дальше мне не особо интересно. Моб неагрессивный, неплотоядный, неповоротливый и жирный. Но как только станет агрессивным, то всё изменится: удар лапой снесет мне треть здоровья, укус — где-то с десятков процентов, одна из абилок — нырять в песок, разумеется. Только не как страус, а — полностью. Вырыть ход под противником, утащить того в тесную темную нору и там четыре раза его снасильничать. Ну его нафиг, короче. Кого попроще поищу.

Мое оружие в нормальном режиме поражения выдавало 35 урона с каждого клинка. В критическом — безгранично, что зависит от точки поражения. Если в горло вонзить, как тому же Грану, то и более высокий уровень на землю быстро ссыплется. А если в сердце — показатель ступени вообще не показатель. Тем мы, убийцы, и славимся: уже после сотой ступени нам доступно умение «Смертельный удар», условия которого довольно просты — подкрасться в «стелсе» со спины и проткнуть сердце. Или мозг, что проще, ибо не всегда противник в каске. А вот в кирасе какой-нибудь или доспехе магичном — всегда.

После трехсотой ступени я стану имбой в этом деле — ни один уровень не выдержит моей абилки, даже если будет в доспехе. Правда, в не самом достойном, но всё же. Большинство типов брони я смогу пробивать за счет доп. умения «Слабое место», которое также качается с сотой до трехсотой ступени. Оно просто идет дополнением к «Смертельному удару», которое и отнимает всю жизнь разом. Им я смогу вынести даже любого из Императоров — а у них не менее 1000 ступени и овердохрена ХП. Но — имбоумение убийцы за полсотых секунды обнуляет даже их. Страшная вещь!

Если.

Опять же, если они не под бафом каким-нибудь или наркотой накаченные. Тогда они и без сердца смогут меня вынести за пределы обитаемого мира очень быстро, а потом уже не спеша восстановить себя до докризисного уровня. Ну да ладно — тонкостей, понятно, полно, но достоинство этой абилки все равно неоспоримо, даже невзирая на недостаток.

А недостаток тот заключался в том, чтохрен я к нему подкрадусь незаметным. Чтобы меня почуять, хватит «Наблюдательности», прокачанной в сотку, а уж для Императора я и вовсе буду стелиться в «стелсе», аки одноногий слон в джунглях. Сухих и прореженных. И на ходулях. Но, тем не менее, невидимку качать следует, поэтому вот эту зверюгу на полянке я убью именно из «инвиза».

На лесном пятачке стоял волк. Наконец-то нормальный такой лесной волк, полтора метра в холке, и всего где-то под 1800 ХП. Волк был «Волком» 18-ой ступени. Я включил «инвиз» и вошел в агрорадиус хищника. Тот внезапно развернул морду в мою сторону, а потом и вовсе повернулся весь, не забыв при этом оскалить клыки. Видеть он меня не видел, но чуял точно, шкура репейная! Делать один фиг нечего — не с фронта же его в открытую атаковать, поползу в «стелсе». Невидимости хватит еще на 17 секунд — должен успеть.

Я придвинулся к волчаре еще на пару метров ближе. Городской разбойник против лесного; клинки против клыков; сила против ловкости; Отелло против Гамлета!.. хотя нет, эти в списке явно лишние...

Ножик в него метнуть что ли? За оставшиеся 9 секунд я успею метнуть все три металки. Возможно, все и попаду. Снесу «ежей» шестьсот ему, что тоже неплохо, но, опять же, это если попаду. И все. Не, не вариант. Точнее, вариант, конечно — 600 хэпэ без ответного дамага — это неплохой задел для последующего боя, однако, скорее всего я смогу поразить его только первым ножом, от остальных тварь, скорее всего, увернется или попросту их срикошетит. Даже из «стелса». 5 секунд. Не знаю, на чем основывалась моя уверенность, но она была, а не доверять ей я не намерен — больно не по чину мне таким добром разбрасываться.

Меж тем, до видимости осталось три секунды, до волка — одна. Ладно.

Н-на!

Клинки в шею с двух сторон, слегка поддернуть вверх, а затем резко и с хрустом рукоятки-рычаги — вниз!... и навстречу друг другу, описывая полукруг.

Волчья голова с так и не спрятанными клыками прыгнула мне носом в грудь, а затем шмякнулась у мокасин. Кровь из остатков тела, которое до сих пор стояло на земле — в рожу мне. Блин... чёж так не везет-то? Я ж не должен был ему башку отпилить-то? Только крит, и через пяток секунд он бы от кровопотери издох, а не так сразу! Чем же его так расколошматило-то?

Я в растерянности глядел на клинки... С тех пор, как меня нанял Кунс, я их и не разглядывал толком. Да я их вообще никогда не разглядывал, зная и без того их убогие характеристики штатного оружия. Но вот теперь я со всевозрастающим удивлением понимал, что делал это зря.

Потому что в левой руке тихо переливалась темно-зеленая Кара.

А в правой яростно пылал темно-багряный Скар.

[1] Штепсель и Тарапунька — популярный в СССР комический дуэт народных артистов УССР актёров Ефима Березина (низкорослый Штепсель) и Юрия Тимошенко (долговязый Тарапунька).

Глава 8. Виды на урожай

«Диск установлен... Разгоняю Celeron!»

Песня «Геймер». Слова и музыка Пламенев П.

Я вышел из леса на нашу поляну, чтобы тут же столкнуться с моим почетным караулом. Судя по вытащенным топорам и вытаращенным глазам, не в таком виде они меня ожидали увидеть: несколько расфокусированный взгляд, разведенные в стороны клинки и кровища через всё... да вообще всё — не совсем тот вид, который можно назвать мирным... Кунс и Гога думали также, иначе бы не достали свое оружие и не встали в боевые стойки, заняв позиции с правого и левого боков.

— Расслабьтесь, я за сметаной[1], - успокоил я мутантов и прошествовал к своему месту. Сел.

— Вот... — вывернул я запястья с зажатými в кулачках клинками. — Оружие какое у меня, оказывается...

— В лесу нашел? — сощурился Гога.

— Да. Да-а... можно сказать и так... Купил я их. А потом — отдал...

— А потом — опять купил? — снова не угадал орк.

— Нет. Потом я их где-то нашел. А вот где — не помню.

— Так, любезный-разболезный! — кобольд активно зашевелился. — Что-то слишком много уже «не знаю-не помню» на одну квадратную голову! Да и наших «не понимаю» — тоже, порядком поднакопилось... Садись и сказывай давай. Давно назрело уже.

— Про что рассказывать-то? Вы и так всё знаете уже.

— Про историю свою расскажи: где бывал, куда пропадал. И откуда такие интересные неписи берутся? Из какой-такой страны мобов? Как у вас там всё устроено-то? Ну?

Все еще надсмехаясь, Кунс убрал свою саблю куда-то в плащ и уселся на свое место. Орк, немного поворчав, также с щелчком задвинул топоры за пояс, но садиться не стал:

— Я твои кинжалы еще в тот раз заметил, когда мы с Кунсом бодались. Больно знатные у тебя клинки, да и не по степени они тебе: их носить только уровня с восьмидесятого и можно, до этого они выманят тебя досуха.

— Куда выманят? — не понял я.

— Что значит, «куда»? До нуля опустят, «куда», а потом и вовсе из рук вывалятся. Степень-то для них явно не тридцатая предназначена, говорю. Каналы еще слабоваты. Дай сюда! — орк требовательно протянул ко мне руку. Я, не особо доверяя этому чудику, прижал клинки к груди, но орк успел-таки зацепиться за мою руку, и без труда вырвал из нее Кару. И зря.

— Ну вот, как я и говориАЙССссь!

Кара упала в траву, а Гога изумленно глядел на свою раскрытую дымящуюся ладонь, не переставая, при этом, злобно шипеть. — Они у него привороженные! Ты где такие взял, нуб??!

Быстрым движением орк здоровой рукой выхватил из пространства бутылёк и, отхватив зубами пробку, запрокинул голову. Начавшая нехорошо сереть покалеченная кисть стала медленно восстанавливаться до изначальных параметров.

— «Парный клинок «Кара». - диктовал откуда-то орк. — Урон — 75, масштабирующийся; ловкость — плюс три, масштабирующаяся; сила удара — плюс два. Персональный, приворожен на владельца. При полном погружении в цель вызывает стан на 1 секунду. Способность: "Чаша фарша" — при парном погружении более чем на 1 секунду разрывают цель на мелкие фрагменты. Способность действуют только в комплекте с парным клинком «Скар». Что я говорил? Не по чину Микитке шапка! Где ты их взял?! Говори, пока не оскорбил!!!

— Купил я их, ку-ПИЛ!!! И задорого! Все шекели на них потратил!!!

— А сколько тех шекелей-то было? — усмехнулся Кунс.

— Три тысячи! На каждый кинжал!

Оба разом привстали, даже стоявший до этого орк. Переглянулись, и орк снова загомонил:

— Да не может такого быть! Не может такого быть два раза! Первый — это потому, что такое оружие минимум двадцатку стоит! А второе — у тебя и трех-то тысяч не должно быть! Ты — моб!.. если ты, конечно, моб...

Я понял, о чем он. Действительно, у каждого непися всегда имеются какие-то деньги, в основном, для приобретения необходимых расходников перед рейдом, но это, как правило, весьма скромная сумма. У меня, например, в карманах всегда только тысяча брякала. Как, впрочем, и сейчас. И возможности накопить никогда никакой не было, как это, например, реализовано у игроков: после смерти они теряют максимум пятнадцать процентов от общей носимой с собой суммы. Да и то — это очень сильно зависит от навыка «Мародерства» убийцы. У меня, например, он весьма высокий, но то объясняется тем фактом, что мы, неписи, помимо славной драки, нанимаемся также с целью фарма всякого рода чужого добра, в том числе. И всё, что мы нагребим, идет в общий котел, то есть — нанимателю, за редким исключением. Редкие исключения состояли в том, что местный неожиданно мог выжить после рейда. В таком случае часть процента от добычи, который был предварительно оговорен условиями соглашения, оседал у него в инвентаре. Тогда — да, тогда шанс набрать серебра и золота хоть на десять таких мечей был вполне реален. У НПС навык «Мародерство» значительно задран, по сравнению с их одноуровневыми игроками, и именно для этих целей — пограбить и поубивать. Но все равно, с приходом неизбежной смерти, в мобе всё обнулялось, так что... мой несгораемый порог несметных богатств всегда составлял лишь тысячу «командировочных» в кармане.

Второй момент: даже слегка масштабирующаяся хрень не может стоить дешевле «чирика». Даже если бы у меня и были бы эти самые шесть тысяч, по такой цене мне никто их не продал бы, потому как нельзя. А купить такой набор я мог лишь у торговца-человека, который повязан определенными ограничениями. Коммерческое братство, и все такое.

Так что мои бредни выглядели весьма бледновато перед этими бравыми парнями из параллельно-перпендикулярной вселенной фэнтезийных бизнес-империй.

— Ладно, — Кунс, видимо, решил что-то там резюмировать. — Давай вернемся к нашему изначальному плану: ты нам расскажешь, что там, да как, а мы уж решим, как жить дальше и с какого конца тебя щипать начинать. Добро?

— Не надо меня с конца щипать... — Добро. Расскажу, чо уж. Тем более, куда я денусь — против Соглашения ведь не попрешь — вмиг в зарплате урежешь.

Мое повествование о моем мире, на удивление, уместилось в половину теплой ночи, хотя я старался дать наиболее полное представление о нем. Рассказал об основном

политическом устройстве, системы «курятник» — наколи ближнего, навали на нижнего. Также поведал про духовную структуру общества — несколько, наверное, сотен вероисповеданий, но основных — три: буддизм, христианство и ислам. Про взаимоотношения полов рассказал, про смешную науку, которая каждый год сочиняет какие-нибудь открытия, при этом напрочь забывая, что она открывала то же самое в году прошлом. Наконец, про теорию возникновения Земли рассказал — у кобольда (а допрашивал, в основном, он) оказались весьма разносторонние интересы касательно нашего вида. Орка же больше интересовали военные темы и наличие чудищ в нашем мире. С последними я его обломал, сказав, что мы всех сожрали.

Долго они еще меня мытарили, попивая «энергетики» — зелья из пробирок, повышающие прыгучесть, бодрючесть и имбучесть проглотившего их организма.

— Так значит, говоришь, изобретение компьютеров ознаменовало прорыв «человечества», как ты его называешь, в век высоких технологий?

— Ну да. Мы уже научились строить более-менее приличные виртуальные миры и, судя по всему, скоро вас в этом догоним.

— Да упаси нас Отец! Чтобы люди встали вровень с человеками!

— А? А в чем.... Слушай, Кунс, давно хотел тебя спросить: ты считаешь, что я — не человек?

— Аха-ха-хах! Нет, конечно!

— А... а кто я?

— Людь. Человек — это я. Человек — это Гога. Человек — это любой представитель игровой расы, за исключением моего аватара в виде кобольда — он, как раз, нелюдь. Игроки, короче.

— А местные эльфы? Ну, в смысле, эльфы-НПС? Человеки?

— Нет. Тоже человеки, но — нет. Мы их называем «разумными».

— Занятно... То есть, получается, что боги-игроки — это они же и человеки, так?

— Да. Остальные, в нашем реальном мире, носят название Созданий. Те, что человекоподобные — люди. Не обладающие обликом человека — нелюди. Но для Игры ваша раса была создана индивидуально, в реальном мире вас не существует, так что гордись: люди — это уникальная раса, существующая только в Ирияре!

— Об этом после! — судя по слегка потному лицу орка, он допёр до какой-то светлой мысли... Хотя, судя по сопутствующей хмурой гримасе того же орка, мысль была не светлая. — Вор-Ран! Ты мне вот какую вещь растолкуй: что такое ком-пью-тер — правильно произнес? Так вот, что это за «компьютер», о котором ты все время упоминаешь и при помощи которых вы строите миры?

— Ну-у... — тут-то эта дылда и застала меня немного врасплох. На помощь пришел Кунс:

— Компьютер — это электромеханическое устройство для производства вычислений средней сложности...

-..средней??! — (квадриллион фантиллионов операций в секунду, это для него — средней)?

— ...которая позволяет, обходясь без особых затрат Силы, обсчитывать относительно большие миры.

Орк задумчиво потер подбородок и разочарованно произнес:

— Так вы еще в каменном веке что ли? Так какие же вам сотворения миров? Вы еще

даже жизнь мотылька сотворить не сможете.

— Ну уж прям так и не сможем! — на самом деле, как и любой житель Земли, я весьма смутно представлял себе, что мы там сможем действительно смоделировать на программном уровне, но, как говорится «За державу же обидно»! — Не завтра, конечно, но придет тот день, когда и мы сможем запихнуть такой же мир в свой компьютер, как и вы — в свой!

— Это не компьютер! — внезапно крикнул Кунс.

— Как это, не компьютер? Это же Игра?

— Ну.

— И вы сейчас находитесь в Игре?

— Ну.

— Но, в основном, живете в реале?

— Ну.

— Скунсов гну!!! Игра находится в компьютере, к которому вы все и подключились, вот!!

— Это не компьютер! — казалось, сама мысль об этом кобольду была весьма противна. Орк, правда, тоже рожу кривил, но мужественно молчал. Я же пучил шары, Кунс тоже пучил шары и тот Нелетучий Стрекозел, который сейчас занял свое законное место, наверное, тоже пучил zenки в своей траве, хотя явно не от возмущения. Первым сдулся Кунс:

— Так, давай разберемся... Как выглядят твои компьютеры?

— Доска мигательная, ящик завывающий, триста кнопок в хлебных крошках и девайс рукоблудный, что мышью зовется... — хмуро проинформировал я.

— Внешний вид сейчас неважен. Скажи, что делает компьютер — компьютером, а не, скажем, телевизором? Какая у него самая главная деталь?

— Процессор. И у нас тот же процессор делает телевизор телевизором. Чё надо-то?

— Процессор у вас — это, по сути — камень. Поэтому орк и сказал, что вы еще в «каменном веке». У нас такого века практически не было, так как мы сразу начали использовать кристаллы. Сначала простые, потом — Живые. Простые — это особой структуры кристаллы, на которые можно наговорить духа кристалла. Аналогичным делом у вас занимаются те, кто обслуживает компьютеры: они пишут код, или как он там называется? Программирование.... программирование, да. Это и есть «вселение духа». Дух получается довольно туповатый, но исполнительный, из-за чего простые кристаллы получили широкое распространение, особенно среди дворфов — первых механиков в нашем мире. Им такой сподручник был нужен, как воздух. Но вся беда в том, что наговаривать духа могли только чародеи высокого уровня, и в основном — шаманы.

— Те, что с бубном любят танцевать? Знаю. Есть у меня пара таких в знакомцах.

— Да, в основном, так процесс вселения духа и происходит: волшебник проводит ритуал вокруг кристалла, куда требуется вселить дух, прыгая и побухивая... бубном. Однако с шаманами как раз у дворфов был сильный напряг. А разумных камушков очень уж хотелось!

И неудивительно, что они захотели сделать такой камень, который не требовал бы таких сложных манипуляций с миграцией сущностей из мира духов в мир кристаллических решеток. Задача, скажу тебе сразу, была неподъемная. Более того, первого, кто озвучил такую «хотелку», попросту подняли на смех и вообще запретили об этом вспоминать. Вот такой вот парадокс: втайне такой камень хотели все, но при народе требовали об этом

забыть.

Но он — тот мечтатель — не забыл. Можно сказать, он этой идеей попросту заболел. Многочисленные эксперименты, потраченные десятилетия, пара оторванных пальцев и тонны взорванных горных пород, в конце концов, привел страдальца к законному результату — он явил тот камень миру, доказав, что их можно штамповать тысячами и без всяких магических вложений. По сути, это был прорыв: создать псевдоразум без прямых вливаний Силы — такое открытие дорогого стоило. Но это поначалу. В ходе эксплуатации выяснилось, что даже самый лучший камень не шел ни в какое сравнение с самым худшим кристаллом — он был слаб и откровенно ненадежен. Однако свою нишу он все-таки занял и до сих пор используется в какой-нибудь домашней утвари. Но самая большая заслуга этого изобретения в том, что, благодаря ему, удалось создать Живые Кристаллы, которые как раз и участвуют в сотворении миров на данный момент. Но это далеко не компьютеры!

— А что же это тогда? Ну не компьютеры, так по-любому какая-нибудь похожая на него фигнятина — принцип-то тот же: подключился и наяривай.

— Клубы. Не компьютерные! Просто Клубы. Клубы разума — это такое... ммм соитие разумов нескольких человек. Объединившись с ним, ты можешь наслаждаться чужими фантазиями, параллельно делясь своей силой ментала. Ну и фантазиями тоже, если они приемлемы. Ментал — это, как ты уже понял, сила самого разума. Вот... люди погружают себя в «первородные воды» и через саму эту воду происходит вход в Игру. Сам Живой кристалл выступает в роли якоря и страховочного устройства одновременно: в случае, если Игру по каким-то причинам, покинут все — Кристалл сохранит ее у себя, терпеливо ожидая подключившихся вновь. Сколько в Игре насчитывается Клубов — столько и кристаллов требуется для обеспечения всестороннего восприятия. Таких Игр с полным погружением у нас сейчас насчитывается больше тысячи, однако в лидерах держится всего восемь: две средневековых, одна космический (объединившая в себе три проекта), четыре стратегии разного вида, включая одну стрелялку, и симулятор Края — весьма перспективный, но сложный проект.

— Край? — услышал я незнакомое понятие.

— Ой, да потом все узнаешь, если надо будет! Не буду я тебе про него сейчас рассказывать, не в масть он! Давай я тебе лучше про историю нашего мира поведаю, а там...

— Ты мне лучше скажи, чего меня по всему вашему компьютеру из угла в угол мотает, и кто я такой! И когда всё это кончится? И вообще: зачем всё это началось?

— А вот это, разбойник, правильный вопрос! С чего все началось, я тебе, конечно, расскажу, но позже — самому знания по предмету подтянуть нужно. Кто ты такой и почему тебя мотает по всему Ирияру — скажу не скоро. Когда все это закончится — не скажу никогда.

С гордо поднятым подбородком Кунс сверлил меня зыркалками снизу вверх, для важности подперев правый бочок лапкой. Я всерьез задумался над последним его предложением насчет истории мира, но, если честно, меня уже начало подташнивать от такого обилия, с одной стороны чуждой, с другой — вполне понятной мне информации. Практически все, о чем говорили эти двое, казалось мне знакомым и обыденным — даже словечки, которые нет-нет, да и вворачивали два иноземных друга — и те не вызвали никакого диссонанса. С одной стороны, я понимал, что это заслуга Игрового переводчика, который моментально адаптировал все понятия, слышимые мною, под мой уровень развития. Но с другой — мне не верилось, что тот же самый переводчик настолько

мгновенно реагировал на быстроменяющуюся речь этих богов... Ведь даже сленговые слова, которые были в речи игроков совсем не редкими, и стояли на своих местах и при своих смыслах. А это ведь сленг! Весьма специфичный язык!

Между тем было видно, что Кунс чего-то от меня ждал, и я должен был что-то ему сказать. По крайней мере, свою потешную позу он так и не сменил, а продолжал требовательно смотреть на меня. Чё ему надо-то?

И я попробовал.

— Скажи, о Благороднейший! Какая судьба ждет меня, недостойного даже взгляда крокодильего, в ближайшем будущем? Вы так и будете таскаться за мной вдвоем и мучить допросами вперемешку с лекциями или надежду какую дадите?

Кунс сдулся, орк хохотнул, а сидящий в зарослях какой-то петух заливисто крикнул.

— Нет. Долго рядом с тобой мы находиться не сможем. Тогда конспирация и «свободное развитие персонажа» станут под большим вопросом. Эта неделя прошла довольно успешно в том плане, что нас никто не видел... по крайней мере, я на это очень надеюсь. Максимум — оговоренный в договоре месяц, а там — разбегаемся по явкам и держим связь по секретным каналам. Шутка. С долей шутки, разумеется. Мы двое, — он кивнул на Гогу, — привлекаем слишком много внимания. Пойдут вопросы, типа «А чего это два высокоуровневых игрока возьмется с этой пиповской мелюзгой»? И, само собой, начнут искать ответы, а оно нам надо?! Оно нам не надо. Так что, планы на будущее выглядят следующим образом: сейчас мы отправляемся в одно место, там пытаемся восстановить тебе память, ты нам все подробно рассказываешь о том, что там в Эразисе было и как, а потом мы выпускаем тебя в свободное плавание. Прокачиваться там, нажирать массу, набирать шмот — вот это всё.

— Мне резона нет все это выполнять. После первой же смерти это все сгорит.

— А вот тут ты сильно не прав, — вмешался орк. — То есть, прав, но не сильно. Я, конечно, могу только догадываться, кем был в «прошлой жизни» Кунс, но за себя я скажу точно, что одним из моих титулов является «Великий Мастер оружия».

— Кунса ты завалить так и не смог, «мастер»...

— «ОРУЖИЯ», дубина! А не «боя»! Я — коваль, я оружие создаю и в нем очень сильно разбираюсь: твою Кару я вскрыл за пару мгновений, несмотря на то, что она кусалась. Я превосходно владею оружием, но не в бою, а вообще. Овладеваю, так сказать. Любую железку могу в руках держать, имеет она там какие ограничения по классу или нет. И пользоваться всеми ее прелестями, а значит, и читать их, скрыты они там или нет. Так вот: она, как и ее братец Скар, привязаны конкретно на тебя. А это значит, что ты и после возрождения будешь иметь их у себя в инвентаре. А это — «фишка» игроков, непонятно как у тебя появившаяся. Помимо этого, как я понял, тот опыт, что сияет у тебя в баре, получен за уничтожение двух игроков. Игроков, которых ты убил не по приказу, а по «велению сердца», так сказать. Сам выбрал и сам убил. Немного покумекав, я понял, что так дальше продолжаться и будет: ты — убийца, и призвание твое — убивать. Причем, убивать ты должен именно игроков и именно по собственному желанию, а не по приказу, только в этом случае ты получишь несгораемый опыт. Никаким иным способом тебе не прокачаться, даже если ты будешь уничтожать непростых монстров или выполнять непростые квесты. За них местным опыт идет на стандартных условиях: после того, как тебя убили, он пропадет тоже. Вот так.

Что тебе еще сказать? Добро пожаловать в Клуб самых убийц! Тем более что, скорее

всего, тебя, как ПКшера система пометать не будет, так как это уже «фишка» НПСов, непонятно как у тебя сохраненная. Так что штрафов никаких у тебя не будет.

Короче, ты о-очень интересный мужчинка, но Кунсяра прав: нам с тобой не по пути.... По крайней мере, до тех пор, пока ты не подрастешь — тогда-то мы с тобой и пообщаемся поплотнее. Да и таким откровенным «тормозом» ты уже не будешь, хотя в этом я сильно сомневаюсь. Так что — расти и развивайся, юный падаван! Грабь, насилуй, убивай!!!

Мое лицо сильно скривилось после последних фраз. Конечно, по сравнению с Землей, на Ирияре легче было перечислить вещи, которые не шокировали, но все равно — так нещадно хлестать мои раздраженные мозги было весьма чревато. Может, конечно, это все тот же переводчик так изгаляется, но что-то подсказывает, что я услышал фразу про «падаванов» в подлинном варианте. Падаваны у них явно есть, как и Великие Магистры. Я покосился на крокодила. Тот молчал, задумчиво поводя носом по ветру.

Я решил, что больше говорить, собственно не о чем. Посмотрев друг на друга, мы поняли, что пора отправляться в путь. Зачем — я знал, а куда — мне было все равно где восстанавливать память. Поэтому нас ничего больше не задерживало на этой поляне, на которой мы задержались на три дня. Как поется: «...Верный друг, вот весло! В путь — так в путь[2]»!

Кунс, меж тем, достал из мешка теплую накидку, и, несмотря на ярко сияющее солнце, натянул ее на себя. Потом посмотрел в наши немножко недоумевающие лица, вздохнул, подобрал какую-то палку с земли и, используя ее как посох, направился к кромке леса, бросив напоследок:

— Ветер холодный. Заморозки посева побьют...[3]

Задолбал!

[1] Отсылка к анекдоту, где г-н Путин В.В. полез в холодильник и увидел там трясущийся на тарелке холодец.

[2] Строчка из «Песни о дружбе» (слова: Ряшенцев Ю., музыка: Лебедев В.) которая из фильма «Гардемарины, вперед»!

[3] Фраза одного из неигровых персонажей мира Скайрим.

Глава 9. Вспышки во тьме

«— Не помню! В поезде я с полки упал — башкой вниз!
Ударился! Тут помню... тут.... ничего»...
Доцент. «Джентльмены удачи»

Телепорт «от Кунса» перенес нас к весьма необычному городу. По крайней мере, я таких еще не видел. Хотя, с другой стороны, много ли я вообще видел городов?

Мы «хлопнулись» перед красными воротами в желтой крепостной стене... или розовой? О, белая теперь! А ворота — зеленые... Да неважно! Синие ворота были распахнуты настежь и прибывающий народ без особых препятствий буквально вваливался внутрь. Повсюду раздавались хлопки порталов и развеселая речь слегка возбужденной толпы.

— Добро пожаловать в самый красочный и самый бесстыдный город Ирияра! — внезапно залился соловьем крокодил. — Вас приветствует неповторимый во всех мирах и забываемый во всех временах Лосвигос! Тут, даже если не получится вернуть тебе память, Вор-Ран, все равно этот прекрасный город пойдет тебе на пользу: его ты уже не сможешь забыть никогда!!! Поприветствуйте и вы его, друзья! Viva, Лосвигос!!!

Мы с орком переглянулись. По внезапно изменившемуся поведению Кунса, стало понятно, что данного кобольда с данным городом связывают весьма интересные воспоминания. По всей видимости, наш хладнокровный друг частенько зажигал на здешних вечеринках, и, если судить по его раскрасневшемуся шнобелю, не прочь повторить весь курс развлекательной программы еще раз.

То, что город именно для развлечений и предназначен, я понял еще до того, как Кунс озвучил его название: сам город, несмотря на окружавшую его хмурую, серую каменистую пустыню, сиял и переливался всеми цветами радуги, неся своим видом ауру доброты, ласки и заботы. В отличие от города, наш крокодил оказался той еще сволочью. Это стало ясно в тот момент, когда сразу же после телепортации нас обдало действительно холодным и колючим ветром, который вполне мог «побить посевы». Орк, зябко взрыкнув, достал из воздуха пузырь чего-то горячительного и сразу залил его содержимым свое содержимое. Обо мне, мобе, по привычке, никто не подумал, отчего я довольно скоро должен был прийти в «преддебафное» состояние. Однако я быстро про него забыл, ведь созерцание города и его окрестностей активно этому способствовали. То здесь, то там, с периодичностью в минус одну секунду в небо взлетали фейерверки, рисуя в небе умопомрачительный калейдоскоп немислимых фигур и конструкций.

Но больше всего меня поразили летавшие между «фейер-фееричными» фигурами куски города! Это было просто убийственно! Едва мы вошли, как я буквально физически почувствовал, как у меня съезжает крыша: задрал голову до ломоты в затылке, я разглядывал огромный «астероид», висящий прямо над нами. Он был весь утыкан всяческими зданиями веселенькой расцветки, а по его улицам мотылялись счастливые прохожие, зачастую весело что-то орущие и стрелявшие в воздух (то есть, в нас) из потешных пистолей. Причем, улица та шла по низу сухопутного «астероида», что намекало на наличие у него весьма неплохой гравитации: многие находящиеся на нем подпрыгивали, кидали вверх свои шапки, палки,

пускали воздушные шарики, но все подобранные предметы всегда возвращались на поверхность летающего района. Кроме шариков: те, бестолково потолкавшись около невидимой границы локальной атмосферы, довольно скоро выдувались на общий воздушный простор.

Что было построено внизу Лосвигоса, я первое время особо и не разглядывал, так как не мог оторвать глаз от летающих кварталов. Всего я насчитал их пять, плюс один парный, обе половинки которого были соединены мостом. Водным мостом... И ни капли с того моста вниз не сорвалось — я проверял! Даже тогда, когда по мосту, с гиканьем и матерками (я, правда, не слышал ни звука, но на их месте я бы матерился) проскальзывала та или иная компания отдыхающих.

Все эти летающие булжники кружились в небе среди разрывов салюта по каким-то своим траекториям и законам, попутно умудряясь медленно проворачиваться вокруг своей оси, причем любой из них. Я даже не сомневался, что за всю историю своего создания они ни разу не врезались друг в друга.

Ну прямо магия какая-то!

И повсюду свет — много света! Света и цвета, психоделический эффект от которых (а он явно присутствовал) достигался быстроменяющимися цветовыми узорами, вбивал в голову лишь один лозунг: «Секс! Наркотики!! Рок-н-ролл!!!»... А ведь среди общего шума довольно часто раздавались мелодии именно этого жанра музыки «качайся и катись». Или еще, как вариант: «камней и качения».

Я новым взглядом окинул небо...

Внизу было еще красивее, но уже не так удивительно: целые улицы заведений, предназначенных для чего угодно, только не для спокойной жизни. Толпы веселящихся персонажей заражали каким-то праздничным безумием и ощущением безмерного счастья. Все было направлено на «занять и покутить», и народу того было — я в жизни столько не видел! Даже по всевидящему телевизору... И даже если среди всей этой обезбашенной толпы самих игроков насчитывалась хотя бы половина, то вполне закономерно возникал вопрос: а кто же сейчас режет драконам хвосты и ломает ноги гигантским сколопендрам, если здесь собрались ВСЕ? Кафе, баров, таверн и рестораций было напихано настолько плотно, что, казалось, архитектура города только ими и представлена. Хотя, на самом деле, в изобилии присутствовали также игровые дома и специфичные кабаре и театры, и повсюду народу — битком. Посетителей, артистов, услуги и бог знает, кого еще!

Господи, да здесь память теряют, а не находят!

Кунс привел нас к небольшой каморке на краю Лосвигоса, куда вела ветхая дверка а-ля «овощной погреб». Зайдя в нее, мы сразу же оглохли от навалившейся на нас тишины — после сумасшедшего фона сумасшедшего города, сумрачные внутренности чародейского замка, а это был он, просто подавляли. От шикарной двери, которая с этой стороны и была шикарной, вела узкая лестница, упираясь в пятно мечущегося света. Внизу нас встретил маг в пятнистом халате, и, пробурчав что-то типа: "Вперед пошли"! — пристроился к нам сзади. Мы начали подъем.

Лестница закономерно вывела нас на площадку — еще бы: они всегда туда выводят! На площадке стояла еще одна дверь, перед дверью стоял еще один маг, причем точная копия того, который до сих пор сопел сзади. Там и состоялось наше знакомство. Вернее, нет, не там. Едва мы собрались на площадке, она мгновенно превратилась во внутренний телепорт и

вынесла нас в, я так понял, его рабочий кабинет с, я так понял, его рабочим столом.

— Ну вот, собственно, мы и пришли. Это — Гудиниус: тот самый маг, который поможет тебе восстановить твою память и снять, наконец, квест с орка.

— Я — чародей, неуч ты лысый!

Перед нами стоял довольно поджарый дедок эльфийской, понятно, наружности. Только наружности горной — принадлежал он к горным эльфам, славящимся своей боевой магией и желанием решать вопросы сразу и без экивоков... У гномов этим заразились, что ли? Имя и уровень у мага не определялись, к чему я, впрочем, уже привык. Знал я про него только одно:

Непись.

— Ну, и чё встали? Где те куриные мозги, которые мне придется вправлять?!

Еще и злобная.

— Всеуважаемый Гудиниус, позволът...

— Тихо!! Я, в принципе, итак догадался, что помощь требуется этому недотепе людскому, но, пожалуй, отрихтовать башку рептилию будет тоже не лишним! Вон та орочья зелень и то умнее вас двоих выглядит!

— Вы бы могли быть более вежливым, учитываю ту плату, которую...

— ... вы внесли за восстановление памяти, а не за бабские поклоны! «Тихо», я сказал!!!

Или тихо я сказал? — маг внезапно понизил тон до угрожающего.

Воевать с волшебником в его же берлоге могут либо Создатель, либо пять других магов чуть меньшего уровня, поэтому, несмотря на то, что орк злобно сопел во все дырки, ошибки такой никто совершать не собирался. Все, кто не был сильнее пяти магов или не равен Создателю, в принципе, воевать могли тоже, но — недолго и не славно.

Проанализировав ситуацию в свою пользу, Гудиниус, победно хмыкнув, развернулся и ушелестел к своему, как раньше я понял, рабочему столу, откуда, спустя полсекунды, извлек какой-то булыжник. После этого он вернулся и стал прямо передо мной.

— Руки перед собой! Ладонями вверх, ровно стоять, в глаза смотреть! — гаркнул он, буравя меня своими гадючными глазками с подведенными веками. Я от неожиданности вытянулся в струнку и протянул ручки, застыв в позе просящего двойную милостыню бомжа. И одновременно же преданно заглянул в зрачки гипнотезера.

Тот с размаху впечатал булыжник в мои розовые ладошки и, продолжая держать его вместе с моими руками, продолжил инструктаж:

— У тебя в руках — анкер! Его задача — всегда возвращать тебя в точку Последних воспоминаний! Думай о том моменте, перед которым у тебя вышибло память — он и будет этой точкой! Думай, я сказал!!! Зенки не жмурить, в глаза смотреть не отрываясь!!!

Вот, блин, еще один бешеный мичман на мою голову! Чё ж он так орет-то?? Хотя, должен признать, действует безотказно: флотские рефлексy без осечки подстегнули все резервы измученного организма, и передо мной выскочила картинка с изрядно покоцанным входом в Джзраал...

«— Феодор, чё-т как-то стремно здесь всё. В прошлый раз не так все было — не было этих тварей на площади...

Говоривший это лучник-эльф из клана «Вигрез», не отрываясь, смотрел на невнятно колышущееся скопление чудищ, заградившее собой вождеденный вход.

Тот, к кому он обращался, носил вполне знакомое мне имя «Федя» и не менее знакомую мне должность «рейдлидер». Ну и к роду войск был причислен к СветлоРыцарским, что не удивительно. После стычки с богomoлами, угробившими невезучего мага, тот еще не отошел,

и, в горячке, его губы норовили показать верхний ряд белых до посинения зубов. В злобном оскале, конечно.

— Каких? Элефантиков или чертей?

— Чертей. И фаунтов тоже... Остальные были. Но вот черти — это же плохо, Феодор? Это значит, что и демоны здесь, неподалеку, шьются, так ведь?

— Может, и шьются. Да только зашьются! Ща мы их быстро в кашницу перемелем — силы у них, может, и много, да только мозгов, я смотрю, так и не прибавилось — вон как кучно стоят! МАГИИ-и-и-и!!!! ОГОНЬ!!!!

Давно готовые к команде маговзводы огнестрельного сочувствия[1] воздели руки в белых халатах к небу, хором что-то прогорланили и с неба посыпались огромные огненные шары. Со стороны слуг Зевиса плеснуло нестерпимым жаром и мощными визгами. Да, именно так — визги и всерасплавляющее пламя. Казалось, расплавился сам воздух. Ну и мой разум заодно, так как ноги сами понесли меня туда, где плескалось пламенное море. Там тепло-о, там хорошо-о... Хочу искупаться в этом восхит...

— Ку-УДА-аа, тля!! — знакомая «мичманская» интонация резко перемотала меня на начало «фильма обо мне». Анкер сработал.

Каменюка возвращал меня к точке входа в храм еще несколько десятков раз, пока я, наконец, не слепил этот утерянный кусок моей жизни воедино. По окончании этого сеанса нейтрализации амнезии во рту моем росли кактусы, а, вконец ослабленное сердчишко, обещало остановиться после следующего же удара. На моего визави — гипноудава в халате — тоже без слез не взглянешь: вместо почти черного загара лицо имело цвет мокрого цемента. Лишь глаза упорно светились зеленым. И мы лежали на полу...

— А что ты хотел, людина? Сутки стоим... — только и смог выдохнуть «дохтур», даже не сподобясь на какую-нибудь крикливую бяку. Последние же слова он и вовсе произнес почти шепотом: — Поползли отдыхать...

— ...Гудиниус — маг-эмпат — весьма редкое призвание.... ну, то есть чародей. Всё его умение завязано чисто на иллюзиях, хотя в данной области самыми сильными являются как раз лесные эльфы — морок там на кого навести или дорогой в трех соснах побаловать — это всё вотчина лесников. Но, скажу честно, среди них нет волшебника такого уровня, как Гудиниус. Даже близкого нет.

— Пошто так?

Кунс и Гога, развалясь, оплывали по роскошным креслам, расставленным вокруг зажженного камина. В руках у каждого торчало по длинному бокалу с темным напитком, а речь обоих мало напоминала ту, посредством которой ведутся светские беседы. Тем более, что Кунс постоянно клацал пастью и время от времени судорожно дергал уголками губ. Да что там говорить, вся ситуация сильно смахивала на банальный опохмел! Пока мы тут с хозяином замка шарились по Джзраалу и спасали мир от демонов, эти двое уже успели сунуть свои носы в ближайшую тошнилровку! Мутанты херовы...

Меж тем, лекция продолжалась:

— Непопулярный класс. Магичить лайтовые протуберанцы или оледеневшие озера им не под силу; взывать к силам живой природы, как анимаги, тоже — мимо кассы. Но вот нагнать страху видом падающего айсберга или сравить двух друзей-вода-не-разлей — эт запросто. Разливает тока в путь, даром что вода та — чистая иллюзия. Только движухи-то все равно — никакой, а значит, для игроков — никакого интереса. Вот и получается, что

такие чародеи не у дел сидят, и учиться на них никто не желает. А зря...

— Так чё же он эмпат-то? Обыкновенный иллюзионист, чё таких плодить-то? — в Гоге проснулся инстинкт прилежного студента. Под его неумные вопросы и развернутые ответы Кунса мы и валялись с Гудиниусом в полной «отсечке».

Крокодил вновь цыкнул зубом.

— Такой маг способен найти ключ практически к любому персонажу, выпытать любые секреты этого мира и даже, поговаривают, способны в одиночку создать целый иллюзорный мир, в котором жертва может поменять свои врожденные убеждения на прямо противоположные просто слившись с ним. В чувствах и мыслях, причем так, что объект этого даже не заметит. Опасность данного типа магов мало кто оценивает верно.

— За что и платятся, — встрял в разговор хозяин замка. Мы лежали с ним в гамаках, видимо, специально предназначенных для подобных случаев: едва мы с превеликим трудом заползли на валявшиеся в углу циновки, как они тут же поднялись на полметра в воздух и засветились зелененьким. Я сразу же почувствовал облегчение — видимо, включилась встраенная в гамаки система регенерации «всего подряд» в организме.

Смутно знакомым видением колыхнуло мне повествование об «искусственно сотворяемом мире в целях изменения устойчивой идеи». Да еще якорь этот паршивый. Слишком знакомые атрибуты... Ох, блин, опять что-то вспоминать... Я уже чувствую себя, как утопающий в холодных водах забвения бедолага, тщетно цепляющийся за что-то крепкое и твердое... Ах, да! Фильм с голливудской пропиской! Актерский состав — «Ди Каприо и племянники». Да, в фильме он таком снимался, точно. Ну, где они иллюзии лепили. Правда, во сне. Там как раз мужика какого-то обрабатывали по такой же схеме. Не понравилась мне постановка та — мутная она какая-то и шибко сложная. А вот, поди ж ты! Хотя различия, конечно, есть: здесь тебя усыплять не надо, здесь твои руки захватить надо, по ним якорем вломить, прямо стоять заставить — немножко не то, конечно, но все же сходства тоже поразительные имеются.

Да и якорь тот, как я выяснил позже, делает вещь, похожую на ту, что проворачивали в том фильме для экстренного выхода из сна: если кого требовалось резко вырвать из морока, его кидали в воду. Или просто кидали, так как америкосами-всезнайками считалось, что падение очень быстро пробуждает любого сурка. Ну, не знаю... Видимо, у них нет плацкартных вагонов с функцией ночлега на верхних полках. Нет, в случае падения просыпаются все упавшие, но вот лепить совсем уж железобетонные гипотезы на этот счет я бы поостерегся, так как пробуждение то, зачастую происходило уже после приземления. И нифига спящего организма не парит тот факт, что он уже организм летящий — тот продолжает самозабвенно дрыхнуть до самого «тачдауна»[2].

В случае же с Гудиниусом, предохранитель срабатывал всегда и на сто процентов: если пациент во время сеанса исцеления начинал стремительно и безвозвратно «заблуждаться», то чародей просто бросал якорь. На пол. Эффект тот же: единственная связь прерывалась, мозг пациента отключался, колени обесточивались, иллюзия кончалась. Оба падали, только чародей был к этому готов.

То, что Гудиниус имел свою резиденцию в этом бурлящем муравейнике, под названием Лосвинос, не являлось для меня чем-то особо удивительным: где еще может пригодиться высокопрофессиональный маг-иллюзионист, как не в городе развлечений? Сам город стоял на земле, принадлежащей дворфам, но неофициально уже давно получил статус нейтрального — здесь стирались все различия между расами, забывалась вражда, ну и всё

прочее в этом духе. Народ прилетал сюда, в центр Маг-Авской пустыни, только для одного: оставить здесь кучу золота и часть сознания. Жизнь, смерть и боль оставались далеко за пределами Лосвигоса, здесь жили одни лишь эмоции, причем почти всегда — положительные.

Замок чародея находился на отшибе, но тои правильно со стратегической точки зрения. На Лосвигос, конечно, за всю историю Ирияра никто никогда не нападал, но это является слабым аргументом в пользу пренебрежения безопасностью. С окраины города толковый иллюзионист мог эффективнее лепить мороки по всему вражескому фронту. А в случае, если тот фронт окажется на самой окраине — всегда мог слинять. Понятно, что и в мирное и в военное время цитадель чародея была накрыта мощным маскирующим полем.

Мы гостили в замке у иллюзиониста уже больше суток и весь опыт общения с ним за это время можно было уместить в три слова: пришел, обидел, исцелил. То, есть, после «теплого» приветствия в прихожей, «профессор игральных карт и носовых платков» провел свою знаменитую операцию по разблокированию моей памяти, после которой мы оба сейчас и находились на грани сознания.

Я уснул.

[1] Измененная фраза из миниатюры М. Жванецкого «Броня моя».

[2] Тачдаун (англ. Touchdown — приземление) — один из способов набора очков в американском и канадском футболе.

Глава 10. Кодовый исход

«Человеку без документов строго воспрещается существовать»!
Шариков П.П. Из к/ф «Собачье сердце».

Мы снова идем по лесу. Нашей промежуточной целью является ближайший городок, в котором была площадь с порталом. Оттуда уже нам требовалось прыгнуть в конечную точку нашего назначения, где, после недолгого времени, мы и расстанемся.

Сразу после того, как восстановилась «моя молодость» и я снова смог бегать, скакать по дорожке, мы покинули гостеприимный Лосвигос и негостеприимный Вайсэрик — замок Гудиниуса — и вновь вернулись в земли лесных эльфов. Прыгнули мы на то же место, откуда до этого переместились к Лосвигосу. Это был маркетинговый ход городской администрации: с любого другого порталного хаба билет до Лосвигоса был бесплатным, но то была часть схемы, известной под рабочим именем «вход — рубль, выход — два». Покинуть Лосвигос было довольно накладным делом, так как стоимость исходящего перехода составляла полторы цены входящего. Но в случае, если гости, как в нашей ситуации, телепортнулись в Город Грехов с какой-нибудь навозной кучи, используя свиток, то им возвращали его обратно, с теми же координатами стартового прыжка. Так что, откуда начали — туда и пришли.

Сразу же после возвращения из Лосвигоса, мы снова вернулись на нашу поляну, где я поведал им обоим результаты похода в Эразис меня и еще с полтыщи разноликого народу, где все мы и полегли. Кроме меня, который теперь все помнил и даже знал за историю появления у меня Гадкого Скара и Мерзкой Кары. Я был счастлив, аки слон после ведра водки — оказывается, все у меня шло «в цвет»!

Чего нельзя было сказать о моих компаньонах. Едва я закончил получасовое повествование не особо захватывающего похода, оба мутанта, с выпученными глазами, мгновенно испарились с бревна, оставив после себя нелепо раскоряченные призраки. Я же пожал плечами, и, бафнув себя остатками ужина, провел время в интересных размышлениях о поворотах своей судьбы. То была обычная рефлексия, которая привела меня к тому выводу, что следует продолжать следовать (здесь была та самая тавтология, за которую все любят извиняться... простите, чо) своему извечному кредо: сперва беги, потом — разбирайся. В итоге для себя я решил, что, раз мне не удастся разрешить для себя множество загадок и нестыковок, то и рыга с ней! Рыга — это, кстати, болотные слизни такие, которые не придумали ничего лучше, как изрыгать свое довольно тухлое нутро на своего оппонента. Опасного мало, но вот моральное унижение — то еще. Одним словом, всеми презираемый товарищ...

К утру, по меткам оставленного в лагере маяка, вернулись оперуполномоченные по местному Средиземью: первым проявился орк, а спустя еще полтора часа прибыл и кобольд.

Внимательно посмотрев на орка, он вдруг подошел к нему и... протянул ему руку. Тот, немного помедлив, ответил на рукопожатие. Так и не поняв причин их ритуала, я невозмутимо продолжил готовиться к предстоящему походу.

— Гога едет с нами, Вор-Ран. Это даже хорошо, да и мне спокойнее. — проквкали

старший нашей группы.

— А что, до этого он ехать не собирался что ли?

— Нет. На этой поляне, где мы встретились, мы и должны были расстаться — ты же рассказал ему про Эразис. После этого он мог спокойно покинуть нашу компанию. Но планы изменились, и теперь, похоже, нам еще долго втроем видеться.

Я пожал плечами: ночная установка на то, чтобы не забивать себе голову раньше времени активно действовала сейчас в той самой голове.

Позавтракав, мы засобирались в путь, ибо идти предстояло почти весь день.

Прыгать из самого леса в интересующий нас город было почему-то нельзя, хотя свитки телепорта были у обоих моих путников — в этом я не сомневаюсь. Тем не менее, причин нашего пешего хода они мне не объясняли — может, просто не хотели тратить весьма дорогие транспортные приспособления. Хотя кобылу какую-то мне вызвать удосужились — спасибо им за это большое. Сами же подоставали себе своих ездовых кляч и теперь надменно поглядывали на своего Санчо Пансу, в роли которого выступал я. А «кони» у моих спутников были действительно знатные: Кунс восседал на некоем подобии здоровой ящерицы (кто бы сомневался?) орк же гордо пыжился на том самом наговорке, который относительно недавно упоминался в одном из наших разговоров.

Наговорки стали очень неприятными соседями для поселившихся в Острой Степи орочьих предков. Их морда была усажена зубами, торчащими в разные стороны из маленькой, по пропорциям с остальным телом, головы. Маленькие же глазки, но широкий нос, напоминающий кабаньей «пятак». И, в довершении всего этого, изо лба у наговорка торчал одинокий рог. Даже не рог, а шило какое-то, которое по длине было вровень с «пятком»; короткая толстая шея в морщинах и складках; лапы, как у собаки, причем передние короче задних. И повсюду — когти, сантиметров по двадцать. Вся кожа была покрыта роговыми пластинками на манер черепахового рисунка. Только черепаха та была темно-красного цвета, даже бардового. Нескладное тело горбилось и неуклюже вихлялось, а вечно дергающийся длинный хвост нервно подметал путь за собой. Урод уродом, короче.

Но внешность, как всегда, была обманчива.

Первыми их именами были банальные «зубари», «зубастики», и даже «шилонюхи». Однако после нескольких кровопролитных стычек, орки поменяли свое мнение по отношению к этим «свинособакам» с презрения на уважение. Особенно после той, в которой был уничтожен отряд зеленокожих воинов, во главе одного из тогдашних вождей одного из тогдашних тейпов, который погиб тоже. И это в битве со всего несколькими особями этого вида. Гибель почти всеми любимого вождя сразу вызвала волну возмущения и бурю праведной мести у всего орочьего племени. Они жаждали извести мерзких шилонюхов со всей Степи. Но то были весьма скоропалительные «стихийные» решения.

Дело в том, что у «зубарей» оказалась одна весьма неприятная особенность. Точнее, даже две. Первая: они очень быстро двигались в бою, причем, по совершенно непредсказуемым траекториям. Вторая же особенность была куда хуже: краснокожие твари могли выстреливать своей головой на расстояние до трех метров с любого положения. Скорость выстрела была очень высокой, чему способствовала толстая и морщинистая шея, которая оказалась мощной, налитой силой пружиной. Вот такая биопружина и вонзала все эти зубы-клыки-шило и саму голову в незадачливую жертву. Крит наносился сразу и мощный. У попавшего под раздачу имелось мало шансов на благополучный исход, так как животное начинало его рвать и жрать, еще даже толком не приблизившись. Постепенно

даже в немного заторможенные умы степных воинов проникла слабая идея о каком-то мире и союзе. Наговорки были успешно прикормлены, приручены, обучены и приняты на военную службу.

— А «наговорками» они стали после того, как победили много славных Сынов Степи! Такого не удавалось даже презренным эльфам, потому как орки всегда бились бесстрашно и никогда не отступали. Также вели себя в бою и «зубари», крутясь, как могучие змеи древности, что населяли Ирий раньше — наги. Наги тоже всегда бились как орки, и не было стыда в том, чтобы и «зубарей» назвать своими братьями! — горделиво голосил орк, по имени Гога, с похрюкивающего наговорка, по имени Грызг. — Что и произошло: Степные Орки и «орки среди нагов» объединились в одну семью!

Страшненькую, на мой взгляд, семейку. А ведь у них еще и шули есть...

Так как прошедшей ночью Кунс снова смотался куда-то в район энциклопедических знаний, а за последние пару часов то и дело что-то уточнял там на своем форуме, то теперь он был полон решимости выполнить первую часть своего обещания — рассказать мне, с чего все началось:

— Все началось с создания Живого кристалла. Кристаллы, конечно, и так сами по себе живые, но с **Живым** можно было взаимодействовать гораздо активнее. По сути, это бы тот самый процессор, о котором ты все талдычишь, но только выращивается он как бы сам и сразу в полной комплектности: вместо наговариваемого духа у него уже есть Обитатель. И с ним можно было свободно взаимодействовать, безо всяких там замороченных ритуалов. Поэтому, твой процессор — это просто камень, а кристалл — это Кристалл.

Как будто я понят разницу...

Мы шли, на этот раз, пешком, что способствовало неспешной беседе на высокие темы. Причина была проста: у моей кобылы, как и вчера под вечер, кончился лимит времени призыва, на ящере ехать я не хотел, ибо негде. А того, чтобы я ехал на наговорке не хотел сам наговорк.

— Так вот, как и твои же компьютеры, эти кристаллы тоже использовались чисто как помощники по дому: с тем-то связаться, тому-то дать задание, этому перевести деньги, дверь в доме открыть, окна закрыть, ну и так далее. Их Обитатель мог вести дела хозяина самостоятельно, даже в отсутствие самого хозяина — такая способность больше ни у одного из кристаллов не наблюдалась — что уж говорить про какие-то занюханые процессоры машин! Ну, кино какое показать — в этом только у них различий с машинами практически нет. Но пото-ом...

Хотя нет, рано еще «потом».

В нашем мире, как и в любых других, на данном поприще начали стряпать и игры. То есть, сразу виртуальные миры. Те же миры, которые и до кристаллов вполне успешно создавались — магами-эмпатами, например. И с той же целью они стали создаваться и для глобальных игр.... С какой целью? А я так и не сказал? Так тренировка же! Получение знаний! Исследования! Игры-то для чего еще нужны?

— Ну-у-у... Для удовольствия... — протянул я. — У нас почти все игры — именно для этого: игроки получают удовольствие (что вообще-то редко происходит) а разработчики — деньги. И, соответственно, тоже удовольствие... Что? Чё ржёте-то?

— Удовольствие? Столько Силы ради этого? Ха-хах! Знавал я нескольких игроков,

которые... — Кунс внезапно посерьезнел. — ...которые... которые тоже считали игру лишь удовольствием.

Последние слова он произнес почти шепотом, но явно зловещим.

Орк тоже странно, но с пониманием взглянул на рептилоида.

— Ты думаешь...? — прогыркал он в сторону Кунса. Тот лишь мигнул.

— Так, ладно! — хлопнул я в ладоши. — Путь еще длинный, а что он там думает, потом расскажете! Мне же сейчас важнее то, что он помнит! Так для чего нужны игры? Вернее, для каких-таких тренировок?

Вместо кобольда ответил орк:

— Для боевой, например. Когда в Степи подрастают наши молодые воины, мы просим шаманов выпустить их в Мир Духов — то есть, виртуальный мир — где молодежь будет постигать суровое мастерство Сына Степей. Сами молодые орки никуда не уходят, а остаются в общей юрте практически бездыханными. За их телами следят молодые женщины. Шаманы же, тем временем, переселяют умы юношей в придуманный ими мир, где высокие дремучие леса, много могучих врагов и мало шансов выжить. С ними туда же уходит их наставник — один из старых и опытных воинов тейпа. Именно он выдает задания молодым, награждает достойных и «казнит» ленивых. Именно в игре вчерашний молокосос становится воином... Или лекарем. Или шаманом. Или изгоем, так как в игре раскрывается любая суть нового члена Орды. Бывали случаи, когда юнец, не вынеся реалий игрового мира, умирал там. А его тело умирало здесь. Связь Игры и мира всегда очень сильная.

— Такая игра экономит много лет против обучения в реальности. И жизнью, — активировался чешуйчатый. — Саму Игру поддерживает племенной камень — суть тот же кристалл, только без живого духа внутри. Этого духа ему каждый раз и нашептывали шаманы, а самих испытуемых перед этим накачивают всякими зельями и заклятиями, дабы они смогли выдержать долгое нахождение вне тела. Шаманы же, сменяя друг друга, находятся в постоянном контакте с духом племенного камня, ибо сам дух тот был слишком слаб, чтобы поддерживать игру в одиночку. С появлением же Живых кристаллов, как ты понимаешь, очень многое в данном ритуале упростилось.

— А почему лес? Орда же по определению — степная?

— Острая Степь действительно является нашим домом, — усмехнувшись, ответил орк. — Но домом наших врагов является именно лес!...в основном. Да и что толку испытывать подростков в степи, когда они и так знают ее с самых корней?!

Действительно, казалось бы, настолько простая мысль, а сформироваться в моей голове не смогла.

— Ладно, продолжайте, — великодушно разрешил я, умело скрывая свою простодыроность.

— Так вот, в те стародавние времена кристаллы начали всю активно использовать буквально во всех сферах, даже в космической. Но полноценностью что коммерческие игры, что обрядовые все-таки не обладали: кривоватые все-таки они были. Кроме того, у орков запаздывала информация о враге и они учили своих воинов немного не тому — без живых-то врагов чему ты бойца обучишь? А придуманный, хотя и выглядящий как взаврадашний враг — так себе враг. У эльфов ситуация была не слаще... Лишь дворфам положительно все нравилось — и в Игре и наяву они самозабвенно рубили скалы. Ведь в Игре скал было больше, жилы — толще, пиво — сочнее. Но в целом, особой популярностью коммерческие игры не пользовались — к чему в них нырять, если реальность гораздо интереснее

ограниченных иллюзий?

И все-таки некоторые Игры жили и даже иногда становились немного успешными, развивая некоторые направления некоторых наук, особенно философии. Однако и проблем в них было не меньше, чем плюсов.

Мы передвигались по пыльной дороге уже довольно длительное время. Слева тянулся великий лес, справа — он же. Но дорога все равно была пыльная. Было жарко и уже хотелось немного есть. Но сухопутный рептилий, невзирая на малокомфортные условия, упоенно вещал:

— Выяснилась, например, одна некрасивая деталь: постоянные сбои неписей. Виной тому была их память. Кристалл-то был живым. Они слишком многое помнили и слишком часто чувствовали, особенно то, как они умирали. Иногда даже по нескольку раз на дню.

И выхода из этой ситуации долгое время не виделось по той причине, что, если аборигенам расскажешь все как есть, что боги — это бессмертные гости из другого мира, что удел местных — умирать, что их жизнь — тюрьма, то они просто уходят в тупой скрипт. Ну, безынициативными становятся от слова «мудаки». У дерева легче чего спросить, оно и то повеселее будет. А с чудищами разными, так вообще никакой движухи не происходило: рубишь его, как палкой груши околачиваешь — вот и весь фан. Нитебе, удовольствия, ни пользы от применения новых приемов и тактик, так как из приемов было только «достать палку», а из тактик — «околачивать».

А не рассказываешь правды — первое время нормально все протекает, а потом неписи с ума сходить начинают. Галлюцинации ловят, совершают неадекватные поступки, крича, что все вокруг — ненастоящее. То на игроков кидаются, то в бега ударяются, а то и просто в кататонию уходят и ни на что больше не реагируют. Не все, правда, но много.

Творилась такая беда до тех пор, пока в мире Игр не появился эльф Бель Ваал. Род его был древним, как сам Ирий (так называется наш реальный мир), а ему самому в тот момент стукнуло почти десять тысяч лет. Для нас это очень много — не все переживали стовековой рубеж без Перехода...

— Перехода?

— Сложная вещь... Так просто не объяснить. В конце срока жизни орки уходят в Джан-х-наат, гномы просто каменеют, ну а эльфы — развоплощаются с последующим переходом в иную сущность. Причем, ни выбрать, куда тебя вселят, ни избежать одного жребия тебе не удастся, как ни крутись. Не удавалось. До недавнего времени...

И, причем важно заметить, что это не банальная смерть, после которой как раз можно переродиться либо в верхнем из миров, либо — если кармы не хватает — вернуться обратно к нам. Правда, тут тоже был момент непредсказуемости, так как ты мог родиться тем же кобальдом... Но все-таки! Пути после скоростного исхода были намного более четкими, чем после последнего Перехода! И это страшно...

Кунс замолчал, опять о чем-то задумавшись, и вновь упавшее знамя подхватил орк:

— Да, Бель Ваал, к тому времени, уже был на пороге развоплощения, ему оставалось буквально несколько лет до него. Что там, за порогом, на самом деле, не знает никто — ни в мире духов, ни в других мирах, но то, что за этим Переходом что-то есть, это доподлинно известно — иначе его бы не называли Переходом. Смерть — это Исход, развоплощение — это Переход. Переход в неизвестность. У каждой расы Переход — свой, и каждая раса верит, что на этой черте ты перевоплотишься во что-то более совершенное. Но, на самом деле, не знает никто... К концу пути именно на Переходе решается, куда ты перейдешь, и именно эта

неопределенность пугает самих эльфов больше всего. Вот если бы можно было бы выбрать пункт воплощения...

Орк замолчал ненадолго, задумчиво проследил за пролетающей мимо былинкой, и снова продолжил:

— Бель Ваал был немощен, его ментал терял насыщенность и густоту. И тогда он решился на довольно отчаянный шаг: он просто слился с Живым Кристаллом. И успешно. Подобные опыты проводились и раньше, но до Бель Ваала все попытки других сливающихся... сливом и окончились. И только Ваал преуспел: он объединился с Обитателем Кристалла, сохранив свой рассудок, и создал Ирияр — вот этот мир, в котором мы сейчас находимся. Изначально, сразу после момента своего создания, он, понятно, был гораздо меньше и слабее. И это понятно: для того, чтобы поддерживать его в больших масштабах, требуется гораздо больше ментала, что, собственно, и объясняет, почему такие Игры в одиночку не запускают. Поэтому Бель Ваал пригласил всех желающих в свою игру, честно объяснив, что один он такой мир не потянет и ему просто нужна помощь. А взамен боги получали возможность самим сотворить тот мир, в котором они хотели бы играть — в других Играх такой возможности игрокам не предоставлялось...

«Получилось, что Бель Ваал открыл мир... миру. Миру — мир, ёпта! Слава Ваалу!»

Орк меж тем продолжал:

— Исторически сложилось так, что чем больше подключенного к Кристаллу народу, тем больше возможностей для развития мира — в нашем случае — Ирияра. Вот поэтому-то и получается, что именно мы сами и создаем необходимый объем ментальной мощи, а значит и сам мир. Когда мы сливаемся с игрой, то даем силу неким сообществам Обитателей Кристаллов — мы их, как ты помнишь, зовем «Клубами разума» — которые и питают этот мир. Чем больше богов — тем больше Клубов. Чем больше Клубов — тем обширнее и сам Ирияр. «Наш мир держится на наших плечах». А на плечах у нас — голова... В которой и развивается мир: каждый раз, когда общий ментал всех игроков достигает определенного значения, Ирияр немного изменяется. Вне зависимости от желания Клубов и даже, как мы думаем, самого Создателя.

Но все-таки главным в этом мире является тот старый эльф, который умудрился совершить свой главный Переход в Игру. Его тело долгие годы медленно истаивало в Ирие, и даже самому упорному скептику было ясно: разум Бель Ваала останется в его мире. Так и произошло. Он смог выбрать свой пункт воплощения — обмануть Переход. А за ним, стремясь повторить его подвиг, потянулись другие. И некоторым это почти сразу удалось. Такие приобретают дополнительный титул «Свободный от Смерти»... который, по понятным причинам, лучше не афишировать.

««Свободный от Смерти». Знаю я одного такого деятеля, который, получается, навсегда поселился в выдуманном старым эльфом мире перевоплощений. Файгиль, чертяка! Встретимся как-нибудь в темном уголке — обсудим с тобой скачки цен на финики!»

— Главное, что удалось решить Ваалу — это проблему с вами, аборигенами, — снова взял слово Кунс. — С ним нет проблем вот уже более полувека. И только в этой Игре. Как он это сделал — никто даже понять не может. И повторить. Предположений, как всегда — куча, а вот рабочей реализации — ни одной. Существуют разные версии на тему, что в самом Ирияре есть мифическая Страна Мобов, в которой живут ваши души, но в этих версиях столько нестыковок, что особой критики ни одна из них не выдерживает. И тут ты такой: «Здравствуйте, я — моб из Страны Мобов! А где эта страна, про которую никто не слышал, я

вам не скажу, потому как сам не знаю»!

Дальше мы шли в недолгом молчании, так как орк считал, что Кунс все рассказал, а Кунс считал, что я все услышал. Что там считал я, никого особо не волновало. Так продолжалось с пару километров, пока не воскресла моя лошадь, и мы снова не расселись по седлам. Кунс продолжил свое повествование:

— Вот одну вещь, которую ты рассказал про свою страну мобов, я никак не могу прогнать из головы. Говоришь, у тебя там, в твоём мире, живут одни только люди? И никого из разумных больше нет?

— Да какие там разумные! Сами-то люди не шибко даже полуразумных напоминают, а ты — туда же: «Разумные»!

— Ты на вопрос ответить можешь?

— Да.

— Что — «да»?

— Только люди. По крайней мере, официально.

— А неофициально?

— А неофициально — рептилоиды, йети, рейвы, чупакабры, лепреконы — короче, полный комплект дядюшки Ганса, который Христиан! Но все это изобилие объясняется только тем, что люди недалеко ушли от баранов!

— Из списка мне знакомы лишь рептилоиды и лепреконы. Остальные кто?

— Животные, в большинстве своем.

— Вашего верховного Отца зовут Яхве, ты говорил?

— Угу. А также есть еще Аллах, Зевс и немного Будды...

— ЗЕВС????!!

— Зе... Зевс, да. Но он не главный сейчас. А чё ты орал-то щас?

Кунс и Гога, не сговариваясь, стали посреди дороги и явно о чем-то перестукивались в чате. Потом вся наша троица продолжила путь, а весь наш кобольд продолжил говорить:

— Зевс... Его ты не упоминал раньше... А ведь это как раз один из тех игроков, кто считал Игру лишь развлечением... Один из тех, кто чуть не разрушил Ирияр тридцать лет назад... Один из тех, кто применил здесь Лету.

— Что за «Лета»?

— Заклятие забвения. Ты забыл уже что ли?! Самое мощное, а потому и запрещенное к употреблению в обоих мирах, но об этом — потом. Расскажи лучше побольше о Зевсе.

— Вот ты нифига себе! — опять ему что-то расскажи! Особенно то, чего толком и не помню даже. Благо, я совсем недавно рылся в интернете по этой теме, но все-таки... — Тут озадачил ты малость, но да ладно, расскажу что вспомню... Ффу-у-ух... Значит, Зевс появился на Земле обманом. Его мать — богиня, не помню как зовут, умудрилась родить его в тайне от его отца — титана Кроноса.

Кунс улыбнулся, а вот степняк заметно вздрогнул.

— Кронос ел своих детей, так? — не снимая улыбки, предположил рептилоид.

— Сжирал... Да. Так вот: мать Зевса, родив его, подложила Кроносу камень...

— Камень! — взвизгнул орк. — Ты понял, камень?

— ... камень, да! И тот его сожрал тоже. А кто еще раз меня перебьет, тот повторит его подвиг в камнежрачке! Причем с закрытым ртом, то есть зубами внутрь! Сами же просили рассказать!!

— Не пыхти, моб. Рассказывай, мы очень внимательно слушаем.

— Ну вот, камень, значит. Запеленатый. Ну, в пеленках то есть, в каких ребенков заворачивают. Тот и не понял сразу и камень тот сожрал. А потом... потом Зевс где-то прятался и рос, значит... Рос-рос и вырос... во-от. Что-то там сотворил, какое-то зелье, и дал Кроносу его выпить, а тот после этого зелья исторг всех проглоченных братьев Зевса, которых за все это время он так и не смог переварить. И, короче, была война с ним... и с титанами. Кронос и другие титаны были повержены и изгнаны... ну, там... в Аид, по моему... че опять ухмыляешься? Я досконально-то не помню, как там все было, но как-то примерно так. Потом еще были сторукие великаны какие-то... Тифон еще был — гигант из преисподней, не иначе... Ну, вроде, все. Зевс ходил со щитом и топором двойным, и метал молнии. Девок еще портил постоянно. Они ему героев рожали. И это при живой-то жене — Гере, кажется. Так себе божок, одним словом. Забулдыга и бабник. Но — сильный. Вот.

Кунс остановился, потом посмотрел в сторону недалекого леса и, ни слова нам не говоря, направил своего змея к нему. Мы, уже по привычке, поплелись за ним.

Глава 11. Мир, мир и еще раз, мир

«Вот смотри: это Вишну.

Он — спит.

Ему снюсь я...

А ты снишься мне, идиот»!

ТО «420». Из м/ф «Как устроен мир».

Мы немного не успели к Доринтагу — маленькому городку, куда лежал наш путь, поэтому решили не двигаться ночью к нему, а заночевать на краю леса.

Уже сидя на опушке полуночного леса, и жаря тушку подстреленного мною какого-то зайце-крысьюго кабанчика, Кунс, весело что-то намурлыкивая, приступил к исполнению своего обещания «потом мне кое-что рассказать»:

— Мда-а, многое открылось мне со момента нашей с тобой встречи. Оттого и доволен... — Кунс клацнул зубами, выхватывая из воздуха видимую только ему муху. Заколебал он уже с этой своей привычкой! — Да, я оттого и доволен, что ты помог мне точно узнать, где находится твой мир. И страшно напуган одновременно.

Мы сидели под, ставшим уже родным, защитным пологом, бог знает какой степени крутости. Звезды и одна луна ярко освещали наше место совещания, а напозавшие время от времени на Селену полупрозрачные облака только добавляли загадочности нашей беседе.

— Короче, слушайте: пока вы там охотились, я порылся в секретнейших файлах Игры. А доступ к этим фалам мне дали волшебные слова: «Зевс, Кронос, Тифон, Ирт, Диа-Боал Лета». И мне наконец-то разрешили порыться в Архивах Ирияра! Правда, в этом больше помог мой новый утвержденный статус, ну да не суть. Так вот, Кронос — это тип используемого стража для защиты того или иного кластера данных — это и без Архива все знают, не велика тайна. В твоём случае, защищаемый кластер данных — это была твоя Земля, или вернее, Ирт, как на самом деле назвал ее Ваал. Или еще Ирт — это сокращение от «Iriyar Tenebrae» — Тень Ирияра. Вот в него-то он и поместил всех мобов с Ирияра, дав им свою жизнь ТАМ. Как бы объяснить: здесь, в Ирияре, они исполняли свои игровые функции, вроде раздачи квестов, рубилова с монстрами, управления империями, а вот на Ирте вы жили другой жизнью... точнее, живете. И тоже, судя по тебе, жизнью мобов. Ну, ты понял, короче, чё я ТЕБЕ-то поясню! Такую же двойную жизнь им дал, как и у тебя: днем ты житель Ирта, ночью — Ирияра. И вы тут же избавились от сбоев, так как там, на Земле, Ваал мог применять Лету, не боясь повредить вас здесь, в Ирияре и не нарушая закон. По этой же причине, из-за применения Леты, доступ игроков на Ирт был категорически запрещен. И все работало. Ты представляешь, Гога??! — внезапно завопил хладнокровный. — Мы-то думали, что Ваал просто построил где-то на Ирияре сокрытую локацию, а он умудрился сформировать новый ОТДЕЛЬНЫЙ мир! Мир специально для мобов создал! Ты представляешь?

Судя по ступору орка, тот еще как представлял... Немного отдышавшись от душившего его восторга, Кунс продолжал:

— Все работало до тех пор, пока в ваш Ирт не проникли игроки. Вопреки строжайшим запретам, да. Но всегда есть такая категория человек, которые постоянно стремятся

попасть в закрытые локации раньше всех, и не смотря ни на что. Слава Отцам, Кронос, охранный бот, довольно успешно противостоял самым хитрым игрокам, и его пройти у них не было ни единого шанса — он попросту блокировал их аккунабулы[1] путем поглощения. Ну ел их.

Но молодой бог, по имени Зевис, нашел обходной путь. Он взломал вспомогательную программу, которая ассистировала Кроносу. Имя той программы было...

— Рея! Я вспомнил! Жену Кроноса звали Рея!

— Ре-Лейя. Ну да. Ее задачей было отсеивать из потока душ мобов, снующих туда-сюда между мирами, тех, кто мобом не являлся. Для того она переворачивала и перепроверяла каждый слой, каждый поток данных, входящих в Ирт. Время от времени она создавала себе помощников, если потоки были чересчур плотными. Вот к ней-то и прописался Зевис, как, якобы, созданный ею же защитный алгоритм-помощник. Один из многих. Рожденный ею, да. До него таким же путем шли и другие, более грамотные, но менее удачливые игроки, поэтому «детей» у Ре-Лейи было много. Но Кронос, который управлял уже временными потоками, относительно легко вычислял «подкидышей». Ну и жрал их, понятно. Зевис планировал начать свой путь с этого же, но пройти гораздо дальше, став любимым «сыном» Ре-Лейи. Однако факт проникновения в Ирт (рождение Зевиса) она все-таки зафиксировала бы, и Кроносу об этом стало бы известно. Зевису срочно требовалась жертва вместо себя, дабы у титана показания счетчика нарушителей границы совпал с показаниями счетчика нейтрализованных угроз.

««Титан» — это, оказывается, никакой не великан, как я думал раньше, — подумал я тут же. — Титан переводится с эльфийского именно как «защитник», а точнее, отвечающий за оборону. Титаникум... «крепкий, неприступный, непоколебимый». Это сложные охранные комплексы, которые используются для различных целей. И, несмотря на общее название, цели те зачастую являлись не только охранными.

В плане неприступности, титан Кронос был самым лучшим и специализировался на времени. Он разделял все потоки данных, входящих в Ирт, и, применяя временные манипуляции, опознавал угрозу. Любую. Ре-Лейя же, как следует из ее имени (что-то, типа: Re-LaYa — «переворачивающая пласт», «пластующая») вычленяла интересующий Кроноса поток и «рождала» из него слепок нарушителя. А Кронос его поглощал. Осечек никогда не было».

— Осечек не было до того момента, как Зевис, наконец, придумал способ обмануть всю систему. Перед прорывом на Ирт, он создал свой клон и заключил его в Живой кристалл. Как? Не понятно. Кристалл носил отпечаток аккунабулы самого Зевиса, но Зевисом не являлся. Прием "Ложная аккунабула" получился. Такое впервые провернул именно Зевис. Вот тебе и твои «камень» и «пеленки», которых подложил хитрый бог титану: кристалл и дух псевдо-Зевиса вокруг него, который якобы «прорвался» в Ирт, Ре-Лейя ту личность с кристалла вычленила («родила») и отдала его Кроносу. А Кронос его вовремя заметил и «уничтожил»... Счетчики совпали, титан успокоился. Для Кроноса не было разницы между ложным и истинным богом, и он поглотил ложного. А истинный проник в Ирт.

Ну, действительно! На словах-то все просто: создал-попал-проник-отдал! А что на деле? Как описывалось в книге, «батя» своего заныкавшегося «сынка» вроде как, долго искал, а потом грянула война богов и титанов.

— Что было потом, того в Архивах нет, но я уже могу легко догадаться об этом: Зевс состряпал программку, — «то самое зелье» — пометил я для себя, — которое изрядно

повредило Кроноса, заставив того разблокировать нужные Зевсу акки других игроков. Вот тебе и долгое «переваривание» сожранных внутри Кроноса — они и не должны были уничтожаться, являясь неоспоримыми доказательствами своих нарушений Договора Игрока. Но их разблокировал Зевис, и в твоём Ирте стало больше богов. Мы знаем о двенадцати, не возможно — больше. Игроки, а вернее, их менталы, требовались Зевсу для того, чтобы покорить новый для всех мир, чтобы затем противопоставить себя старому. Потому они легко победили оставшихся титанов и надолго захватили власть в вашем мире, где, наверняка, было гораздо больше разумных, чем сейчас, так?

— Разумных? Раз..? Рас? Да, судя по мифам, расы были разные: кентавры были, гарпии, сирены, циклопы, великаны, драконы — много кого.

— Всех знаю! — удовлетворенно крикнул Кунс. — И все были уничтожены в дальнейшем, что неудивительно.

— А что дальше-то было? Ну, чтоб я тоже не удивлялся.

— А дальше была война. Но уже с нами, с Ирияром. Бель Ваал с несколькими заброшенными на Ирт добровольцами, начал вооруженное противостояние с сепаратистами, но безбожно проигрывал — Зевс со своей командой наловчились использовать Лету, как оружие. При этом, им самим то заклятие, призванное «стирать» всех игроков, которые попали на Ирт, нисколько не вредило. Когда Ваал, после довольно продолжительной борьбы внутри Ирта понял, что он был побежден, то ему ничего не оставалось, как запечатать его. Отныне оттуда никто выбраться не мог. И горе-игрокам, в качестве наказания, пришлось удалять свои аккунабулы самим, раз и навсегда. Единственный, кто имел выход из него, это вы, люди, все остальные мобы также «заморозились».

— Почему это? За что это нам такая честь?

— Да ни за что! Вы же просто были новой расой, абсолютно новой расой, созданной самим Ваалом специально для целей Игры. Все остальные расы были досконально известны в обоих мирах... Даже во всех трех. Именно поэтому их, старых, можно было легко подделать и запустить, как троянского коня, в Ирияр. А вот людей в старых мирах никогда не существовало, и поэтому фокус с подменой мог сработать лишь со старыми расами. Только с людьми бы этот фокус не прокатил именно из-за вашей молодости. Вам ведь тридцать три года всего. Именно в это время Ваал вас и создал, и только Ваал знал, что вы из себя представляете и какие в вас есть нюансы, поэтому он легко мог отличить фальшивку от оригинала, вздумай Зевис проверить что-то наподобие трюка с кристаллом повторно. А во-вторых, кроме как с Ирта, больше мобов брать было неоткуда — за прошедшие тридцать лет и три года для вас нигде площадок так и не создали. Поэтому для вас оставили лазейку. Вы еще долгое время были здесь, на Ирияре, и дворфами и орками и эльфами и даже троллями. В шкуре мобов, конечно.

Чертов друг Чебурашки откровенно забавлялся, глядя, как окисляется моя физиономия после таких новостей! Тридцать три года! Всего-то! Как Илюхе Муромскому, который в этот срок только с печи слез! Или Христос.... Чорд!!! Да мне скоро уже будет больше лет, чем всей человеческой расе! А как же тысячи — сотни тысяч — нашей победоносной истории развития на Земле??! А миллионная эволюция? Эт что же, мы всего треть века развивались??! Да это ж этот... волюнтаризм!! Хотя тут че-та я... как-то я... Ох-х...

— Ну, — насупившись, пробурчал я. — И дальше-то что?

— А дальше запечатывание Ирта явилась очень неприятной вещью. Неприятной для самого Зевса со-товарищи: они как раз были на стадии перевоплощения в игру, когда Ирт

был запечатан. И они «запечатались» вместе с Иртом.

— Запечатались?

— Ну да. Остальные же игроки, как только осознали печальную участь своих аккумуляторов в Ирте, сразу же их покинули, а вот несколько несчастных стали его вечными жителями, как когда-то Ваал стал вечным жителем Ирияра. Назад-то, в Ирияр, они проникнуть уже не могли, да и Ваал ничем не мог им помочь. Таких бедолаг в Ирте насчиталось трое: дворф Айди, эльфийка По-Сейтона и, собственно, сам Зевс. Орк.

— Орк??! — выпучил глаза соплеменник Зевса.

— Орк. Даже больше, чем орк — шаман! Поэтому он носит не топор со щитом, а посох с бубном. За молнии и постоянные превращения в зверей, думаю, объяснять не требуется. Веселился он от души, ни с кем особо не считаясь — мобы для него были всего лишь набором мнимых эманаций. Собственно, изначально в его планы-то и входило захватить мир, но только не Ирт, а Ирияр, чтобы творить свои бесчинства, развлекаясь и никого не боясь. Ирт, как понятно из его названия, использовался, как теневой ход...

— Черный.

— А?

— У нас, на Ирте, — с издевкой подчеркнул я, — он называется «черным».

— Ну, пусть будет черный, черт с ним. Так вот, первую часть своего плана он выполнил, а вот со второй у него возникли проблемы, потому как Ирт не был полноценным миром, он был полумиром, технической площадкой для жизни НПС, и полной силой любого игрового другого мира он просто не обладал. Не по досадному просчету, а за ненадобностью. В нем был катастрофически малый запас маны, что не вызывало никакого восторга у несчастной троицы. А после запечатывания Ирта Ваалом, ее стало еще меньше. Единственным источником — более-менее богатым источником — являлись, как это ни странно, ненавистные Зевсу люди. Про Праэну[2] поведаю чуть позже, но сейчас скажу: задумка великолепная! Так вот, побочным эффектом от этой задумки было то, что после смерти какого-нибудь люда в Ирияре, его душа приносила в Ирт немного маны... Это и стало впоследствии основой плана Зевиса...

— То есть??

— Как я уже говорил, сам Зевис, как и другие боги, не могли вернуться в Ирияр, да и вообще никто из тогдашних разумных нипов, кроме людей да почему-то зверей, не мог вырваться из него. Так как люди, возвращаясь с Ирияра, приносили в Ирт так нужную Зевсу ману, то они и пополняли ее запасы. Собственно, поэтому-то те черти, которых «недвенадцать» только за вами-то до сих пор и охотятся. Судьба ваша незавидна — вы всего лишь батарейки.

Я аж икнул от неожиданности! Тоже мне, Морфеус хренов нашелся!

— Так вот, Зевс, не будь он Зевсом, если бы снова не воспользовался обманом. И для обмана он вновь использовал полюбившийся прием: клонирование. Только на этот раз он клонировал не кого-нибудь, а самого Ваала, дух которого по-прежнему витал по Ирту. И даже назвал его соответствующе: деус Ваал. У нас он стал известен, как «Дейваал» или «Диабель», как называли его сами люди, которые жили на Ирияре. Разобрав одного из мобов Ирта, он наделил того силой Ваала, и-и-и... Его-то он к нам и запустил. Вместе со сворой наспех созданных им существ — «de manis».

— ...демонов!...

«Люди на эльфийском звались «ho manis» — «полу-мановые», человеки же, навроде

гномов, эльфов и орков — «manis». Демоны были трансформированы именно с человек, а не с людей, поэтому они и стали «de manis» — «обращенные», или «перевернутые». Вот почему у демонов были рога, хвосты, копыта, длинные уши и широкие пасти с клыками! Это всё — бывшие минотавры, кентавры, гарпии, да эльфы с гномами и орками, которые тогда и жили на Ирте в облике мобов, но все были обращены в армию Тьмы!.. Чувствую, установка «не забивай голову» потихоньку начала давать сбой».

— Да, демоны. И, я вижу, ты уже понял, кто это были на самом деле. А вот мы тогда не понимали... и дорого поплатились за это. То было второе вторжение в Ирияр. Первое успел отразить Ваал, еще до запечатывания Ирта.

Демоны проникли в Ирияр через лимб, где обретались часть «умерших» душ, ждущих своего перерождения. Лимб располагался в подложке Ирияра, под одним из королевств темных дворфов, которое тогда носила название Дварфинфернор. Такой способ вторжения, как и само место вторжения, предложил Айди, который сам был дворфом из этого королевства. Чтобы протолкнуть извращенных мобов, требовалось затратить огромное количество маны, но, как оказалось после, оно того стоило. Игрока же протолкнуть не хватило бы никаких затрат. Да и бесполезно все: из-за преград технического характера, прорвавшийся в Ирияр игрок после смерти все равно бы попал на Ирт. Однако на переброску армии Тьмы требовалось очень много энергии, и лимб, с хозяйствующим там Айди, надолго превратился в перемальвающее души место. Для того, чтобы потом послать полчища своих демонов в Дварфинфернор...

— «Твари Инферно»...

— Да. Дварфинфернор сократился именно до такого названия. Твари Аида, во главе с Дейваалом полезли из Инферно нескончаемыми ордами на земли дворфов. А механизм этой нескончаемости был убийственно прост, хотя мы так и не догадались тогда об этом: рубящийся с демоном рыцарь-моб мог одновременно быть... тем же самым демоном, с которым он рубился. Ирияр против Ирта в одной точке — вот и весь механизм.

Дело было в ваших двух ипостасях — Земной и Ириярской. Над земными ботами Аид и Сейтона проводили обряд обращения в демоны. Земная ипостась в виде демона приходила на Ирияр, и, благодаря этому мерзкому обряду, если и земная и наша ипостаси находились рядом, то первый — любой! — урон, получаемый демоном ли или светлым рыцарем, проходил только по рыцарю. А, возрождаясь через 12 или 24 часа, он вновь становился «буфером» для приема дамага. Убитый же, в конце концов, сам демон, мгновенно возрождался на Земле и снова следовал в бой. Ты же на Ирте возрождаешься мгновенно? Ну вот, и они возрождались также, потом вновь проходили обряд, и снова — на Ирияр... Такая ситуация способствовала постоянному пополнению тварей Инферно и существенно снижала наши шансы на победу. Убитые пополняли армию захватчиков, попавшие в плен одурманивались или даже принимали в себя дух демона и творили дела среди живых на пользу Дейваалу. Сам Дейваал носился по Ирияру от края до Края, заманивая души мобов себе под крыло. Среди них попадались даже игроки... И никто не мог остановить Дьябло, потому как сперва мы думали, что это очередная задумка создателей игры, потом — что мы легко его одолеем, а затем... А затем мы уже и не знали, что думать.

Земли королевства темных дворфов были сметены буквально за один день; лесные же эльфы были изгнаны из своих лесов в течение недели простым пожаром, который не могли загасить никакие маги, а сам пожар разгорелся от пышущих огнем бесовских созданий. У горных тоже были свои проблемы. Мы теряли страну за страной, локацию за локацией, и

недалек был тот день, когда армия демонов достигнет чертогов создателя и тем самым, существенно ослабит защиту Ирияра! Мы уже тогда поняли, что потеряли игру...

— И что же вас спасло?

— Вы. У каждой же расы Ирияра есть своя уникальная способность: эльфы — самые сильные в магии; орки почти невосприимчивы к ней и просто превосходны в ближнем бою; гномы и дварфы способны построить механических существ и просто машины, и так далее. Вашей способностью было обращаться с Праэной. Никто из нас не может выдержать даже гран этой энергии, кроме архимагов, вы же можете изливать ее клубами. Правда, управлять вы ею, на счастье нам, не можете, иначе вы бы живо всех поистребляли. Но, спонтанные всплески той энергии вам были доступны.

Так вот: Велиорд, верховный главнокомандующий сил Тьмы в Ирияре, в середине войны имел неосторожность выкрасть возлюбленную тогдашнего сопняка на людском троне, АРейтура. НПСа, конечно же... Тогда раса людей полностью была неигровой и сплошь состояла из мобов... Но АРейтур — «Король рейтаров» — таков был его игровой титул, а сам он, понятно, Альфа-рейтар. Так вот, АРейтур пошел на демонов войной. И почему-то побеждал их, но не магией, это точно. Приписанный к нему эльфийский маг, по имени Мерлин, никак не мог понять, чем же воюет АРейтур (про праэну, что она будет реализована в Игре, даже догадок тогда никаких тогда не было) однако при приближении его книтов, все демоны стремительно слабели и были не способны даже добежать до рейтаров короля. Так АРейтур вклинился в Дварфинфернор и дошел до башни Траальгар, где и находился оплот всей Темной орды, вместе с ее главарем. Этот главарь-то и прокричал остановившемуся под стенами королю, что тот опоздал, и его возлюбленная никогда больше не выйдет к нему с улыбкой, неся в своем сердце невыносимую для демонов Любовь. По какой-то причине, демоны не могли и секунды вытерпеть рядом с любящими сердцами людей.

И вот тогда-то все и случилось: АРейтур запрокинул голову к небесам, страшно закричал, раскинул руки в стороны, и, превратившись, таким образом, в крест, смел всю нечисть обратно в Аид. Взрывом освободившейся Праэны (тогда-то мы про нее и узнали) там разметало все по кусочку — выдержала лишь башня с навеки уничтоженным в ней Велиордом. Собственно, та башня там так и осталась, да огромный крест, стоящий перед ней. Так ушел АРейтур, оставив своей фигурой памятник, подобный эфесу огромного меча, вонзенного в камень...

Кунс надолго замолчал, орк тоже не собирался ничего добавлять, меня же от обилия налетевших мыслей уже немножко срывало с тормозов, и я нетерпеливо разорвал тишину:

— Ну и что? Все же относительно легко обошлось, нет? Чё вы тогда трясетесь от одного упоминания о той войне? Победили же?

— Победили. Пирировой победой....

— Как, и у вас был этот Пирр?

— Что значит, «был»? Он и сейчас есть. «Пирир» — это древнее название всепоглощающего и неконтролируемого огня. Выражение пошло от тех же лесных эльфов, которые, не особо желая трудиться на войне с врагом, попросту заманили тех в свой лес, и не нашли ничего лучше, как вызвать огонь. Только малёх не рассчитали. Как результат: ни врагов, ни леса, ни перспектив. Только чумазные эльфы, растерянные глаза и море отчаяния. Смешная, но позорная для нас страница.

Так вот, после поражения Велиорда, на Ирияр обрушился Дождь Забвения. Это бы

прощальный подарок Зевиса, который и приготовил его как раз на такой провальный для него случай. Повсюду сработали тысячи свитков заклинаний Леты и десятки тысяч артефактов, заряженных этим заклинанием и разбросанных буквально повсюду некогда наступавшей армией демонов. Дождь Забвения же вычистил приличную площадь, заселенную игроками и убил более трехсот миллионов мобов в том числе. Только благодаря этому, мы не ворвались на плечах врага в их чертов ад!

— Что ж эта Лета-то такая страшная? Река ж, вроде, такая есть? В Аиде? Или то Стикс?

— Река, река. И в Аиде, верно. Специально для вас, мобов, кстати, ее запустили. Текла и у нас река такая от того дождя. Кто в нее попадал, или испивал воды с того дождя — мгновенно терял память. Запрещенное здесь заклинание, модифицированное Ваалом строго для Ирта, явилось для всех полной неожиданностью: оно буквально стирало память игрока даже в реале, правда не навсегда, но приятного все равно мало. Но не это являлось главной неприятностью этого самого модифицированного заклинания. Лета запоминает психотип игрока, который попал под это заклинание и он больше никогда не сможет вновь вернуться в Ирияр. Это и была та самая модификация, которая имела целью охранять Ирт и «сжигать» тех игроков, которые-таки туда прорвались (уже после Зевиса) навсегда. Кристаллы Игры запоминали игрока и не пускали его обратно, даже если он создаст новый акк. Охранная функция для Ирта, которую Зевис перенес на Ирияр... И если бы это охранное заклятие зацепило Главные Клубы Создателей — Ирияр бы пал. Пал навсегда.

Правда, он один черт чуть не пал, когда разгорелся дикий скандал в реальном мире, ведь пострадало немыслимое количество человек в самом Ирие: потерянная память, проблемы с психикой — пусть временные, но все же! Игру требовали закрыть на всех фронтах той кампании, развернутой против Ваала и его детища. Но вмешались Верховные Владыки, постановившие либо изъять Зевиса из Ирта для представления его суду, либо предоставить доказательства его полного уничтожения. Однако ваш Ирт отключить нельзя — по многим причинам — Зевиса достать нельзя, Ваала туда вернуть нельзя, и вообще — ситуация патовая и решению на данном этапе не подлежит. Только благодаря этому Ирияр до сих пор живет... И имеет бешеную популярность, так как только здесь появилась то самое, без чего наш старый реальный мир живет уже более трех сотен лет — это реальная опасность и неразгаданные тайны! Море неразгаданных тайн!

— Орки же вас ненавидят! Чё, не очень опасно?

— Орки и мы давно уже выясняем отношения в подобных играх. Как, собственно, и вообще вся политика перенесена сюда. Да и многое что другое... но такая эпичнейшая война, которая даже не была запланирована создателями привлекла не меньшее количество авантюристов, которых манил запах не придуманного, а реального риска. Ирияр победил такую опасность, и все вновь погружившиеся надеялись на повторение событий.

— Нет, постой... Победили... А Эразис?

— А что Эразис? Эразис был разрушен рейтарами АРейтура, сплошь состоявшей из армии НПС, но вот как они это сделали — вопрос вопросов. Как мы знали, там впервые демонами было применено оружие забвения — именно как оружие, так как никто оттуда не выходил живым и что-либо помнящим. Ввиду того, что с людьми не было ни одного игрока, что там произошло на самом деле — не известно. Но зато доподлинно известно, что туда ушло крыло рыцаря Руслиана. А уже после него туда направился сам АРейтур, чтобы выйти к Траальгару. Эразис был воротами Траальгара, без него ту башню нельзя было найти. И до сих пор никак не найдут, несмотря на то, что Эразис вот уже тридцать лет, как известен.

Я чувствовал, как меня начинает лихорадить. Причем, буквально — слишком уж велика была нагрузка на слабо тренированный мозг тридцатиуровневого моба. Все установки слетели напрочь. А крокодил уже открывал свою пасть для того, чтобы исторгнуть на меня новую порцию Евангелия от Кунса...

— Так! Стоп!! Со всем уважением, я должен прервать ваши весьма занимательные повествования! Иначе мой мозг просто выкипит через те уши, которыми я всё это слушал! ... мне нужен отпуск, — выдохнул я и отключился.

[1] Cunabula (лат. — колыбель). «Ассунабула» (придумана автором). То же, что и широко распространенная капсула погружения. Почти то же.

[2] Праэна (придумана автором) — пра-энергия, энергия, которая трансформируется во что угодно, в том числе, в ману. Праэной обладают только люди, но управлять ею практически не могут.

Глава 12. Доступ в подвал

— На что мне безумцы? — сказала Алиса.

— Ничего не поделаешь, — возразил Кот. — Все мы здесь не в своём уме — и ты, и я.

— Откуда вы знаете, что я не в своём уме? — спросила Алиса.

— Конечно, не в своём, — ответил Кот. — Иначе как бы ты здесь оказалась?

Льюис Кэрролл. «Алиса в стране чудес».

Я открыл глаза. Взору моему предстала сумрачная комната, прямо передо мною, в пяти шагах, стоял старый, даже старинный полосатый диван, больше похожий на раскрытую раковину. Роль жемчужины в той раковине исполнял сидящий на диване человек — мужчина, темноволосый, темноглазый, темнокожий — да все у него было темное — комната-то сумрачная! Сажу, гадаю тут! О, кстати, я сажу.

Сидел я на мягком стуле, типа венского, со сложенными перед собой руками. Комод еще был, но тот неприметный. Больше в комнате ничего особенного не было, за исключением висящих на стенах нескольких картин с голожопыми младенцами в военной форме да изображениями одной и той же дамочки в компании двух джентльменов. Эти в одежде годов так двадцатых прошлого века.

— С пробуждением, господин Теревнев. Простите, что пришлось Вас связать, но это продиктовано банальным желанием поговорить с Вами. А поговорить нам нужно как можно скорее, так как находиться долго Вам здесь нельзя.

Только тут я обратил внимание на то, что руки мои связаны и лежат на связанных по щиколоткам ногах, причем кисти рук были спеленаты на манер молящегося. Узы были из мягкой ткани, и, при достаточном количестве времени, я мог легко их распутать. Но не это меня беспокоило больше всего: в сжатых ладонях я держал нечто круглое. Круглое и с ребристой поверхностью...

Сидевший напротив меня человек понимающе улыбался, глядя на мои потирающие движения ладошками. А я глядел на него.

Одет он был в эдакий «халатный смокинг» золотистого цвета: верхняя часть этого предмета одежды была с полноценными лацканами и клапанами. Присутствовали даже белая сорочка со стоячим воротничком. Правда, без «бабочки». А вот от пояса весь этот ансамбль переходил в прямой халат, причем сам пояс поясом же и подпоясывался, как бы это ни звучало. Вместо брюк были штаны, но весьма элегантные, а на ногах красовались двуцветные штилеты, налакированные и блестящие, как известная часть тела у известного домашнего питомца. Одним словом — хлыщ хлыщом.

И носки белые.

— В руках у Вас — анкер. Он не опасен. На вид это обычный камень, который имеет только одну функцию — удерживать Вас в этом...эм-м... месте. Как Вы считаете, где Вы находитесь? — мягким голосом задал мне вопрос этот Темный Хлыщ.

— Судя по обстановке — точно не в Ирияре, — буркнул я, не особо заботясь, поймет этот хлыщ меня или нет. — Что такое анкер — знаю, доводилось пользоваться. Насчет «где я»: последний момент, что я помню здесь, на Земле — это как я захожу к проходимцу

Агдамову. Это произошло как раз перед тем, как я получил ножом в спину.

Хлыщ прям расцвел весь после этих слов. С широкой улыбкой он потянулся за пазуху своего чудного пиджака и потянул оттуда какой-то предмет:

— Вы не правы в обоих своих предположениях, мой дорогой друг! И причем в обоих же — не правы лишь частично! Вы не на Ирияре — это верно, но Вы уже и не в Ирте. По крайней мере, не в том Ирте, который Вы всегда привыкли видеть. И второе: это был не нож!

С этими словами он развернул тот предмет, что перед этим вытянул из запазухи, выставив его на просвет. Что, в свою очередь, позволило мне убедиться в правоте его слов: ножом то оружие точно не являлось.

Трезубец.

Очень нехорошие воспоминания, связанные с одной из недавних лекций одного обаяшки орка, шевельнулись в моей душе. Глаза лихорадочно стали осматривать голову собеседника на предмет маленьких рожек и свиного пяточка. Есть ли у него хвост, ястеснялся разузнавать в открытую.

— Ха-ха-ха-ха! Вы определенно мне нравитесь, Тень! Вы ведь уже знаете, для чего предназначен трезубец, не так ли? — что уж говорить, смеялся он, никого не смущаясь несколько не сдерживаясь.

Я, признаюсь, с некоторым трудом разомкнул свои внезапно слипшиеся челюсти, дабы удостоить его ответом:

— Трезубец — это оружие чертей. Они им закрепляют границы... или колют крестьян.

— Поми-илуйте на-те! Какое же из него оружие?? Вы можете представить трезубец в качестве оружия? Нет-нет, не инструмента для убийства — им может быть что угодно — а именно ОРУЖИЯ?

Я завис. Действительно, с чего я решил, что эта вилка является мегаубойным свиноколом? Ну, у гладиаторов видел. Собственно в кино с этой трижды «кочергой» постоянно только их и показывают... Но самих гладиаторов давно нет, так что их за это не спросишь. А то, что они с трезубцами на арене воевали, так то — арена. Место для зрелищ, не более того. Да и дрались они там, в основном, в одних плавках, а таких голых пупсов можно хоть чем раскурочить. Другие рода древних войск я с этим предметом что-то не припомню, значит, не особо-то эти вилы им и нравились.

Ну, те же вилы еще знаю, но то оружие для селян, для которых и лопата — оружие. Вместе с полуматерными граблями и оглоблями... Так что тоже, чую — мимо. Еще я в детстве видел острогу, когда батя собирался на ночную рыбалку. Острую такую, добротную. Но одно дело — в рыбу таким дрыном тыкать, а другое — в не рыбу. Против щуки — согласен, оружие очень эффективное, но вот против человека? Да еще засунутого в какой-нибудь доспех? Тут и одинарным-то копьём его пробить — та еще сила нужна, а уже этой ковырялкой... надолго занять себя можно. Итак, вывод: острога — это инструмент, вилы — инструмент... получается, что и сам трезубец — всего лишь инструмент.

— Вижу, что Вы испытываете затруднения в поисках ответа, молодой человек. Не утруждайтесь, этот предмет никогда и не был оружием. Это — посох. Посох Владения, именно так они его и применяют, и именно по прямому его назначению.

— Кто «они»?

— Черти ваши. И боги.

— Боги-черти? — господи, горбатого могила исправит. Руки-ноги связаны, сижу в

темной-претемной комнате с темным-претемным человеком, у которого в руках темный-претемный... трезубец — а я пытаюсь, типа, хохмить. Лось... просто лось. Меня внезапно обуяла злость. Да пофиг уже все!

— Зачем вилку в спину воткнул, чёрт? Я ведь тебе не кусок земли для портала? Или овладеть мной решил, похабник сумрачный?! Отвечай!!!

— И отвечу, — грустно вздохнул собеседник. — Воткнул для того, чтобы удержать тебя в этом месте — и для того, чтобы в руки якорь тебе вложить. В момент вашей смерти — НПС, я имею в виду — которая произошла в Ирте, вас выкидывает в Ирияр. Совсем мгновение, но этого достаточно... Нет, ты не успел умереть, просто система посчитала, что ты скоро умрешь и перестраховалась. Это необходимо для того, чтобы местные алгоритмы успели перемотать твоё время назад, когда ты был ещё «жив». После этого вашу (то есть, снова НПС) местную сценарную ветку жизни можно повернуть, чтобы вы могли избежать нежелательной для Ирты потери персонажа. Старая охранная система, которая редко даёт сбой.

— Я вот сейчас почти ничего не понял, но в последнее время это нормальное для меня состояние. Тем не менее, я бы попросил тебя говорить проще!

— Трезубец — триггер, позволяющий переключить тебя на технические уровни твоего мира — то есть, сюда, в подвал, так сказать. — Темный Хлыщ обвел руками помещение. — Но данная возможность появляется только в самый момент перехода тебя из Ирты в Ирияр. Такой переход может быть инициирован и твоей смертью, в том числе. Так понятно?

— Немного. Что за технический уровень?

— Уровень, где функционируют титаны — тебе про Кроноса и Рею, надеюсь рассказали?

— Рассказали. Про Кроноса и Ре-Лейю, — подчеркнул я последнее имя.

— Вот! Ре-Лейя здесь и действует! Здесь она разделяет пласты, отделяя игроков от нипов. Здесь от нее не спрячешься.

— Ну, одному-то это удалось.

Темный тяжело посмотрел на меня, помахивая железякой в руке. Затем встал.

— Ты можешь покинуть это место в любой момент. Перед тем, как ты трусливо сбежишь, я скажу тебе, зачем я тебя сюда вырвал: я хочу, чтобы Бель Ваал снова вернулся в этот мир. А ты, возможно — только возможно! — являешься мизерным шансом вернуть его сюда. Мизерным, но шансом...

Темный подошел ко мне совсем близко, отчего мой кадык предательски заскребся по горлу, в поисках выхода на свежий воздух. Слегка наклонившись, мой визави с какой-то грустью произнес:

— Я заметил, что ты уже почти освободил свои руки и догадываюсь, что ты ищешь способ атаковать меня со связанными ногами. Или сбежать... — нож пошел на сближение со мной.

Медлить нельзя! Я вскочил, одновременно, вздергивая сложенные в замок руки к его подбородку! После того, как он сделает кульбит в воздухе и позорно падет на пол, можно будет его затопта...

Позорно на пол упал я... Эта су... этот... хитрый человек оказался на шаг впереди Великого Охранника 30-го уровня: мои пути были двойными. На кисти, поверх первого слоя мягкой веревки была накинута сложная петля из еще более мягкого, но весьма прочного шелка. Конец той петли был привязан к стулу, причем тоже не просто так: нить проходила

под сиденьем, а затем закреплялась за планку на его спинке с обратной стороны. Поэтому, когда я резко засучил своими ручонками, нежный шелк сработал в точном взаимодействии с законами физики: петля стянула ладошки еще крепче, нить изломала мой «э-нер-ге-ти-ческий» импульс, лишив равновесия, а стул дал мне мощный поджопник. Не боли ради, униженья для...

Потому как ноги были также «незаметно» привязаны к стулу, я дернул их тоже. К поджопнику добавилась знатная подсечка, и я понесся к полу, смачно приложившись всей тушей.

От полной неожиданности и тотальной дезориентации я забился в панических конвульсиях на полу, еще больше усугубляя ситуацию с обретением неприятностей и потерей достоинства, но через пяток секунд затих и, по-моему, где-то даже заснул.

Когда я еще только приветствовал равнодушный пол, я ударился об него всем, чем только можно: ухом, носом, локтями, коленями и даже тазобедренным суставом, так что слезы текли из глаз моих на вполне законных основаниях. Я явно представлял собой жалкое и смешное зрелище, но надо мной никто не смеялся.

Надо мной просто раздался глас:

— Чтобы сбежать, достаточно просто выбросить якорь из рук. Ты вернешься к тому моменту, когда ты подходил к лавке Сэмэна.... Мы рано встретились, я вижу, что ты еще слаб и не готов... Прощай.

С этими словами Темный разрезал все веревки на моем теле и освободил от прижимающегося к моей интимной части стула. Не вены?? Веревки? Чё, правда? Он меня не убил?? Тогда какого рожна я здесь так выплясывал? Я, пошатываясь, встал, попутно замечая, что на этот раз в руке незнакомца действительно блестит настоящий нож. Сам незнакомец стоял прямо, с какой-то грустью глядя на меня:

— Ну? Что же ты не бежишь?

Мои кисти теперь были абсолютно свободны, но я еще сильнее сжимал находящийся в них камень. Чуйка орала, чтобы я ни в коем случае не разжимал их. Где же ты была, когда я собирался героически спастись через нанесение эпичного апперкота?? Хотя, насчет самой эпичности я не просчитался...

Бежать? Ну уж не-ет! Да и потом, кто его знает, что он там приготовил мне на вторую попытку побега? Вообще вовек не отмоюсь потом. Вслух же я пафосно сказал следующее:

— Большую часть жизни я только и делал, что бегал. Может, именно теперь наступило то время, когда стоит использовать свой шанс? Пусть даже и мизерный? Говори, Темный!

— Темный? — неподдельно изумился Темный. — Почему — Темный?!

— Потому что не светлый! Лампочку хоть здесь помощнее вкрути! Не видать же нифига! — видать, я все равно на него злюсь. Ну, слегка...

— Здесь нет лампочек, Тень. Они здесь не нужны.

Только теперь я обратил внимание, что висящий на стене бра не был включен. И второй не включен тоже. Свет разливался повсюду и равномерно, но он не имел источников. Я просто видел то, что хотел видеть, но как-то интересно: только в конусе своего зрения. Боковое же визуальное наблюдение обозревало мрак.

— Что ж это за херь? — полушепотом выдавил я, дико выворачивая свои, ставшие конскими, глаза. Ну и как конь же и выворачивал...

— Техуровень. Сейчас, так как у нас мало времени, я не хотел бы подробно останавливаться на нем. Скажу только, что время здесь течет такое же, как и на Ирияре и

здесь не действует Лета... и твердыми предметами являются лишь атрибуты самого уровня. Думаю, у нас еще будет возможность об этом поговорить, сейчас же нужно обратить внимание на более важные проблемы.

Еще некоторое время протупив и поозираясь, я успокоился, и, задав еще пару никчемных вопросов, вновь вперился взглядом в Хлыща:

— Ты кто такой?

— Меня зовут Джозеф. — сразу ответил Джозеф. Видать, про недостаток времени не врал.

— Просто Джозеф?

— Джозеф Кристиан.

— Джозеф Кристиан... И что ты тут делаешь, Джозеф Кристиан?

— Я тут живу. Я заточен здесь на веки вечные.

— Ты — моб?

— Нет.

— Ты — игрок??

— Нет.

— Ты — часть этого мира? Одна из систем обеспечения Ирта?

— Нет.

— Кто ты?

— Пленник.

— Очень информативно... Знаешь, шансов стать каким-то шансом у меня становится все меньше и меньше...

— Когда Семен ткнул в тебя трезубцем, он выкинул тебя сюда. Тоже самое произошло со мной тридцать лет назад: меня ткнули трезубцем и я оказался здесь. И обратно мне уже не вернуться, по крайней мере, путей отсюда я не вижу. До попадания сюда я вообще не принадлежал ни одному из миров. Поэтому, попав сюда, я намертво приписался к этому сектору, и никто не способен попасть сюда без моего ведома. Этот сектор — мой, и никто не сможет мне здесь навредить!... правда, я отсюда не могу навредить тоже. А так бы хотелось!

— Ну а... якорь?

— Анкер действует только для мобов. Мой же статус — весьма сложный, равно как и твой. Поэтому, если честно, я сильно удивился, обнаружив три дня назад родственную душу!

— Ме... меня?

— Те... тебя. Ты — рожденный в этом мире моб. Одновременно, система определяет тебя, как игрока с Ирияра. И того же моба с того же Ирияра. Ты — ни рыба — ни мясо. Терерб... Кстати, как тебя там зовут?.. Варан? А, вот как... Ну, приятно познакомиться, Вор-Ран... Так вот. Ты и не моб, и не игрок, Вор-Ран. И моб и игрок одновременно. Так как ты являешься дважды мобом из обоих миров, то местные защитные программы не могут тебя стереть здесь, потому как в шкуре моба ты тут ничего не нарушаешь. Но ты также отвечаешь здесь, как и игрок тоже, чего я, если честно, понять не могу, видимо ты баг какой словил. Но в любом случае, те же системы не могут тебя стереть и как игрока, так как эти системы больше не стирают игроков... Говоря короче, для системы ты — и игрок и НПС одновременно. Как такое могло случиться, я понятия не имею, но догадки некоторые есть, — и Джозеф выжидающе замолчал.

Я же со вздохом понял, что, если я задам ему хоть один вопрос, то на меня вновь

обрушится пятилетний курс Истории взаимоотношений Ирта и Ирияра. Поэтому я молчал. Пусть Джозеф сам выбирает, что мне рассказывать. Но Джозеф вместо слова направился к резной двери, выводящей из комнаты, и кивком подозвал меня к себе.

— Камень только крепче держи. Сейчас я научу ходить тебя сквозь стены. Секрет прост: просто иди. Всё.

С этими словами Джозеф отвел руку в приглашающем жесте... прямо сквозь дверь! Затем, насладившись моим пингвиным лицом, прошел сквозь нее сам.

— Мы находимся как бы «под текстурами» — весь ваш мир представлен на этой технической площадке. По ней можно достичь любой точки мира за считанные секунды. — продолжил он лекцию, когда я просунулся сквозь стену рядом с дверью. Специально так сделал, да-а!

— Когда Зевис прорвался в Ирт, он рассчитывал захватить именно этот уровень. Тогда бы он, можно сказать, сам стал Иртом, ведь именно отсюда можно управлять всеми рабочими процессами Земли. Но — не судьба. Всё, что ему удалось — это ограничить влияние титанов на «поверхности», но сам Зевис на весь уровень проникнуть не смог — сил не хватило... Оо-о, не напрягайся, он нас не слышит. — поспешно добавил Джозеф, увидев, что я заметил третьего персонажа.

Мы находились в магазинчике дяди Семы, и в данный момент тот суетился возле какого-то шкафа, в котором, судя по висящему на нем ценнику, умер один из любовников Екатерины, что императрица. Семен Бенедиктович протирал сей древнейший предмет мебели, стремясь сделать его еще «древнее» — в руке у него была суровая тряпка и немного жидкости, типа морилки. На нашу болтовню торговец совершенно не обращал внимания.

— Но часть этого уровня все-таки удалось захватить Аиду, — продолжал мой гид. — там-то я совершенно слеп и глух, хотя и удалось один раз там побывать.

Джозеф грустно помолчал, а потом, вскинувшись, продолжил с некоей злостью:

— Именно там и стало технически возможным переделывать мобов-человеков в монстров и демонов, и засылать их в таком виде в Ирияр. «Сочти число зверя...». «Хель», то есть секция № 666. На самом деле, его номер — 42-9: четвертый сектор, второй ярус, девять подуровней... Девять ярусов боли и страха. На выходе — озлобленная армия страшных существ. Аид в этом преуспел, и весьма сильно... Многие его боты получили там свои титулы и армии, и теперь ад — это полноценная корпорация с военным уклоном. Зевис контролирует весьма большую часть Ирта, но некоторые сектора ему недоступны. Тем не менее, это ему особо не мешает, так как все титаны находятся под полной его властью, хотя избавиться от них он тоже не может. Равно как и они не могут послушаться его приказов и атаковать его союзников. Одним словом, ситуация у него, как в той притче о змее и черепахе: один не хочет быть укушенным, другой — утопленным. Так и плывут.

К этому моменту мы вышли на улицу, встав спиной к магазину. Только сейчас я заметил то, о чем сразу начал говорить Джозеф: на этой планете мы были совершенно одни.

— Обратил внимание, сколько народу на улице? Обычно в это время года эта улица довольно многолюдна. Это — еще одна особенность твоего Ирта: никого на тротуарах нет потому что... никого и нет. Никого нет, пока ты здесь, или спишь. Или отвернулся. Тогда весь мир за твоей спиной исчезает — незачем тратить на него ресурсы. Остаются только декорации, или текстуры, которые ты сейчас видишь. Но и те остаются только потому, что служат границами для проводимых событий.

— Вот щас не понял чуток: они что, все мне мерещатся?!!

— И да, и нет, мой бедный друг.

Темный Хлыщ немного пожевал свои губы, и с неуверенностью спросил:

— Сколько, по вашим данным, людей живет на Земле?

— Ну, миллиардов семь, — озвучил я последнюю цифру, что слышал по этому поводу.

— Вас тут — шестьсот миллионов активных персонажей — по количеству всех мобов в Ирияре, включая монстров. Самих же людей и человек — что-то около двухсот миллионов. Все остальные — лишь придуманные для вас программой образы: друзья, враги, родные, близкие, и так далее. Для каждого из вас Иртом разработана своя, так называемая «серия жизни», в которой вы и живете... Но это тема для более содержательной беседы, в один сеанс нам не уложиться никак. Бель Ваал был весьма хитрым человеком. И где-то даже гениальным. И жестоким. Он заставил жить вас собственной жизнью, но и та у вас — полностью отрежиссирована. Так что те, кого ты не видишь сейчас, появятся, как только ты окажешься на тротуаре и вступят в свои роли, согласно сценарию. До того же момента все это — лишь текстуры: эта машина — текстура; эти дома — текстура; эти птицы — текстура. А это — кот. Не текстура. Они выполняют здесь роль, назовем их, датчиков в Ирте. И — да, он тебя сейчас видит.

Разномастый кот во все свои охреневшие глаза пялился на меня с тротуара. Даже рот открыл.

— Нам пора прощаться Вор-Ран. Силы, которые идут на поддержание анкера, пока ты в сознании, вызывают заметные возмущения в эфире Ирты. Я не боюсь, что меня обнаружат, но вот если обнаружат тебя — поверь, будет скверно. Вон, и кот здесь неспроста появился. А теперь запомни, что я сейчас скажу: Зевис, Айди, По-Сейтона — каждый набрал здесь огромную силу. Тридцать лет безостановочного кача — шутка ли? И всеми этими силами они будут прорываться в Ирияр. Когда — не могу сказать, но то, что это произойдет скоро — точно говорю! Но в Ирияр они в любом случае придут не одни, и навряд ли силы защитников Ирияра выдержат этот наплыв. Поэтому — не допустите! Иначе Зевис будет владеть обоими мирами. Да, и самое главное: защиту от Леты можно приобрести только здесь! И еще: с той стороны ему также помогают. Мобы они или игроки — мне неизвестно, но не удивлюсь, что и те и другие. Так что — будь осторожен! Везде... и всегда... и со всеми... и под ноги смотри... Удачи, короче! Давай сюда камень. И мы еще встретимся, обещаю — вот те крест...

С этими словами Джозеф взял мои ладони в свои, развернул меня лицом ко входу и выдернул камень из рук.

Сила мощного города разом обрушилась на мои сенсоры. Я стоял на тротуаре перед дверью в магазин дяди Сёмы, со сложенными «лодочкой» руками... Из рук тех к земле свисала цепочка, сделанная из скрепленных вместе шариков. По всей видимости, на другом конце цепи располагался тот самый крест, который дал мне Джозеф.

Джозеф, толи не угадал с координатами, толи действительно очень торопился, да только я проявился в паре метров от того места, где мы с ним стояли. Трехцветный котик резким рывком развернул голову в мою НОВУЮ сторону, припух от таких метаморфоз и, с тошнющим мявом, кинулся под ноги идущей по тротуару девушки...

В тот день я все равно зашел к дяде Сёме «для поболтать» но старый хрыч оказался весьма злобным старикашкой в это время суток. А может, дело было в том, что я помешал ему придавать «историчность» своему товару, не знаю. В любом случае, я ничего не добился

этим разговором: ни какого-нибудь намека на то, что он хоть как-то помнит наш предыдущий разговор о моих путешествиях в другой мир, ни подтверждения того факта, что он знает, кто живет в его «подвале».

Я провел бесполезные десять минут в магазине, и в немного расстроенных чувствах направился домой, параллельно обдумывая слова Темного Хлыща. А о них мне напоминали все прямоходящие люди, которых я видел вокруг: они — ненастоящие. И существуют, как я понял, только в моей голове. Своеобразные мобы, непись. Я невесело усмехнулся: непись для неписи. Действительно, к Бель Ваалу можно относиться по-всякому, но только не с равнодушием. Продумать такую схему и протащить ее в реальность — это больших аплодисментов стóит, ведь по нему получается, что для всех окружающих я являюсь мини-Иртом, в котором они рождаются, живут, влюбляются и умирают. М-да, несмотря на очевидную реальность предыдущих дней, данная теория была мне не по зубам и интуиция подсказывала мне, что ее следует оставить на время в покое, и принять ее пока такой, как есть: все люди — плод моего воображения. Моего и машин Ирты — они же пишут какие-то там сценарии, о которых упоминал Джозеф, будь он не ладен.

Кстати, зачем он вообще мне это все рассказал? Потому что время поджимало, и он особо не выбирал, что мне втюхать? Да нет, не сходится: у него было полно времени до нашей встречи. Зачем он мне показал, что в мире нас, на самом деле, очень мало? Что все остальные окружающие нас — просто иллюзии? Чтобы я офигел? Так я и так из этого состояния не вылезая... Иммуниетет уже даже вырабатывается на всякие «шокирующие материалы». Единственный смысл в этой новости от Хлыща я видел в том, что не стоит теперь относиться к этой массе людей со всей серьезностью. Джозеф. Кристиан... Он что, боялся, что после посещения его убежища меня сорвет с катушек и я побегу по всяким там СМИ? Особенно тем, которые специализируются на разоблачениях всяких там рептилоидов? Так я, вроде, как и раньше этого не хотел, а сейчас — тем более. Или таким методом он, как бы, предложил мне вообще здесь не болтать? Намек на дядю Сёму, когда я пришел к тому со своей правдой? Хм-м, может быть, может быть... Я-то раньше думал, что могу безнаказанно рассказывать обо всем направо-налево, не боясь, что кто-нибудь это здесь запомнит, а оно — видишь, как все оказалось? Видимо, и впрямь у стен лишние органы есть... М-да-а, тут действительно нужно быть поосторожнее. Кстати, сам дядя Сёма, судя по тому, что его-то в магазинчике я видел, является таким же активным персонажем, как и я.

Итак, активных взаимодействий можно ни с кем не производить, жить в рамках предлагаемой мне режиссуры — это я уже понял. Но вот как быть с чувствами? Сейчас они у меня в весьма плачевном состоянии, а еще от этих частых перемещений туда-сюда у меня начал отваливаться мозг. По кусочку. По кусочечку. Но отваливаться. Хотя, признаться честно, как раз здесь, на Земле, я чувствую себя более комфортно, нежели там, на прекрасном, красочном и бесконечно волшебном Ирияре. Просто потому что я здесь... а что я здесь? Настоящий? Нет. Здесь я такой же непись, как и там. Являюсь центральной фигурой в своем маленьком мире мобов, которые мне снятся? Тоже нет. Я же тоже, оказывается, кому-то снюсь.

В мозгу вновь замигала тревожная лампочка, сигнализирующая о необходимости прекратить всякие размышления в эту сторону и сосредоточиться на чем-то более близком и знакомом. Например, на стаканчике. Чего — неважно.

— Извините, молодой человек, вы — местный? — донесся голос справа.

— Не до вас, уроды! Катитесь к черту со своим сраным диском!

Стоявшие возле черного минивэна «шкаф» и коротышка отпрянули от неожиданности. Я же, не сбавляя хода, пролетел мимо них, даже не обернувшись.

«Местный»! Выбрали же словечко, поганцы! Да — местный, да — непись! Но все равно, пусть идут в дупу с такими обращениями. Тем более, мне один фиг, по барабану, что вы там будете делать — вас для меня не существует. Не существует в любом случае — будь вы плодом моего воображения (а значит, сценарной веткой) или теми «активными персами» из двухсот миллионов. Похер! Я иду домой!

А то, что дома никого нет, это даже хорошо. Катька придет только завтра... КАТЯ!!! Она что, тоже... того? Тоже только у меня в голове?? Я застонал от бессилия: «Не-еет! Не-ет, этого не может быть! Будь ты проклят, трижды долбаный Джозеф в своем «подвале»!»!

— Молодой человек! Молодой человек! Что с вами?! Скорую! Скорую вызывайте, тут парню плохо! Да побыстрее!

«Людь. Я не человек, я — людь» — затухала в моей голове мысль, вместе со слабеющим сознанием...

Комментарий к главе: количество активных персонажей, скорее всего, будет корректироваться. Но пока — в среднем, человек взаимодействует с группой в 30–40 других человек (знаю, что есть исключения, но на то оно и «в среднем»). Непосредственно взаимодействует, а не видит «где-то там сотню-другую тел». Вот и получается, что $200\ 000 \cdot 40 = 8$ млрд. Сейчас называют такую цифру нашей популяции. Кроме того, есть еще некоторые нюансы в этом подсчете.

Глава 13. Тайная вечеря

Неудивительно, что вера в Бога буквально закодирована в наших генах.
Ясно ведь, КТО их кодировал!
Борис Кригер.

Темнота... Темнота наползает. Медленно, неотвратно. И со всех сторон. Даже снизу, сквозь гладкую почву протягиваются ко мне черные протуберанцы извечной Тьмы.

Передо мной из стороны в сторону носилось световое пятно...

«Зачем сопротивляешься... зачем сопротивляешься мне, ссыыннн». Змеиный шепот полировал мой разум. Я не мог сфокусировать взгляд ни на чем конкретном, но клубы Тьмы видел отчетливо. А в них — мою мечущуюся руку с зажатым в нем светящимся веером. Здравствуй, «световое пятно». А голос продолжал:

«Почему ты медлишьшьь. Почему не даешьшьь мне обнять тебяаа. Ты же пришшел ко мне. Ссссам. Ссс болью. Я вижду твою боль. Ее много. Пуссстии. Я зссаберу боль. Я награжду. Я награжу тебя покоем, ссын. Не дерисссь, я сссильнее. Ты знаешьь. Пуссстии».

Веер вновь превратился в пятно. Потoki Тьмы застлали мои глаза. Стало темно...

И страшно.

— Вор-Ран! Ты слышишь меня, нет? Много спишь, что-то в последнее время! Даже для людей! Вставай, давай, пойдем скоро!

Я открыл глаза. Моя голова лежала на моем мешке, который, типа «пространственный», но когда надо, его вполне можно было положить под голову. Напротив меня, на корточках, сидел Гога и озлобленно глядел мне в лицо. Вокруг было еще темно, лишь за спиной орка металась блики костра.

— Вставай, говорю! Наш вождь в лесу засек кого-то. Уходить надо, говорит.

«Вождь» в своем халате носился по небольшому промежутку между деревьями, где мы стали лагерем поздно вечером, и обмахивал горячей веткой всё вокруг. Я, конечно, не знал, что он вытворяет, но догадывался, что именно так он замечает следы.

Быстро собрав немногочисленные шмотки, наша троица двинулась на выход из леса. Продираясь сквозь плотные кусты не самого большого леса — метров под сорок всего высотой — я всеми силами старался не отставать от... А кто они мне теперь? Друзья? Да, вроде, не особо. Чего-то такого, что можно было бы назвать «сплывающим» мы не пережили. Враги? Ну так не режут же и силком никуда не тащат. Сам иду. Хотя, куда иду, я ж и сам не знаю. Надо срочно исправлять этот пробел:

— Кунс, а куда мы путь-то держим?

— Как «куда», непись ты безмозглая! — ответил за кобольда Гога. — Договаривались же, что, как только возвращаем тебе память — разбегаемся!

— Сам ты непись, зелень клыкастая! Я не спрашивал «зачем мы куда-то премся», я спросил — куда!

От неожиданности орк стал колом, затем медленно развернулся ко мне, доставая топор.

— Повтори-ка, что ты сейчас сказал?

— Гога!

Рядом с нами, буквально из ниоткуда, вдруг возник Кунс.

— А ну прекрати! За каким болтом ты железку достал?

— А не нравится он мне! — злобно ощерившись, прорычал орк. — Прямо вот сильно он мне не нравится! Ты точно уверен, что его стоит оставлять на свободе?

Все это время он не сводил с меня глаз, явно примеряясь к месту верного удара. Неожиданно сам для себя я ушел в инвиз.

— Мы видим тебя, Вор-Ран. Твой уровень не позволяет тебе эффективно прятаться от нас. Выходи. — устало проговорил Кунс.

Что-то поменялось. Если раньше, в инвизе, я видел почти также, как и в обычном режиме, то теперь мне были доступны взору критические места обоих манисов. То бишь, человеков... ну, этих двоих, короче. Я знал, что подобная способность появляется только после сотой ступени, да и то — не у всех. Кроме того, на изображении леса пропечатались какие-то непонятные тропы, черного, серого и белого цветов. За них я вообще ничего не знал. Так как сейчас я стоял на белом пятне, то почему бы не провести небольшой эксперимент? И я сделал шаг на темную сторону...

— Чё ж ты такой глупый-то, — не унимался Кунс, — я же сказал тебе, что мы тебя ви...!

Оба резко выпрямились, а орк достал еще один топор.

— ...дим. Мы его не видим, орк.

Они перешли на шепот, отчего я стал их слышать еще отчетливее. Вот те на!

— Ты его совсем не чувствуешь? — зашептал Гога.

— Чувствую. Рядом он. Вон там. Но он неявный! Это ступени двухсотой фишка! А он — тридцатка! И когда он просто стоит, его труднее засечь... Так что, что он там делает — непонятно.

Ладно, и в самом деле хватит, будем считать, что эксперимент прошел успешно. Я вышел из сумрака. Испытывать их нервы резона не было, а убежать от них я все равно бы не смог — за их спинами стоит всемогущая контора, и я против нее — ноль. Орк, едва завидев мои сгруппировавшиеся в воздухе атомы, вздрогнул, и прыгнул в сторону. Видимо, в той стороне его встретила какая-то коряга, от чего он вполне по-бабьи взвизгнул и, на этот раз прыгнул в более чистое место.

— Как ты это сделал? — сразу приступил к допросу кобольд.

— Логии посмотришь и мне потом расскажешь. Я сам потому что не знаю, как я это сделал.

— Врёт! — вклинился в разговор оклемавшийся орк. — Он все время врёт, Кунс! Я тебе говорю — засланный он! Валить уroda надо, иначе он на первом же скачке расколется, овощ клубневый! По-любому, это происки Зевиса, его это непись!

Вот и вскрылись-то картишки. Меня считают за предателя. Что, впрочем, меня не сильно удивляет и не особо волнует. Но вот то, что меня могут в любую минуту «помножить на ноль», а потом невесть где возродить — это слегка напрягало.

— Еще ничего не ясно, Гога. Он, может быть и разведчик Зевиса, но также может оказаться и так, что он — наша единственная ниточка, ведущая в Ирт. А попасть туда нашему миру крайне необходимо — ведь силы Дьявола сюда проникать способны, правда, только в виде нечисти, а не в настоящем облике, но все же... И, к тому же, он может и не

быть агентом Зевиса. Мы не можем терять Ирт — ставки слишком высоки.

Вот не могут они без пафоса в конце никак. Ставки ему высоки. А я, значит, в качестве средства достижения цели тут выступаю, и ставок у меня нет? Ну-ну... Посмотрим, чья еще возьмет.

Впереди стояли седые горы. Мы покинули лес сразу утром, и все это время тихо брели в легком тумане, окутавшем эту каменистую местность. Мы все еще топтали земли эльфов, но это был уже пограничные земли, так что особо здесь никто из вооруженных отрядов не шастал: позади был лес, впереди — горы, на юг уходила та самая каменистая пустошь, постепенно переходящая сперва в степь, а потом — в Степь. К предгорным-то холмам и прилепился некогда рабочий городок.

Город Доринтаг построили дворфы около семисот лет назад. Тогда это был промышленный центр, обеспечивающий сырьем прилегающие земли на многие сотни километров. Теперь же это был захолустный городишко, даром что стоящий на перекрестке двух транспортных артерий и около десятка мелких «капилляров». За счет чего и жил.

По истощению породы, дворфы отсюда ушли, а пустующее место сперва заняли гильдия мастеров Алатарима и ограниченный воинский контингент, а в последствие, и остальной простой люд. И все зажили спокойной жизнью, тянувшейся без малого двести лет. Собственно, своим не-стратегическим расположением Доринтаг такой жизни и был обязан.

Тем не менее, несмотря на всю мирность населенного пункта, орка, в любом облачении, ждал здесь только один итог: кандалы и, скорее всего, смерть. Это, конечно, два итога, но первый наступал неуклонно и незамедлительно. И не имело значения, в каком статусе попался враг: в составе группы наемников или просто заблудившийся. Несмотря на то, что через Доринтаг велась торговля (в том числе и с орками) степняков в самом городе банально жгли. А то, что торговать можно было тут же, за городским валом, до которого было аж двести три шага от городских ворот, никого из степняков внутри городских стен не спасало. Но там орк-торговец мог не опасаться нападения эльфийских стражников и спокойно торговать, преимущественно с дворфами и «людьми». Хотя некоторые «непримиримые» эльфы порой тоже не чурались товаров зеленого народа. Да и вообще, когда дело касалось денег, никто никого нигде не чурался, в каких бы землях он ни обитал.

Вот тут будет уместно сделать небольшое отступление по географии Ирияра: он повторял историю, протекавшую на Ирие, но не повторял его географически. Всего на нем было четыре материка, равномерно размещенные по миру. На первом, самой большой Лауразии, существовали те самые четыре империи: дворфская Нидавеллир, орочья Сабуарак и эльфийская Алатарим. Людская же так и звалась: Империя. Все империи управлялись исключительно императорами-НПС, и другого варианта даже не предполагалось. Даже отдельные королевства, достаточно крупные и относительно независимые, и те держали на своих тронах венценосные НИП-задницы. Остальные материка были заселены постольку-поскольку и брали на себя роль фронта, или диких земель, где вполне себе обычно заключались союзы между непримиримыми эльфами и орками. Союзы те, понятно, действовали лишь до момента возвращения на Лауразию, а далее — по обстоятельствам. Названия те земли-материки имели соответствующие: Мрак, Жесть и Отпад. Эти слова выражали не только эмоции попавших туда исследователей, но также являлись краткой характеристикой тех земель.

Мрак всегда был покрыт плотным черным туманом, и никогда не знал лучей солнца.

Мир Теней и Призраков. Попавший туда недотепа рисковал буквально всем, вплоть до здоровья психики самого игрока, погруженного в аккунабулу — игра весьма серьезно относилась к самой себе и честно предупреждала о рисках посещения подобных «терр инкогнитовых»[1].

Жесть была обладательницей огромного запаса железных руд. Использовать магию на этом материке было практически невозможно, и все там решала механика и грубая сила — рай для дворфов и орков. Они каким-то образом сумели закрепиться на нем, и даже организовать нечто вроде объединенного королевства. Неспokoйного такого королевства.

Ну а Отпад же наоборот — был пресыщен магической энергией настолько, что, решившийся применить на нем какое-нибудь маноёмкое заклятие колдун рисковал попросту спалить самого себя от переизбытка поступившей энергии. Или спонтанно запустить цепную реакцию иных магических проявлений в атмосфере. В этом случае он рисковал спалить не только самого себя... Тем не менее, этот материк вводил всех магически одаренных существ в полную эйфорию от нахождения на нем. Помимо этого, на Отпаде (или вернее сказать, "в Отпаде") добывали очень ценные магические кристаллы, которых практически не было на других материках.

Ну и, под стать основным характеристикам Диких земель, на нем водились и соответствующие зверушки: во Мраке кружили те же бесплотные Тени с Призраками, Жесть могла похвастаться трехэтажными терминаторами, а Отпад... Отпад мог похвастать всем, чем угодно. Поэтому, даже на том же Отпаде, ничего легко не добывалось, и поэтому же соваться туда человекам, которые не достигли хотя бы сотой ступени, было категорически не рекомендовано! Да и с жалкой «соткой» там делать особо было нечего — сожрут еще на пороге. Просто у «сотки» уже появлялся призрачный шанс выжить после гостеприимства Диких земель.

Аналогичные земли были и на самой Лауразии, но в уменьшенном, так сказать варианте и с совершенно заниженными характеристиками: по всему суперматерику были разбросаны аномальные зоны с характерными свойствами для Мрака, Жести и Отпада. Правда, с одним отличием: в Отпаде, что был на Лауразии, найти магические кристаллы можно было при очень большом везении. Но и монстры в этих Диких зонах тоже водились послабее.

Алатарим старался соседствовать с подобными магическими островками, Нидавеллир, понятно, с «жестяными», а вот людской Империи достался, в основном, Мрак... Сыны Сабуарака носились по всему материку вдоль и поперек, и, по большому счету, им было плевать на то, с чем они там граничат.

Доринтаг находился недалеко от стыка трех империй: Нидавеллира, Сабуарака и третьей был сам Алатарим. Тем не менее, в плане стратегического интереса он ничего стоящего не представлял, так как находился в низине и был открыт со всех сторон. В случае войны его можно было закидать хоть факелами — ничего в плане обороны он представить также не мог. Перекресток путей, на котором он находился, тоже не обладал большой ценностью: пути те торговыми не были, разве что только для Сабуарака представляли хоть какую-то важность но все равно, даже для безбашенных орков Доринтаг, как цель атаки, никогда не рассматривался, так как для них он был выгоден именно в целом состоянии, а не в разрушенном. Да и защита у бывшего шахтерского городка все же была. Правда, дистанционная.

Неподалеку, на расстоянии менее одного дневного перехода, находилась мощная цитадель эльфов — Клоренталь, которая как раз стратегический интерес представляла и

которая, фактически и являлась воротами в Алатарим с этой стороны империи. Стесненная с двух сторон горами, она сама по себе являлась горой, сквозь которую проходила узкая лента дороги из Доринтага. И со стен цитадели очень зорко следили за приграничным городом.

В городке были две таверны, конюшня, ремесленные и оружейные мастерские и кузница. Стиль домов напомнил мне голландский с продольно-поперечно-диагональными балками на фасадах. В целом, Доринтаг оставлял ощущение места чистого и опрятного. Пришло время посмотреть, как у него обстоят дела с аккуратностью в таверне.

Сняв комнату на сутки и заказав обед в номер, мы устало опустились на крепкие кровати, стоящие здесь, наверное, со времен эвакуации гномов. Мы, в полном молчании, пролежали на кроватях до тех пор, пока не принесли обед — Кунс предусмотрительно заказал еды на две персоны, но с существенным запасом. Как только дверь за прислугой закрылась, он встал посреди комнаты, развел руки врозь и пробормотал какую-то фразу. Едва он свел руки обратно и соединил ладони, из-под них вырвалась едва заметная прозрачная волна, которая обратилась в энергетический пузырь, накрывший нашу комнату со всех сторон.

— Все, Гога, можешь выходить.

С этими словами Кунс проделал еще несколько пассов руками и прямо из воздуха проступил сначала образ орка, а затем и сам орк. Он, ни на кого не глядя, сходу уселся за стол с едой и зашевелил ушами. Мы отставать не стали.

— Подобьем наши активы. — после позднего ужина, кобольд сразу перешел к делу. — Нам нужно расстаться. Об этом договорено давно, поэтому смысла тянуть нет никакого. Итак, что мы имеем? Вор-Ран, предположительно НПС со способностью противостоять заклятию забвения в своем мире. Его мир — Ирт, тайный и загадочный. Населен одними мобами и охранными ботами, которые представлены командой титанов. Управляется, предположительно игроками в количестве трех штук: Зевисом, По-Сейтоной и Айди... Там же, на Ирте, находится искомая нами Преисподняя, она же — Ад, она же — Аид. До встречи с Вор-Раном обо всем этом нам известно не было — мы считали ад закрытой локацией в пределах Ирияра и не предполагали, что он находится, по сути, в другом мире... что просто поразительно, если честно. До сих пор от этой новости в себя прийти не могу...

Кунс, не сдерживая в себе клокотавшую энергию, встал и начал расхаживать по, не сказать, что большой комнате. Если с такими же проблемами не справится орк, то место мне будет на подоконнике. А орк, судя по его внешнему виду, тоже испытывал явно не вселенский покой: его лицо прилагало колоссальные усилия для сдерживания мощного урагана чувств, за чем наблюдать было смешно, но я не смеялся.

— Итак! До сего момента считалось, что перечисленные игроки заключены в какой-то стремной локации и испытывают муки заключенных. Так мы считали ранее... Как всегда, все оказалось куда страшнее: «узники» не только не страдали, но и весьма активно развивались. По крайней мере, сейчас стоит предполагать именно это, как наиболее худший вариант. Аналитиками вычислено, что именно эта троица имеет непосредственное отношение ко второму вторжению в Ирияр и появлению демонов, как новой расы. Что полностью отменяет ранее господствующую гипотезу о том, что это было разработкой Администрации Игры, исходя из того, что вся армия демонов состояла исключительно из НПС... Теперь мы знаем, почему.

— Но вот вдруг появляется Вор-Ран и одновременно, заметь — одновременно! — появляется Эразис! Ничего общего в этом твои аналитики не находят, а? — орк-таки дождался своего часа. — И при этом, хитрый он какой-то непись. Не по-нашему он как-то ходит! По-иному!

— Вор-Ран обладает двойной природой игрока и НПС — это мы уже выяснили. Не правильное считать его все же НПС, так как от игрока у него мало что осталось.

— Он в Ирте забвению не поддается! А напхни, почему Бель Ваал до сих пор туда не ворвался и не взял Ирт под свой контроль?? Скажешь? Ну?

Гога вызывающе смотрел на кобольда, нисколько не заботясь о моем присутствии. Как будто обсуждают не меня, а какой-нибудь предмет мебели... Ну да, так-то верно всё... В принципе, так оно и есть: здесь я — не более чем табурет говорящий. Кунс же беспомощно молчал, всецело отдавая инициативу орку, чем тот незамедлительно воспользовался:

— Да потому что все игроки, которые проникали вместе с ним ту локацию... тьфу ты, в Ирт, сразу же теряли память, а то и что похуже! Потому что, как мы теперь знаем, Ваалу пришлось биться со всем своим детищем в лице того же Кроноса один на один, плюс на него наседали те же Зевис и команда. А вот поддержка у Ваала была беспомощна! Именно из-за заклития забвения! И на тот момент иммунитет от этого заклития имели лишь четыре игрока в Ирте: Зевис, Аиди, По-Сейтона и сам Ваал! А теперь у нас внезапно появляется пятый, в котором вообще-то сама способность «забывать» прошита на базовом уровне! Ему и без всякой Леты должно в его Ирте память отшибать. А он тут, такой, ходит меж двух миров, всех знает и всё помнит, неписька мутная! Зевиса это шнырь!!!

Кунс стоически выдерживал натиск извечного врага, параллельно защищая меня:

— Мы не знаем всех особенностей Ирты. В Архивах информации по нему много, но так чтобы ценной — кот наплакал. В основном, данные сами себя дублируют, да не по одному разу. Всю правду знает только Создатель, но он, как ты знаешь, скрылся с глаз долой, и, что самое страшное, доподлинно не известно, на Ирияре он до сих пор или же его заточила в Ирте та банда.

— Но ведь... После победы он же... Или ты думаешь, что это был не ОН??!

— Я, если честно, после всего того, чего я начитался, вообще боюсь что-либо думать. Особенно после того, как задал сам себе вопрос: «А как можно проверить подлинность Создателя нашего? Вчера только задал, заметь. Существует ли Отец Всевышний? И если «да», то как можно проверить факт Его существования? Как можно узнать, что ты говоришь именно с Ним? Где тот самый ген этого самого «Всевышнего Отца»? И пока ответов на эти вопросы я не нашел, я вынужден просто верить.

— Верить? Вот... просто так? Ни на что не опираясь?

— Верить, да. Как наши предки в давние темные времена... Просто верить, ни на что особо не полагаясь.

— Но...

— Но при таких ситуациях, наша логика всегда предлагает нам лишь один вариант действий: если ты не веришь, что перед тобой твой Отец — отрекись от него. И убей... — печально продолжил за орка кобольд.

— И она оправдана! Сколько раз фанатики едва не сжигали этот мир дотла??! Ну, то есть не этот, а наш. Ирий. Мм-м? Сколько? А сколько крови пролилось в те самые Темные времена? Пролилось в войнах, кстати, развязанных во имя Его, какого-нибудь очередного Отца, само собой, любящего, доброго и всепрощающего? Только обожающего кровь отчего-

То...

— Много. Много, Гога. Но не больше, чем во все последующие времена. Последний раз, когда мы сжигали этот мир, как раз и появилась твоя раса...

Гогу как будто палицей отходили: он потешно то открывал, то закрывал рот, растерянно вращая черными глазами. Руки, при этом, также участвовали в общей разминке организма, совершая и вовсе бессмысленные круговые движения.

— Вот то-то, Гога. Вот то-то... Мы недалеко ушли от тех фанатиков, заменив их Веру своей Разумностью.

Кунс замолчал, Гога успокоился и замолчал тоже. Я говорить и не начинал.

Честно говоря, я и дышать-то планировал закончить, так как на фоне беседы этих двух непримиримых друзей, в моей голове всплыл совсем недавний диалог:

«...- Я тут живу. Я заточен здесь на веки вечные.

— Ты — моб?

— Нет.

— Ты — игрок??

— Нет.

— Ты — часть этого мира? Одна из систем обеспечения Ирта?

— Нет.

— Кто ты?

— Пленник.

— Очень информативно...».

А, оказывается, очень даже информативно.

Может ли Создатель считаться Игроком? Или он все-таки больше, чем игрок? Нет, то, что он точно не моб, его игроком, конечно делает. Но, с другой стороны, рядовой игрок имеет мало возможностей влиять на игровой мир, в то время, как Создатель может всё, в том числе и прикинуться хоть ботом, хоть мобом. И вот тут-то он, как игрок, совсем не проявляется. Да и системой (то есть, часть) какого-то мира он тоже быть не может. Хотя, технически он — и первое и второе и третье. И — пленник.

— Вор-Ран, ты чего так молчишь? — это Кунс.

— А? — я очнулся, возвращаясь из мира божественных сфер в реальность постоянных параллелепипедов.

— На тебе буквально лица нет. Околдовал кто?

— Да не-ет... Нет. Просто сон один вспомнил. Ничего особенного.

— Сомн? Как можно вспомнить сомн?

— Ну да, ты прав, в основном сны невозможно вспомнить уже через полчаса. Но иногда они врезаются в память намертво.

— С-ны?!! Что такое — «с-ны»? — спросил Гога.

— Чего? — теперь пришла моя очередь шары пучить.

— Тихо! — Кунс внезапно напрягся, как струна, даже нос стал длиннее... по крайней мере, мне так показалось. В замершем состоянии мы простояли секунд пятнадцать, затем крокодил внезапно выхватил из воздуха какой-то свиток, сломал на нем печать, и мир исчез в яркой вспышке... Телепорт. Но — маяковый: прикручен к маяку, который предварительно устанавливают неподалеку. Радиус действия такого свитка — пара километров, не больше. Но зачастую этого хватает с лихвой. Наш был установлен очень близко.

— Гога — в инвиз, рога — туда же! — скомандовал Кунс, а сам направился вверх по

лестнице: маяк располагался в подzemелье таверны, куда мы через секунду и телепортнулись. Подземелье имело одну важную для всех побегов особенность: из него можно было выйти двумя путями наружу. А можно было и не выходить, заставляя уйти из таверны тех, кто нас ищет.

Мы просидели в темноте подвала около сорока минут. Гога из инвиза не выходил, собственно, он этого и не умел — это был фокус Кунса. Тот знал некое заклятие, надежно прятавшее орка в какую-то складку какого-то подпространства или вообще черт-те куда. Собственно, так Гогу мы в таверну и привели... принесли. Доставили, короче. В подпространстве в этом. Выходя из подвала на разведку, Кунс взмахом руки его снова туда и отправил, а мне же только и оставалось, что мигать от отката до «отсвета». Отсвечивать мне пришлось раз двадцать, что и навело меня на мысль о сорока минутах, проведенных во тьме фактически в одиночестве.

Наконец, Кунс спустился сверху, сходу заявив, что тревога была ложной (местный домовый обходил владения, на него-то охранная система Кунса и среагировала) и можно возвращаться назад. Мы и вернулись.

— А он подслушать-то нас не может? — задал вопрос Гога, как только узнал о причине предыдущего кипиша.

— Не может. Он нас не видит потому что. И не слышит. И-и... короче это не ваша забота! Давайте другое решать! С утра разбегаемся уже, а до утра осталась пара темных часов! Вор-Ран! Гога прав, тебе придется развиваться путем убийцы — один из самых мерзких путей после вампиров и некромантии, но иначе — никак! Тебе нужно подняться, стать более сильным, жирным и неуязвимым. И сроку тебе — полгода, не больше! Двухсотый уровень должен будешь взять, не меньше! Мы тебя, конечно, время от времени проверять-то будет, без внимания не оставим, не сомневайся, но вот развиваться ты будешь полностью сам, почти без поддержки. «Почти» — это значит, что помогать мы тебе если и будем, то только советами. Даже инфы тебе никакой выдавать не будем, ибо это чревато. Сам ее добывай. Распоряжение Клубов, и послушаться нам его — ни-ни!

— А что так вдруг? — мне казалось странным, что, фактически, эти двое меня сливают в «темный, страшный и жестокий» мир с, правда, не сказать чтобы мизерными шансами на выживание. Но все равно... Странно же это.

— А то, что можно перекося в равновесии создать. Сейчас каждая игра такими механизмами обладает. Как, впрочем, и реальный мир — тоже. И если мы тебя усиленно вкачивать будем, то ты можешь создать тот самый перекося. А во что это выльется проверять как-то неохота. Так что — установку понял? Подбородок выше, и не бздеть!!!

— Есть, трщкавторанг[2]!!!

— ... кто?

— Забудь. Привет из прошлого. Установку принял, буду следовать ей. Что-то еще?

— Да. Кое-чем мы тебя на первое время снабдим — это не возбраняется, так как к тридцатой ступени ты уже должен был бы владеть многим. Как игрок. А как непись ты — бомж, поэтому мы тебя до уровня среднего игрока и догоним. Перекося это не вызовет, уверен. Ну и это, Вор-Ран... «Ни духа тебе, как говорится, ни бхута[3]»!

— Угу, — промывчал я, так как правильного отзыва на пароль не знал, хотя он и напоминал наш, земной вариант охотничьего пожелания.

Подошел орк. Я съежился. Внутрь и весь.

— Ты эта-а... Хоть я тебе и не доверяю, но все-таки Кунс тоже может быть прав. Так

что, можешь жить и не оглядываться. Пока! Короче, я слежу за тобой тоже, и в случае чего, вмиг окажусь рядом, учти!

Я учёл. Речь шла явно не о заботе обо мне, хорошем...

— И башку вмиг снесу!

... ну вот, я же говорил.

— Спасибо, любезный. Во век, как говорится, не забуду доброту твою степную, да ласку звериную.

Мы еще долго прощались, сидя за столом и обговаривая те или иные детали, которые могли пригодиться мне в будущем. В рюкзак мне положили еды, воды, несколько наборов зелий, книгу заклинаний, палатку (весьма неплохую, кстати) и... всё. Да и этого-то не хотели давать, так как вполне резонно считалось, что после первой же моей смерти это все пропадет. Но на первое время это был необходимый минимум, так что мне его все же выдали. В дальнейшем, как объяснил тот же орк, мне придется зарабатывать «именные» вещи, такие же, как Гадкий Скар и Мерзкая Кара. Как их добывать — не сказал. Видимо, я должен по достижению традиционного восьмидесятого уровня прозреть.

В целом же, советы мне давались вполне себе откровенные и даже где-то секретные, что несколько нервировало Гогу, который по-прежнему считал мое усиление ошибкой. Я же с ними не откровенничал вовсе, благо Кунс этого и не требовал, а то бы, следуя известным пунктам Соглашения, я бы много чего ему наплел бы. Но, как-то этот момент он упустил и я остался при своих.

Во время этой ночной беседы я, наконец, узнал секрет редкого использования свитков порталов дальнего действия: они действительно стоили, как самолет, это правда. Но не сложностью создания свитка объяснялась та цена. Она объяснялась самим использованием свитка. Точнее, наведением порталов: эти явления, оказывается, жутко рвут и без того тонкую материю Пространства, Времени и Света, и если каждый желающий будет телепортироваться по своему желанию в любую сторону, то это вызовет такие «понятные» для меня термины, как «дефрактул» и «спинтория»... Ничего не ясно, но ясно, что ничего хорошего из этого не выйдет. Поэтому все перемещения были организованы только между теми местами, где находились пересечения путей — трасс, по которым можно было бы беспрепятственно путешествовать толпе любой численности. Вокруг таких «перекрестков семи дорог»[4] кучковались города разного масштаба, а за возможность использовать «хлопушки» (портальные арки) взималась, пусть и небольшая, но все же плата. Потому-то Кунс и вынужден был сэкономить нам кучу времени, свозив нас в Лосвигос и обратно. А вот до Доринтага, откуда вели всего три портальных пути, мы уже добирались верхом.

Много еще чего я узнал о структуре мира Ирияр из той ночной беседы, но всему приходит конец в форме розового рассвета. Наступило утро и Кунс отвез нас обоих в места моей дислокации. Ею была нубская локация со смутно знакомым мне названием Шервуд.

[1] **Terra incognita** — (с лат. неизвестная (неведомая) земля). Как правило, термин относится к малоизученной области Земли, но, ввиду иллюзии того, что все уже изучено, может обозначать, например, чужую душу, что потемки.

[2] «**Трщкавторанг**» с флотского переводится, как «товарищ капитан второго ранга». Ввиду сложной боевой обстановки, в которой постоянно живут моряки, летуны и пластуны, данное сокращение считается приемлемым. «Кавторанг» соответствует сухопутному званию

подполковник.

[3] **Бхут** — душа умершего человека, не получившая материального тела; привидение, демон, гоблин в поверьях индусов. Шибко вредный дух, короче.

[4] **«Перекресток семи дорог»** — относительно известная песня в исполнении А. Макаревича, солиста группы «Машина времени».

Глава 14. Вольные хлеба

Дорогая мама, я служу в секретном лесу.

Не переживай за меня, в нашей части царит порядок и строгая дисциплина.

Из письма маме. М/ф «Десантник Степочкин».

Кунс выгрузил меня в покрытой утренним туманом локации Шервудский лес, а сам, нисколько не попрощавшись, упылил куда-то в свои божественные чертоги. Ну и ладно. Ему еще свою карьеру Бога Всеведущего строить: вона как на мне в статусе поднялся, крокодил облезлый!

А вот моя лесная карьера началась не совсем так, как ожидалось. Хотя, с другой стороны, вполне ожидаемо. Едва я ступил на скользкую дорожку, как тут же попал в крайне затруднительно положение. Шагая по тропе и размышляя, где бы мне свернуть в чашу, я услышал оклик:

— Эй, разбойник! Подойди сюда, пожалуйста!

Вот так вот. В лесу. В глухом. Нубском. Сразу. С утра. Нарваться на контакт.

Я подошел к довольно неряшливо одетому друиду по имени Игорь. Да, именно «Игорий» — так значилось в его нисколько не спрятанном нике. Я для себя решил, что буду звать его покороче. Итак, передо мной стоял Игор, 34 ступень, друид. Раса, разумеется, эльф. Одет в какую-то хламиду, наподобие накидки, только украшенную листиками, веточками и, сдается мне, парочкой дохлых ужей. Стоял он несколько напряженно, при этом, вовсю стараясь выглядеть расслабленным и вообще — хозяином положения. Не получалось, если честно...

— Слушаю тебя, друид.

— Я... я желаю тебя нанять для выполнения моего задания. Сколько ты сто... просишь? За наем?

Вот так вот еще раз! В лесу! В глухом! Нубском!! Сразу!!! С утра!!! Нарваться на **контракт!**

Надо отшивать, и срочно. Одна беда, выше ста золотых моя цена не поднималась, поэтому только ее я и назначил.

— Сто золотых?? Да за что?? Ты всего лишь тридцатой ступени разбойник! НПС, к тому же, — добавил он тише.

Я молчал, так как говорить было мне нечего. Друид тоже думал.

Наконец, он изрек, слегка волнуясь:

— Давай так: за выполнение задания... за само выполнение задания я даю тебе двадцать золотых — больше ваша ступень не стоит, я узнавал. — Подготовился, гаденыш!

— Так, за выполнение — двадцать, а в случае успешного исполнения — еще тридцать сверху, идет?

Условия система пометила, как «приемлемые», и мне ничего не оставалось бы, как согласиться — причин для отказа в контракте у меня не было, хотел я того или нет. А я не хотел... Но что-то же все равно урвать надо!

— Процент от добычи — двадцать процентов. Распределяет лидер.

— Ох ты, какой интересный!... Ладно, будь по-твоему: двадцать золотых, двадцать процентов от всей добычи плюс еще тридцать золотых в случае успеха. По рукам!

— Давайте соглашение.

После соблюдения всех бюрократических процедур я вступил в отряд с друидом Игором, и направился, наконец, в лес, куда изначально и хотел. Правда, не в одиночку, как я желал ранее. Игор же сразу принялся за пояснения:

— Понимаешь, я тут довольно неплохо развернулся: накачал себе умений, заклятий разных наизучал, вещей ценных насобирал... место вообще оказалось хорошим. А эти уроды взяли и повадились ко мне, как к кормушке какой. Если встречаются, то сразу требуют либо золотой, либо — вещь из инвентаря. Они, типа, здесь бароны и это, типа, их лес, и они его доят! А у самих-то выше 60-ой ступени никого в шайке и нет!

Шестидесятой! А пятидесятой, значит, есть? А я — тридцатой, да плюс наниматель мой — 34-ка. Слабое так-то воинство. Ох, Кунс, ну зачем ты так рано разорвал контракт? Сейчас бы еще долго меня нанять никто не смог! Качался бы себе спокойно, плюшки бы тоже собирал и баловался ими. Так ведь нет же: в первый же день, по ходу, придется посетить Саратион, где моя точка возрождения и находится. Хотя возрожусь я только через двадцать четыре часа, так что сперва я вдоволь наслажусь прелестями Ирты. А когда возрожусь здесь (а когда это еще произойдет-то?) то тут же растеряю все подарки от моих предыдущих компаньонов...

— Их четверо. Маг, рога, как ты, и два темных рыцаря. Самый сильный среди них — маг, у него 53-я ступень. У роги, по-моему, всего 38-я; рыцари — едва за 40 оба. Одеты все так себе, но для своих ступеней сойдет. Вооружение: у роги — стандартные клинки на убийцу; рыцарь-1 вооружен двуручником с ужасным уроном — нам на двоих одного удара хватит с лихвой; рыцарь-2 — с одноручным мечом и щитом бегают. Питомцев нет... а, маг не по стандарту одет еще: плащ малого могущества и посох разъедания — это довольно убойные штучки.

Про мага мне ни слова было не понятно, догадывался только, что наверняка есть еще плащи владения, замедления, объедания, разжигания, и точно так же обстоят дела с посохами и иными палками. Данная инфа мне была малоинтересна. А вот рыцари под номерами «один» и «два» беспокоили сильно. И если от двурушника я еще смогу уклоняться, то вот с его товарищем мне не светит ничего хорошего. Рыцарь, несмотря на то, что он — рыцарь, владея одним мечом, способен выделять очень энергичные па, которые одинаково опасны как для другого рыцаря, так и для меня. Урон, думаю, у него будет гораздо меньше, чем у двурушника, но зато он будет постоянным и точным, что мне вообще не в цвет. Да и тем более, я без брони, а он — да.

Но маг 53-го уровня — это тоже большая проблема. Такого даже если резать начнешь — он отлечиваться будет в момент. Вон, и Игор подтвердил, что он у них — сильный хилер.

— Маг у них всех лечит да противников вяжет. Разбойник, как и полагается разбойнику, вылезает в самых неожиданных местах и атакует — прокаченных противников-то в этой локации им не попадается, вот вам, разбойникам, здесь и раздолье. Ну, разве что другие маги вас пометить могут, так против этого у них есть свой собственный маг. И очень эффективный, что печально.

«Чем дальше в лес — тем больше дроп», как известно, однако тут ситуация была с точностью до наоборот: «счастливчик», который смог бы тот дроп в глубине леса поднять, вполне ощутимо рисковал потерять здесь вообще все, в том числе и жизнь... Стоп!

— Но ведь можно просто уйти на... в последний бой и ничего им не дать! — я чуть не сказал «на перерождение», но данный термин здесь, официально, знают только игроки, но никак не мобы. А я — моб, и, стало быть, о таких вещах говорить не должен.

— Можно. Но только у них мародерство вкачено по максимуму. А у нас — сохранение имущества еще по минимуму. Кто ж его на начальных ступенях качает-то всерьез? Один хрен — мрешь через день да каждый день, — проговорил он слова, которые система до меня не должна доносить. — Вот и получается, что после «последнего боя» мы оставляем им о-очень много всего. А если отдавать добровольно — то выйдет гораздо меньше потерь.

Вот оно! «Мародерка» у них вкачена! Это шанс! Она наверняка вкачена у них у всех, так как было бы удивительно, если бы они друг другу доверяли, тем более, что они не из одного клана, да и вообще — одиночки залетные, Христа на них нету! А «мародерка» — это совсем не боевой навык. Это навык послебоевой. А как тот бой закончится, еще узнать надо. Может статься, что и не пригодится им навык тот.

А если они вложились в навык небоевой, стало быть, боевые навыки у них на не очень высоком уровне. Хотя, у того же рыцаря-2 может быть развита как раз «боевуха», так как со щитом и мечом управляться — много чего развивать следует. Так что тут ему выбирать: либо щит бросать, либо товарищам верить. Ну и маг этот...

— Они, когда человека встречают, предлагают ему на выбор три варианта: отдать столько-то золотых; подарить какую-нибудь вещь, только теперь на выбор грабителей; или умереть. Их устраивают все три варианта, если честно.

— А куда смотрят власти?

— Приходил сюда отряд наместника. Но никого не нашел, разумеется. Пока он в лесу находился, было относительно тихо. Но вечно он тут находиться не будет же. Вот и ушел он вскоре. А после того, как ушел — те и вовсе силу свою почувствовали.

— Ну а другие игроки? Те, что постарше? Они-то порядок навести не могут?

— Не могут. Да и зачем? Таких шаек в лесу несколько, за всеми гоняться — замучишься только, да и награды — скот наплакал. С другой стороны, вам же где-то свои разбойничьи навыки развивать нужно. А нам — учиться защищаться — локация-то для новичков: монстры, ресурсы, аномалии — все урезано. И только мы сами тут друг другу — самые страшные монстры. Так что невмешательство третьей стороны в наши дела вполне оправдано. Чего не нравится — бороздуй в соседний «павильон», там может потеплее встретят, только сомневаюсь я что-то... Ну а здесь ничего противозаконного нет, все качаются, каждый в свою сторону, поэтому и смысла вмешиваться в ситуацию никто не видит. Все в пределах игровых правил.

Для меня последняя фраза была переведена, как «все, согласно законам мира», однако услышал я именно первый вариант, второй прошел в голове фоном. Вообще, «мой» переводчик игры существенно эволюционировал и больше не подкидывал мне каких-то мозголомных словесных конструкций, как это было ранее: «боги» у меня уже давно стали «игроками»; «мир» — игрой; «перерождение» так и оставалось «перерождением», так как такого слова в арсенале мобов не было. Ну, разве что в ситуациях, когда разговаривают два непися, если вспоминать нашу беседу с Корчем под конским навесом. Там — да, там есть и «боги», и их «перерождения» и все такое прочее, о чем мы в своей повседневной жизни нечасто болтаем, примеряя все это на себя. Но, с точки зрения неписей, эти самые «боги» непосредственно к игрокам не относятся, а относятся именно к могущественным существам, которые... вполне могут оказаться и игроками, достигшими в глазах НПСов

«божественного» уровня. Кстати, игроковское «Отец», которое они употребляют в эквиваленте нашего, земного, «Бога», как «бог» для неписей и переводится. Ну, Отец всевышний, в принципе у нас тоже присутствует, так что разница здесь несущественная. Но мы отвлеклись.

— Так чем тебе тогда конкретно эта шайка не угодила? Оскорбила сильно?

— Да нет...

Вот-теж на! А чё он тогда...?

— Ребята даже честные местами: если сказали, что отпустят после выкупа — отпускают, — грустно вздохнул «Царь зверей» и «Бог одуванчиков». — Вот только логово свое они устроили рядом с моим схроном, что означает, что мне оттуда никак ничего не вынести. А ждать, пока они уйдут — не вариант: они «охранку» на то место вешают, и, в случае если я в свое же хранилище проникну — та сработает и на меня обрушатся чертовы охранники. С чем я, конечно, справлюсь, да вот на тревогу среагируют сами злодеи... А их я уже не потяну, даже если они будут прибывать поодиночке. Да и хранилище свое я, в таком случае, стопроцентно выдам. А там и мародерки не надо — вычистят все под «ноль». А чистить там есть что...

— Ну, а дождаться, пока они в другое место переселятся?

— Нельзя, так как они всем скопом у сорок восьмой ступени трутся. А это значит, что не сегодня-завтра кто-нибудь из них «Вскрытие сокрытого» или «Клады» докачает, и тогда — всё. Схрон мой в пять минут обнаружат — они ж почти на нем сидят! У меня еще была надежда, что они с другими бандитами схлестнутся, да полягут все, тут-то я все свое добро и вынесу, ан нет — тоже не вариант. У той ведь «банды» победителей тоже может поисковик хороший оказаться.

— И моя задача? — задал я вопрос, который нужно было задать самым первым.

— Ввязаться в бой, — просто сказал друид. И уже тише: — И умереть...

Вот так. Друид тоже оказался из «хороших ребят» которые «даже честные местами»... Файгиль-два, твою мать! Что ж они так, постоянно нас будут в чью-то пасть совать??! Без шанса на выживание? Блин, не ну я все понимаю, но чьей-то разменной монетой вообще быть неохота! Да и противно, кабы вы знали! Прямо просто — до тоски хомячьей. Выть охота. Вот быть неохота, а выть — охота. По-хомячьи так, чтоб еще тоскливее все это выглядело.

Замысел Игорюшки был незатейлив: находим бандюков и я связываю их боем. В это время сам друид чистит свое же убежище под активным воздействием всех оборонных систем убежища бандитского. Но, так как сами разбойники будут заняты мной, то у него появлялся шанс все вынести. Но все оказалось гораздо грустнее...

Бандюки уже все выносили сами. Видимо, кто-то все же дорос до нужного уровня и друидскую нычку-таки надыбал. Теперь они радовались, как дети, хохоча над несчастным друидом, стоя около невысокой кучки шмота и примеряя на себя всякую ерунду, которую Игорьий натаскал за все это время.

Мы сидели под «Дланью чаши» — заклятия сокрытия, которое под стать нашему инвизу, только действует гораздо дольше, только у друидов и только в лесу. Маг, конечно, мог нас засечь, если бы он был в активном поиске, но на данный момент суровый ветеран колдунских войн был увлечен какой-то цацкой, с дебильно-умильным лицом всматриваясь в ее статьи.

— Пора! — шепнул мой друид, сжимая кулачки и с ненавистью глядя на недругов.

— Не пора, — ответил я ему. — Сперва нужно выбить самого опасного. Кто из них?

— Маг, я же говорил! Он всегда в живых оставался, если их отряд вырезали! И всех поднимал!

Ого! Он воскрешать может? И, хотя как раз после сорок восьмой ступени у хилеров эта способность появлялась, но чтобы сразу троих поднимать?? Впрочем, это тоже мне в плюс: как боец маг — не очень. Значит, не маг все-таки самый опасный. Но на всякий случай стоит уточнить:

— Он боевыми заклятиями хоть раз кидался? Сильные они у него?

— Не знаю, не видел, если честно! Я с ними три раза всего сталкивался! Давай, нападай уже!

А вот это уже был прямой приказ, и послушаться его я не смог, даже если бы и захотел. Мне бы попросту не дали бы этого сделать. Если я сейчас неотреагирую на него, то, по велению системы, просто тупо вывалюсь на полянку, как обычный сагрившийся моб 30-ой ступени. А такого и небоевой маг тапками затопчет.... ну, хотя вряд ли, но мысль понятна: безмозглым неписем на полянку соваться не моги! Напоследок я все же успел дать указание друиду:

— Вяжи рогу, пока он в инвиз не ушел! И мне что-нибудь дай!

И сам тут же ушел в стелс. И вновь, как в прошлый раз с Гогой и Кунсом, лес расцвел в белые, серые и черные пятна и тропы. Сама же полянка (расчищенный пятак три на три метра) обозначилась четырьмя мишенями с ярко оранжевыми точками мест для нанесения критических ударов. Я сконцентрировался на мечнике, и тут же заметил приятные изменения: едва я его выбрал в качестве цели, как мир тут же поменялся снова. До мечника вела лишь одна иссиня-черная тропа, причем сразу к нему в тыл. Все остальные тропы попросту исчезли, чтобы не отвлекать. Я не стал терять ни секунды и побежал по ней прямо за спину рыцаря. По пути увидел, что на меня навесился «Аромат Ляли», на целую минуту дающий мне +2 к скорости и столько же к ловкости. Весьма кстати!

Меж тем я уже за спиной мечника, и пора приступать к изничтожению... Но, бегло окинув панораму еще раз, я немного скорректировал первоначальный план: выхватив арбалет, я выстрелил в живот магу. Попал в грудь. Ну и ладно, главное, чтобы он немного был занят, тем более что его знатно откинуло болтом в сторону сучковатого дерева. Наверняка еще и от него урон получит. А параллельно с этими событиями, Скар наискосок пошел через горло мечника. В этот-то раз промахнуться было невозможно. Вонзенный со спины, в область ключицы и остановившийся в грудной клетке рыцаря, клинок шипел и брызгался кровью, и было ясно, что в ближайшую, как минимум, минуту боец с мечом — не боец. Сунуть бы в него еще Кару, но времени нет — надо арбалет скинуть. Да может, и так сдохнет — не суть!

Мой инвиз с атакой исчез, и теперь мне целую минуту воевать в открытую. Могу не успеть я прожить эту минуту... Однако +2 к ловкости и скорости делали свои чудесные дела: вылетев из-за спины своей жертвы, я понял, что меня, оказывается, до сих пор никто не заметил! Хотя, у мага была на это уважительная причина, как, впрочем, и у роги. Тот лежал, спеленатый древесными лозами, и пытался разорвать их дикими рывками на земле. Нужно ему этого не дать!

Второй рыцарь, я так понял, потратил драгоценное время на бесполезные поиски стрелка из чащи — именно оттуда, по его мнению, и вылетел арбалетный болт. Ну и ладно, пусть ищет, рога сейчас важнее.

В этот раз оба моих клинка врезались в плоть опутанной «куколки» разбойника. И он взорвался! Причем — буквально: с осколками из плоти и облаком взрыва из мельчайших капелек крови! Я подержал в нем клинки не более двух секунд, помня, что нужно нанести как можно больше урона, а именно в таком положении Скар и Кара его и наносят. Только вместе, соединенными одним сердцем. Правда, чужим. И вот после второй-то секунды разбойника разорвало... Но разбираться с этим будем после, сейчас же — в чашу, ибо так я решу целых две проблемы: нахожу калечного мага и на время скрываюсь от туповатого рыцаря с гипермечом.

Маг в это время как раз поднимался на ноги, освещенный сиянием восстанавливающего здоровье заклятия. Ну уж не-ет! Два удара — восемь дырок! С бешеной скоростью мои клинки затанцевали на груди волшебника, свежая его тушка буквально без наркоза. Время, время, время! Две секунды на атаку, сбить каст заклятия, отпрыгнуть в чашу, метнуть нож.

— Всё, Вор-Ран, я свалил!

Это Игорюшка, друг мой... Всегда поддержит, чо. Всегда даст о себе знать, без вести никогда не пропадает, ибо предупреждает о своем уходе тоже всегда. Ну да, его-то основная задача — вынести свое хранилище. Хотя, стоп! Его же вынесли вот эти четверо несчастных, которые, вот уже с десятков секунд находятся под жесточайшим замесом и до сих пор не могут взять инициативу в свои руки. Куда же тогда направился мой друид?

Маг, наконец, слегка оклемался и молча, без всякого каста, вмазал мне с посоха зеленой жижей. Та, противно зашипев, сразу же принялась за дело, ведь, вылетев из посоха разъедания, делом ее было, наверное, разъесть. Кожу жгло очень даже сильно, до сфинктерных сокращений, да еще и в броне я терял немного. Тем не менее, кислота оказалась малоэффективной, хотя и чрезвычайно неудобной, так как густые зеленые испарения, которые поднимались от моей груди, закрывали весь обзор впереди, попутно щипая глаза. Я-то думал, огонь там какой-нибудь будет, или морозить меня этот визард станет, но нет. Обсморкал меня какими-то соплями и был таков — кинулся бежать в противоположную от меня сторону. Пришлось кидать Кару ему в незащищенную доспехами спину. Она должна помочь, тем более что в броске, да еще со спины, моя сабля выдавала десятикратный урон. Абилка убийцы, что тут скажешь. А если бы бросил из стелса — то вообще бы 1 500 хитов выбил. А так — только 750.

В таких боях, когда встречается противник равного или незначительно превосходящего уровня, разглядеть его состояние ХП зачастую невозможно, ибо оба противника ее скрывают. В этом вопросе система предусмотрела, чтобы все бились более-менее честно. Тем не менее, сокрытие своих данных — дело сугубо добровольное и автоматически оно не активируется. А вот за активированное состояние каждый воин расплачивается очками концентрации, и если значение тех очков хоть на полсекунды провалится до нуля — вся стандартная информация, в том числе и бар здоровья, станут видны. Правда, видны они станут на те же полсекунды, но, как правило, и этого бывает достаточно.

Над спиной Кранкера, темного мага 54 ступени, тряслась красная полоска в примерно 15 процентов здоровья... Обрушившейся на него Каре хватило магу с лихвой... Минус два.

А сквозь лесные заросли на меня пер танк. Очень даже натуральный: рычал лицом, трещал ветками и лязгал железками, как самая настоящая боевая машина моего мира. И вполне здоровой мыслью показалось мне убраться с его дороги. Но, при этом, ни в коем случае не выходить на оперативный простор, так как в таком случае задача для бойца в железе значительно упростится. Сейчас же его подвижность, из-за нахождения в роше,

должна быть немного оштрафована, равно как и способность вообще вести сколь-нибудь адекватный бой в условиях переплетенных веток и кустов. Но эта же самая мысль дошла и до самого рыцаря: едва завидев меня, он сложил свой меч за спину и достал узкий кинжал. Ну как, кинжал? Вполне себе длинный кусок заточенной стали где-то с полметра длиной. И это только лезвие.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но честно, особой роли смена его оружия уже не играла. «Сороковая-плюс» ступень — это не сто сороковая, и для меня это соперник, конечно сложный, но не невозможный. Тем более, у меня в активе появился инвиз, а в правой руке — Кара. Так что, даже если бой и затянется, то результат его известен... Стоп, а почему он без шапочки?

Ответ на мой незаданный вопрос последовал тут же: сперва рыцарю неслабо так прилетело от левитирующей промеж веток дубины, а потом его ноги оплелись ставшими живыми корнями. Игорушка! Чертов друид, обманул-таки, оборотень в попоне! Все думали, что он «свалили», а на самом деле стоит где-то рядом, и кастует на Железного Дровосека всю свою нубовскую науку. Ну молодец! Молодец, потому как, если уж быть до конца честным, то и я в лесной роще, как боец, оказался не очень — данная мысль посетила мою голову вполне своевременно, когда я попытался обскакать рыцаря по кругу... Мои особенности предполагали наличие даже большего простора, чем того требовалось для воина с двурушником, так что моя первая мысль насчет недопущения рыцаря обратно на полянку оказалась почему-то неверной. Единственный мой огромный плюс — невидимость — легко покрывался маленьким плюсом латника — малая подвижность в силу большой брони.

Однако рыцарь лежал, я — стоял, и дальнейший исход был predetermined. Войдя в инвиз, я узрел те самые точки, которые мне нужно было поразить, ну и поразил их. Спустя пять секунд все было кончено.

— Ух тыы!! — протянул невесть откуда вывалившийся друид. — Мы их завалили! Представляешь? Мы завалили их всех! Да быстро-то как! Вот уж не думал!

Игорий светился, как новогодняя елка, причем — буквально: по всему его одеянию проскакивали рыжие искорки, змейки электрических разрядов, просто вспышки. А торчащие во все стороны прутики и ниточки его явно друидского маскхалата ярко светились на кончиках.

Повеселившись еще пару минут, Игор, наконец, приступил к дележу добычи, так как, пока он там прыгал и скакал в экстазе, я лутал павших врагов. Лутал павших врагов именно я по той причине, что мое «Мародерство» было более прокаченным, нежели у Игора, поэтому разделение труда было более чем обосновано. По завершению лут-работ, мы имели следующие итоги: я обогатился на 359 монет, не считая мелочи; получил наручи охотника для продажи, несколько медных колец для того же и пару склянок с зельями восстановления здоровья.

Игору же повезло несравненно больше. Помимо своей спасенной кучи сокровищ, которую враги успели вытащить из его схрона, но не успели присвоить ни единой вещи, друид разворошил также и их убежище. Но перед этим он предусмотрительно разорвал контракт со мной, ведь припасы бандюг также считались бы боевыми трофеями, пятую часть которых пришлось отдать бы мне. Разумный ход, если учесть, что передать обыкновенному неписю часть вещей это все равно, что их выкинуть. Поэтому я без всяких обид смотрел на то, как он лезет в разбойничье логово. Что он там в итоге нарыл, мне

неизвестно, но только это возрадовало его настолько, что он неожиданно сподобился до подарка мне одной очень важной для меня вещи. Сбиваясь и изрядно волнуясь, лесной эльф толкнул сопутствующую речь:

— Вор-Ран... Я, конечно, еще мало пользовался услугами наемников — да вообще никогда — но, если они все такие же превосходные бойцы, как и ты, то я буду пользоваться этими услугами гораздо чаще... Хотя бы потому, что это гораздо прибыльней, чем самостоятельно бегать по лесу за зверьем и цветами. Вот... В знак моей благодарности прими, пожалуйста, от меня вот эти сапоги. Думаю, тебе они будут в самый раз.

Я взял обувь в руки и немного припух, но не от стат этой самой обуви, а от жеста Игоря: я не помню, чтобы кто-то дарил НПС что-то действительно ценное. Нет, когда отряд наемных ботинок участвует в каком-нибудь рейде, то там как раз такая передача имущества понятна и оправдана: усиление собственной армии всегда было и будет в сфере интересов рейд-мастера. Но вот чтобы так, уже после окончания исполнения контракта подарить мобу хорошую вещь? Да на вечную память? Нонсенс.

Сапожки из кожи лесного кабана давали мне +5 % к обычной скорости и +15 % к скорости в спринте. Классы — Рейнджер, Логош, Разбойник. Броня — 4, прочность — 30/30. Помимо этого, в их характеристиках значился какой-то «Двойной кувырок»... Нет, я знаю, что такое кувырок, и даже понимаю, как может выглядеть он же, только двойной, но этот «Двойной кувырок» прописан в аффиксах обуви, а значит, что не все тут так просто. Ну что ж, не вижу причин не узнать, что это такое.

Едва я сменил сапоги, как тут же перед глазами мигнула и исчезла иконка с изображением фигурки человека в интересном положении: сам он, значит, лежит на согнутой в дугу спине, ножки прижаты к брюшку, а в ручках видны ножички. И циферка «2» в правом верхнем углу. Короче, это был стоп-кадр того самого кувырка, но с ножиками в руках, что вообще-то немного опасно. Ладно, будем пробовать. Я взглянул на Игоря и мысленно «активировал» новую способность, не забыв, при этом, изобразить кувырок в действительности.

Мир привычно закрутился, вокруг полетели листья, вот только особых усилий к этому я никаких не прилагал, все как будто делалось само собой, и в паре моментов мне даже показалось, что неведомая сила протаскивает меня спиной по диагонали. По ощущениям, меня кувыркнули ровно два раза. И именно «меня», а не «я». Интересные, в общем, ощущения. Но еще более интересным оказался результат! Когда я встал на ноги (сразу в боевую стойку) и вернул способность к ориентированию в пространстве, то оказалось, что я нахожусь почти за спиной моего бывшего нанимателя и уже целюсь Карой ему в шею. А у способности начался полуминутный откат.

Все упражнения заняли у меня несколько сотых секунды, так как Игор, по-моему, даже моргнуть не успел, как я оказался у него в «личной зоне». Лишь спустя довольно долгое время, за которое я успел бы нашинковать его до состояния в минус 120 % ХП, он соизволил в испуге отскочить.

— Ничего себе! — ошарашено выпалил он, развернувшись. — Это сапоги так умеют?

— Угу. Именно, что сапоги. Не я.

— Учу. Зачарованные сапожки, это всегда хорошо. Носи на здоровье!

— Спасибо, Игорий. Но зачарованные сапожки также всегда хорошо стоят. Почему отдал?

— Заслужил потому что. До нас этих уродов пытались убить множество народу, но

всегда эта четверка выходила победителями... ну, почти всегда. Но даже когда они проигрывали, их победителям едва хватало сил, чтобы остаться в живых.

— Так толпой бы напали, да окучили их, чо, — предложил я свой «рашн кантри» вариант. — Конечно, если по двое-трое ходить в атаку, огребать будешь.

— «Окучили»? А, это в смысле «зарыли»... Интересное слово. Нет, толпой на них конечно, ходили, только эти четверо тоже не дураки же — с толпой-то драться? Уходили, конечно. А в засаду их не загонишь, у них — маг. А вот так, чтобы вдвоем, да еще без потерь — да что там без потерь — я даже наполовину по здоровью не просел! Нет, такого не было. И не последнюю роль, скорее даже первую, в этой битве сыграл ты. Так что сапоги ты эти заслужил. Носи.

— Спасибо тогда, добрый человек. И... удачи?

— Да, давай, пока. И это: я очень рад нашей с тобой встрече, Вор-Ран. Правда.

— Я тоже был очень доволен нашим контрактом. Счастливо, друид Игорьий!

— Счастливо, разбойник Вор-Ран! — улыбнувшись проговорил тот.

С тех событий прошел почти месяц. День клонился к вечеру, и мне скоро снова на работу. Убивать и грабить. Грабить и убивать.

В течение всего времени, пока я резал уши игроков, со мной никто из моих «Малдеров» ни разу не связывался. Не то, чтобы я тяготился отсутствием общения с ними, но все-таки месяц одиночества — слишком большой срок. У меня накопилась просто масса вопросов, так как перед этой массой накопилась масса различных гипотез, в том числе и о месте расположения Создателя.

За все время моей противозаконной лесной деятельности я погиб всего девять раз, восемь из них — по глупости. Во всех остальных случаях я довольно неплохо себя показал, набив себе в рейтинг в сто семьдесят восемь киллов. В среднем, шесть жертв в день, учитывая дни простоя в Ирте после моих смертей здесь. До сороковой ступени мне хватало четырех человек на уровень, сейчас же стало немного труднее: мне требуется не менее десяти жертв моего ранга. Хотя, если бы я встретил и, при этом, смог бы одолеть игрока, имеющего такую же ступень, как и Файгиль, то я бы даже сейчас получил бы за него двойное повышение: в подземелье, к сожалению, я убил его не напрямую, поэтому и отсыпало мне опыта весьма скромную сумму.

После моей первой смерти в лесу, я сразу же произвел ревизию всего инвентаря и выяснил пару приятных моментов. Точнее, две пары: первой была пара моих именных клинков; второй — пара моих безымянных сапожек, которые мне подарил друид. Сапожки были на моих ножках и все также отсвечивали зелененьким, как и в первый день нашего знакомства. Они ко мне привязались! Это было немного странно, если не сказать, что поразительно, ведь все остальные вещи, которые мне выдал Кунс, бесследно исчезли. Даже палатка, что было, на самом деле, грустненько. Да и весь трофейный лут тоже сгинул где-то в местной подпространственной «помойке». Но вот деньги не сгорели! А это было уже третьим приятным моментом в моем первом воскрешении. Это значит, что все материальные ценности требуется переводить в полуматериальные активы! Ну, то есть, во «франки, фунты, стерлинги да тугрики[1]».

Убийства игроков, равно как и практика расправы с монстрами, оказалось довольно рутинным делом. Я намечал жертву (или две сразу) и атаковал ее со спины. Обычно хватало одного захода, несмотря на то, что я старался выбирать тех, кто был точно не ниже меня. Как

правило, информацию о последних я способен был разглядеть, открыв себе характеристику «Наблюдательность», которая и позволяла «на глаз» определить ближайшие к моему уровню противника. Но иногда уровни, правда только уровни, были доступны мне и так. Вообще, на тему самой наблюдательности и всего остального, что было с этим связано существовало аж три (или даже пять) подобных характеристик, в том числе и то самое «Вскрытие сокрытого», которого так опасался в свое время Игор. Я ее себе тоже обязательно возьму, так как она, при должной подготовке, позволяет увидеть то, что игрок хотел бы сохранить в тайне. И не обязательно это должны быть информация в нике или какой-нибудь клад — даже накинутые на себя бафы или навесившиеся дебафы системой здесь скрывались, но только не от того, у кого есть это самое «Вскрытие». Желательно мощное и натренированное.

Однако все равно с этой «Наблюдательностью» что-то было напутано. Не всегда она меня спасала: однажды, прочитав про очередного игрока то, что он всего лишь сорок шестого уровня (я был на уровень меньше) я без особых опасений напал на него. И тут же влип. В дерево спиной. Чувак — а это был рейнджер — находился под «Крылом Сарта», то есть, под магическим доспехом, который при нанесении носителю повреждений в ближнем бою отшвыривает агрессора метров на тридцать. Причем, без возможности удачно приземлиться. Это-то «крыло» я распознать и не смог. Неудачно приземлился и я, сперва знатно приложившись о ствол одной из многочисленных ёлок, затем незамедлительно получив дебаф на оглушение, а потом — комбо и два клинка в грудь. После этого мне ничего не оставалось, как отчалить проведать своих в Ирте.

В Ирте же этот месяц тоже был спокойным: никто меня захватить не пытался, поговорить со мною было некому, да и работа сюрпризами тоже баловать больше не хотела. Катерина же... Катю я по-прежнему считаю настоящей, и пусть кто-нибудь только вякнет по этому поводу! Вмиг на кубики нашинкую!

Мы с ней продолжаем жить, как и прежде (даже лучше) и, если бы не постоянные «командировки» в Ирияра, счастливее времени у меня бы не было. Кстати, именно из-за Ирияра я начал понимать, почему раньше у меня возникали трудности с тем, чтобы вспомнить, какое сегодня число или день недели: когда возвращаешься из Игры после трех-четырёхдневного периода, реально напрочь забываешь о том, что ты делал в Ирте до входа в эту самую Игру. Нет, после смерти система услужливо выбрасывала меня в той точке, откуда я Игру начал (а нередко — и раньше этого входа) но особо моей памяти это не помогало. И вот в такие-то моменты я действительно натужно пытался вспомнить, «где» я и, самое главное, «когда» я. Насколько я знаю, аналогичными проблемами с памятью страдает большинство населения Земли, что, как бы, намекает... намекает.

Чтобы быть хоть немного в теме, дома я начал играть в одну из простеньких компьютерных РПГэшек. За рогу, разумеется. Но мне пришлось оперативно сворачивать это дело по вполне понятным причинам: наработанный в РПГэшке прогресс был ни к черту, когда меня возвращали из Ирияра на полдня, или даже на день раньше. То есть, весь мой набитый опыт сливался до нуля после каждого моего возвращения на Землю... Ну ладно, не до нуля, но все равно до гораздо меньшего значения, которое было изначально. Прямо как и в ситуации со мной: после каждой смерти будьте добры откатиться. С чем были связаны такие особенности возвращения, я не знал, но, думаю, причины были вескими. Тем не менее, я-то помнил, что там, в земной игре, я достиг, допустим, того же тридцатого уровня, а вот системы Земли этого не помнили. И, в очередной раз, вернувшись с Ирияра, я застигал себя на унылом, и вновь тринадцатом, уровне. Это было не так критично, конечно, но все равно

делало мне немножко нервы. Поэтому играть я бросил, толком не начав, а вместо этого снова занялся чтением, благо Ирт сразу же навел меня на нужный жанр, который полностью был посвящен мирам Игры. Любой.

Сам по себе жанр, конечно, был несколько наивным и где-то даже совсем детским, однако все равно захватывающим и непредсказуемым. Хотя, с другой стороны, общая концепция тех книг была довольно стандартной: кто-то, как я, как-то, как не я, попадал в Игру, и — начиналось! Уберплюхи, суперпеты, непробиваемая снаряга, знакомые боги, удачные баги, великие свершения и закономерный конец.

На троне.

В окружении друзей.

При полной победе.

И с намеком на «Продолжение следует...».

Но то — законы, которые есть у любого жанра, и спор с ними явно не красит человека с интеллектуальной стороны. Не будет у жанра законов, не будет и самого жанра. Либо закрывай книгу и не скули, либо — читай, внимай, запоминай.

Как раз в плане запоминания с моей личной памятью система Ирты ничего сделать не могла, и я вполне благополучно запоминал то, что было прочитано мною до Игры. Это, в свою очередь, позволяло мне открывать «впервые» открытую книгу сразу на странице так сто восемнадцатой, ввиду того, что содержание предыдущих ста семнадцати страниц, неким «магическим» образом я уже знал. Наверное, я — экстрасенс...

И по-прежнему, на Ирте я чувствовал себя куда комфортнее, чем в мире Ирияра. Земля всегда была для меня домом, и, даже не смотря на всю ее абсурдность и «сумасшедшесть» (не сумасшествие), на Ирияра я возвращался всегда спокойным и каким-то отдохнувшим. Что, скорее всего, и предусматривалось при его создании Ваалом: мы, НПСы, должны прибывать в Игру, как новенькие. Наверное, поэтому мне Ирт и нравился больше. Хотя, с другой стороны, в него можно было попасть, в основном, только через собственную смерть, а это было чертовски больно — настроек чувствительности, как у всех героев того же литРПГ, у меня не было, и поэтому чувствительность та всегда равнялась у меня ста процентам... Но на Ирияре этого никому не надо знать.

И вот теперь, спустя всего месяц раздольной жизни, дела мои стали скверными. На меня объявлена охота, и, кажется, что пора переходить в другой район работы — Шервуд для меня закрыт. Случилась эта оказия по вполне банальным причинам: меня вычислили, запомнили, записали на меня все «косяки», и ждали, когда я пройду мимо темной подворотни. В лесу...

Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что в реальной подворотне меня можно было бы встретить, так как за весь период лесной «командировки» я несколько раз посещал Эдвинстоун-городок, который и являлся райцентром шервудского округа. Но то были вынужденные вылазки в лавку наркопродукции, под названием «Напитки и зелья» и сбыта награбленного шмота, поэтому считать их полноправными визитами все-таки нельзя. После каждой закупки я немедленно возвращался в лес, забирался сначала в чащу погуще, а потом и на дерево поветвистее, и свисал там с ветки, як паук восьмиглазый: глядел во все стороны и слушал во все направления.

Зачем нужно было забираться в «погуще»? Ну так психология же: новичок всегда идет туда, куда, как он авторитетно считает, никто еще не заглядывал. А такие места всегда ассоциируются у него с непролазными и темными чащами. И это в локации, просто

кишащей такими гениями тактики и стратегии. Не, в чем-то они правы: в подобных чашах нередко интересные монстры или зачетные скрытки всяких там ништяков. Но все-таки... Считать, что в начальной локации могут быть какие-то «белые» пятна? Пусть и самые темные? Ну, не знаю. Наивненько как-то.

Вот в такую чашу, однажды, и забрели пятеро друзей, под общим ником «Грохнунах» — я давно уже перестал удивляться на явные намеки на русскую культуру в употреблении слов, терминов и просто традиций на Ирияре. Как-никак, моя Земля и мой Ирияр связано намного теснее, чем может показаться на первый взгляд, поэтому особо поражаться я перестал уже на следующую неделю после моего первого осмысленного визита в Игру.

«Грохнунах» — это клан, который у нас, на Земле, считался бы сборищем «школолохов», ибо контингент именно данной социальной группы в подавляющем большинстве и населял списки этого клана. Причем, название клана гордо несло над головой, ничем не прикрываясь. Слабоумие и отвага давала свои плоды: о «грохнунахах» знали все.

Итак, школолохи из «Грохнунаха» в нестандартном количестве пять туш, завалились ко мне в чашу с единственной целью — пожить и уйти невредимыми. Они находились точно подо мной, когда я произвел стандартную ревизию среди целей. Они, конечно, нубасы, многое о себе думают и явно ничего не боятся, что плачевно, однако это не сильно их оправдывает. Трогать таких блаженных было, конечно, делом неблагородным, но уровень их развития проходил в моем меню, по категории «сочные вкусняшки», поэтому — долой угрызения! Тем более, что их и изначально-то не было.

Первым, по устоявшейся традиции, я рубанул мага. Причины те же: хилер группы, урон по площади и метка на невидимок — оно мне надо? Оно мне не надо, поэтому могучий магистр магической магии быстро сложился от двойного проникновения клинков в уши. Крит, кровотечение, в спину добивание. Всё. Следующий — паладинчик. Ему — «Яростник атаку» с переходом в рывок к, до сих пор не отдуляющему, роге. Того тоже — на ножи, и комбо еще в догонку. Тоже труп. «Ноль — минус два» — такова погода в нашем регионе на сегодня. И температура будет сижаться.

Дальнейшие танцы показали, что оставшиеся рыцари «Грохнунаха» имеют весьма большие... амбиции, не позволяющие им танцевать. Как итог — четыре трупа возле «танка», да и тот очень красиво сейчас фонтанировал из шеи «Критическим кровотечением», не имея ни малейшего шанса на изменение своего статуса «предсмертный». Мелко дергаясь и ошарашено крутя глазками по орбитам. Я же спокойно смотрел на это представление, не предпринимая попыток к добиванию, так как — и все это знают — если прошел лютей крит, то жертву лучше не трогай. Это обосновывается тем, что после получения сильного крита (где-то на «икс три-пять» урона) персонаж попросту парализуется. И если с одного удара удастся прописать мощное кровотечение во крите, то можно считать, что это — ваншот. Я прописал ему в артерию не с первого удара, но ему же хуже: количество ХП явно кончится раньше, чем паралич от критического повреждения.

Короче, они опустили в самомнении, я поднялся в уровнях и даже немного прибахлился. Но дело тем не кончилось.

Как выяснилось позднее, эти деятели сунулись в мою чашу только за одним сказочным животным — за мной. Маг, правда, оказался у них несколько кривоватый и не успел навесить на меня маяк, хотя возможностей у него было достаточно. Тем не менее, самонадеянность и та же отвага сыграли с ними то, что сыграли. Но с той стычки, под

каждым кустом меня ожидали пикеты воинов с портфелями. И это была весьма существенная проблема. Мало того, что моя охота была теперь сильно затруднена, так еще и атаки на меня стали очень даже внезапными — видимо, до их волшебников дошло-таки, что вешать на невидимку маяки является очень даже полезным для бизнеса мероприятием. Все чаще мне приходилось бегать по полдня по обезумевшему лесу, полному обезумевших оленей, ожидая, пока с меня спадет это «черная метка»[2].

Короче говоря, условия «на раёне» стали более чем неприемлемыми, и я принял решение переехать в знакомые места, где меня еще не знают.

[1] «...**франки, фунты, стерлинги да тугрики**» — строчка из припева известной песни в к/ф «Сватовство гусара». Собственно, самим-то припев принес песне ту известность.

[2] **Черная метка** — по утверждению Р.Л. Стивенсона, распространенный среди морских пиратов кругляш из черного материала с изображенными на нем белыми черепом и костями. Вручался будущему трупу с целью его уведомления об этом.

Глава 15. Коллектив на новом месте

«Не пора ли, друзья мои,
нам замахнуться на Вильяма,
понимаете, нашего Шекспира»?

Евгений Александрович, худрук народного театра.

К/ф «Берегись автомобиля»

Я сидел на полянке и нюхал цветочки. День клонился к вечеру, и мне скоро снова на работу. Я — убийца-разбойник, и дело мое — отнимать. И шмотки, в том числе. За последний месяц я довольно неплохо наловчился в том деле...

За прошедшее время я приблизился к шестидесятому уровню, что, в принципе, было очень даже неплохо. Негласное правило Ирияра в шуточной форме доводило до нас, что: «До пятидесятой ступени можно докачаться за одну неделю, до пятисотой — никогда». Это подразумевало, что на первых ступенях опыт тек рекой и позволял проскакать уровни едва ли не по пять штук в день. Но вот, начиная где-то с сотой ступени, активность роста значительно уменьшалась. А к трехсотой складывалось ощущение, что тот рост умирал вовсе. И это притом, что императоры всех четырех известных империй имели уровень, равный тысяче.

Сейчас же я отдыхал, зная, что ночью мне предстоит довольно потная работенка: в Высоком лесу прописались несколько групп аналогичных мне деятелей. Те также занимались грабежом и насильственным отнятием жизней у калик перехожих, имевших неосторожность поверить спокойствию этого леса. Этим и пользовались те, кому не хватало ни ума ни терпения развиваться естественным путем, то есть усидчивым выведением в своей голове магических, ремесленных и даже воинских формул с их последующим запоминанием. Вместо этого, идущие самым коротким из путей, развивали подлость и верный удар. Исподтишка, конечно.

Такие соседи мне были совсем не в радость, и я, на правах НПСа, у которого не включается счетчик «игрокиллеров», уже решил их судьбу: крови быть! Тем более, что я в это дело втянулся.

Место, куда я переехал, носило общее название Высокий лес, что в полудне пути от славного Доринтага. Это тот самый лесохозяйственный участок, на котором меня нанял Кунс (вернее, где я впервые узнал о найме) и в котором мы провели незабываемую неделю в дружном, почти семейном, общении. На троих...

Я даже на той же «колдовской» полянке первую ночь переночевал — так устал с дороги, что просто по наитию нашел на эту полянку. А проснувшись, сразу же принялся за работу: наметил места засад, возможные пути отхода, места, куда можно заманить жертв.

И вот, в первую же охотничью ночь я едва не нарвался на пикет таких же пройдох, как НПС, по имени Вор-Ран. Они сидели на том же самом месте, которое я давеча наметил для своей засады. Сидели и тихо переговаривались, явно кого-то поджидая. Я же сидел и тихо решал, нападать мне на этих ухарей или нет. Решил, что нет, так как диспозиция мне была

неясна, численность врагов — смутно ясна, а ясно было то, что они все были выше шестидесятой ступени точно. К тому же вокруг — ночь и в целом незнакомая, хотя и слегка разведанная местность. Моя прокаченная «Наблюдательность» на моей 59-й ступени позволяла видеть степень противника лишь до шестидесятой включительно. Да и то, только степень и ничего больше — ни ника, ни статус-баров, ни клана. Ни даже принадлежность к одному из миров: Ирия или Ирта. То есть, является ли тот игроком или нет — а на наемных НПС я уже нарывался. Скажу сразу: воевать здесь с игроком пятидесятого уровня гораздо легче, чем с аналогично развитым неписем-мобом. Единственное, чем берет игрок — это экипировкой. Всё. Больше он преимуществ, как правило, не имеет. Нет, может быть на более высоких уровнях он и сможет показывать чудеса ловкости и реакции против такого же высокоуровневого моба, но вот до первой сотни у них, по ходу, все выглядит совсем печально. НПС обладал поистине божественной реакцией и правильностью применения боевых приемов. Вести с ним бой даже мне — такому же НПСу — весьма опасное и потное занятие. Да и бесполезное — все, что я прокачаю в таком бою, останется со мной лишь до первого могильного камня. Так что биться со своим «племенем» мне нет никакого резона.

А, возвращаясь на свою поляну, разумеется, со всеми предосторожностями, я засек еще одну группу товарищей. Те передвигались по лесу очень скрытно и напряженно, но мне удалось их засечь только потому, что от них в мою сторону рванул обыкновенный местный тушканчик. Я одним лишь глазком оценил этих партизан, квалифицировав их, как ударную команду точно такого же специального назначения, что и та, которую я встретил недавно сидящими в засаде на месте моей засады. Потом я тихо отошел во мрак и растворился среди текстур.

Вот, а теперь, обнюхивая очередной лютик, я одновременно принимаю к мысли о том, как жить дальше. А по всем направлениям перспектива вырисовывалась только одна: воевать с конкурентами. Переезжать еще куда-то — не вариант, я тут еще даже не наследил. Вот когда изрядно здесь всем в статистику нагажу — вот тогда и будем думать о переезде, а пока менять место охоты смысла не имеет, ибо что я буду делать в том случае, если и на новом месте окажутся такие же....

«Ну вот какого хрена надо?!» — я обернулся на посторонний звук.

На мою поляну вышел кабан-полтяш. Маленькие злобенькие глазки уroda неколебимо сфокусировались на мне. Сука, накаркал, блин! Зверомоб, да еще и не низкоуровневый! Ну вот совсем не выгодно мне с ним биться! Агрессивный моб пятидесятой ступени — это довольно проблемная проблема. Я, правда, должен благодарить игровую судьбу за то, что ко мне не заявился медведь, тоже обученный до полусотой ступени, но и этого кабана мне хватит — за глаза.

Меж тем, лесной свин, не особо тратя времени на оценку обстановки, с места взял отметку в восемьдесят километров в час. Вот принесла же его нелегкая! Кабан понесся ко мне, я же растворился в воздухе, как, собственно, и хотел. Обкалывать такую тушу лицом к лицу было мне очень неохота, да и беспонтово это. По этим парнокопытным урон отчего-то проходил по совсем уж нижним пределам, а вонзять в него Скара и Кару сразу не особо получалось: кабаны, если никуда не бежали, то прыгали мощно и во всех направлениях, как будто в их копытах стояли сильные пружины. Удерживать клинки в туше при таких условиях было невозможно, а удерживать их надо было, так как смертоносные абилки срабатывали только после надежной фиксации в пациенте. Но будущий свиной фарш на это никогда не шел.

Я убёг за ближайшее дерево с толстенным стволом, пару раз едва не получив клыками под ребра — кабанам на мою невидимость было, по ходу, гадить лесными какашками, они больше по запаху ориентируются. Или еще как — не знаю. Но то, что он правильно реагировал на изменения моей траектории — факт. Что означало, что кабаны, несмотря на плохенькое зрение, невидимое зрят очень даже хорошо. Свиньи, чё еще сказать?

Я, пригнувшись, обежал несколько деревьев и вдруг, то есть совершенно неожиданно для себя, оказался перед кабаньим... крупом. Недолго думая, вонзил ему Скара в заднюю «подмышку», отчего тот пришел в неопиcуемый экстаз мазохиста, я же побежал обратно. Потом — полетел. Кабаны — очень свирепые животные, я говорил. И очень быстрые, сволочи! Неожиданно модно боднув меня рылом, свинья не стала наблюдать, как я красиво парю, а сразу же рванула встречать меня на месте посадки. Фиг тебе! Я — великий потомок обезьян! Схватившись в полете за ветку, я возрадовался своей находчивости и реакции, а потом мое настроение резко ухнуло вниз вместе со всей моей тушей: веточка оказалась с гнильцой. Ну естественно! Кабан на это среагировал мгновенно, я — тоже, наотмашь врезав по приближающемуся свинотарану той самой веткой. Кое-как увернувшись от ответной атаки, я вновь попытался героически бежать. Не получилось. Мне вновь досталось под «пятую точку», но на этот раз клыками. ХП немного потерял, но вроде ничего не порвал, хотя свин меня все-таки уронил, а значит — этот раунд за ним. Я даже вскакивать не стал, не оглядываясь, ушел в перекат с последующим двойным кувырком... в пень... Судя по механике этого боя, я убью себя раньше, чем кабан сможет вообще до меня добежать, ведь, если судить по логиям того же боя, он нанес мне повреждение только один раз, а я сам себе — два.

Секач вновь рвался ко мне, надеясь, что я совершу что-нибудь глупое, типа, попытаюсь залезть на высокое, но скользкое дерево или вообще самоубьюсь, схватившись за его клыки. Хотя, какое он там надеялся? Просто выполнял программу, сродни алгоритму уничтожения миленькой Сарочки Коннор: найти, добраться и уничтожить.

Хвататься же за клыки, которые растут из кабана... ну, знаете... это уж совсем никакими «зайчатками» интеллекта не обладать. Едва я за них схвачусь, кабан в два движения подомнет меня под себя — сразу подастся назад и резко — головой в сторону, а сам прыгнет вперед. Вы знаете противодействие такому финту? Я — нет. Поэтому и все герои, которые поступали таким вот образом, изрядно теряли в опыте, так как быстро насыщали кабанчика своей требухой. А смерть от моба шла игрокам по двойному тарифу, то есть равнялась сорока процентам потерянного опыта.

Получается, бить мне эту свинью долго и ножами, иных вариантов не было. Едва отойдя от нападения на пень, я тут же врубил спринт, так как уже чуял дыхание нежного пяточка на своем затылке.

Петляя, как заяц, я вновь выбежал на поляну, где бежалось легче и обзор был шире. Присмотрев-таки более-менее подходящее дерево, я, наконец, вознесся в безопасное убежище. Вот теперь можно и подумать, как добивать подонка. Ввиду того, что опыт битв с местными животными у меня равнялся примерно где-то двум пойнтам из тысячи тысяч, то особо думать было не о чем. Единственное, что я откуда-то знал — так это то, что сперва такому энергичному зверю требуется подрезать ноги, причем резать нужно сразу сухожилия, то есть заводить лезвие под «локти» и «коленки» с обратной стороны. Легко, чо. Блин! А добивать мне его по-любому придется, так как эта шкура от меня не отстанет никак, и более того — своей активной деятельностью он будет приманивать сюда других мобов, некоторые из

которых лазать по деревьям умеют, и ковырять в глазах когтями — тоже.

Расстреливать же его сверху — не вариант: четыре вонючих «болта» и три «металки» шиш что ему сделают. А вот он мне это припомнит... Еще, как варианты: оседлать и врезать клинками ему по «жабрам»; в прыжке вбить Скара ему в хребет; прокатиться под ним и распороть брюхо... Порвать рот... Выколоть глаза... Попросить прощения...

А, да черт с ним! Что будет — то будет, а там разберемся! Ан гард, свинойрылый!

Весь в соплях и в свином «томате» я вновь сидел на той же поляне имени Кунса и утирался. Руки ходили ходуном, в глазах двоилось, жить хотелось только между вдохами, все остальное время в теле царствовала боль... Битва закончилась две секунды назад, и туша поверженного кабана сейчас грела мне спину, служа надежной защитой и опорой. А две секунды назад эта опора меня... ела.

Измочаленная нога, что слева растет, восстановится еще не скоро. А полностью восстановится только после посещения лица из числа специально обученного персонала, специализирующегося на излечивании травм. А травма была знатная — нога ниже колена представляла из себя ту самую отбивную, которую я надеялся сделать из этого проклятого секача.

В финальной стадии боя кабан смог-таки ухватить меня за ногу, отчего у него мгновенно включился виброрежим, и он начал активно мотылять меня из стороны в сторону, как Тузик грелку. При этом, как та же чертова собака, он не забывал работать челюстями, перетирая мою голяшку в порошок. Я же, в абсолютном болевом безумии, держась левой рукой за его клык, правой посылал Скара вперед и в шею, в бессильных попытках отколоть голову чудовищу.

Как же было больно! Вам ни разу не грызли ногу? Мне — нет, поэтому сказать, что я немного прифигел — это ничего не сказать. Кабаны резцы шаркали по глянцу кости, а у меня было стойкое ощущение, как будто он грызет сразу мой череп — хруст и неприятное — очень неприятное поскрипывание ощущалось прямо в тыловой части мозга. И то, что все нервы человека находятся только в одной кости — в голени — тоже правда. Боль... Боль повсюду, даже в волосах. Разряды Боли били белыми сполохами по сетчатке глаз, по клетчатке[1] жил — по всему живому и неживому в моей многострадальной цифровой оболочке. Это действительно были страдания, длящиеся один век и восемь секунд. Всего лишь восемь секунд (судя по сухим показаниям логики) мне понадобилось, чтобы слить секача до нуля. Ну да... «Всего лишь»...

Но вот, наконец, громада свинокопытного завалилась на правый бок, из шеи вырвался последний вишневым пузырь предсмертного выдоха, а моя сведенная судорогой рука продолжала врезаться со стиснутой в снежных пальцах сталью в глянцевою от крови шерсть, стремясь поскорее избавиться ногу от страшного биокапкана.

Теперь я полулежал и дрожал всем существом, как забытый в вагоне-ресторане холодец... свиной... Блин, да он отпустит меня уже эта тема или нет?! Судя по реакции организма, еще не скоро. Слезы и сопли текли непрекращающейся рекой и, наверное, я представлял собой жалкое зрелище, но — честно? Пофиг. Имидж — ничто. А жажда — это не только настроение, но и три-четыре сотни хилпойнтов. Жажда — это всё, прав был чертяка из зеленой бутылки[2]. Утоленная жажда. А мне, хотя и хотелось сильно-пресильно выпить, технически не представлялось это возможным: проклятый Ирияр со своим проклятым реализмом не давал мне даже возможности выпустить клинок из рук — я левую-

то кисть от клыка кое-как отклеил, а уж на скорое расставание с оружием мое подсознание и вовсе было не согласно. Плюс этот дикий тремор. Несмотря на то, что кабан нанес мне довольно серьезный крит, кровотечение приводило к слабой потере здоровья. Но все-таки это была потеря, которую требовалось срочно устранять — самих хэпэшек у меня было мало. После нескольких коротких попыток, разжать кулак не удалось. Равно как и разогнуть пальцы правой руки пальцами левой. В итоге я засунул Скара под себя и попросту выломал руку из него, с криком и руганью. Ладонь была в крови, причем в моей же. Видимо, неистовство мое достигло такой запредельной степени, что клинок стал рвать кожу своего хозяина. Или слился со мной воедино.

Теперь достать фиал... Больно... Открыть... Больно... Попасть в рот... Двумя руками... Во-от. Чёрт, больно-то как! Глотать. Тоже больно. Но дело сделано — реген пошел в плюс. Теперь — спать. Больно...

Мир померк и я ухнул в вечную глухоту.

— ... и вот, ты представляешь? Заводят этого хлопца ко мне в кабинет и начинают объяснять какой он, оказывается, важный член! Анализы ему, видите ли, не понравились! А я что сделаю-то? Если мое заключение основывается на этих самых анализах! А он орет: «Вы неправильный диагноз поставили, поставьте мне другой! Вы некомпетентны», и всё такое! Червь тупой!

Эту тираду от доктора Кати я начал слушать дней пять назад. И, собственно, в тот раз выслушал-то ее я до конца, просто Ирт в очередной раз перебросил меня на полдня назад от момента последнего входа в Игру. Такие бэкапы бывали, порой, полезны. Например, конкретно в данной ситуации я уже знал, чего говорить точно не стоит. Я и не говорил. Про то, что забота врачей — «служить и защищать», про то, что «не причини вреда» — тоже их крест. Не надо было в прошлый раз об этом напоминать, не стоило делать этого и сейчас.

Дело в том, что опекать откровенно тупых и наглых персонажей — это кого угодно допечет, даже тех, кто имеет божественное призвание исцелять, а порой и воскрешать. А именно это и случилось на ее рабочем месте в ее ночную смену: прямо с утра ей завели в кабинет. Вся буча поднялась из-за того, что Катя на прошлой дневной смене написала заключение одному пациенту, который ее труды отчего-то не оценил. Что он там не оценил, моя благоверная не сказала, ибо она — суровый профессионал, а врачебная тайна входит в необходимые качества сурового профессионала. Поэтому даже я ничего не знал о том, сколько у нас в городе всяких там сифилитиков, дальтоники и диабетиков. Зато знал примерное соотношение адекватных людей к маразматикам. По Катиным рассказам получалось где-то 1:16. Ну, ей явно виднее. За все время своего общения с разными службами, имеющими непосредственный контакт с населением нашей страны, я понял, что наиболее правдиво срез нашего общества по личностным характеристикам представляют себе армия и флот. В этих структурах градус тупости личного состава (старшего начальствующего, в том числе) просто зашкаливает. Затем практически ноздря в ноздю идут медики и полиция. Ну а потом уже все остальные: ЖКУ, государственные структуры, типа ПФР, налоговки и так далее.

Мы с Катей мило побеседовали еще в течение двадцати минут, после чего она отправилась на заслуженный отдых, в спальню. Мне же на мою земную работу требовалось выйти только завтра, о чем я особо и не переживал — знал, что выплыву в любом случае. И знал даже где. Однако, теперь я остался в квартире фактически один, и если раньше я этот

промежуток времени забивал готовкой на кухне (что, признаться, весьма любил) либо просмотром видео по сети, то сегодня у меня был, так скажем, кризисный момент: кино и видео меня больше не прельщали своей привлекательностью и правдивостью — спасибо Ирияру — а наш холодильник мог по уши завалить снедью любого среднесибирского слона. Единственное, что мен оставалось — это либо читать книжку, либо думать думку, тем более, что в последнее время такие процессы в моей голове знатно участились.

Вот так и получилось, что последующие полдня ничем особым заполнены не были: Катя спала в обнимку с Морфеем, я читал очередную книжку про героев из очередного мира Героев и между делом вспоминал себя там, лежащим на поверхности Ирияра. Валяюсь там, такой, на поляне со сломанной ногой и без сознания. А может, и умер уже. А может, меня кто-нибудь нашел и лугает ща... Хотя нет, вряд ли: я бы наверняка проснулся, если вспоминать то утро, когда меня растолкал орк перед самым выходом из него. Еле-еле, правда, растолкал, но то потому, что я не чувствовал угрозы на тот момент.

А вообще всегда интересно думать о том, что происходит сейчас там, на Ирияре, когда я здесь, на Земле. Вот что я там делаю? Даже после моей смерти? Ну, понятно, что нахожусь в «посмертии», которое длится у меня, как у наемника 24 часа. Я о другом: когда я вновь возвращаюсь на Ирияр, я редко обнаруживаю себя на площади Саратиона. И вот в такой момент я сейчас где? Обычно я где-то шляюсь и бесцельно прожигаю свою игровую жизнь на городских задворках. Видимо уже после того, как система начинает понимать, что толку от меня нет и решить насчет меня она ничего уже не может, она вырывает мое сознание из Ирта, чтобы я сам уже что-нибудь решил. Как правило, разнообразием мои решения не отличаются: я двигаюсь к порталу в Эдвинстоун (а теперь, после смены места работы, буду вылетать в Доринтаг) и продолжаю деятельность кровавого убийцы.

Тем не менее, замечен интересный факт: я могу провести на Ирте неделю, в то время, как в Игре пройдет всего лишь день. И в то же время, я могу провести неделю в Игре, в то время, как в Ирте не пройдет ни секунды. Но всегда — всегда! — я должен провести на Земле не менее суток после смерти. По всей видимости, это связано с проведением необходимых для всех НПС процедур — очистка памяти там, корректировка событий, ну и прочее, чего я еще не знаю. Только вот у меня память-то не чистится... Отчего и корректировка получается какая-то кривая. Поэтому иногда те сценарные ветки, которые, по утверждению Джозефа, ежесекундно разрабатываются для моего персонажа системами Ирта, иногда повторяются вплоть до изменения обстановки «один в один». И даже диалоги одни и те же. Да и люди...

Порой, отбывая положенные сутки у себя дома, я натыкался на целые эпизоды, которые происходили со мной месяц, два, три назад и которые довольно нелепо смотрелись в текущей цепочке событий. Видимо, немало хлопот я доставляю невидимым и неутомимым кукловодам нашего мира...

Исключением из правила «одни сутки на Земле» был лишь эпизод с Джозефом, но, технически, не на Ирте-то я в тот раз и находился. Ох, как же мне чесалось завалиться к нему в гости повторно! Чесалось, несмотря на тот позор, которому я подвергся, принуждая тот чертов венский стул к невольной близости со мной. Мне очень многое хотелось расспросить у того хлыща на тему всего, что вообще происходит: со мной, с миром, со вторым миром, с остальными людьми... С Катей, наконец... Кто же она такая есть?.. Нет!!! Она — моя лучшая жена за все то время, что я тут живу! Она — моя вторая жизнь! Не буду спрашивать, а то вдруг ответят...

«Ну, сколько ты тут на самом деле живешь, и где протекает твоя вторая жизнь, это еще стоит прояснить» — раздался привычный голос в голове. Теперь я понимаю почему большинство женщин отказывается дружить с голосом разума: с такой паскудой даже на одном поле находиться мерзко! Поэтому, последовав примеру домохозяйки любой полосы России, я просто проигнорировал подлеца. Катя — моя, и точка! А кто думает по-иному, тот — маленькая вонючая ослиная какашка.

День клонился к вечеру и ничем примечательным для меня он не отметился. И перед самым вечером мы решили погулять по городу. Мы проходили мимо палатки с шаурмой, когда я заметил его. Он стоял и прям сверлил меня взглядом: лицом оброс, волосами длинен, одеждой черен, глазами хитер, плечами широк и ростом велик. А сам — рыжий. Рядом с ним стоял черный кавказец с обязательной монобровью поперек лица и таким же моноусом на рту: низенький, плотный и тоже черный в одежде. Злобный такой гориллыш весьма злобной такой наружности. Третьего никого не было, хотя мне очень казалось, что он обязательно должен быть...

Мелкий тоже смотрел на меня и тоже производил о себе впечатление гадости. Не знаю почему, но мое настроение стремительно поперло вниз и мне очень захотелось домой. Домой мы и пошли. Там кашку поели, в душе поплескались, немного поласкались и спать легли. Хотя, честно говоря, легла спать только Катя, ибо ее дыхание вышло на стабильный темп уже после третьего-четвертого вдоха. Я же с остервенением прогонял в голове прошедший день... дни. Которые неуклонно вели меня на Ирияр.

Кабан еще этот! Откуда он там взялся вообще?? Ногу мне отгрыз и — сдох! Ну не свинья ли? И черт бы с ним, с кабаном, но ведь он лишил меня мобильности в том районе, где ближайший портал в двенадцати часах езды! И фельдшер находится по тем же координатам. А на своих двоих я дотуда вообще почти весь день добирался, и это когда они еще целыми были. А теперь мне обратно по-любому пилить придется, так как ногу нужно лечить. За финансы я не опасался, так как последнее время ни на что не тратился, а только копил, так что на средней руки хирурга мне должно хватить.

Теперь эта непонятная активность игроков в Высоком лесу: все, что я знал про этот лес — это то, что в нем имеется несколько локаций, пещер и ключевых неписей, которые что-то там раздают. Важное и нужное. Но те зондер-команды, которые развесились на ветках вдоль приметной тропы, явно были заточены на нападение и убийство кого-то конкретного. Сидят по ночам, как тетерева, и ждут кого-то... кого-то. Уж не меня ли? Этого бы еще не хватало! Но, если вспомнить «Грохнунахов», то моя теория заговоров вполне имеет право на жизнь. Видать, спел я все-таки где-то волну пустить, раз она столько народу к берегу прибила. А я не то, что отмахаться — элементарно сбежать даже не сумею. Срочно требуется вернуть свою мобильность на прежний уровень.

Мне нужен маунт!

Такая свежая мысль немного отвлекла меня от рутинных мыслей о неприятностях на «работе», но одновременно она же добавила проблемок. Какого маунта дают неписям? И надолго ли? И если нет, то как получить надолго? И у кого? М-мм, надо проработать этот вопрос. Да много вопросов вообще проработать надо!

Касательно «проработать» проблем вообще не было: мне попросту негде было запустить этот процесс. На Ирте у меня был доступ к местным интернет-форумам практически на любую тему, но вот самой темы Ирияра на тех форумах не было. Зато такая информация была в мирах Ирия и самого Ирияра... но у меня не было к ним доступа. Вот

такая петрушка с грибами... В одном месте есть доступ, но нет информации, в другом — есть информация, но нет доступа. Значит, мне нужен тот, кто имеет и то и другое. Но это Кунс. Ну, он-то как раз не находится в зоне действия моей сети. Он — сам по себе крокодил. Равно как и Гога — тот вообще спит и видит, как вонзить в меня свои эмалированные клыки.

Значит, мне нужен игрок, не-Кунс, постоянно находящийся рядом со мной и которому я могу хоть немного доверять. Блин! Мне нужен друг... А с этим добром и на Земле-то неслабые проблемы возникают, а уж на другом незнакомом мире, где правят магия, меч и кучка хитро-надменных эльфов, обретение друга, по-моему, вообще неподъемная задача.

Друг... Может, друида попросить? Он, вроде, адекватным парнем мне показался... Мож даже и вытянем на пару что-нибудь дельное из этой передряги. Но нет, не могу я так просто рисковать. Я ему раскроюсь, а он вдруг также окажется чьим-либо еще бóльшим другом, который может плотно так заинтересоваться моей судьбой. Я хотя и не обладаю недюжинным интеллектом, тем не менее, был согласен с теорией Кунса про «бедного непися», которого замордуют злобные игроки только ради любопытства. Ведь нас, НПС, никто не считает «живыми». Мы — результат чьих-то эманаций. Мыслей, нейроимпульсов эльфийского мозга, одним словом — мы являемся ничем. Но мы всегда являемся объектом интереса, в том числе и нездорового, со стороны игроков, ведь для того они и посещают Ирияр — исследовать интересное и изучать непонятное. Меня, блин...

Ладно, не будем о грустном. Будем о необходимом: шестидесятый уровень я считаю вполне достаточным для того, чтобы выходить в Большой мир. До сего дня я особо не задумывался о своих приоритетах на будущее, просто позволяя течениям миров свободно увлекать меня за собой. Но, с тех пор как меня укусила свинья, что-то во мне поменялось. Теперь я жаждал действий!

Прежде всего, мне нужно понять, кто я такой и как я получился. Затем... всё. «Затем» больше нет. Хотя нет!

Я тихо встал с кровати, взял планшет и открыл книжку, которую почти дочитал сегодня. Ну, так и есть: немного побегав глазами по списку уже прочитанных мною произведений, я нашел общую для всех их главгероев черту: немного раскататься, затем создать свой клан, пусть даже ты его и не хочешь создавать, а уж потом — покорить игровой мир. Или два. Стать богом... Богом!

Пронзившая меня мысль надолго вывела из строя весь отдел логики в моей черепушке. Потому что если я, НИП, недавно и совершенно неожиданно для себя стал обладателем качеств, присущих только игроку, то не смогу ли я и дальше продолжать эволюционировать в данном направлении? Ведь как-то же приобрел я эти качества, а значит, путь вполне возможен.

Итак: мне нужно вычислить тот момент, когда я стал «мутантом»; затем мне нужно выяснить, чем я в тот самый момент занимался (логично, что это определится автоматически при выполнении первого пункта, но нюансы возможны везде, даже в вещах, на первый взгляд очевидных); а затем нужно разобрать все действия, произведенные надо мной, и вычленить те, которые привели меня к... этому. И, в случае возможности повторить процедуру внедрения в меня «гена» игрока — довести это до логического завершения. Как я понял, Ирияр — не просто игровой мир для банального фана или заработка, там сформировалась целая система, позволяющая изучать, постигать и воспитывать. А сама Игра активно этому способствует — вспомнить те рассказы, которые травил Кунс и Гога на

привалах.

Чёрт возьми, да это похоже на план! Я никогда не строил планов! По крайней мере, настоль далеко идущих. Стать игроком! Богом!!! Да я крут, что тут говорить? Делов-то: достичь просветления и рвануть в район облаков и сияющего света. Решено! Стану богом, чё уж...

Но сначала нужно вернуться на Ирияр, что я часто делал через сон. Ну, так и сделаем. Я закрыл глаза, и, спустя, правда, продолжительное время, влез обратно во мрак.

[1]Клетчатка — 1. Вещество, из которого состоит оболочка растительной клетки. 2. Волокнистая соединительная ткань у человека и животных (устар.).

[2] «Имидж — ничто, жажда — все!» — известный рекламный слоган известного бренда, разливающего свою продукцию в пластиковую тару зеленого цвета.

Комментарий к главе: Ввиду того, что я не являюсь прокаченным автором вообще ни на какой из литературных площадок, я решил внять совету, наверное, друзей и выкладывать почаще, но поменьше. Глава уже доработана, но целыми кусками я их выкладывать пока не буду. Посмотреть буду...

Глава 16. Привет, друг

Крыс никто не любит. Но!

Ёжик — это крыса с иголками и коротким хвостом.

Белочка — пушистая крыса с пушистым хвостом.

Вывод: главное — дизайн и правильный маркетинг.

Наверное, народная мудрость.

Как только я открыл глаза, то тут же увидел знакомую картину: на меня снова пялился сферический глаз затаившегося в траве Нелетучего Стрекозла. Тот вновь своим красноречивым взглядом настойчиво предлагал мне куда-нибудь исчезнуть, и побыстрее. Приехали... И здесь у них сбои в сценариях начинаются что ли?

Ну, приветствую тебя, Ирияр! Гостеприимный и неизменно удивительный край неведомых зверей! Интересно, это тот же насекомыщ, или уже другой? Предыдущий, вроде, был поменьше, а этот где-то с ладонь будет. Хотя, того-то я долго не разглядывал, да и этим я любоваться тоже не намерен, черт с ним, есть дела и поважнее. Как, например, ползущее по моей шее Нечто. Быстрым движением руки я захватил нарушителя в пальцевой захват. Это оказался какой-то студенистый таракан с красно-черными кружками по бортам. Экземпляр, в общем, интересный, но немного противный, отчего я планировал немедленно от него избавиться, но внезапно заврещавший стрекозёл отвлек меня от этого намерения. Тот, казалось, всеми глазами и мордой смотрел на мою «добычу» и то открывал, то закрывал свою ротовую аппаратуру — иначе средоточие этих многочисленных жвал, крючков и каких-то скальпелей назвать было нельзя. Ну и конечно я не мог отказать себе в чисто мальчишеском любопытстве, засунув в эту мясорубку то, что было у меня в руке. Но едва я поднес таракана к стрекозлу, как из его рта выстрелил черный шип и пронзил студенистого насквозь. Втянул ставшее безвольным тельце в «мясорубку» он уже сам. Ладно. Интересно, но не критично. А критично сейчас то, где и в каком состоянии я сейчас нахожусь.

Я немедленно закатил глаза, вызывая информацию о моем внутреннем мире.

Так, здоровье отрегенилось полностью, в периферии зрения мигает иконка с переломанной костью — ну эт понятно — нога; Скар по-прежнему лежит подо мной, туша кабана — сзади. В принципе, несмотря на прошедшую ночь («умирали»-то мы с кабаном в легких сумерках) ничего на полянке не изменилось. Ну, кроме прикопавшегося ко мне стрекозла... чё он опять орет, кстати? Жрать что ли хочет? Так я ему в няньки не нанимался! Летать не может, так наверняка бегаёт шустро — вон сколько лап себе заимел. Да и хвост у него шикарный, почти как у скорпиона, наверняка и им долбить неслабо умеет. Ну а накрайняк и лук погрызёт, не маленький.

Но, внимательно присмотревшись к бузотеру, я понял, почему этот самый стрекозёл в ближайшее время никуда не побежит: переплетенные стебли весьма плотной травы, похожей на лук, надежно зажали тот самый хвост насекомого и оно не могло вырваться из этого капкана. По всей видимости, пока мы тут со свининой кувыркались на полянке, мелкий попал под замес. И, получается, что он сидел тут тоже всю ночь, не жрамши. И получается, по моей вине — второй виновник уже сдох, и с него не спросишь. А этот

голодняком сидит с зажатой... кормой в сене. Не заорешь тут... А может, ему кабана скормить? А что, подтащить тушу к его «мясорубке», пусть оно сидит, трещит и радуется. Я даже заулыбался, представив такую картину: заскочил кто-нибудь из игроков на эту полянку, и увидел чавкающего кабаном стрекозла, который перед этим набок хрюна завалил, а потом запинал.

Ладно, нечего над животинкой издеваться, пора освободить его уже. Приподнявшись на локте, я свободной рукой расщеперил травяную косичку и высвободил хвост стрекозла. Думал, цапнет он меня, если честно. Но нет — на удивление насекомый вел себя достойно и даже где-то благородно: едва его тело выскользнуло из зеленого плена, он степенно спустился на землю, взглянул на меня, и — помстилось даже — кивнул, по-моему. Затем этот восьмилапый семирот уполз в заросли, очевидно с целью что-нибудь в них найти и что-нибудь в них пожрать всеми своими ртами.

Разобравшись со спасением травяного крабена я занялся спасением своим. Для начала... нужно было встать. Нет, хотя бы сесть... Вот, сел. Теперь — подобрать Скара и вернуть его на место. Честно говоря, первые несколько мгновений брать в руки свой кинжал я опасался, еще свежи были воспоминания о том, как я рвал кожу с рук, отдирая рукоятку сабли от ладони, да и сукровица из ран еще сочилась, что удивительно. Но, обхватив Скара снова, я ничего, кроме прилива сил, не почувствовал. Вложив его в ножны, я вознамерился встать. Получилось довольно коряво, но — получилось. Теперь, кабан...

Обшарив кабана, я понял, что он был очень богатым Буратином: в его «инвентаре» оказался черный кристалл, который у меня не определялся никак, кроме дурацкого имени «Огненный флокс». Да, дурацкое! Потому что, во-первых, я знаю, как выглядят флоксы; во-вторых, они — цветы; и, в-третьих, нифига этот кирпич не огненный. Он — черный, как уголь, что антрацитом кличут. Еще был мешочек с, естественно, желудями но неестественно красными, и, наконец, то, что подходило мне, как нельзя кстати: повязка на лицо для Тени 60-й ступени. Эта самая ступень мне как раз и звякнула в момент смерти парнокопытного — возможно, благодаря этому, свои копыта я сразу и не откинул. Прочитав характеристики маски, я был приятно удивлен:

«Повязка Чистого дыхания».

Скрытность: **+10 %;**

Незаметность: **+5 % (10);**

Сопротивление всем ядам (газам): **+ 4 секунды;**

Огнеупорность: **60 % (2 с.);**

Броня — **0;**

Прочность — **20/20.**

Ну, с броней — понятно, даже от пощечины не защитит. Зато мое личико в случае попадания под огнемёт на 2 секунды, будет опалено только на три пятых, что уже вселяет много надежд и немного отвлекает от недостатка брони. Хотя я уже встречал на своем боевом пути жесткие намордники с броней в четыре единицы, напаянные на агрессивные морды, которые еще что-то там скалили в районе не менее агрессивных ротиков. Ничё так, брутальненько смотрелось, но все равно не помогло. Ну и ладно, мы и с тряпкой побегаем, не гордые. Тем более что она, можно сказать, маленько масштабирующаяся — сколько бы я ни наработал скрытности, она всегда будет прибавлять «десятку», а это есть гуд. «Скрытность» отвечала за мою неузнаваемость, а не за то, что шло следующей строкой. Незаметность также пойдет мне в плюс, но тут уже до определенного уровня: число в

скобках указывало количество ступеней, на которых моя незаметность будет изменяться в плюсовую сторону. И это не всегда будут 50 %, которые напрашиваются из напрашивающегося арифметического действия: их может быть и 70. А может и все 32,6845 % — все зависит от, мать его, прогресса развития личности.

Кроме того, она же являлась и портативным противогазом, и, несмотря на кажущееся смешным время защиты, на самом деле, это было много. Например, мой спринт действует всего три секунды, за которые я способен пробежать сто метров. Откат — еще десять секунд. Плюс я смогу задерживать дыхание на одну минуту. И плюс — бонус с повязки в еще четыре. Моя врожденная сопротивляемость давала мне еще один безопасный вдох отравы, то есть одну секунду. Итого — 65 секунд полной защиты от газов, или пять циклов спринт-пробежки. А это — пятьсот преодоленных метров плюс ещё «сколько-то там» дистанций во время откатов. Как итог — я смогу пробежать большинство отравленных зон, подаренных мне судьбой.

Так, булыжник, который «цветок», мешок семян и тряпочка... Чё за хрень вообще, стесняюсь спросить? «Кабан, ты — кто?» — преодолев стеснение, я-таки спросил у мертвой горы мяса. Вместо ответа гора растаяла в воздухе, не оставив ни следа ни ответа. Ну за кабана понятно... Он свою «мишн комплит»[1], он может уходить. А вот мне тут надо думать. Опять и много. С тоской оглянувшись вокруг, я потрусил ковыляющей походкой до ближайших кустов, чтобы буквально слиться с природой. Очень бы мне в этом пригодился халатик из весенней коллекции «от Игоря», но ладно уж, что уж. Посидим и так, по-серенькому.

Ну что ж, я должен сделать неутешительный вывод о том, что с кабана слетел непростой лут, а, стало быть, кабан тот тоже не простой, а очень даже золотой. Та повязка, которую я немедленно намотал на нос, на «тонну» целковых тянет, а может даже и на три — аукцион-то, равно как и другие торговые площадки сего волшебного мира, мне по статусу не подходят, поэтому в ценах на данный товар я не шарю. Но то, что вещь явно и слишком ценная, для того чтобы дропнуться с полусотенного кабана — факт. С них обычно сыпется всякая шелуха, типа свиных запчастей и внутренностей. Редко когда колечко или даже золотой — как я понял логику местных разрабов, нетрадиционные предметы из моба если и могут вылупиться, то только из определенного места, то есть оттуда, откуда, например, тесак Благополучия или лом Сколиоза никак вывалиться не смогут. Диаметр портала не тот потомушга. Хотя для лома-то... Ну, короче: из кабана может вывалиться только то, что он может проглотить физически. А это — монетка, перстенок, желудь. Много желудей. Но без мешочка же! И повязка еще! Фиг с ним, с каменюкой, который цветок! Тряпку-то он зачем жрал? Причем, глотал целиком, даже нисколько не повредив. Мою ногу он за восемь секунд пополам перепилил (я проверял ногу, к сожалению, это так) а драную тряпку подрать не смог. После обдумывания этих данных со всех сторон, я уверенно пришел к выводу: кабан являлся боссом одной из локаций, которая должна быть где-то поблизости. Вот только где?

Да и предметы, которые с него выпали, очень сильно смахивают на «узкоориентированные», то есть, заточенные под определенное задание. Ну, за исключением повязки, та вся — мне. Но вот желуды и «Огненный флокс» реально напрягали: как бы за ними кто не пришел. Я снова кинулся в объятия паранойи, наслаждаясь ее неумной фантазией в придумывании угроз — то там ветка стрельнет, то тут кинжал блеснет, то везде — шепот зашепчет.

На фоне всех кажущихся неприятностей огромным силуэтом вырисовывалась одна, но

реальная. У меня нет ноги. Нет, фактически она есть, и даже выглядит, как целая, потому как подлечена, опять же. Но, несмотря на то, что я не видел никаких цифр у себя перед глазами, я точно знал, что скорость моего передвижения в походном режиме снижена на четверть, а выносливость просела на две единицы. Про спринт и говорить не приходится — любое ускорение приведет к критическому повреждению «Перелом кости: левая нога, голень», штрафы с которого (если я нахожусь в бою) приведут к остальным критам, типа: «Вам проломили череп. Четыре раза. Штраф — одна жизнь».

А может — ну его? Бритвой по горлу, и — в колодец[2]? Чё там? Заодно и подлечусь — это у игрока травма никуда после смерти не пропадает и возрождается вместе с ним. А я-то — непись! Мы всегда возрождаемся новенькими и целенькими — такие вот мы имбы. Да, кстати, именно поэтому-то дело костоправов здесь живет и здравствует, как бы это ни звучало. Даже после смерти игрока травма, явившаяся ее причиной, не исчезала. И у персонажа, который игрок, тут было две возможности от нее избавиться: заплатить за лечение или выждать, пока она залечится сама. Хитрость заключалась в том, что, во-первых, срастались косточки очень и очень долго, что было чревато получением дополнительных травм в процессе ожидания; а во-вторых, не факт, что она срастется правильно. Тут, как и на Земле, была реализована концепция телесного уродства. И, несмотря на всю магичность окружающего меня мира, «отвратительную рожу»[3] вполне реально можно было занять с пометкой «навсегда». Поэтому практически все местные вояки сразу шли лечиться, что следовало сделать и мне. Ведь все-таки не факт, что при воскресении сработает абилка именно непися, и я вернусь целым и невредимым. Может же сработать и в другую сторону, и я останусь на площади Саратиона в качестве одноногого попрошайки-ветерана какой-нибудь Третьей Мировой Магической войны, собирая деньги на операцию.

У неписей, понятно, таких заморочек не было, так как они здесь считаются абсолютно смертными. А, если брать в пример меня, как наемника, который очень часто мрёт, о смерти таких, как я информация в памяти других неписей стиралась полностью — мы ведь ключевыми персонажами никогда не являлись, и на нас сценарные ветки никогда не зацикливались. Поэтому и ущерб от нашего «отсутствия» был минимален для Игры. Чё о нас помнить-то? Но, если погибал (или пропадал без вести) ключевой персонаж, то всё становилось совсем плохо: хотя информация о нем полностью и уничтожалась, но о нем самом помнил лишь близкий круг его родных и знакомых НПС.

Спустя некоторое время в той же, или соседней локации Ирияра, появлялся другой НПС. И этот новенький прибывал с той же самой миссией, что была у его почившего предшественника. В данной ситуации активно эксплуатировался принцип «свято место пусто не бывает» и если за то самое «некоторое время» между смертью одного и появлением другого место ключевого персонажа занимал игрок, то он перетягивал на себя основные функции умершего. Тот же НПС, который все равно появлялся, выполнял роль вспомогательного «ключевика», заменяя игрока, когда того не было в Игре или вовсе ее покинул. В последнем случае, понятно, все полномочия переходили к заместителю. И из этого следует, что наделять НПС функцией посмертной травмы не имело смысла. Поэтому я и имел все шансы полностью исцелиться и даже не потерять опыт — а опыт я начал терять после пятой смерти: еще помалу, но это уже был звоночек. Но, во-первых, я возрожусь в Саратионе, который из-за выходки Файгиля так и не смог мне понравиться; а во-вторых, кто сказал, что я — полноценный НПС? Было уже несколько случаев, когда, вместо свойств моей «бездушной» оболочки срабатывали черты игрока, взять хотя бы ту же потерю опыта.

Так что же мешает им сработать и в этот раз? Я не знаю, хотя узнать — проще простого, две бритвы у меня на руках есть. Но что-то мне подсказывало, что проверить свои теории на эту тему мне еще возможность подвернется. И не одна.

Ладно, это всё лирика, а реалии сейчас таковы, что мне придется тащиться в Доринтаг к лекарю. Причем, ночью, так как днем меня любая сволочь найдет и заборет. Или заборует? Забо... Победит, короче! Если же выйти из леса в глубоких сумерках, то с моей нынешней скоростью можно к утру как раз и поспеть хотя бы в относительно безопасные пригородные земли. Решено! День на приготовления (покушать, поспать и помедитировать), а к вечеру начну выбираться на опушку, тем более что до нее два часа ходу.

Кушать хотелось сильно и серьезно. Правда, большой проблемой это не являлось: я всегда делал закупки про запас, да и с жертв моих кровавых убийств частенько сыпались всякие бутербродики «Ловкости» и арбузики «Прыти». Ну и прочая снедь. Кстати, нычки мои после смерти также не сохранялись, что немного огорчало. Да что там говорить — сильно огорчало! Я даже накопить ничего не могу — деньги не в счет, они не смогут добыть мне какую-нибудь легендарку или вообще — эпик персональный. Да и насколько он мне, эпик этот? На пару-тройку дней? А потом снова по Саратиону в казенной жилетке шляться? Как бы не очень это рациональненько. Вот и получается, что ходить мне постоянно в том, что добыл с трупов или нашел в кладах, которых я еще не находил. А ножички потусторонние и ботики кабаньи — так механизм их получения в вечную собственность мне до сих пор непонятен, а, следовательно, неповторим. Ну, я имею в виду, что по желанию его повторить у меня вряд ли получится. Ладно — Игор со своим подарком: каким-то образом он умудрился персонифицировать их для меня, но ведь аналогичные подарки делал и Кунс, а от его жертвований остались одни лишь воспоминания. Ничего ко мне не прилипло, и даже следов не оставило.

Другое дело — клинки. История их появления в моем инвентаре никаких сомнений вызывать не может: я их реально заслужил. Сперва — купил, потом — заслужил. В бою, как и полагается. А сапоги мне подарили... Подарили за проведенный мною бой. И оценка тому бою была ровно в два сапога на «дабл кувырочность». То есть, сперва я их заслужил в бою, а потом получил в свои руки... в ноги. В собственность, короче. А вот с теми же волшебными сапогами вопрос был открыт.

Нет, подожди, с этим-то вопросом как раз и надо разобраться.

Достав кусок хлеба и кусок запеченного мяса, я начал трапезу, параллельно совмещая ее с начавшейся медитацией. Итак, я имею два набора предметов, которые не исчезают после моей смерти, а появляются сразу на мне. Причем, Скар и Кара появляются у меня сразу в боевых слотах, а штатные клинки так и томятся в ячейке инвентаря, что показательно. Штатные же ботинки так же переместились в рюкзак, как только на ногах появились сапоги от «дольки кабана», что, в общем-то, тоже понятно.

Так может, дело в парности предметов? То есть, они остаются, а все одиночные предметы исчезают? М-мм, не знаю, слишком мало данных. Да и неубедительно как-то: такой принцип только с носками да варежками и работает, а как же другие предметы одежды? Шапка, например? Их что, тоже по две у судьбы выпрашивать? Одну на голову, одну — на что-нибудь другое? Нет, и вправду, мало данных. Вот помру, тогда и обогащусь знаниями на эту тему: маска-то на лице у меня — моно, что означает возможность ее исчезновения. Но что-то мне подсказывало, что все-таки она со мной останется — больно приглянулась, да и было ощущение, будто кабан специально для меня ее хранил. Поэтому я

считал, что не в парности предметов дело, а дело в моем личном отношении к ним.

Я еще раз прокрутил в памяти обстоятельства покупки кинжалов и получения обуви: вот я подхожу к прилавку с оружием, вот я не свожу глаз с иссиня-черных клинков, вот я отсыпаю гору золота (теперь, кстати, понятно, почему у меня была такая сумма), а вот мое сердце идет на разрыв от расставания с ними в Гильдии наемников. И тут же радость неожиданной встречи с ними, когда я увидел их в раскинутых руках мертвого эльфа. Я сразу же узнал Мои Клинки и возликовал, как девица после удачной сделки с лохом в ЗАГСе! Радовался неимоверно, несмотря на царящий вокруг меня полный швах! И вновь обрел их, и у нас с ними был совместный бой, а первый бой, это как первый... сеанс инициации мальчика в мужчины. Одним словом, эмоции в тот момент фонтанировали у меня очень даже энергично.

И когда Игорь протянул мне сапоги, я тоже сильно удивился. А когда взял их в свои руки, то понял — не отдам! Хотя бы потому, что они мне — по ноге, а это — редкость великая. Нравятся они мне дюже! Можно сказать, что люблю даже.

Так может, в этом-то и кроется вся причина «приватизации» предметов? Мне нужно их... любить?! Как-то это... Сопливая какая-то тема: любовь там, слюни, ми-ми-ми. Хотя, если взглянуть на это не так, как глядел раньше, то получается, что... Хм-м. Это ведь все — ментальные эманации, которые выполняют здесь роль нашего компьютерного кода. В принципе, всё, что окружает меня здесь, является частью Ирияра. Включая и меня. А весь мир построен на мыслях и чувствах других человеков-игроков. На мыслях и чувствах. И, по всей видимости, чем больший отклик найдет та или иная вещь в моей душе, тем крепче она ко мне привяжется, как бы это ни звучало. Что-то похожее я уже слышал где-то и когда-то: «любите и воздастся вам». Или «зачтется»... или еще что-то там, но обязательно на тему того, чтобы не портить отношения с окружающим миром. М-да, ситуация. Мысль мне знакомая, но абсолютно новая, в свете открывшихся перспектив. Но пока отложим ее в архив, в котором за последнее время много чего скопилось — разбирать и разбирать. Но будем работать эту теорию. Будем работать.

К границе леса я начал выходить к тому времени, когда в нем уже смеркалось. Вокруг был неописуемой красоты виды: там — дикие джунгли с похожими на пальмы деревьями; тут — вполне себе брянский лес с обязательными бурундуками и выхухолью. Я, правда, достоверно не знаю, входят ли пальмы в состав джунглей, но здесь входили. Свесившиеся и свившиеся между собой лианы служили трехмерными тропами в этом райском уголке, являясь гарантом свободы и независимости. Рай с гирляндами, да и только! На одной из них висела выпотрошенная шкурка какого-то не особо счастливого млекопитающего, размером с белку, другая была оборвана чьей-то драконьей пастью с кровавыми ошметками по разорванным краям. Ну — так себе райский уголок, если честно...

Лес был живым, но не той разнообразной фонограммой, которую включали в обычных играх для придания общего великолепия. И не той голограммой, в которой одна и та же птичка мечется с ветки на ветку и которую можно увидеть в любой части леса. Нет. Он жил по-настоящему: было слышно, как кто-то где-то кого-то погонял, кто-то где-то кого-то поглощал, а кто-то где-то кого-то любил. И можно быть уверенным, что если продолжить идти на характерные звуки, довольно скоро глаз наткнется на соответствующую картину: Жизни, Смерти и Любви.

По разным этажам лесного массива зажигались огоньки самых разных цветов, и

невозможно определить, были ли это светлячки, чьи-то бутоны или конкретно хищные глаза. Причем, группы глаз, по шесть, восемь или девятнадцать штук в пачке удивления никакого не вызывали, так как такие представители флоры и фауны тоже присутствовали в этом бестиарии, который обитал в этом гербарии. Да-да, и флоры тоже — у местных цветов аналогично присутствовали некие подобия глаз, и эти глаза имели некие виды на поедание чужой плоти.

Тем временем все вокруг постепенно затихало, дневные животные устраивались на ночлег, отдавая корону первенства ночным обитателям, а растения, которые были равнодушны к свету обеих лун, степенно закрывали-сворачивали свои лепестки и листья. Именно в такие минуты мне отчаянно казалось, что на всей Земле, во всем мире — да вообще во всех мирах — царит покой... и мир. Нет ни войн, ни крови, ни ненависти ни насилия. Так всегда думал я, идя к своему заранее намеченному дереву, откуда ночью собирался резать чью-нибудь беззащитную шею.

Но сейчас чью-то шею намеревались резать без меня: совершенно отчетливо слева, на десять часов по движению, раздались сначала отрывистые звуки рукопашной схватки, потом несколько раз полыхнуло магическими сюрпризами, а затем — все стихло. Но не закончилось — это я точно знал, так как я по-прежнему слышал отчетливые маты и неприкрытую ненависть в словах, направленных на кого-то конкретного и еще живого. Точнее, живую...

С одной стороны, ну его нафиг, соваться в чужие разборки, тем более, что у меня нога сломана. Я — инвалид! Но, с другой, я же — рус-Иван! Хотя честнее сказать, трус-Иван, но та позорная веха моей биографии, чувствую, уже в прошлом, так как в последнее время я начал проявлять способности, которые иначе, кроме как «храбрыми», не назовешь. Не, ну «тупыми» тоже можно назвать, конечно, но я предпочитаю «храбрыми». Итак, я — Иван-рус, и назад не попрусь! Тем более что со сломанной ногой пятиться назад немного чревато.

Осторожно выглянув на место прошедшей битвы я увидел следующую картину: к стволу невысокого дерева гибкими лианами была примотана девушка в стальном хитине. Красивая она была или нет — не знаю, но уверен, что под узами скрывалась умопомрачительно прекрасная незнакомка. Других здесь нет потому что. Над девушкой горел баннер, сообщающий о том, что была поймана лесной эльф Альбина, светлый паладин клана «Лайвия Скорэ». Уровень у паладинши был 166-ой и жизни в процентах она имела тридцать шесть. Маны не было вовсе: едва подпрыгнув, полоска тут же скатывалась обратно.

Вокруг нее сначала стояли двое эльфишек в облачениях Теней: один — рога, как и я, другой — рейнджер. Стало быть, первый — не эльф, а людь. Ну, как и я же. Хотя это редкость — игрок за людей. В течение всей своей ириярской карьеры я таковых практически не встречал, не любят за нас играть почему-то. А то, что передо мной — точно игрок, а не непись, я определил по... ну ладно, об этом позже. Зато второй точно рейнджер, так как, помимо короткого лука за спиной, он был в традиционном для этого класса клоунском колпаке, которым он наверняка гордится. Хотя по мне, это больше похоже на грязный носок тролля. Причем, левый.

Так вот, сначала стояли эти двое, а потом, за этой парочкой, лежали еще три тела, два из которых при жизни были рыцарями, а один — магом. Видать, не очень могущественным, коли лежит. Что-то смутно знакомое в этом «тимбилде» мелькнуло у меня по задворкам памяти.

Отмахнувшись от некритичных воспоминаний, я сосредоточился на настоящем. Итак,

по ходу дела, на паладиншу напали первыми. Об этом говорит то, что она не успела применить свои убойные штучки, которыми должна обладать любая особь класса «паладин», достигшая сотой ступени. Атаковали, рубанули, слегка неудачно, так как легли трое из пяти, а затем, по всей видимости, рейнджер, вlepил в нее зерой, серенькие колбаски которой медленно истаивали у ног эльфийки, и довершил дело каким-то полудруидским заклятием дружбы с растениями. А может, и не он довершил, а его коллега — не суть. Суть была в том, что теперь они не давали бедной девушке ни шанса на реванш: рейнджер собирался обмотать Орочьими Браслетами руки паладинши, а «наш человек» рога колот ножом беспомощную даму, при этом не забывая активно поливать ее всякими грязными гнусностями из своего поганого рта... Собственно, так я и понял, что этот перс — точно не непись, ибо мы такой херни себе не позволяем.

— Может хватит уже? — видимо эльфа-стрелка это тоже достало.

— С хера ли! Она мне за все заплатит! Ты, главное, следи, чтоб она не соскочила, а уж я над ней вдоволь позабавлюсь! За всё поквитаюсь: и за пенту нашу, и за моих малышкой!

И дальше — куча непечатной брани.

Только сейчас я заметил две вещи: то, что эльф постоянно отхиливал пленницу, и то, что рога тыкал в нее своим болтом. От арбалета. Видимо, «малышами» были его кинжалы, которых эта Альбина его лишила, и, по ходу, навсегда, отчего ножом колоть, как мне показалось вначале, он ее не мог. Однако в его намерении лишиться ее одежды я точно не ошибался.

Преступлений на сексуальной почве, насколько я знал, на Ирияре совершить невозможно именно по техническим причинам, но произвести моральный прессинг на той же почве было вполне реально. Чем, собственно и занимался мой мерзкий соплеменник: тыкая своей иглой в паладиншу, он медленно но неуклонно снижал прочность ее брони. Со временем та должна была ссыпаться порошком наземь, и никогда больше не восстановиться. Вещь будет безвозвратно уничтожена. Другое дело, что времени того роге может потребоваться очень много, но это если бы доспех эльфийки был бы более целым. А, судя по изрядно измахраченным кускам брони, проглядывающим сквозь сетку лиан, добиваться своего этому козлу в данной ситуации оставалось недолго.

Ее доспех представлял из себя кирасу из легкого металла с накладками из него же на всю длину обеих рук. Аналогичную структуру имела и защита ног. Шлем с головы, видимо, сбили раньше, ибо я его нигде не видел. Условно легкий тип брони, не рассчитанный для серьезных заварушек, но очень подходящий для быстрых передвижений по местности. Тем не менее, было видно, что сет дорогой и, судя по затейливым узорам — редкий, поэтому уничтожение хотя бы одной из его частей принесет владельцу весьма серьезный убыток. На Ирияре не было предметов с пометкой «неуничтожимый». Даже квестовые артефакты можно было аннигилировать — другое дело, что для этого понадобилась бы мощь целого королевства или двенадцать тысяч лет, но в любом случае, предмет неуничтожимым не являлся. Ни один. Так что, очевидно, что скоро девушке-паладину придется искать новый набор брони.

Рейнджер держал в руках Орочьи Браслеты, которые были выполнены из чистого железа. По сути, это были те же кандалы, соединенные между собой цепью из того же железа. Этот металл не давал возможности применить силу волшебства даже в малых объемах, и практически до нуля сажал уровень заполнения манной. Поэтому колдун, напяливший на себя эти кандалы максимум, на что мог рассчитывать, так это на безобидные

фокусы, типа голограмм с бабочками. Кроме того, эти браслеты блокировали их «владельцу» доступ в собственный инвентарь и даже к слотам быстрого доступа. Одним словом, заключенный в них был заключенным в полной мере: ни свободы, ни возможностей для побега. Поэтому намерения парочки были вполне понятны: окольцевать эту горлицу и взять измором для достижения собственных целей. Каких — не знаю. Я, конечно, нахожусь в волшебном мире, но не до такой же степени.

Эльфю было не с руки выполнять два дела одновременно: отлечивать пленницу и накладывать оковы, поэтому она до сих пор для обретения свободы имела абсолютно призрачный шанс. То есть, меня.

Именно в образе призрака, соответствуя статусу шанса, я подошел к спине разбойника и, по старой традиции, сначала всадил болт с арбалета его напарнику в лоб. Против двоих противников схема действовала безотказно: после щелчка тетивы, тот, над чьими ушами он раздавался, удивленно замирал и прятал голову поближе к трусам. Вторая цель тоже сильно удивлялась, но по иному поводу.

Вот и сейчас, вдохновенная тирада мерзкого гада прервалась на полуслове, а его приятеля-эльфа шустро скувыркнуло в лесную прохладу. Я же сразу после выстрела разжал пальцы на ложе арбалета и тут же обхватил ими Кару. Ее боевой супруг уже был наготове. Дальше — рутина с небольшими отклонениями от сценария: оба меча в основание шеи, а затем... Рога взорвался. Опять! Да что же их так разносит-то??! На меня полетели все прелести его внутренностей, плюс горячая волна пары ведер крови (по ощущениям было именно так).

Но случилось еще одно: я вдруг резко ослаб. Прямо — буквально. Вот только что стоял себе, спокойно колот человека ножами в шею, и вдруг, как будто обесточили меня. В глазах потемнело, внутри поплохело, а ладони разгорелись неистовым пожаром. Не то, что стоять — дышать сил не хватало. И я пал на колени.

Дела мои совсем плохи. Прошло уже больше пяти секунд, а я до сих пор не могу встать твердо на ноги. Нетвердо — могу, но оно мне не надо. Мне нужна сила, много силы. Сила мне нужна всего лишь для того, чтобы сделать шаг. Всего один шаг. И один взмах. Ведь прошла уже дюжина секунд и чем-то раздраженный рейнджер, неистово истеря в атмосферу, уже приближается ко мне. Мне нужен один шаг и один взмах. Неимоверно напрягшись, я вскочил навстречу врагу и со всей силы рубанул Скармом. Это движение было уже за моими пределами: мир ярко сверкнул и погас.

Перерубленная лиана свернулась на влажную почву... и я рядом с ней.

[1] **Мишн комплит**, он же **Mission complete** — с английского: «миссия завершена», или «задача выполнена». Ну, или «сделал свое дело». Распространенная текстовка, которую видит чудом оставшийся в живых герой компьютерной игры после прохождения запланированного сценарием квеста.

[2] Отсылка к фразе лже-Доцента из «Джентльменов удачи» о том, как он «попрощался» с врачом: «Я ее того: бритвой по горлу... В колодце она лежит, можешь посмотреть!» Фраза быстро ушла в народ.

[3] Те же «Джентельмены...» и слова профессора: «Какая отвратительная рожа»!

Глава 17. Сколько же жизней достойных стоят лишь пара мгновений неполных?

Bis dat, qui cito dat.

Вдвойне дает, кто быстро дает.

(латинская пословица).

Сила мощными толчками вливалась в меня со всех сторон. Она была светлая, горячая и... сладкая. Она была столь вкусна и желанна, что я пил ее каждой клеточкой своего фантомного тела; каждый волосок стремился захватить побольше атомов той Силы, что мощно лилась в меня, побуждая встать и вершить! Я открыл глаза, потому как был уже не в силах держать их закрытыми.

Напротив меня стояла улыбающаяся Альбина. С ее рук срывались два удава молочно-белой энергии, а я сам искрил, как трансформатор Теслы. «Покормив» меня еще с секунду, эльфийка опустила руки. Мда-а, а она действительно красивая.

— Что, герой? Полегчало? Откуда ж ты ножики такие выкопал? И почему до сих пор их не перерос? Они же выманивают тебя за две секунды. А если бы противник пожирнее был? Ты же помер бы тогда, и, возможно, кинжалы бы потерял. О чем думал-то?

Опять это: «...откуда ножи, нуб?» «...они тебя выманят досуха», или как там Гога говорил? Похоже, что все вокруг знают о моем оружии больше, чем я сам. Надо исправлять уже это дело.

— Что значит «выманят», паладин? Поясни.

— Выманят? — было видно, как девушка неслабо так опешила. — Ну как же... ну выманят. Маны лишат, то есть. У тебя какой канал?

«Хрен-ТВ, блин! И крутят по нему фэнтезийную бяку перманентно! О чем она вообще спрашивает»?

— Канал?

— Ох ты-ы, даже так? Какой неграмотный местный мне попался! Ну ладно, буду объяснять, как ньюбу. Вот смотри: я зажигаю на ладони огонек Азари. Видишь? — вижу, конечно. На выставленной кверху ладошке запрыгал веселый шарик искрящейся энергии. — Вот. Он требует на себя полграны в секунду — это если это если я разожгу его на полную мощность. Сейчас эта искорка практически ничего не требует. Так вот: полграны с меня уходит в этот огонь. Но с окружающего мира я могу пополнять ману на двадцать гран в секунду. Пополняется она по потокам, которые мы в общем виде называем «каналом» или «каналами». Мой канал равен 30-ти гранам. А твой?

— Ты сперва сказала, что у тебя идет пополнение на двадцать гран...

— И сказала. И «на сто двадцать» могу сказать — тебе-то что? Я азы тебе поясню, а не данными о себе делюсь. Усек? Твою запитку я примерно представляю: что-то около десяти гран в секунду, а может и того меньше, так что можешь ее не таить. А вот что я точно могу сказать, так это то, что твои клинки, работая вместе, выманивают тебя гораздо больше десяти гран. Я права?

Я-то откуда знаю, права она или нет? Я ни разу в свои клинки настолько глубоко не заглядывал. И опять паладинша верно угадала про меня:

— О-о, да ты даже не знаешь о том, что твои ножи умеют?! Давно они у тебя?

— Месяц, — буркнул я приблизительный срок.

— М-мм... показательно. И ты ни разу их не открывал? Или их статьи до сих пор для тебя сокрыты?

— Да нет, вроде, могу я их посмотреть. Как бы тебе объяснить: видишь ли, я — НПС, и для меня нет таких очевидных вещей, как у вас, игроков. Просто так взять и открыть статьи вещи полностью — для этого мне надо весьма сильно постараться. А так, не стараясь, мне открываются лишь те значения, которые меня действительно интересуют, или о которых я хотя бы знаю! Сейчас посмотрю я на это твоё «выманивание»...

С этими словами я вынул клинки из ножен и, нахмурившись, сурово и немножко побараньи уставился на них. В голове совершенно ничего нового не формировалось, помимо того, что я уже и так раньше видел: «Парные клинки Скар и Кара, урон — 80» (да, повысился), «приворожен к...», «способность...», «нельзя передать» и т. д. Ничего про расход маны тут нет. «Сколько ж вы жрете-то, вампиры?» — мысленно спросил я у них, намереваясь ещё как-то их пристыдить, как вдруг из развернутых в моих ладонях клинков вырвались их призрачные двойники. Двойник Кары почти незримо связывался со мной едко-зеленой нитью, а Скар мощно бил из рукоятки насыщено-багряным жгутом. На лезвиях же блеснули и погасли белые цифры: 6 и 9 соответственно, а, когда призраки вновь улеглись обратно в сталь, к характеристикам оружия добавились ещё 4 строчки:

Скар: расход маны в Разлуке — **9 гран/сек;**

расход маны в Единении — **90 гран/сек.**

Кара: расход маны в Разлуке — **6 гран/сек;**

расход маны в Единении — **60 гран/сек.**

Так... Про «Разлуку» и «Единение» я понял, не дурак чай: в случае, когда я по отдельности ими по чьим-то организмам выплясываю, то оба тратят по 15 гран на пару. А как только я их обоих закорочу в том же несчастном тельце, то они качнут с меня сразу 150 поинтов за секунду. Это, слушайте, а сколько у меня тех поинтов-то? 300? Ну так и чо? Хватает же? А?

Я вопросительно взглянул на Альбину 166-й ступени. Та ошарашено глядела на меня, не забыв, как полагается, открыть свой рот. Ну что опять-то?

— Альбина?

— Что-ты-сейчас-только-что-сказал? — четко чеканя слова, выдолбила, наконец, она.

— «Альбина»...

— ДО ЭТОГО!!!

Ого-гошеньки! Орёт! На меня орет женщина! В ночном лесу, среди опасных опасностей, она ведет себя так, как... как и должна вести себя женщина. М-мм, вспоминаются многие моменты из моей земной жизни...

— Вор-Ран! Отвечай!

О, и это — тоже вспоминается.

На что мне нужно было отвечать, я вполне знал, ведь ее тоже удивили мои познания об их Игре, как и двух зеленых человечков месяцем ранее. Ну, что же, на этот раз у меня есть ответ-легенда, которая легко прикроет все мои странности на первое время:

— Я — экспериментальный персонаж, действующий в рамках Алгоритма полной

ассимиляции неигровых персонажей в Игру. Активность — сорок четыре дня. Разрешено говорить об этом по причине резко повысившегося интереса сообщества игроков к моему персонажу, и, как следствие, появлению непредвиденных препятствий в ходе исполнения Алгоритма, что признано недопустимым. Также, от лица Администрации, я должен проинформировать Вас, игрок, на случай, если Вы вознамеритесь захватить или причинить иным способом вред экспериментальному персонажу о последующих за этим санкциях. При возникновении данной ситуации мы оставляем за собой право приостановить исполнение Игрового Договора в одностороннем порядке. Вы будете серьезно наказаны, вплоть до удаления Вашей аккаунбулы из мира Ирияр. Дальнейшие вопросы по проекту запрещены.

Выдал я это ровным автоматическим голосом, стараясь как можно больше походить на робота и одновременно не переигрывать. По-моему, получилось. По крайней мере, Альбина еще пару мгновений ошарашено попялилась на мою отрешенную физиономию, а затем, в уже привычном мне жесте, закатила глазки. Сёрфить полезла...

Я же ждал результатов первого применения «Великой Отмазки» с сильным, но незаметным волнением: как-никак автором этой уловки был я сам. Кунс сперва по привычке воспротивился такой выкладке информации, но, обсмотрев эту уловку со всех сторон повнимательнее, даже пришел в некоторое подобие восторга. Даже похвалил меня немного, спросив, где это я наловчился так врать, говоря правду. Я же предложил данную легенду, вспомнив основное кредо всех политиков на Земле: «Не можешь скрыть истину — открой истину. Но только с одной и самой узкой стороны».

Моей «одной стороной» было то, что я сотрудничаю с Администрацией Игры — а Кунса и Гогу можно в полной мере называть ею. Плюс, в рамках эксперимента затеянного «Администрацией», я, типа, знаю про Игру и ее общую структуру. А дальше — уже сам Алгоритм: я — необычный? Необычный. Я — специфичный? Специфичный. Я — злой разбойник? Злой. Я почему раньше добрый был? Потому что у меня иммунитета не было. А теперь я сразу звереть начну! Ибо — по плану божьему всё!

Хотя, с другой стороны, я не видел в этом маневре с легендой ничего такого экстраординарного. По-моему, такое использование «правды» творится везде и повсюду.

Воспользовавшись тем, что на время остался «один», я вполне резонно решил осмотреться. Мы стояли меж трех величественных стволов, по десятку человек в охвате. Обе стороны образованного ими треугольника были закрыты довольно плотно сплетенной травой, высотой в пару-тройку метров. Третья же сторона была разделена вклинившейся в треугольник рощей каких-то курчавых и тоже очень плотных кустов. Таким образом, фактически напасть на нас можно было только с одного направления, да и то — разделенным надвое потоком. С другой стороны, в случае если нападающих окажется гораздо больше, чем мы сможем «вывезти», то я не видел путей для нашего героического отступления. Но — то забота палы, ибо она тут явно старшая.

Над головой черной тушью разливалось небесное море с бесконечной россыпью звездных светильников. Невзирая на довольно плотную «застройку» леса деревьями, они почти не мешали обозреванию небесной сферы, что наводило меня на довольно грустные мысли, типа: «А как же в этом лесу устраивать засады? Ведь видно же все, и не особо спрячешься?». Эльфийский лес — эльфийские правила. По всей видимости, его хозяева не очень любили тех, кто старается от них скрываться и наложили на свои владения какое-нибудь заклятие Выявления, или что-то подобное в этом роде.

Хотя нет, вон в том дереве зажглись два желтых глаза. Присмотревшись

повнимательнее, я увидел, как на ветке проявляется контур сидевшего на ней животного. Не, не животного. Птица, и большая. Филин там или сыч какой — я их не особо различаю. Он сидел и смотрел на меня, я отвечал ему тем же, параллельно размышляя над тем, что у меня немного улучшилось ночное зрение, особенно когда я концентрируюсь на интересующем меня объекте. Ведь сперва я увидел только глаза в крошечной темноте, а уже когда присмотрелся, то смог различить этого сыча на ветке.

Меж тем, пала вырвалась из своих Сетей довольно быстро — те же Кунс и второй могли пропасть там же на очень долгое время. Когда ее взгляд вновь сфокусировался на мне, а губы сжались в упрямую скобку, мне отчего-то стало очень даже не по себе: что она там нарыла? Может, где-то нас с крокодилом спалили и выложили ролик в их аналог «ютуба»? И теперь все знают, кто я такой на самом деле?! Паладинша была безмолвна.

Ну?! Не молчи!!!

Наконец, видимо что-то там решив для себя, она вся резко поникла, устало села на лежавшее небольшое бревнышко и также устало левой провела рукой по лицу, задержав ее на подбородке. Она расслабилась. Я напрягся. Она скосила на меня глаза. Я их и не сводил. Она сказала:

— В последнее время на этом участке леса внезапно возросла активность игроков. Все искали какого-то моба, но почти никто из ищущих не знал, для чего они за ним бегают. Скажу больше: три четверти совершенно не знали имени того моба и даже слабо представляли себе где его искать. Один только клан от замороженных детишек почему-то целенаправленно прибыл именно сюда для свершения «святой мести чести», как они сами обозвали свой поход против непися. Остальные же трутся тут наугад. За того непися была назначена награда в десять тысяч полновесных «желтяков»... В истории Ирияра это — второй случай, когда на НИПа открывается вознаграждаемая охота.

— И имя того непися...? — хотя я уже знал, конечно, ответ, кто ж тут не догадается, к чему она клонит?

— Как только я сказала его ребятам из «Грохнуаха», они сразу же атаковали меня, — при этих словах Альбина взялась за рукоять меча, а вокруг ее тела незримо заколыхалась тонкая пелена.

««Грохнуахи»! Чертяки неугомонные! Точно, вот что показалось мне знакомым в их боевых порядках: вместо общепризнанных на Ирияре квадов эти «гвардейцы карандаша и линейки» использовали пенты — пятислотовые формирования быстрого реагирования! А быстро реагировать они могли только на собственный позор! Крепко же я им засадил клинки по самы жабры, раз они сподобились на такую операцию и такую награду! Хотя, стоп! Почему тогда они напали на Альбину, если она рыскала в их интересах? И если она сказала мое имя соплякам, то это означает, что она тоже меня ищет?»?

— А назвала я им твое имя...

Она выжидательно замолчала, оценивая мою реакцию. А что ее оценивать-то? Я даже не удивился внутри, глядя на нее, хотя и расширенными, но явно не изумленными глазками. Иль изобразить для порядка хоть какую-то офигевательность? Не, не буду. За моба считает — пусть мобом для нее и буду. Маленькая еще всю правду знает.

Не дождавшись верной реакции, Альбина слегка нахмурилась, руку с эфеса сняла, но защиту не ослабила:

— Да, я тоже тебя искала. Именно ты мне и был нужен, но именно до этого-то момента я не знала, что ты настолько популярная в Ирияре персона. И это, несмотря на то, что я

почти неделю мониторию тебя по форумам на предмет твоих перемещений.

О как! Да за мной следили! Параноик Кунс был все-таки прав насчет своей мнительности и мер предосторожности, когда шушукался со мною по темным кустам.

— На форуме действительно есть о тебе сообщения про то, как группа игроков встретила в оружейной лавке непися, по имени Вор-Ран. И тот непись купил себе пару дорогих черных клинков. Именно себе и именно купил — такого ни один местный за все время не делал, если и покупая, то лишь простенькие мечи да луки. После этот НПС пропал из виду, но сообщество все еще надеялось его встретить. И он — то есть ты — засветился снова, в Шервуде. Все те, кто ринулся туда на поиски тебя, потерпели неудачу, как потерпела бы ее и я, пойдя я с ними, так как ты оттуда уже ушел. Но только благодаря крикливым «Грохнунам» я смогла выйти на твой след здесь: они отправили сюда довольно большую команду в четыре своих пенты, которые сидят тут уже четвертый день.

«Четвертый? Почему четвертый? Я прибыл-то сюда всего два дня назад! А четыре дня назад я вообще не знал, что сюда приеду! Почему четвертый-то?». Это было действительно странно, чтобы не очень-то влиятельный клан обладал возможностями по предугадыванию будущих передвижений какого-то непися. Самый очевидный вывод, который здесь напрашивался, это то, что изначально пенты прибыли сюда не по мою душу. А я оказался приятным бонусом, случайно возникнув на той территории, где как раз находились двадцать их бойцов.

Так ничего толком и не добившись от меня, Альбина надолго замолчала, обдумывая свое новое положение: впрямую расспрашивать меня, о чем хотела, она не могла, так как мое «системное уведомление» категорично запрещало их задавать. Но, видимо ее цель как раз и переплеталась с моим необычным статусом «экспериментального непися», поэтому у палы были все основания крепко задуматься. Я же проковылял к тому же бревну, на котором сидела она, уселся на него и... тоже завис.

Итак, я — цель № 2 в этом лесу. Где-то бродит Цель № 1, которую ждут еще три пенты «Грохнунахов» и бог еще знает, сколько отрядов других игроков. Кстати, убиенные нами детишки, скорее всего, уже направили по нашему следу оставшихся соклановцев, так что для убежища следует поискать место попрличнее. И подальше.

— Альбина, а мы далеко от места схватки?

— М-м?

— Долго ты меня по лесу тащила, говорю?

— А-а... да. Да, они нас не найдут, будь спок.

«Будь спок!»! Выражение из моего далекого детства, в котором мы еще не слышали о звездолете «Энтерпрайз» и его невозмутимом командере. А именно тем остроухим Споком мне быть всегда хотелось... Хм-м, остроухим». Я вновь взглянул на, прикрытые локонами, непослушные ушки Альбины. И отовсюду-то они торчат в последнее время, ушки эти острые!

Но на повестке остался еще один не до конца разъясненный вопрос:

— Послушай, еще вопрос: ты не могла бы разъяснить мне про выманивание еще раз?

— Да что там разъяснять-то? Такой чудовищный расход маны завязан на твои способности убийцы — удесятерение урона в случае удачного подкрадывания к жертве. Только у тебя они удесятерились дважды: со спины и, видимо, из инвиза — такая способность доступна некоторым типам игроков. Суммарно ты нанес урон более чем в 8 000

— именно столько было у роги на тот момент — но вот как ты смог это сделать — ума не приложу, одни догадки.

— А что такого в двойном удесятерении? У всех же так? Нет?

— Нет. Когда Тень подкрадывается к жертве и вонзает в нее клинки, система выдает десятикратный урон лишь один раз. Попутно она допускает нанесение серьезнейшего крита, который, как правило, выводит жертву из строя. Иногда проходят ваши абилки убийцы, наподобие «Верного удара», и тогда жертва падает замертво. Ну, чаще всего...

— А я, стало быть...

— А ты, стало быть, читер с багнутыми клинками, которые жаждут выжрать все в округе, в том числе и своего хозяина. Если бы так было у всех, то по Ирияру бродили бы одни Тени. Шутка ли: качнул немного канал, и рви всех на двадцать тысяч ХП в секунду!

— Ну там... попасть же еще надо... да и дойти... до жертвы-то... — замямлил я оправдания.

— Ага! О-очень сложная наука! Знаешь, если честно, то я понимаю «Грохнунахов» в их желании тебя истребить пару сотен раз. Что ты им, кстати, сделал?

— Выбил одну пенту. Начисто.

— Только одну? И столько ненависти?!

— Она меня выбивать шла, пента-то. Видать, кого-то из них раньше грохнул, наказывать шли. А полегла вся сама. Минуты за три.

— А-а. Ну, тогда — понятно. Наказал наказателей, да? Где уж детской психике вынести такое?

— Так что там с выманиванием? Мы так и не договорили, — решил сменить я тему.

— Ты подкрался со спины, стало быть, должен был нанести десятикратный урон. Ты был в инвизе, когда оба клинка вонзил. Следовательно, умножай еще на 10. Всё.

«1 500 маны??? Откуда я столько взял — в пять раз больше, чем у меня есть»?

— Не сходится. По расчетам, я должен был испариться где-то через две десятых секунды. Откуда я остальную-то ману взял?

— Из тела своего. Разменял ХП по курсу 1:10. Тоже довольно редкая для малых ступеней способность. При таком режиме, когда выманивание увеличивается десятикратно, таким же образом увеличивается и пропускная способность канала. Но только выманило у тебя 1 500, а восстановить ты смог только 800. Плюс чуть менее трехсот своего запаса. Итого — тебе недоставало 400 гран маны. Которые клинки забрали из твоего тела — стоило это 4 000 хилпойнтов из 5 600 ХП твоего здоровья. Рога был «разогнан» более чем на 8 000 ежей, поэтому пошла вторая секунда выманивания, за которую тебе почти удалось умереть.

«150 в Единении со спины. 1500 в Тайном Единении со спины. Урон — 8 000. Маны — 300; канал выдает 8 г/сек., или 800 гран в общем; ХП — 5 600, или еще 560 маны. Итого — 1 660 маны смогу выдать. Вроде, как хватает, даже с излишком».

— Чё ж я упал-то тогда? В обморок-то?

— Тебя выжало почти до нуля, но расширенный канал смог вернуть тебе лишь 4/5 от необходимого объема. Поэтому клинки забрали у тебя избыток из тела. И это только за первую секунду. Если бы у того роги было бы намного больше 8 000 ХП, то пошла бы вторая секунда (а она не прошла вся — рога «кончился» раньше). В итоге, ты бы сгорел, а клинки выпали бы из инвентаря — такое происходит почти всегда: оружие-вампиры теряет своего хозяина. Зачарованные клинки, вообще-то всегда требуют с хозяина свою долю, но не в таком же размере. Иногда они удваивают, иногда утраивают свои запросы, но я никогда не

слышала, чтобы они удесят�еряли их. Или я слишком долго не была на Ирияре — вон, даже малышня теперь кидаются на высокие ступени, ничего не боясь!

— А почему они вообще напали на тебя? Ты же — вон какая!

— Какая?

— Такая! — я распустил пальцы разведенных по сторонам ладоней на манер Косого из «Джентльменов удачи», когда тот вводил параметры виденного им дерева в слегка утомленный мозг таксиста.

— А-а, понятно. Да так просто не расскажешь... — Но, посидев с пару мгновений и с чем-то подумав, решительно махнула рукой. — А, ладно, слушай.

И она поведала мне немного фантастическую историю про волшебство, магов, захватывающие гонки на грифонах — сказочные животные такие — и нашествию демонов. Удивительный у нее мир! Хотя — да, о чем это я? Я же тоже нахожусь в нем.

Альбина начала играть практически с самого зарождения Ирияра. Она помнила этот мир еще таким, каким его уже почти никто не помнит. Веселой стайкой носились они от одной новой локации до другой строящейся провинции. В созданный ими клан «Лайвия Скорэ» входила почти вся ее семья: она сама, ее отец и два брата. Тогда Ирияр был более отзывчивым на мысли игроков, и они действительно чувствовали себя демиургами — все было прекрасно и все им нравилось. А затем заговорил «Эразис». Точнее, это название он получил уже гораздо позже. Переименование случилось, спустя несколько лет после изгнания сил Тьмы обратно в Преисподнюю. Ее клан активно воевал против рогатых полчищ, неумолимо снижая себе ступень за ступенью после каждой смерти. Враг был силен...

Она тоже участвовала в истреблении нечисти во время Второго вторжения тварей Инферно. Там-то она и оба ее брата потеряли отца. Причем — буквально. Он стал жертвой всеразрушающего заклятья, от которого никто не ожидал ТАКОГО воздействия на разум человека. Старый Клеон, как звали ее папу, попросту погас. Он до сих пор лежит в специально возведенном для него склепе в родовом имении их семьи на Ирие, но ни в Ирияре, ни в других мирах его уже нет.

После долгих и бесплодных поисков, а также двух чрезвычайно нервных срыва Альбина зареклась никогда не погружаться в аккунабулу.

А ее старшие братья — нет.

И судьба, с легким замедлением в тридцать лет, нанесла очередной удар.

Два месяца назад группа, состоящая из шестнадцати игроков разных кланов и восьми наемных НИПов, решила пройти популярный на то время данж, находящийся в подземельях храма Джзраал. Двадцать четыре участника рейда — невеликая цифра, но у шестнадцати из них была ступень далеко за 300, так что, вместо количества решили взять качеством. Поначалу все шло просто отлично, потом — хорошо, потом — не очень, а в конце все стало откровенно плохо. Повинуясь какому-то спонтанному желанию и запредельной удаче, один из участников группы открыл тайный проход, и весь рейд, не сговариваясь, двинулся по нему вглубь неизведанной территории. Еще бы! Скрытая зона являлась гарантированным получением мегаплюшек, ведь предполагалось, что этот проход был тайным все три десятилетия с момента Великого Изгнания в Ад.

Когда поток могучих бестий — вполне обычных бестий, не адских — уже начал иссякать, за поспешно установленным защитным кольцом оставалось всего три обезманенных игрока из всего рейда. Потом из темноты вышел настоящий демон и всех убил. На Ирий е

полном беспамятстве вернулись два из них, а тело третьего до сих пор так и плавает в водах колыбели, так и не приходя в сознание. Его звали Фарантель и он был средним сыном Клеона. Братом Альбины...

А пять дней назад к одному из оставшихся в живых вернулась память. И он вспомнил, как «погиб» Фарантель: он прикрыл собой непися, который чудом остался в их команде живым. На счет имени того самого НПС не нужно было гадать долго. Известно, кто в последнее время ходил в самых популярных неписях этого мира.

Вся история последней минуты двух рыцарей и рейнджера «300++» была довольно насыщенной.

Уже когда все подошли к кольцу, которое в последнюю свою минуту успел-таки поставить маг Лархор, Светлый рыцарь Краптан достал свиток «Всепрощающего взора» и приготовился к его применению. К тому моменту Фарантель и еще один Светлый — Скубус, успели отбить очередную атаку зверей и уже возвращались за кольцо защиты. И вот там, из-за кольца они и увидели, как из прохода, откуда до этого лезли подземные твари, вышел демон. Один. В левой лапе он сжимал посох с играющим темным светом палантиром. В правой же он держал... чёрта. За шкуру, как собаку. А в лапе у той «собаки» был трезубец. И вот эту-то собаку он на них и спустил. По потолку. И это видели все.

Кроме непися.

Непись, по имени Вор-Ран шатаясь, двинулся за своими клинками, оставленными им в спине молодой рваги 60-ой ступени и не видел бегущего по потолку пещеры чёрта. А черт его видел, и неся к нему, радостно роняя слюни на пол пещеры. Видел это и Фарантель. Вот с этого момента множество событий произошло всего за одну секунду.

Скубус что-то закричал Вор-Рану.

Краптан активировал заклятие.

Из посоха демона в сторону Фарантеля вырвался черный слепящий луч.

Чёрт, в сторону Вор-Рана, метнул трезубец с потолка.

Фарантель накрыл проклятого непися своим телом.

На второй секунде трезубец без особого труда пробил оба тела насквозь. Затем, одновременно, их насквозь пробил луч и все это тут же смела волна «Всепрощающего взора». Потом — взрыв, и — конец.

— Оба игрока за кольцом от взрыва не пострадали, — продолжила паладинша после легкого перерыва, — но они своими глазами видели Свет Тьмы, и поэтому пострадала их память. Они не вышли из Джзраала живыми — их сожрали потом, но хотя бы вернулись в Ирий. А Фарантель — нет...

Она замолчала, печально глядя в траву. Мне тоже особо нечего было сказать, за исключением того, что я все это помню... Ну, почти всё. Имена «Лархор» и «Краптан» были известны мне из одного далекого сна. С остальными двумя я бился плечом к плечу, не распознавая ников и не помня их во внутреннем интерфейсе отряда. Видимо, по причине того, что смотреть «вовнутрь» на тот момент мне было маленько недосуг. Да и вообще, помнил я все довольно смутно и туманно... ну, как во сне.

Но данной информацией я делиться с паладиншей не стал: это вежливость — лучшее оружие вора, а я — убийца. Мое лучшее оружие — недоверие.

— Сразу же, как только Крап вспомнил твое имя, я кинулась с ним на игровой форум. И там, в разделе «Потеха» я увидела ссылку на целую ветвь, посвященной тому, как какой-то непись терроризирует героический «Грохнунах». И буквально сразу же, как только я

ознакомилась с подробностями того террора, один из бойцов этого клана вдруг отписался, что теперь они точно тебя порежут 249 раз, так как нашли в Высоком лесу, а там у них полно народу. И вот, узнав твое местоположение, я, спустя тридцать лет, вновь погрузилась в колыбель.

Альбина вновь взяла паузу, так как ей требовалось время, чтобы проглотить какой-то комок в горле.

— Пента «Грохнунахов» встретила мне недалеко от опушки: разговорившись, они поначалу не собирались нападать на меня. И я расслабилась. Распрощавшись с ними и сделав не более двадцати шагов по тропе, я получила файерболлом в спину и двойное «комбо» от их Теней... Дальше ты знаешь: с трудом достав их проклятого кудесника, я отрубил головы рыцарям и даже успела сломать клинки роге. Но рейндж у них оказался сообразительнее остальных и правильно воспользовался ситуацией, обездвигив меня. Впрочем, ты тоже молодец: догадался не рубиться с ними один против двух, а ударить кинжалом по моим путам — наложенные этими... гхм, врагами, корни тянут ману из жертвы и поэтому нечувствительны к магическому урону. А вот удар клинком, да еще зачарованным на вытягивание жизни — этого они перенести не смогли. Я освободилась и выдавила глаза этому гаденышу голыми руками! И не скажу, что я не рада этому!

Глаза эльфийки гневно-восхищенно сверкнули, и она, истратив внезапно возникший запал, снова осела на бревно.

Я молчал, она молчала. Наверху сова скучала. Сверху лился черный свет... Мыслей — много, но слов нет.

Мы просидели в этом треугольнике почти до самого утра, не сказав друг другу ни слова. Она выговорила, и больше, судя по ее виду, ничего не хотела. Я же понимал, что теперь ей очень даже неприятен. Еще бы: из-за какой-то тупой эманации пропал ее брат! И ведь даже неизвестно, погиб он или нет — именно пропал. И где его искать, теперь неизвестно. В аду? Но ведь туда не проходят игроки. В Ирияре? Может быть, но в таком случае, где он все это время прятался?

Я смотрел на палу и думал о ее, поистине неразрешимой, задаче, которую она возложила на себя, нырнув в колыбель после тридцати лет реальности.

— И что ты собираешься теперь делать? — нарушил я предрассветное молчание.

— Искать, — тихо выдохнула Альбина. — Просто искать.

— Тогда... идем искать вместе?

Альбина подняла на меня глаза, полные удивления. Честно признаться, я и сам был в изумлении от своих слов, но, моментально обдумав предложение, я понял, что это была та самая интуиция, которая предлагает правильные решения, минуя разум. Ведь только так я мог обрести своего соратника, у которого нет передо мной никаких обязательств, равно как и у меня перед ним.

И у нас была лишь общая цель на двоих: вернуться к началу.

Глава 18. С приветом из «халфы»

Нередко поражает не сама наглость,
а возможности, которые она открывает.

Михаил Мамчич

Я снова сидел в Доринтагской гостинице класса «таверна», правда, в уже другой комнате. И еще одно отличие было: на этот раз я был с девушкой, а не с двумя, наверное, прекрасными представителями своих человеческих рас, но для меня больше похожих на зверей, человеками.

Мы пришли из лесу почти к полуночи, сразу же заказали себе одну комнату на двоих и поесть туда же, и теперь, сидя на кроватях приводили себя в порядок после долгого перехода. На дорогу, ведущую в город, мы вышли рано утром, не откладывая в долгий ящик наши дела. Идти по дороге днем я больше не боялся, так как у Альбины была Альма, а у меня — Альбина. Поэтому я был бодр и бесстрашен на пути к своей славе. А еще у меня был Халера...

Но об этом — отдельная песня.

Вот она.

Решившись выдвигаться из леса через час, мы стали готовиться к походу, а именно: я — бродить вокруг и слушать окрестности, паладинша — вышла в реал с целью обновить информационную помойку насчет нас. Делать это, не выходя из игры категорически не рекомендовалось по вполне внятным причинам: вдруг у кого-то, кто тоже бродит по окрестностям, окажутся уши лучше, чем у меня. Первая половина часа близилась к своему завершению, когда я, убедившись, что в радиусе сотни метров все тихо и спокойно, вернулся в наш треугольник, не забыв прикинуться ветошью. А именно: быстро накидал кучу мха под одно из деревьев и сразу же туда залег. И только я пригрелся и затих, как тут же ощутил на себе чьи-то жесткие лапы. Они несильно впивались в мое левое плечо, но отчетливо щелкали и стрекотали мне чем-то в левое ухо. Признаться, мне стало немного не по себе, хотя я ощущал, что лапки те принадлежали существу явно маленькому, но менее опасным это точно его не делало. Может, оно там готовит какую-нибудь пакость, навреде прицеливания в мою артерию какой-нибудь острой хитиновой иглой, которую как раз сейчас и наполняет смертельным нейротоксином, от которого я буду дрыгаться в ужасных судорогах, которые сведут мой рот у отвратительной гримасе, из которой я буду изливать комки желтой пены, от которой...

Поток панических мыслей благополучно нарастал в моей голове, что и привело меня к предсказуемому способу спасения: рывком поднявшись на руках из «упора лежа», дабы придавить тварь ускорением, я одновременно рванул ее своей правой рукой с левого плеча и швырнул куда подальше. Сам я кубарем вылетел из той кучи «ветоши», частью которой я так органично пробыл целую минуту. Теперь же мне очень не хотелось снова попасть туда, где над моей шеей хоть что-нибудь нависает. Выхватив себя на свободу, я сразу же в сторону открытого пространства и кувыркнулся. Дважды.

— Вынуждена признать, подкат к девушкам у тебя более чем оригинальный, — произнесло Лицо, в паре сантиметров от которого я остановил свой нос. Лицо немного

расплывалось в фокусе, но оставалось узнаваемым, равно как и голос. Альбина. Только что, вернувшись из своей реальности, она проявилась в том же положении, в котором раньше она туда и упылила: сидя на бревне со слегка разведенными коленями и сложенными на них локтями, кистями внутрь. В одной из кистей на данный момент страдал от сильного давления сжатой руки витиеватый кинжал явно девичьей моды. И жесткое женское жало его упиралось мне в курточку, как раз под сердцем. Одновременно с этим, в лицо мне врезался ее жаркий, но немного напряженный выдох. Я же не планировал дышать еще с месяц.

— Зачем ты его с собой таскаешь? Он же для тебя бесполезный совсем?

Альбина убрала оружие и кивнула за мое правое плечо, намекая, что мне стоит обернуться. Я и обернулся.

В указанном направлении поверхность голубоватой травы шевелилась и изгибалась. И изгибалась она в моем направлении: Коварное Нечто из Моховой кучи, возмущенно вереща, бодро ползло ко мне. Я отпрыгнул от своей подруги и быстро трансформировался в ниндзя, выставив перед собой клинки. Подруга же изумленно уставилась на меня, чем слегка отрезвила перегруженный мозг непися.

— Ты чего это?! — наконец, выговорила она, продолжая сидеть на бревне и нисколько не опасаясь мелкого агрессора. Кстати, кто там? Я, не отрываясь, смотрел на уже подошедшего ко мне... Вот: Нелетучего Стрекозла. Он что, маньячит за мной что ли?! Это же не его полянка! Или мы просто рядом с ней? Места, вроде, не похожие...

— Он же — твой! Он же с тобой был!

— Когда? — машинально спросил я.

— Ну... не знаю... всегда, наверное. Ты, когда без чувств у моих ног пал, он у тебя из-за пазухи выкатился. Такой же дохлый, как и ты... Вот. А потом я тебя восстановила, ну и его заодно. Он же — твой? Кстати, кто это? Я че-т его определить не могу.

— Нелетучий Стрекозёл. Вредная липучая непись. В последнее время мне кажется, что только он Ирияр и населяет — вижу его постоянно.

К тому моменту Нелетучий Стрекозёл уже переползал через мой ремень и плавно перемещался на спину, видимо, намереваясь вновь усесться на моем левом плече. Я ему такой возможности не дал, внаглую схватив его за тельце и развернув его «фары» ко мне лицом. Ну, давай, наконец, знакомиться, что ли? То что-то чирикнул.

«Нелетучий Стрекозёл. Питомец разбойника Вор-Рана. Ступень 3. Неактивированный»
Всё.

— Альбина, он мой питомец!

— Ну на-адо же! — в притворном удивлении растянула свое эльфийское личико грозная воительница с «Грохнунами». — А то я не догадалась! На нем же так и написано: «Питомец Вор-Рана». А я-то думаю: «Что такое «питомец»? Кто такой Вор-Ран?! Знакомое что-то — а вспомнить не могу. Не «Баран» ли?». А это, оказывается, ты и твой питомец! И питомец, оказывается — твой!!! Как удивительно-то!

Я поймал себя на том, что мои брови из режима «Изумление» перешли в суровую хмурость. Эта девка явно надо мной потешалась, и делала это как-то... обидно, что ли. Ладно. Посмотрим еще, кто к кому за желудями бегать будет. Реагировать адекватно не будем, но заметочку пока поставим.

— Хорошо, убедила: зачатки логики у тебя есть. Теперь скажи мне, почему он для меня бесполезен? Неактивирован потому что?

— Именно! Именно, соколик, все как есть глаголишь! Именно, что неактивированная

зверушка-то! А значит, только жрать да орать способная. И в этом ее бесполезность и проявляется, если только означенные выше навыки боевыми у нее не являются.

— А че она ко мне пристала? Почему собственностью моей отображается?

— Ну так, а как же? Приручил же. К тебе что, ни разу на улице собаки там, или кошки бездомные не подходили? Покормил-погладил, глядишь — а она за тобой пошла. И плашка над ней такая же висит: «Животное: Пес Барбос, свойства: сопливый нос, питомец Вор-Рана. Ступень 1, неактивированный».

Я задумался, вспоминая. Ну да, действительно, вчера я его прикормил, причем, в буквальном смысле этого слова. Освободил еще. «Но ведь он после этого ушел же! Ведь ушел! Я же его не видел после этого-то! И не чувствовал». После последней мысли по моей хребтине в сторону копчика понеслись обдолбанные мурашки, численностью в два табуна и ватажку.

Стрекозёл, меж тем, бодро засучил в воздухе лапками (или у них ножки?) и начал предпринимать активные попытки избавиться от моего захвата. Для этого он обхватил мое правое предплечье своим сегментированным хвостом-гадюкой и начал пульсировать всем телом, буквально выскальзывая у меня из руки. Меня эта ситуация сильно заинтересовала и я еще крепче сжал кулак. Гаденыш только этого и ждал — выпустив сразу несколько шипов, он проколол мне ладошки в нескольких местах, а как только я, повинувшись рефлексу, разжал кисть и, повинувшись традиции, вскрикнул непечатное слово, тот, провиснув на хвосте, ловко извернулся, схватил меня за грудки и проворно скрылся за воротником.

Уже сидевший у меня на плече Стрекозёл совершенно не ощущался. Так во-от как он на мне катался. А ведь и укусить мог, слизень лупоглазый...

Наблюдавшая за нами Альбина откровенно потешалась, но внешне выглядела вполне невозмутимо. Ладно, красавица, сейчас и до тебя очередь дойдет.

— Скажи, о Мудрейшая, а как активизируются те звери?

Что-то подсказывало, что не простой «пёс» мне достался. Да и в друзья он набивался хоть и не профессионально, но настойчиво. Нужно же узнать, не напрасно то было?

— «Мудрейшими» называют женщин, что уже в годах. В глубоких годах! — добавила она с нажимом. — Называй меня «Прекраснейшей», раб.

И без перехода продолжила:

— Никак они не активизируются. Вместе с нормальным, — она особо выделила это слово, — питомцем, которого обычно покупают в лавках магических зверей, идет весь набор для активации его способностей и привязки существа на владельца. Твой же, неактивированный, если не будешь продолжать его кормить с рук, отвалится от тебя в течение трех дней. В набор входят: пара-тройка берберисов Роста и какой-нибудь активирующий кристалл. Ну либо одежда какая.

— А берберисы это...?

— Пилюльки такие красненькие, позволяющие питомцу вырасти в ступенях шгук так на десять-пятнадцать. Предназначены только для них, потому как «бер» — это зверь и есть. А кристалл или снаряжение определяют, кем будет питомец, и предназначен тот кристалл должен быть только для конкретного питомца. Но у тебя же их нет?

Я в задумчивости смотрел на предметы в своих руках: десять красных желудей и черный оплавленный камень с цветочным именем.

— У тебя они есть, — резюмировала «лесная фея», узрев бывшие кабаньи побрякушки на моих ладонях. — А чего тянешь тогда? Активируй насекомого. Хотя, честно, не понимаю,

чем он может быть полезен. Мелковат и подловат. Понимаю еще, паук там был бы или медведка, но этот...

— Как активировать-то? — прервал я воительницу на пике выражения своего презрения.

— Покорми его берберисом. Только дай одно семечко, больше нельзя! Ну, давай!

Я поднес бербериску к левому плечу. И, едва я приблизил его на расстояние пяди, из-под воротника выскочил весьма возбужденный Стрекозёл. Прыгая по левой руке, он в нетерпении вытягивал свою абсолютно сферическую голову и даром что не вилял хвостом. Я не стал его особо тиранить и всунул под глаза пилюльку.

Ну что сказать? Визуальные эффекты, сопровождавшие стремительный рост Стрекозла, конечно были, но не такие, как в том же Голливуде: насекомое просто окуталось черным непроницаемым облаком дыма, внутри что-то пару раз сверкнуло, а потом из этого самого облака дыма вырос сам питомец. Только теперь его корпус едва помещался на моем предплечье, а ранее разделенные полусферические глаза еще больше срослись на переносице... или что там у него? И всё. А, ну потемнел еще немного.

— Ого! Вот это подрост! — Альбина не скрывала своего восхищения.

— Ну так это... я ж ему, вроде как, витамины роста дал же. Так и должно же быть, вроде?

— Не всегда. Рост предполагается только в ступенях, а не визуально. Если только это не детеныш. А он, вроде, не детеныш был. Ты детеныш? — обратилась она к довольному Стрекозлу. Тот не ответил, а только требовательно смотрел мне в рот. Чё? Еще, что ли хочет? Так нельзя же!

— Ему же больше нельзя?

— Нет. Только через неделю, не раньше.

— Значит, кормить мне его еще десять недель. Не пристрастишься, наркоман? — спросил я у черноглазого. Тот опять чирикнул.

— Десять? Хм-м, довольно много. Берберисы — дорогой корм и половину ты можешь смело продать. Мне! Я хорошо заплачу!

— Нет уж. — я не то, чтобы жадничал, а просто не хотел расставаться с любым имуществом, до конца с ним не разобравшись... Да и жадничал тоже. Где я еще эти «барбариски» найду? Да и то, что палдинша пришла-таки ко мне за желудями, тоже сыграло свою роль. Не дам! — Говори лучше, что дальше делать.

— Дальше? Кристалл суй. — С этими словами Альбиночка противенько так сморщилась.

Я понял, что совать кристалл в пасть Стрекозлу не буду. Ведь явно этой глупости ждет от меня эльфа? Потом потешаться еще будет примерно с вечность. Вместо этого я поднес кулак с флоксом к глазам пета и разжал его. Надо было видеть пета! Теперь местные продюсеры визуальных эффектов не поскупились на выражение эмоций у нелетучих стрекоз. Мой насекомый, непрестанно курлыкая и повизгивая, развернулся на руке (вес его практически не чувствовался), выпятил спинку и начал ее раздвигать. При этом остальные сегменты его корпуса также начали разъезжаться в стороны, и все это ради того, чтобы в его теле образовалась полость, куда и должен был быть помещен «Огненный флокс». Казалось бы, такая простая операция, но выглядело это поистине завораживающе. Внутри ямки блистали какие-то полоски на манер металлических контактов электрического устройства, а сами внутренности представляли собой какие-то пузыри и колбаски.

Стрекозёл нетерпеливо взбрыкнул, поторапливая меня с инициацией. Я и вправду замер на непозволительно долгое время, любуясь движениями частей его хитинового корпуса и бессовестно заглядывая ему в душу. Правда, со спины. Наконец, рука моя полетела по воздуху к питомцу, кристалл в руке пошел на посадку в питомца и со звонким щелчком зафиксировался там, внутри у питомца.

Гром и молния! Никаких облачков, никаких слабосильных вспышек внутри — все тело Стрекозла было опутано белыми молниями с черной окантовкой, а внутри этого искрящегося клубка неистово верещало маленькое чудовище! Вернее, оно превращалось в маленькое чудовище. Да и не маленькое оно уже — зайца точно в одного уест. Ведь снова попрос, зараза.

Его корпус все так же продолжал двигаться, пересчитывая параметры и создавая новые места для новых сегментов. Сами же сегменты стали походить на пятилистные цветочки — теперь уже это было видно — того же флокса. Только они были черные и твердые, как камень. Да и сам корпус после трансформации больше стал похож на соцветие упомянутого цветка, по которому до сих пор пробегали искры.

Претерпела изменения и морда Стрекозла. Теперь его глаза совершенно срослись в одну полусферу со слегка обозначенной линией бывшего раздела. Под глазом был, наверное, нос (я так и не определился) а под носом — тот же ротовой аппарат, только в данный момент он был намного шире и вывернут наизнанку. Показалось, что Нелетучий Стрекозёл хвастался мне всеми своими «зубами», что у него есть, но это было весьма охлаждающее зрелище. Видимо, осознав, какой эффект он произвел, а может, просто успокоившись, Стрекозёл «малость покрякал, клыки свои спрятал, красавчиком стал — хоть крести[1]!»! Но сюрпризы на этом не закончились: мутант по-скорпионьи выгнул хвост кольцом кверху концом, а на конце том заискрилась игла, со стекающим с нее ядом. Более того, спрыгнув на землю, он встрепенулся и выстрелил из двух холмиков на горбе... прекрасными крыльями! Они были прозрачны, как хрусталь на свету и одновременно пестры в цветах, как пятна солнечной солянки на воде. Яркие сполохи прокатывались от крыла к крылу, вводя в легкий ступор и оцепенение. Так он что же — теперь летучий? И как мне после этого его называть?

Между тем, усиленно замахав всеми четырьмя плоскостями, теперь уже Летучий Стрекозёл взмыл в воздух, но, не удержавшись в «мертвой точке» по причине малого опыта полетов, испуганно застрекотал и попер на меня! Было видно, что вряд ли он в меня попадет, однако его токсичный хвост внушал сильные опасения, так как им-то «черный ангел» размахивал, как пастырь кнутом по весьма обширному кругу. Поэтому я все же сделал шаг в сторону. И, вроде бы его пронесло мимо, но, отчаянно бултыхаясь в воздухе, он, тем не менее, сумел зацепить меня своей лапой за все то же левое плечо и тут же чихнул. Молнией! В плечо!! Которое вдруг потеряло всякую чувствительность и беспомощно обвисло вместе со всей рукой.

Холера! Так и назову тварь!

Летун же, сразу после чиха, сделал «горку», тут же вошел в «штопор»[2] и, пронзительно вереща, вонзился в радостно принявшую его траву. Взметнулись срезанные крыльями стебельки и листики, хвост длинной колбасой сложился на насекомый затылок, а после все затихло.

И только тут я услышал разносившийся по всей поляне неудержимый девичий хохот. Да такой, что уши начали непроизвольно гореть, светясь ярче восходящего солнышка. Эльфа стояла, сложившись вдвое и просто выхохотывала саму себя в мир муравьев и летающих

стрекоз-идиотов.

Я стоял, потел и ждал, когда с нее схлынет приступ, а с моего плеча — паралич. Стрекозёл, что-то озлобленно бурча себе под нос и вновь став Нелетучим, полез по моей штанине на плечо. Однако, размерами став уже с добрую собаку, на таком узком насесте он не помещался. Осознав это, он снова переполз ко мне на спину, перевернулся на ней головою вверх, прижался брюшком к моему хребту и обхватил меня всеми своими членистыми ногами по плечам и ребрам. Затем обвил свой хвост вокруг моего пояса и окаменел. По крайней мере, мне так показалось, ведь застыл он очень натурально, при этом нисколько не стесняя моих движений и не мешая махать руками или выхватывать оружие хоть из какого положения.

Меня же моя приобретенная «модификация» крайне заинтересовала: что это он только что изобразил? Экзоскелет? Ведь я как-никак усилился, и не только визуально, мне действительно кажется, что я стал немного сильнее, ловчее и толще, хотя веса питомца на себе практически не ощущаю. Надо бы еще кувыркнуть с ним попробовать. И спринтануть. Хотя мне кажется, что никаких проблем с этим тоже не возникнет. Меж тем хохот прекратился. Причем, резко так.

Альбина стояла теперь ровно и смотрела теперь забавно: рот открыт и вместо глаз — плоски. Я ждал.

— Какого черта это сейчас было??!

Я дождался.

— Что оно сейчас только что сделало?

— Залезло на меня и висит...

— ГДЕ ВИСИТ?? Я его не вижу!!! Оно в тебе... исчезло!

Я быстро осмотрел себя. Нет, вот он: вот ручки, вот ножки, вот хвостик. Головку не вижу, но догадываюсь, что она тоже где-то выглядывает. А Альбиночка, значит, его не видит. Хм-м, очень интересно, ведь она — паладин 166-й ступени, а он — только четвертой. Паладины, как никто другой натаскан выявлять тайное и вскрывать сокрытое, но тут у Алички явно провал... Понятно, что запаникуешь. Или — стоп, он же таблетку Роста заглотил. Какого он там уровня сейчас?

Перед глазами тут же бледно высветилась информационная панель, сообщающая мне, что питомец «Халера» достиг пятнадцатой ступени, имеет способности быстро летать, молнии метать и за хозяина прятаться. Имеет броню: 20 физической, 60 магической. Ну, ничё так мухожук. Полезенький... Хоть спину прикроет. На 20 и на 60 соответственно.

То, что система переименовала его, минуя мое согласие, меня не особо удивило. А вот то, что она записала его имя так, как услышала — это слегка повеселило. Ну — Халера, так Халера, пусть им и будет. Сам напросился.

Сообщив Альбине о том, что Халера никуда не исчез, а находится с нами, я выслушал несколько абзацев из научной литературы на тему того, что быть такого не может, чтобы ступень «сто плюс» не смогла разглядеть «паршивого пета». На мой невинный вопрос о том, что, возможно на него так повлиял «флокс», паладинша разразилась еще более суетливой речью на это счет. Я крепко задумался: судя по всему выходило, что Халера и не прятался, а просто... слился со мной? Это что же получается: я заимел ген Стрекозла?

Альбина между тем продолжала меня просвещать:

— Твой Стрекозёл только что был активирован «Огненным флоксом», который и является активирующим предметом. Активирующий предмет определяет, кем будет

питомец, причем, его характеристики будут переплетаться с направленностью развития самого персонажа. Вот мой, например, — с этими словами Альбина взмахнула в воздухе рукой, и оттуда же выпал тигр, причем, размером с одноименный немецкий танк, — умеет стрелять глазами, ставить защиту, ну и... еще кое-что, о чем другим знать не следует. А всё благодаря этому камешку.

Стройненький пальчик палы уперся в полосатый фейс[3], во лбу которого торчал шестигранный бриллиант изумрудного цвета. Однако насладиться его красотой я не успел, так как прямо в моем ухе раздался панический визг и что-то с силой понесло меня назад. Да чтоб тебя! Он всегда теперь будет так реагировать??! Мною, я имею в виду?

Я, наконец, упал, а вернее, был брошен «верным другом» в ближайший куст, откуда, матерясь и отплевываясь, сейчас и выбирался. А на полянке кипел бой: сквозь гудение крыльев я различал рычание тигра и потрескивание молний...

— Халера — фу!!!

... которыми плевался явно мой пет в не моего пета. Альбина тоже делала тщетные попытки зверят разнять. Наконец, нам это удалось, и девушка устало уселась подле своего кота-переростка. Мой же мух настороженно култыхался по воздуху рядом со мной, едва не сваливаясь в траву.

— Короче, Вор-Ран. По ходу дела, так как ты — экспериментальный, видимо и питомца тебе дали тоже экспериментального. Он же даже не определяется у меня, хотя должен! А это может означать только две вещи: либо он появился недавно и я о нем попросту еще не знаю, либо он появился только вчера и о нем не знает никто. Моя Альма успела дважды выстрелить в твою стрекозу, и ни разу не попала. Это как вообще?!

— Альма? Как-то это... не по-кошачьи что ли, — вспомнил я соседскую овчарку с точно таким же именем.

— Алмайта её полное имя. «Всемогущая» значит. Но для меня — Альма, и тут всё по-кошачьи! Так вот, твой Стрекозёл не нанес моей девочке ни единицы урона, но и моя тигруля тоже не смогла его поцарапать — а так нельзя!

Грудь девушки мощно вздымалась и опускалась, показывая всю степень ее возмущения и неприятия текущей ситуации. Мне же вздымать было особо нечего, да и ситуацией в целом я был не возмущен. Меня занимало совсем другое: Халера смог протащить меня волоком метра три, а то и все восемь. Это что же, если Халерик еще подрастет, так он и меня таскать сможет? Прямо по небу?? Круто будет!

Мне сразу захотелось дать моему жуку конфетку. Но, говорят, неделю еще нельзя будет. А жаль. Перспективы вырисовывались жуть какие приятные. Это, если пет сможет таскать меня в своих объятиях, то я смогу спокойно «порхать, как бабочка и жалить, как пчела» (спасибо, Кассиус, в тактике ближнего боя ты по-прежнему гений[4]). Дак это будет вообще не плохо: руки будут свободны, ноги — не знаю, но, наверное, тоже, видеть все буду под собой и вообще — летать, метать и хохотать. Не-не! Имбить и хохотать! Ведь мои тактико-технические характеристики существенно возрастут — вон даже Паладин-166 заволновался.

Мы еще немного поговорили на тему зоологии, а затем, наконец, выдвинулись в сторону опушки. Бояться мы теперь особо никого не боялись, так как паладинша выстрелила в лес Оком, которое разведывало обстановку впереди, а сама навесила на нас кучу всяких защит и бафов. Тигрица, опять же, постоянно была у нее наготове.

Из бесед про питомцев я выяснил, что всякие кристаллы, снаряги, доспехи и прочее, имеющие в названии слово «огненный», определяют основную характеристику урона,

который будет наносить прирученный зверь. В этот «огненный» список входят и молнии, которые изрыгает мой летун. Также, на мое предположение о возможности совместных полетов меня и Халеры, Альбина категорично высказалась насчет того, что она ничего предположить не может, так как зверь мой явно еще не описан и поэтому нормальному прогнозу не подлежит.

Еще она предположила, что моего пета не видно не потому что он — гений маскировки, а по причине нахождения его в подпространственном кармане, в таком же, где сейчас находится ее Альма. Вот там же находится и он, только у него почему-то ноги торчат. Те самые ноги, которые держат меня за подмышки. Аналогичный прием использовали несколько известных ей зверей «древности», которые, не выходя из кармана, могли вести огонь по противнику. Правда, в этом случае, весь урон, что умудрялся получить владелец питомца, доставался самому питомцу, потому что нечего тут! А больше теорий у нее на этот счет не было.

Так, слово за слово, перемещаясь по вполне мирной степи, мы без приключений достигли Доринтага. Войдя в таверну, завершив регистрацию и внеся оплату, теперь мы ожидали ужина в постель.

Я проспал всю ночь, и при этом, проснулся там же, в таверне, а не у себя дома, на Земле. Хотя на Землю мне попасть очень хотелось — появились у меня кое-какие дела, которые требовалось решить как можно быстрее. И одно из первых дел — посетить Джозефа, что из подвала. Посещая Ирт, я неоднократно пытался активировать тот крест, который он мне дал, я так понял, для установления с ним связи. Но связь не устанавливалась. Тогда появилась идея попробовать то же самое в еврейском магазине — ведь там, судя по всему, и находится комната Джозефа. Ну, как будем в тех краях — проверим.

Не сказать, чтобы у меня была куча вопросов к обитателю того самого подвала, но пару моментов мне просветить все-таки хотелось бы. Например, по какой причине я являюсь сыном двух миров. Вернее, не совсем так, но как на самом деле я объяснить не могу, поэтому побуду пока сыном. По «Новейшей истории Ирияра», я так понял, расспрашивать его бессмысленно, но вот по «античным периодам» подрасспросить стоит. Правда, в этом мне также может помочь и Альбина, ведь она тоже ведет свою родословную чуть ли не с первого года от сотворения мира, как я понял. Но Джозефа-Ваала на эту тему потиранить тоже будет не лишним.

Да, я практически уверен в том, что Ваалу не удалось, на самом деле, вырваться из Ирта обратно, и его там пленили, как и говорил сам Джозеф. Ведь в Ирияре его деятельность в последнее время никак не ощущается — свидетельством тому были многочисленные жалобы игроков, слышимые мною в эльфийских лесах да тавернах. Зачем пленили? Ну, может для того, чтобы было. Или для того, чтобы он не мешал их третьему вторжению, ведь та троица явно к нему готовится. И, если бы Ваал оставался в Ирияре, то бодаться с ним было бы весьма хлопотно — я сомневаюсь, что люди, которые сыграли едва ли не решающую роль в победе над силами ада, действовали без его поддержки. А так, без лидера и его помощи, Игровой мир мало что сможет противопоставить миллионам тварей из Инферно. На это, видимо, и расчет: он и Ирт ослабить не может и Ирияр — усилить. И, кстати, поэтому, Землю-то и не отключают, как предлагалось ранее. Ведь на ней сидит сам Создатель, и рубить его никак нельзя. Вроде, всё складно.

Всё складно, кроме того момента, когда именно Ваал на Ирт попал. Явно же после

второго вторжения, иначе бы мы не победили. Но, как я слышал от Кунса, сразу после самоотверженной гибели АРейтура, вход в Ирт был закрыт... Но наверняка же не для того, кто этот Ирт вместе с этим входом и создал. Значит так: АРейтур взорвался, демонов смыло обратно в их... к нам на Землю, а следом, с целью добить, ринулся и Ваал. Кстати:

— Альбина, прости за вопрос, но ты не могла бы мне сказать, когда именно пропал твой отец?

— Клеон? При последней битве. Он кинулся в разрушающийся портал в Преисподнюю. Он и еще несколько топовых игроков попытались прорваться внутрь портала, чтобы довершить начатое...

— И что произошло потом?

— Потом?... они добежали... и оттуда вырвался ослепительный черный Свет, который поглотил их... А те, кто это видел со стороны, потеряли память на некоторое время...

— Сколько их было всего?

— Восемнадцать. Всего на Ирие сейчас стоят восемнадцать склепов, в которых лежат восемнадцать бессознательных тел... И среди них — мой отец.

«А с Ваалом, значит, девятнадцать склепов — ведь он тоже там где-то лежит? Или растаял уже? А, ладно, потом спрошу, видно же, что девушке тяжело даются воспоминания об отце... А тут брат еще, который исчез, спасая меня. Спасая того, кого спасти вообще не требовалось, а вот, поди ж ты — кинулся. Но так-то — да, все, вроде, складывается: Ваал, в числе карательного отряда влетел в портал, его там благополучно приняли и заточили в кутузку. Равно как и еще восемнадцать членов его банды, и теперь они маются там... у нас... в аду. Вот об этом с Джозефом тоже следует поговорить, может он знает, как освободиться. Заодно и братика спасу».

Но это будет после, возможно скоро, но все равно — после.

А пока — экскурсия и пробег по магазинам. Альбина по моему предложению наняла меня на службу, сроком в месяц за 30 очень конвертируемых ириярских рублей, так как не следовало рисковать тем, что меня могут купить другие игроки — это сильно бы осложнило исполнение наших планов. Теперь же ей нужно меня беречь в силу того, что если меня убьют, то через сутки я возрожусь в том же Саратионе но уже без всяких обязательств перед ней. Памятуя об этом, я очень подробно описал ей тот район площади, в котором я чаще всего себя помнил воскреснувшим. И, как оказалось, перестраховывались мы не зря.

[1] Строчки из песни В.С. Высоцкого «От скучных шабашей...».

[2] «Горка» и «штопор» — фигуры летного пилотажа, когда сперва самолет взмывает вверх, как по горе, а затем, крутясь вокруг... ну что вы, штопора не видели что ли?

[3] Фейс, он же face — лик, по-английски. Ну, или более распространенный перевод — лицо.

[4] «Порхай, как бабочка, жаль, как пчела» — известное выражение известного боксера Кассиуса Клея, выступавшего под ником «Мохаммед Али».

Глава 19. Две с половиной встречи

Умирать страшно в одиночку.

Скопом — пустяки, даже пошутить можно.

«Семнадцать мгновений весны». Телесериал 1971-73 гг.

— Альбинка, ты ключи взяла? От комнаты? Идти уже надо!

— Взяла-взяла, иди давай. Так-то я твой командир вообще-то.

Мы вышли из таверны засветло, намереваясь закупиться в местных лавках всякими волшебными штучками, балдежными бутылёчками и опасными колючками. Да Альбине еще доспехи требовалось починить.

Однако, как только мы вышли на прямой участок улицы, ведущей на торговую площадь, я неуклюже завалился на спину, навсегда опозорив свою даму. Сперва перед головой у меня сверкнул весь мир, потом он вообще лопнул, а уже после этого знатно приложил меня мостовой по тыльной стороне черепашки. Другими словами, я здорово треснулся головой о камни.

Прямо перед глазами из моего лба торчали два арбалетных болта, а город в виде двух половинок крутился и вращался вокруг меня вместе с небом и торчащей в левой полусфере вершиной горы. Оба болта, что для меня выглядели, как огромные столбы, вращались синхронно с располовиненным городом, то есть в абсолютно произвольных направлениях. С трудом соображая, тем не менее, я смог понять, что зрение у меня на данный момент расфокусировано просто донельзя, общее состояние расценивается, как «нокдаун», а всему виной торчащая из моей «башни» бронебойная мини-стрела, моя встреча с которой была явно не случайна. Почему я до сих пор не сдох от такого явно смертельного удара, мне было неизвестно, но если честно, особо меня это и не заботило. Время растянулось на липко-сладкие трехсекундные отрезки, когда я, совершенно одурев, пытался взять контроль над своим телом. Причем, не «вернуть», а именно «взять» — тело было мне совершенно чужим и жило отдельной от меня жизнью: «рукало махами и ногозило елами» как хотело.

Альбина что-то кричала, Халера чё-та молчал, а люди-человеки вокруг завывали, как сирены. Повсюду начал меркнуть свет, и потянуло холодом, но прямо передо мной, то есть в высоте появилась яркая точка. Точнее, две.

Айсберги.

Восхитительно сверкая и переливаясь гладкими гранями на утреннем солнышке, они приближались точно к обоим торцам моих «болтов», намереваясь вбить их еще глубже. Я еще полторы тихих секунды понаблюдал за этим красивейшим явлением, в бешено вращающемся небе, затем обе ледяные глыбы с разных сторон одновременно приземлились точно на торчащие из моего поля зрения два столба, и наступила тьма...

Пора уже завязывать с таким способом возвращаться домой...

В этот раз я проявился на Земле в том же месте и в тот же час, когда я покинул ее в последний раз. А покинул я ее в прошлый раз для того, чтобы продолжать проходить производственную практику в еще Шервудском лесу. Сейчас я лежал в мягкой постельке рядом с мягкой Катечкой. Было утро того же дня той же локации. Тем не менее, я посмотрел на календарь, чтобы убедиться в этом окончательно. Рядом спала Катерина, а город за окном

продолжал жить так, как и полагается жить селению, на которое в летний период никогда не сыплются глыбы льда.

Вздвогнув, я активно проморгался, вспоминая ту пляску перед глазами, которая была у меня буквально меньше минуты назад. А бултыхающиеся перед взором арбалетные стрелки, по всей видимости, еще долго будут вызывать у меня непроизвольный испуг. Мыслей о том, кто в меня стрелял, зачем, почему, откуда и как, даже не возникало. По уже накопленному опыту я знал, что все эти вопросы — бесполезны. И тратить время на поиск ответов ЗДЕСЬ — не стоит. Не стоит тратить того времени, которого у меня тут навалом. Я и не тратил. Придет время — я вернусь в Саратион и, даст Отец, все узнаю.

Ну а сейчас пора вставать, ведь сегодня у меня куч важных дел: нужно сходить к деду, что вечно ходит в капелюше, затем зайти на работу, проведать что там да как, потом прошерстить интернет на тему шаманов — больно я ими заинтересовался в последнее время, на волне читаемых мною книжек про игры... Или нет, сначала на работу, потом — к дяде Сёме, а уж потом — интернет. Да. Так и сделаю. Но сперва — завтрак!

Перед самым завтраком я неаккуратно заехал по столу пальцем. Снова, как и в прошлый раз, стол победил а Катька поиздевалась. А вот когда, во время обеденного перерыва на работе, я увидел помятого трамваем Мишкина «япончика», то основательно так пропотел. Причем — за пару мгновений моя рубашечка, в которой я и пошел на встречу с Игррой, стала буквально мокрой и тяжелой, как «Гротовый Доспех Хатра». Я просто стал как вкопанный и не мог вымолвить ни слова. Нет, у меня и раньше случались «дежа вю», которые попросту являлись здесь не более, чем заикленными моментами личного сценария, но вот данный день у меня повторялся впервые, если не считать того раза, когда меня убил Файгиль. К рядовым «ранее виденным» моментам я настолько привык за этот месяц, что уже почти не обращал на них внимания — то самое загадочное «дежа вю» было для меня вполне обыденным событием, так как я знал его природу, но конкретно ко Дню Рождения меня в Игре я, наверное, не привыкну никогда. Он же пугает меня до чертиков!

На деревянных ногах и с перекошенным лицом я покинул озадаченного Мишку и двинулся к «ноябрянке». И чем ближе я к ней подходил, тем больше было мое желание ближе к ней не подходить. Но я шел, так как знал, что нарушать сценарий нельзя, чтобы не привлекать внимания тех, кто призван следить за «средней температурой по больнице». Добравшись до той человеческой пробки, спровоцированной белым фургоном, я, понятно, не удержался и повернул-таки голову направо.

Они стояли там же. И я их узнал, еще не повернув головы и не впери в них взгляд, чуть ли не боковым зрением. Стояли те же двое, что и тогда, в толпе людей у шаурмачной. Высокий шатен и коротконогий «чечен».

Увидев меня, длинный усмехнулся и отвел взгляд в другую сторону. Карлик же смотреть не переставал, отчего у меня нехорошо так везде заскреблось.

— Чё вылутился? Иди давай дальше, пока ходится! — вырыгнул он в мою сторону приветствие.

— Автандил, ну что ты такой грубый-то, а? — к мелкому подплыла довольно красивая и даже царственная девица, которая ласково запустила свои длиннющие, но очень красивые пальцы прямо ему под макушку. По крайней мере, мне так показалось.

— Молодой человек, простите, пожалуйста, моего мужа, у него сегодня был плохой день, а все потому, что через три недели мы запускаем большой проект, который всецело

зависит от Автандила. Вы ведь простите его?

Она игриво склонила свою прелестную белокурую головку на плечо, не забывая при этом столь тепло улыбаться, что мысли о какой-либо конфликтности ситуации попросту выветрились из моей головы. Как-то раньше, в различных книжках прошлой эпохи, было принято писать такие слова: «улыбались только губы, но ее глаза не улыбались. Они были холодны, как лед и излучали ненависть». Ну, или злость там, презрение — вот это всё. Так вот, глаза красотки Автандила улыбались. Открыто и тепло, как и приоткрытые губы, намекающие на пылкую чувственность страстной особы.

Но Автандил был все же убедительнее, поэтому я даже в ответ улыбнуться не рискнул, а поспешил покатиться дальше в сторону лавки с прилавками, заваленных антикварной рухлядью вьетнамского разлива.

Вот ведь черт! Они мне второй раз уже встречаются, причем, в одинаковых позах и одеждах, но назвать простым заикливанием сценария данный эпизод у меня точно язык не повернется. Кто же они такие? Явно не «статисты», как большинство окружающих меня тел, не из простого населения, а явно кто-то повыше и посерьезнее, но все-таки — кто? Те, кто посадил меня охранять тот диск в «Протекторе»? Или наоборот, это были те, кто приходил его забрать? Скорее всего, второе, так как гориллыш попросту фонит агрессивным «бита-излучением»: ему явно хочется достать ту битую и размять мне весь корпус до веселого излучения.

А может, это кто другой? Кто-нибудь из местных «агентов Смитов» этой чертовой матрицы? Да не, вроде не сходится. Они бы сразу меня в оборот взяли бы, а уж потом разбирались. Ошибку допустить они всяко могут не бояться, ведь окажись я нормальным (законопослушным) мобом, то они попросту стерли бы мне память, и даже извиняться передо мной не пришлось бы. Ну а если бы они поймали именно меня, то... Тут додумывать даже не стоит.

Океюшки, запишу это на счет Джозефа, когда до него доберусь. Обязательно его об этом спрошу, так как тех людей он точно должен знать. Но сначала нужно все-таки до него добраться. Особого плана никакого не было, я просто покажу Семену Бенедиктовичу тот самый крестик, а там посмотрим. Что-то подсказывает мне, что торговец знает, что делать с тем товаром, который сейчас зажат в моем кулачке.

А крестик был знатный! Само его основание было не одинарным а двойным, сотворенным из двух спаянных между собой палочек с довольно заметным промежутком между этими столбиками. Сверху располагался полумесяц, «усами» вверх, далее шла прямая перекладина, а затем снова полумесяц, но развернутый в противоположную от верхнего сторону. И снова маленькая перекладина внизу. Я видел похожие кресты на старых дедовых картинах, которые он привез из Германии, бывшей тогда еще нацистской. Его ранили уже на подступах к Берлину, поэтому сам исторически важный момент он лично не застал, находясь в бывшем немецком госпитале. Но, в списке трофеев оказался древний альбом с графическими рисунками. Дед забрал его только из-за одной картинки: на ней стоял город с очень похожими восьмиконечными «крестами» на башнях-луковках. А подписан рисунок был заморскими буквами, среди которых выискалось знакомое сочетание: «Moscow». Раньше я не придавал тому значения, но теперь все сильно изменилось, и я часто ловил себя на том, что стал пристальнее присматриваться к мелочам.

Товарищ Автандил из головы до сих пор не выходил, и поэтому, едва входная дверь закрылась за моей спиной, а хозяин появился перед моим лицом, я выставил перед хозяином

напряженную руку с зажатым в ней крестом, наплевав на первоначальный план о «поговорить» и вообще на всякие приличия. Тот даже виду не подал, что удивлен тем фактом, что его приняли за вампира. И даже не сказал ничего. Он только смотрел на крест в моей побелевшей руке и глаза его становились все темнее и темнее. Не обронив ни слова, он медленно повернулся в сторону своей «кондейки» и жестом руки поманил меня за собой. Я поманился следом.

В той самой комнате, в которой я однажды очнулся в компании Джозефа, дядя Сёма проследовал к одной из картин (кстати, картины висели те же) отодвинул ее, чем-то там щелкнул и в стене открылся тайник. Достав оттуда какие-то предметы, дядя Сёма усадил меня на тот же венский стул, на этот раз обойдясь одним лишь кивком. Затем в левую руку он положил мне тяжелый металлический шар, украшенный как яйцо Фаберже, а из правой вытащил все еще зажатым в ней крест. Вместо него он сунул мне палку, с двуглавым орлом на навершии, с поднятыми кверху крыльями. С крестом же дед и вовсе сотворил нечто: развернув полумесяцы концами друг к другу, он придал кресту иную форму — крест, вписанный в окружность. Такие мне тоже попадались особенно они распространены в Англии, по-моему. Только на «моем» кресте круг, образованный двумя полумесяцами, был немного овалом и оптически создавал иллюзию глаза, смотрящего в прицел. Однако я и не подозревал, что этот религиозный атрибут вообще так умеет — сколько я его не тискал в свое время, он так ни разу ни во что не трансформировался.

Далее Семен Бенедиктович наклонился ко мне и... воткнул крестик прямо в металлический шар! И тут же исчез. А напротив меня сидел Джозеф, одетый все в тот же халатный смокинг.

— Здравствуй, Вор-Ран! Долго же ты ко мне шел. Что, важные дела государевы так задержали?

В глазах собеседника плясали смешинки, а улыбка чуть слегка натягивала губы. Я окинул себя взором, и легкая тень узнавания промелькнула в мозгу. Иван Васильевич собственной персоной. Исполняет обязанности царя-батюшки. Временно. Скипетр в правой руке, эта... как ее... держава, во! — в левой. Надеюсь, что мой «князь Милославский» ничего не перепутал.

— К кресту бы инструкцию по применению приложить — быстрее бы дело пошло.

— Я думал, что ответ очевиден: где ты крест получил, туда с ним и иди! Однако ж ты решил активировать ключ у себя в квартире, а он там не действует. Потому что любой ключ действует там, где находится замок для него. А замок этот — здесь. Я думал, что это понятная вещь...

— Точно! Я же сразу понял, что мне в руки дали ключ, и что он открывает дверь в самое сердце торговой точки еврея! И — да, абсолютно все так всегда и делают — получают у тебя крест, а на следующий день идут к тебе в гости, как ни в чем не бывало! Простите, что у меня склероз внезапно случился!

— Нет у меня гостей. Ты — первый в этом веке. И — признаю, не доглядел. Надо было тебе сразу все объяснить, хотя меня частично оправдывает то, что я был в цейтноте[1]. И сейчас оно, кстати, тоже уменьшается, так как якорь в твоей левой руке вновь начал возмущать пространство вокруг. Так что давай сразу перейдем к делу и узнаем, с чем ты ко мне пришел?

— Спросить хочу.

— Спрашивай.

— Что такое «Ирт»?

Джозеф вдохнул поглубже и выдохнул уже мощной лекцией минут так на шесть. Но лекция была понятной и вполне полезной, из которой мне многое стало ясно: Ирт был создан не как отдельный мир. Но и не как отдельная локация тоже. Уникальная структура.

— Ирт... Ну, сейчас ответить на данный вопрос довольно непросто. Изначально Ирт задумывался, как локация, которая будет скрыта от игроков с целью обеспечения бесперебойного функционирования неигровых персонажей. Именно по этой-то причине влияние игроков на НИПов и должно было быть сведено к минимуму. И именно поэтому для охраны данной локации были приняты настолько беспрецедентные меры в форме высокотехнологичных титанов. Да, титаны — это по большей части машины, а уже после этого — персоналии. Данные алгоритмы применяются в весьма и весьма серьезных проектах, и лишь по данному факту можно судить, как относился Ваал к вашему миру мобов.

Чисто технически, Ирт представляет собой обыкновенную тренировочную площадку (полигон) с расширенными возможностями применения заклятий и мероприятий самого широкого спектра. Одним из таких мероприятий и является уже знакомое тебе заклятие «Лета». Также здесь разрешены многие другие приемы, направленные, в основном, на разрушение и уничтожение в тотальных масштабах. Все это в других игровых мирах запрещено по причине активного влияния на психику человека, и Ирияр не исключение. А вот Ирт миром не является, и поэтому это всё здесь разрешено.

Ну так вот, теперь перейдем к возможностям вашей Земли. Во-первых, она — плоская. И всегда такой была. Она создана на базе Живого кристалла, который находится на Ирияре и находится в зачаточном состоянии. А все зачаточные миры — плоские, и прямо так и называются: «плАнеты».

— Так... не понял? Она же — шар? Ну, или как его там? Неправильной формы шар, короче, но — шар!

— Шар. Теперь она для многих — шар. Когда данная теория появилась на Земле впервые, все населяющие ее игроки очень сильно удивились. В их числе был и я. Ведь эта идея, фактически, родилась у вас самостоятельно, и никто вам ее не вкладывал.

— Не вкладывал? А остальные, значит, нам вкладывали?

— Да. Вы живете только мыслями Ирияра, и ни одной своей идеи вы инкогда не имели... до недавнего времени. В те времена, когда Зевис и его команда игроков были для вас богами, определенные установки в ваших коротких — не обижайся — умах, конечно, формировались ими. Но сделано это было лишь в целях комфортного проживания самих богов на Земле — покинуть-то они ее не могли. Но про Землю-шар никто вам установки не давал, ибо незачем было. Дело в том, что каждый мир рождается в потоках Силы всегда плоским. И лишь по прошествии достаточно продолжительного времени он начинает приобретать форму многослойного шара. Это происходит благодаря тому, что потоки Силы насыщаются, становятся мощнее и из плоской петли преобразуются в объемный узел. Древний и развитый мир — это всегда шар; молодой и бедный — всегда диск. И сейчас повторюсь: ваш мир буквально живет идеями Ирияра во всех аспектах своей деятельности. Непосредственно ваших идей нет — вы неспособны ее родить — но даже простое заимствование их у Ирияра вызывает огромный интерес среди нас.

И вот относительно недавно мы заметили, что искусственная площадка, которая была создана лишь для зацикливания мобов на себе и не предполагала никакого самостоятельного развития, вдруг развиваться-таки начала. Причем, как полноценный мир. Отличие

полноценного мира от неполноценной площадки в том, что он может самостоятельно генерировать Силу. Изначально Ирт генерировать Силу не мог. А теперь может, являя собой атрибуты полноценного мира. Одновременно с этим, Земля сохранила и свои атрибуты, свойственные именно искусственно созданному полигону.

На Земле я нахожусь на техническом уровне. Это площадка, позволяющая влиять на ход сценариев непосредственно. Хотя это не приветствуется, и я данной возможностью пользуюсь крайне редко. Тем не менее, я активно пользуюсь другой возможностью — мгновенной телепортацией. Я могу перемещаться по всему Ирту без препятствий и каких-либо иных задержек. И я могу влиять на некоторые события, как, например, стирание памяти одному из охранников фирмы «Протектор».

«Вот он, гаденыш! Так вот кому я обязан за несколько нервных недель»!

— Нет, это был не я, — без труда угадав направление моих мыслей, парировал Джозеф. — Но подкорректировать тебя мне все-таки пришлось, так как ты применил в этом мире магию, а это могут делать только игроки, титаны и я. Мне неизвестно, каким образом ты это сделал, но я заинтересован в том, чтобы ты такого больше не повторял. Поэтому мне и пришлось тебя «затереть». А вот щит тебе под нос подсунули Другие.

Последнее слово он произнес с легким нажимом и пристально посмотрел на меня, как будто проверяя, знакомо мне это название или нет. Ответом было «нет». Я не знал никаких Других.

— Согласен, название — так себе, но больше им ничего не подходит — они просто Другие. И ни я, ни оставшиеся три игрока до сих пор не знаем, кто они. Единственное, что мы знаем о них, так это то, что они пока неразумны, вернее, малоразумны. Мы судим об этом по некоторым их поступкам, которые порой ставят нас в тупик. Так вот: тот случай с подсовыванием тебе щита был одним из таких поступков, хотя не он явился причиной моего изумления. По сценарию, ты и должен был подвергнуться нападению, где вас должны были знатно ограбить, поэтому с данной стороны ничего особого не произошло. Особенным в той ситуации был сам щит: он попал тебе в руки прямо из Ирияра!

Честно говоря, я сперва не понял, что это означает. Затем до меня постепенно стало доходить, что из вещей Ирияра здесь только я, Джозеф да еще три бедолаги, которых на Ирте немного «закупорило».

Но со всем этим еще разбираться и разбираться. А вот с наличием здесь иных активно действующих лиц, навроде Других, следует разобраться поподробнее. Да и еще одного парня мне необходимо тут выявить. Вот с него и начнем:

— Вы — Ваал?

Джозеф резко дернул головой назад и часто-часто заморгал. Затем, с по-прежнему вытянутым лицом он начал смеяться. Не хохотать, а именно смеяться. Толи с горечью, толи с весельем — не разберешь. Отсмеявшись, он удостоил меня ответом:

— Нет. Нет, Вор-Ран, я не Ваал. И даже не его клон, и не его творение, как ты можешь подумать.

— Но... кто же ты тогда?

Джозеф встал, заложил руки за спину и, отвернувшись, начал разглядывать висящую на стене картину. На ней были изображены двое: красивая молодая женщина, которая тянется губами к малышу двух лет от роду. Он тянется к ней в ответ, и все было бы умильно и достойно в сюжете картины, если бы не одно но: малыш сидел в клетке. В птичьей клетке с

толстыми прутьями и явно закрытой дверцей.

— Я был рожден на Ирияре, но никогда на нем не был, если тебя это интересует. Я всегда жил здесь, и когда игроки начали войну на Ирте, буквально ввергая его в пучину жестокости, безнадежности и страха, я выступил против них. И проиграл, разумеется — их же было больше, чем я. Но они не развоплотили меня, так как отец очень был удивлен, что я появился в этом мире, и сослали меня сюда. Может быть, потом он пожалел, конечно, об этом, но теперь уже поздно — меня отсюда не изъять. С другой стороны, если бы отец оказался на моем месте, то есть здесь, то Ирт был бы захвачен еще быстрее, ведь фактически Земля управляется именно отсюда.

— Так что ж ты не восстановишь статус кво на Ирте, раз он управляется отсюда? Почему ты вообще сразу не остановил отца? И кто он, кстати?

— Он? Один из игроков, пришедших сюда — разве я не говорил? А сбросить его я тоже не мог, так как его на Ирте, как бы и не было никогда.

А, понятно. Это был один из тех исчезнувших игроков, которые изначально здесь бились с титанами. Потому-то отца Джозефа здесь как бы и «не было»: его сейчас нигде нет, один мавзолей на Ириэ остался. А Джозеф — это, очевидно, чья-то программа, написанная тем же игроком и почему-то восставшая против хозяев. Хотя немного непонятна фраза насчет удивления отца, когда он увидел своего «сына» в Ирте... Или Джозеф не должен был действовать на Ирте? Он должен был выполнить свою функцию... где-то, а потом исчезнуть? Но не исчез. Тем папу и удивил, наверное. Еще бы, не удивишься тут: сын был рожден специально для какой-то роли, чтобы потом, по исполнению ее до конца, исчезнуть. Но Джозеф не только не исчез, а даже наоборот — стал неким подобием бога, что, скорее всего, и впечатлило его отца.

Джозеф сидел передо мной печальный и растерянный, и причиной тому я видел именно его семейную драму. Но, с другой стороны, вся рассказанная им душещипательная история может оказаться банальной легендой, призванная укрыть под именем «Джозеф» другое имя — Ваал. И это со счетов сбрасывать тоже нельзя.

Мы проговорили еще с четверть часа, в которой я не забыл и об интересах Альбины. Но никого из тех исчезнувших игроков на Ирте никогда и не появлялось. Об этом Джозеф заявил мне со всей категоричностью. А затем тут же хозяин «Вселенной» выдворил меня из своего мира. Произошло это как-то обыденно, походя, и оттого казалось мне еще более обидным: в очередной раз моргнув в обиталище Джозефа, и снова открыв глаза, я попросту увидел как дядя Сёма выгащил крест из «державы» и одновременно выломал скипетр из моей руки.

По ходу, сеанс окончен, но уточнить об этом мне было не у кого, потому как старый торговец к разговорам был не расположен. Он попросту ушел к себе в другую каморку и заперся там — это я определил по громко щелкнувшему замку. Я остался в магазине один.

Не особо задерживаясь, я двинулся из магазина напрямую к дому, где меня также поджидали гости — та самая троица во главе с Автандилом, расположилась у меня в зале, с легким весельем в глазах наслаждаясь моим недоумением. Вернее, наслаждались лишь двое из них — злобный карлик себе не изменял и по-прежнему выглядел такой себе злобой чупакаброй.

— Здравствуйте, милейший!

Речь начала белокурая красавица, стоявшая справа от того, который не-Автандил. Тот же, который Автандил, стоял по левую руку центрального персонажа. Персонаж же сидел на

моем любимом кресле и задумчиво глядел на хозяина квартиры. То есть, меня.

— Доброго здоровьица, — буркнул я в ответ и тут же спросил: — Чем обязан?

— Хотим с Вами познакомиться, милейший... Нет-нет, Ваши имя-отчество-фамилию мы уже знаем, равно как и всю вашу биографию по-се-кун-Дно! Нас интересует другое Ваше имя. А также параллельно хотелось бы узнать и род занятий заодно.

Скрываться смысла я не видел — тем более, что я давно уже догадался о том, кто уселся на моем стульчике — они давно уже должны были выйти на меня. Поэтому, недолго мня себя партизаном, я выдал интересующую их информацию. Честно сказать, ребята заметно напряглись, пока я выговаривал все свои личные данные от имени Вор-Рана из Ирияра. И, так как выговаривать там было особо нечего, то напряжение на их лицах и в их позах сохранилось даже после воцарившегося на кухне молчания.

— Что ж, по Вам вижу, что наши персоны для Вас никакой тайны не составляют. И, тем не менее, будем придерживаться этикета, и посему позвольте представиться: эта прекрасная женщина носит имя По-Сейтона; ее супруг — Айди; и, наконец, я — Зевис. Вы ведь нас знаете?

Зевис не только интонацией, но даже сделанным наклоном своего тела сделал явный акцент на последнее слово. Конечно, я их знал! Еще бы их не знать. Как-никак — Боги нашего мира: Зевс, Аид и Посейдон. Я кивнул.

— Прекрасно! Честно говоря, я опасался некоторых трудностей в данном моменте, но — что прекрасно, то — прекрасно! Итак, без всяких дальнейших и лишних слов позвольте сразу же перейти к предмету нашего интереса: Вы, собственно, кто? Потому как мобом Вы являться не можете (Аид уже это проверял), то, стало быть, Вы — игрок?

— Нет. Я не игрок тоже. Я не знаю, как проверял меня Аид, но система Ирияра определяет меня именно, как НПС со всеми вытекающими: воскрешение в одном и том же месте; сильно урезанный функционал персонажа; невозможность сохранять ценные вещи после смерти... ну и еще по мелочи.

— Аид пытался сделать из Вас демона. Но не получилось. Вон, у него от воспоминаний об этом моменте до сих пор глаз дергается.

Я машинально перевел взгляд на Автандила и буквально вздрогнул, увидев чудовищный глазной тик на лице бога. Вдобавок, Аид скривил еще более угрожающую гримасу, хотя до этого мне казалось, что это невозможно.

— Да что там, не у одного его такая реакция! Та процедура по Вашему Обращению заставила нас действительно изрядно понервничать! Шутка ли: мы чуть не потеряли всю свою армию. И все из-за того, что на Вашу сторону встали Другие!

— Другие? Я уже слышал о них... когда восстанавливал воспоминания об эпизоде с Артефактом в подвале «Протектора». Тогда тоже приходили Другие.

— Да-да, нам известно о Вашем визите к Кристиану, поэтому мы предполагали, что он Вам все рассказал... Но все-таки тот случай едва не выбил нас из колеи. Поэтому, могу Вас заверить, что больше подобного не повторится!

— Да кто они такие — эти Другие? Джозеф ничего об этом не говорил, а больше мне с них узнать не у кого.

— Мы тоже не до конца разобрались с их дефиницией... ох, простите, с тем, кем их считать. Пока рабочей версией является предположение о том, что это — неучтенные защитные алгоритмы Ирты, трансформировавшиеся в самостоятельное сообщество... «племя», если хотите. Они не обладают какими-либо впечатляющими мыслительными

способностями, но зато у них есть поистине непреодолимая сила в активе, которая с лихвой заменяет им нашу Ириярскую магию.

— Праэна? — решил выпендриться я.

— Нет, не она, хотя похожа. А может, и она. А может и что другое — знаете, несмотря на то, что мы оказались узниками этого мира, мы все-таки благодарны его главному виновнику — Ваалу: здесь очень много интересного и поистине непознанного даже для нас, ученых. Да, мы являемся учеными своего мира — и ни вопроса больше! — повысил голос Верховное божество, выставив перед собой развернутую в меня ладонь. Тут я не посмел послушаться.

— Так вот, — продолжил словоохотливый Зевс, — несмотря на наше заточение, мы не оставляли попыток вернуться обратно в Ирияр. Как Вы уже, наверное, знаете, мы стали Свободными от смерти именно здесь, и по этой причине не можем вернуться в наш настоящий мир. Но в качестве собственного дома нам вполне подошел бы и игровой, такой, как Ирияр. Но мы оказались воплощенными здесь... Ирт даже «миром» назвать нельзя... это просто инженерный участок, который даже Силой не обеспечен... Тут практически нет маны и вообще никакого простора для Творения. По идее, мы должны были быстро угаснуть в первые же дни нашего воплощения здесь. Но — выбрались! Да еще как выбрались — мы сумели даже Ирияр потрепать! Бесценный эксперимент!

Глаза Зевиса лихорадочно блистали, руки же скакали по подлокотникам в ребячем нетерпении. По-Сейтона наклонилась к уху этого мальчишки и что-то на него нашептала.

— А, да!!! Простите, я Вас, наверное, утомил своими воспоминаниями, но мы же пришли сюда не мемуары Вам рассказывать.

Глаза Зевса внезапно заволкло тьмой, а изо рта полился Абсолютный «ноль».

— Мы пришли с другим вопросом, смертный: каким образом ты намереваешься меня развоплотить?

Честно говоря, я не ожидал от этого вполне приличного на вид человека таких резких метаморфоз. Меня сразу же сковало по всему телу, комната вокруг исчезла, а вместо нее на меня навалилась та самая Тьма, что плескалась в глазах Владыки. В мире больше никого не было, кроме нас троих: я, Зевис и Тьма.

«Ну вот и всё, — промелькнуло у меня в голове, — допрыгался, разбойничек. Сейчас-то тебя тут и распотрошат, как куропатку новогоднюю, и никто не вспомнит обо мне, ведь, по сути здесь меня и вспоминать-то некому. Сто сорок раз умирал, но этот — самый страшный раз. Правда жизни оказалась сильнее: едва я начал свое исследование мира, как тут же должен его закончить. Печаль...».

По ощущениям можно было сказать, что я разлетаюсь на мельчайшие частицы, начиная с самых кожных покровов, а теперь уже оголились и кости. Но это лишь по ощущениям, так как для того, чтобы их проверить, ни головой ни глазами я шевельнуть не мог, находясь в тотальном параличе. Мне кажется, что даже дышать я не мог, хотя, по сути, чем тут дышать-то?

Я лишь висел и ждал, когда все, наконец, закончится.

Закончилось все довольно неожиданно: «ГОВОРИ!» — рявкнул Зевс, и я получил способность к речи. Что говорить-то? Я уж и вопрос его забыл, о чем, собственно, ему и сказал.

— ГОВОРИ, КАК ТЫ СОБРАЛСЯ МЕНЯ РАЗВОПЛОТИТЬ?! ЧТО ВЛОЖИЛ В Т

ВААЛ?

Вот когда у него снова в гостях буду — обязательно спрошу, пакость эту двуличную. Или даже трех... А пока же:

— Я не понимаю, в чем ты меня обвиняешь, хотя мне ясно, что ты решил, что я — твой убийца. Даже если это и так, бог, я все равно этого не знаю. И даже если я захочу это узнать, у меня ничего не получится. Но, если тебя это интересует, я ни в на словах, ни в мыслях не желал твоей смерти.

«Боялся, конечно, встречи с тобой до смерти, отчего видеть тебя на этом Свете не желал, но то не в счет», — про себя подумал я, однако Зевс явно обладал мощнейшим даром телепатии, так как он зачем-то повторил мои мысли дословно и вслух. Тем не менее, его это почему-то успокоило, хотя внешне его спокойствие никак не отразилось. Просто хмуриться стал немного веселее, да и все. А я по-прежнему продолжал расплываться и кануть в небытие. Кстати, куда меня?

— В небытие, ты правильно понял. Там, где ты в конце концов окажешься, нет абсолютно ничего. Пыль. Хаос. Безумие. Ты станешь чистой энергией, и прости, но у меня нет выбора, так как ты слишком...м-мм... «багнутый» для нашего мира. Для обоих наших миров. Поэтому я даже не буду ждать, пока ты во что-то выродишься, а развею тебя сразу. Хотя, признаюсь, поначалу я хотел за тобой понаблюдать, чтобы изучить и даже обратить себе на пользу, но после долгих размышлений я принял решение избавиться от тебя, а, поверь, размышления были действительно долгими. Поэтому — прощай, Вор-Ран. Я не могу так рисковать.

На меня внезапно накатила паника:

«Господи-господи-господи! Я исчезаю!!! Меня ведь больше не будет, никогда не будет! Помогите мне! Хоть кто-нибудь! Я не хочу так! Помогитеее! Мамочкаааа!!!».

«Я рядом, сын. Идем со мной. Наконец ты впустил меня. Больше ты не будешь ничего бояться. Идем».

Тьма стала еще темнее и отчего-то еще теплее, хотя до этого я вообще не ощущал никакой температуры. Я почувствовал едва осязаемые объятия и забылся вечным, как мне казалось, сном.

[1] Цейтнот — шахматный термин, буквально переводимый с немецкого, как «времени нет».

Я в жизни не боялся.

Напасти никакой!

А ты откуда взялся?

Ты кто еще такой?!

Толстой А.Н. «Золотой ключик, или Приключения Буратино».

....Тьма и Мрак... Мрак и Тьма повсюду.... Как перед глазами, так и за ними — в заполненном Тьмою разуме. И в залитой Мраком душе. Тьма и Мрак, Мрак и Тьма...

ТьмаТьмаТьмаТь...Ма...ТЬ... Тьма-Мать и Мрак — карма ее.... Теперь это и моя карма — быть Мраком... Мать приняла меня, Мрак меня впустил...

Я — дома...

— ...и вот тогда я заберу твои клинки себе! Использовать их не смогу, конечно, но зато уничтожу их — будь уверен — вконец! Будешь ходить со стоковым шмотом и если что и резать, то только гнилые помидоры — это я обещаю!!! О, и муху твою прибью тоже!

Мой взгляд сфокусировался на озлобленном девичьем лице, которое, в свою очередь, вглядывалось в мое.

Альбина.

— А-а, вернулся, наконец! Железку свою убери, а то неохота тебя повторно на площади полдня дожидаться.

С небольшим удивлением я заметил, что держу Скара возле ее шеи, а вторая рука до хруста сжимает выпрыгнувшую из ножен Кару. Вот это реакция! Вот это я могу! Казак, не иначе! Однако зачем же я ей угрожаю? Потому что она угрожала мне...

— А почему ты мне угрожала?

— Потому что иначе тебя из того тупенького состояния и не вывести было вовсе. Блин, я-то сперва думала, что всё, закончился эксперимент, и передо мной стандартный НПС со стандартным набором функций. В принципе, так все и было: ты ни на что особо не реагировал, вел себя как типичный непись и смысла моих разговоров откровенно не понимал. Я уж подумывала тебя бросить, но решила испробовать последнее средство — угрозы твоему личному имуществу... ну и питомцу. Он, кстати, до этого момента не проявлялся у тебя вовсе, а на все вопросы о нем ты не отвечал. Так вот, теперь ответ: ты где был?!

— Стандартная процедура возвращения в мир после смерти. Мое посмертие несколько отличается от вашего, поэтому для возвращения в Ирияр мне требуется некоторое время на адаптацию, которое, в свою очередь, варьируется в зависимости от ситуации. Сколько «меня», кстати, не было?

— Фьюу! — некультурно присвистнула Светлый паладин. — Вона как все, оказывается, запущено-то, а? Почти двое суток тебя не было, дружок, почти двое суток...

А на Ирте я пробыл (по субъективным ощущениям) не более одного дня. М-даа, время

действительно — шлак... Ой. Я же не только на Ирте был! Но повспоминать минувшую Мрачную ночь мне вновь не дала Альбина, вывалив на меня три мешка новостей и смрадную кучу информации о происшедших событиях, которые имели место случиться сразу же после моей смерти.

Я еще бестолково сучил ручками-ножками по дорожной пыли, когда Альбина сорвалась в безумный спринт, дабы найти и покарать виновных раньше, чем они довершат свое дело. Кастовать на меня разную лечебно-защитную ерунду времени у нее не было, и за это ей, собственно, следует сказать «Спасибо» с большой буквы и с великим придыханием. Потому как, благодаря такой оперативности, одного из убийц она-таки достала.

— Матерые такие товарищи на тебя вышли. Абсолютные убийцы и в количестве двух тел. Но — неписи. Дорогие, надежные, но все-таки неписи. А это плохо для сохранения анонимности. Тем не менее, я их едва не упустила, так как ты уже умер, и им можно было шнырять в телепорт... Один, правда, нырнуть успел. А вот через второго мне удалось выйти на имя заказчика.

Заказчиком оказался темный маг Вихар, живущий буквально через улицу с нами. В Доринтаге блюли свои интересы многие крупные кланы, в числе которых и был вихаровский «Громада Ада». В тот момент, когда Альбина произносила это название, то у нее заметно скривилось лицо, как от зубной боли.

— Мерзкие ублюдки. Возникли немногим позже нашего, и по этой причине наш клан довольно часто пересекался ранее с его отрядами, отчего у них случались неприятности. Поэтому они нас ненавидят. Вообще, они ненавидят всех, но мы, можно сказать, их «любимчики». Много чего неприятного было между нами, но теперь... После вторжения из Преисподней, «Громада» существенно поднялась в списке, а от «Лайварии» едва осталась четверть... Поэтому теперь у них неприятностей практически нет, ибо в Алатариме не осталось тех, кто мог бы их «Громаде» создавать. Но нас они по-прежнему помнят... сволочи!

Их темный маг жил здесь, на отшибе по одной простой причине: а где же ему еще жить? Каждый уважающий себя чародей обязан селиться не в какой-нибудь безопасной столице или могучей крепости. Чтобы вырасти в мастерстве и преумножить свое могущество, истинный (боевой) маг должен жить в условиях постоянной опасности. Вихар был магом боевым. Не сказать, что могущественным, но все же достаточно сильным, чтобы позволить себе жить на границе империй. И вот он-то и замыслил мою смерть.

— Твоя смерть требуется им для того, чтобы затем взять тебя в «плен». Ну, то есть, нанять, чтобы затем использовать на благо собственных интересов. Ведь ты, оказывается, весьма перспективная личность в плане разгадывания игровых тайн! И такие подонки, как верхушка «Громады» не смогла пройти мимо этой возможности. Поверь, нас ждут лихие времена, наполненные весельем и кровью! Потому как просто так они от нас не отстанут.

— И что же делать?

— Деактивировать Вихара. — просто ответила эльфа.

— Деактивировать? Как это?

— Убить. Метку он на тебя явно поставил, и ее удалить навряд ли удастся. По крайней мере, в ближайшее время. Поэтому — убить. И, извиняюсь, нагадить ему прямо в сердце. Тогда он не только не сможет нас преследовать, но и вообще станет довольно серьезной обузой для их клана.

— Мм... Даже не буду спрашивать, как это сделать. Вместо этого меня интересует

другое: и когда же мы пойдём его... унижать?

— Вы пойдёте его убивать сегодня ночью.

— «Вы»?

— Ты и Халера. Вы проникнете в его дом и убьёте тамошнего мага. Вот и все.

— Мага? В его доме?? Убить??! — я немного (до лицевых судорог) удивился её категоричному заявлению о том, что, оказывается, я — мегабосс всей Вселенной и её окрестностей. — В мире что-то поменялось, или я изначально был неверно информирован о неуязвимости этих хозяев собственных жилищ?

— Ничего не изменилось, и именно поэтому только у тебя самые высокие шансы справиться с этой задачей. Ты — убийца, и твой класс — не магический. Если бы все было так, как ты думаешь, то все чародеи сидели бы по своим башенкам и носа бы не казали. И жили бы вечно, поплеывая на мир из форточек. Но в том-то и беда, что это невозможно в силу того, что обычный человек, не наделенный впечатляющей Силой, имеет существенный шанс пройти сквозь все кордоны магии, потому как любой чародей, в основном защищается именно от носителей Силы. Всех остальных он просто размажет, сколько бы их ни пришло. Но размажет только в одном случае: если он их увидит... Слушай, ты никогда не задумывался, откуда появился твой класс?

— Нну-уу... Были, наверное, какие-то предпосылки... Да и магией я так-то обладаю же! Вон, у меня даже синяя полосочка есть! Маленькая, но есть!

— В том-то и дело, что маленькая... Для любого мага ты — икра жабья, а не чародей, да и то в икре Силы поболее будет... не фырчи... Так вот: со временем те, кого впоследствии назовут «убийцами», научились все в себе скрывать, оттого и тяжело их стало обнаруживать. Нет, в мире полно всяких заклятий на невидимость, скрытость и прочую шпионскую возню. Но факт применения любого такого заклятия более-менее сильный маг в своем доме точно засечет и примет меры. Поэтому я туда пойти точно не могу. А вот ты — можешь, так как твоя шпионская возня — врожденная, и магией даже не пахнет: что ты дышишь, что в «стелс» уходишь — на магическом радаре эти действия выглядят одинаково. Так что идешь ты, и точка.

Так что пошел я. Точка.

Вихар сидел у себя в кабинете — об этом говорили окна второго этажа, освещенные изнутри явно магическим светом. Красться по стене к самым окнам делом было определено гиблым — там явно ловушек наткано столько, что мне по ней и сантиметра не прокрасться. Чуялка на подлжанки у меня работала и в этом мире. И даже лучше, чем в том, так как здесь она просто вопила обо всех смертельно опасных зонах, коих только на подоконнике было четыре. А уж до подоконника... Поэтому дорога мне светит тут одна — через забор, по крышам сараюшек к черному входу. И ждать.

Уж полночь близилась, когда на освещенную луной дворовую проталинку выскочила молодая девушка. Выпорхнув под серебряные лучи, она сама на миг стала тем самым лунным светом — настолько она была утонченна и нежна. Юность вспыхивала в каждом ее движении, в каждом текучем жесте дивного девичьего тела, которое лучилось любовью. Причина ее «побега» из мрачного здания скупно топталась рядом. Писчий из ратуши — совсем юный паренек с пылающими даже в мертвенном свете Селены щеками, нетерпеливо дожидался свою возлюбленную у столба, подле входа в амбар. Скрываясь во тьме падающей тени от него, он считал, что ему удалось стать невидимкой. Может быть, но вот я, стоя за его

спиной в той же тени, ни разу не обнаружил себя за ту четверть часа, что он здесь топчется. Причем, я почти ни разу не воспользовался «стелсом». Так что абсолютный невидимка тут — я! А девчушка сбежала с крыльца, радостно улыбаясь своему суженому, все свое внимание уделяя лишь только ему. А над крыльцом медленно сдвигалась незапертая дверь... И дверь-то в этот момент была предметом моего внимания...

Ну что же, пора выходить на сцену. Достав клинки, я незамедлительно погрузил их в мягкие соединительные ткани, что скрепляли между собой ребра «милого Ромео». Параллельно я сурово потребовал от обоих колюще-режущих «супругов» на то, чтобы они не использовали свою основную способность. Ага, шас! Так они меня и послушались!

«Ромео» лопнул.

Прямо в лицо своей «Джульетте», на которой в непередаваемой гамме чувств вспыхнули ее почти фиолетовые глаза. Страх и боль навсегда разбитого сердца промелькнули на ослепительной фарфоровой коже, покрытой частицами ее возлюбленного, и побитой отлетевшими пуговицами с его «камзола», а затем... я избавил ее от этой самой боли: врезавшись в шейную впадинку Скар, наконец, смешал кровь обоих влюбленных и оборвал застывший крик вместе с похолодевшей жизнью.

Все это произошло быстро и в полной тишине. Я также бесшумно рванул через двор и просунул кончики пальцев в уменьшающееся пространство между замком и косяком, на последнем сантиметре задержав дверное полотно. Всё, вошел. Она — лежала...

В пустом и тихом коридоре первого этажа было... пусто и тихо, но под потолком горели свечи, что все равно заставило меня включить невидимость. С клинками наготове я двинулся к цели. Ею на данном этапе разработанного Альбиной плана являлась одна особая особа, которая была максимально приближена к своему хозяину — Мардетта — дриада из Светлого леса, ставшая на путь служения Тьме. Она являлась подручной Вихара и участвовала практически во всех его проделках. Но не это привлекало меня в ней. У нее был ключ. Ключ от той самой комнаты, в которую мне нужно было всенепременно попасть. Трудность заключалась в другом: что, если хозяин и подручная находятся сейчас в одной комнате?

Но мои опасения не оправдались, и черную дриаду я нашел именно там, где и рассчитывал — в своем дивном саду. Участок леса рос прямо внутри дома, что указывало на то, что Вихар очень трепетно относится к своей НПС-помощнице, раз пошел на такую трату редких ресурсов, позволяющих сохранить уголок волшебного леса на неподходящей для него территории. Рядовой лес хоть в бане вырастить можно, но в простом лесу дриады не живут. По крайней мере, хорошо не живут — так-то им любое дерево — дом, но именно колдовские леса напитывают дриад полной Силой. Поэтому наличие части такого ареала внутри городского дома говорило о многом, в том числе и о том, что данный дом — постоянное место жительства чародея, а значит, воевать с ним на этой территории не может никто.

Вся беда в том, что я не «никто». Альбина, пусть и не с первого раза, но довольно подробно разъяснила мне, кто я есть на самом деле. Я — убийца, класса «разбойник», и для меня нет большой разницы, где вести боевые действия. Мое преимущество — незаметность, причем, незаметность во всем: если другой маг или воин, или еще какой-нибудь персонаж могут накинуть на себя заклятие невидимости, то в родной цитадели другого мага его все равно засекут и вывернут в эфир кишками наружу. Особенностью же моего класса являлось то, что невидимость у меня носила естественный характер, выявить которую тоже можно, но сложно, ведь для этого требуется совсем иной подход к обеспечению безопасности. Впрочем, Вихар наверняка имеет и такие системы безопасности, которые выявят убийцу

куда более высокой ступени, нежели моя шестидесятая. Я же, предполагая все это, по-прежнему, как всякий русский, уповал на одну из волшебных мантр, воспевающей непердателя бога и голодную свинью.

Дриада была на своем месте, возлежав на ветвистом ложе, полностью состоящем из мягких шелковистых листьев непонятно-прекрасного дерева. Моим же пунктом назначения являлся не соблазнительный образ лесной дивы, а банальное дупло в другом дереве.

До него мне неожиданно встретился отрок, который нес куда-то охапку дров из леса, но, так как он меня не видел, трогать его я не стал. Проникнув в дивный лес, я сразу же направился к тому месту, где лежал запасной ключ — к дуплу старого вяза. Там он и лежал, наряду с огромным бирюзовым кристаллом, который переливался манящим светом на все лады. Руки так и чесались схватить его, однако установка Альбины «ничего в доме без надобности не касаться!», хотя и с трудом, но одержала верх и я, с зажатым в кулачке ключиком, попятился обратно.

В целом, на второй этаж я поднялся без каких-либо препятствий. Мне снова попалась по пути только одна прислуга — горничная, которая меня хоть и не заметила, но тревогу поднять все равно могла. Ее насторожил испугавшийся меня паук, который метнулся по стене, но вот смотрела она совсем не в сторону слинявшего гада. Она сверлила глазами то место, где скрывался я, и по ней не было заметно, что она собирается прекратить наблюдение. Поэтому у меня и возникла острая необходимость проблему эту устранить... Нет, не убил, но приложил ее знатно, да так, что бедная женщина еще не скоро очнется. Убивать в замке мага можно только самого мага, до этого момента любую смерть он быстро «услышит». Та пара влюбленных не в счет — они умерли во дворе и с соблюдением проведенного ритуала сокрытия плеснувшей во все края энергии Смерти перед этим. Двор есть двор, несмотря на то, что он недалеко от дома. А вот в самом доме, если желаешь добраться до цели по-тихой, резать никого не могли.

А вот и дверь, за которой — злодей.

Я прислушался. За дверью была гробовая тишина, что, впрочем, ни о чем не говорило — хозяин комнаты мог позволить себе там хоть гранаты взрывать — я бы ничего не услышал, равно как и все остальные уши в округе. Причиной тому было наверняка навешенное заклятие Шумопоглощения; Аудиосекрета; Неявного Звука, ну или прочего волшебного «средства противодействия», которое можно было применить в данной ситуации. Но, с другой стороны, сама комната была заперта лишь частично, что, признаюсь, несколько поставило меня в тупик — уж не ловушка ли там? Очень даже может быть. Ведь дверь в любом случае должна быть закрыта, если только... Я обернулся. И вовремя, так как к двери приближался сам Вихар со своим миньоном в образе гоблина. Лицо чародея было хмурым, лицо гоблина — ухмыляющимся. Но если с гоблином все было понятно — у них у всех такие рожи, то насчет волшебника можно было сказать, что он чем-то очень недоволен. Но размышлять об этом было некогда, так как у меня появился шанс (пусть и не менее рискованный) попасть в кабинет хозяина, минуя вариант с лязганьем отмычек в скважине. Я просто проскользнул следом за гоблином внутрь, вот и всё.

— Талис, займись печкой! — едва задвинув засов, рявкнул маг на гоблина. — И приготовь элементы, но на этот раз как я потребовал, а не как «твой голова сапомниля»!!! Срежу ее к бесам иначе!

— Сашем ругаисси, нашалник? Фисё стелаю, как надо, да? Я ведь...

— Заткнись! Времени мало осталось! Делай!

— Да, гаспадина.

Гоблин развернулся и прошел в самый дальний угол, оказавшейся неожиданно огромной комнаты, а Вихар достиг своего рабочего стола, уселся на шикарный стул и задумался, подперев большим и указательным пальцами подбородок. Чтож, герои по сцене расставлены, роли распределены, теперь мой выход. Тем более, что невидимым мне ходить еще двенадцать секунд, не больше.

Свет мигнул два раза и погас, когда разлетелся главный энергетический кристалл, разрушенный взрывом бомбы, которую активировал я. Альбина дала мне ту бомбу, которую любовно сделал безымянный дворф, и которая была специально предназначена для разрушения магических предметов любой степени прочности. В ту-то комнату с энергетическим кристаллом я сперва и стремился. И для этого-то мне и нужен был ключ Мардетты, который я у нее стырил. Стырил, чтобы открыть комнатку в подвале и бросить в нее бомбу. Дворф сделал, Альбина — купила, я — бросил. По завершению этой цепочки событий, дом Вихара лишился львиной доли обеспечения Силой. Всё мне хлеб.

Я висел, распятый в воздухе, как тот мутант со стальными ребрами из известного фильма про двух друзей: Магнито и Ксавьера. Но только мой «Магнито» никаких лекций мне не читал. Он просто держал меня на вытянутой «руке», пока его гоблин готовил какую-то не то клетку, не то бочку, к тому, чтобы подтолкнуть ее прямо под меня.

Я висел, Вихар молчал, гоблин пыхтел, а ночь только начиналась. Я понимал, что ничего хорошего меня уже не ждет, однако особо меня это не заботило, так как...

— Ты сделал все правильно, Вор-Ран, придя сегодня ко мне сюда. — вдруг нарушил злодейское молчание чертов чернокнижник. — Меня удивило только одно: почему ты не взял тот камень Семи Потоков, мм-м? Ведь ты же — вор, а ни один вор не может устоять перед этим сокровищем?

О каком камне он мне тут вообще парит, я даже понятия не имел. Хотя нет, постой, он, скорее всего, говорит о том самом булыжнике, который валялся в дупле дриады... дупле дерева, которое росло в волшебной кабинете той самой дриады. И, как я понял, валялся он там не зря. Его специально для меня туда положили.

— Если бы ты его взял, то нам не пришлось бы тебя вот так подвешивать. Даже те жалкие граны, что тратятся сейчас на твой захват, и то тратить не пришлось бы. Да и с капсулой сейчас возиться, — он кивнул на матерящегося гоблина, — тоже не пришлось бы. Но, в любом случае, шансов у тебя, разумеется, не было бы, потому как...

Вихар не договорил, так как его сильно отвлекли. Его глаза с нескрываемым изумлением на тот предмет, который подрагивал прямо перед ними. Это было его собственное сердце, зажатое в хвостовом «оперении» черного стрекозла, что надежно завис сейчас за его спиной. Пробив хвостом грудь мага со спины, Халера не забыл также и о копошащемся где-то внизу Талисе: короткая буро-зеленая молния вырвалась из-за плеча пронзенного мага и отправила бедолагу подручного сперва набок, а потом — на покой. Рядом с застывшим гоблином рухнул и я, потеряв телекинетическую связь с Вихаром.

Маг без сердца может жить еще очень долго, при условии, если он обожран зельями и забафлен усилениями по самое «не хочу». Вихар был обожран. Но в данном случае, мне это было только на руку, ибо если бы он быстро сдох, то окончательный замысел Альбины так и не был бы осуществлен. Хотя все же неплохо было бы поторопиться.

Губы Вихара уже начали начитывать полагающийся по этому случаю «магста рэп»,

когда я, наконец, достал из запазухи крепкий кисет, быстро развязав который, тут же запустил в него свободную руку. А затем выбросил ее в сторону булькающего сердца мага, распылив, естественно, черный порошок на его пульсирующую поверхность.

— «Где нас двое, там — один! Поневоле — побратим!!!» — выдал я в эфир эту дурацкую считалочку.

— нНееееет!!!!

Вопль мага меня реально напугал! Да что там — он даже моего насекомого заставил дернуться и окончательно добить мага, откусив тому голову и раздавив сердце. Тело Вихара дробно простучало по полу всеми своими костистыми местами, и только после этого наступила тишина.

Вот и всё. Миссия закончена, но вот бой — нет. По вздымающейся с первого этажа лестнице стучали чьи-то ножки. Чьи-то прекрасные девичьи ножки, неся на себе прелестное лесное тело волшебной дриады. Мардетта без разведки внеслась в помещение и сходу начала разить. Сперва от светло-зеленого серпа энергии пал на пол я, затем пришел черед Халеры. Однако тот тоже был из «лесных», а кроме того — летающих лесных, потому атака дриады успехом не увенчалась — стрекозел довольно грамотно увернулся от всех неприятностей.

У меня же на данный момент присутствовало шесть дебафов на скорость, оглушение, снижение урона и прочих признаков ранней импотенции, но зато у меня не было добрых двух третей жизненных сил, которые, правда, тоже пугающе уменьшались. Все говорило о том, что пора линять.

Я перешел в режим невидимости и мир вновь расцветился черными тропками и золотистыми пятнами. Точнее, тропки были не совсем черными... Видит меня везде, зараза. Для древесной ведьмы мой «стелс» оказался... невидим. Точнее, она не видела, что я, оказывается, в «стелсе». Надо ныкаться получше.

Быстро перебравшись под один из многочисленных столов, я приготовился к бою. Опять...

Но этого не понадобилось, так как спустя секунду, началось нечто невообразимое: послышался шум летяще-падающих предметов, стрекот четырех слюдяных крылышек и визги лесной дивы: Халера вел бой! Хотя было понятно, что победить дриаду у нас очень мало шансов, тем не менее, я вылез из своего укрытия и встал в героическую позу, изобразив что-то между испуганным кошкой и метателем ядра. Я с тобой, Халера! Вместе — до конца!! И пусть все думают, что нам не суждено победить эту мерзавку, мы погибнем в этом бою вместе!

Мы и не победили... С моей третьей жизни мне только и оставалось, что наблюдать, как воительница заносила руку для своего последнего удара, перед тем, как с ней столкнется внезапно разогнавшийся летающий скорпион, которому скоро хана.

Однако хитрый стрекозел и не думал входить в прямое боестолкновение с превосходящим его по маго-физическим характеристикам противником. Едва завидев меня, стоящим вертикально (ну, почти) на полу, он резко сманеврировал, тут же сцапав меня в свои «нежные» объятия, и выпал в окно.

Единственно, в чем превосходил Мадретту Халера, так это в скорости улепетывания...

Глава 21. Встреча после разлуки

Летайте самолетами аэрофлота,

Живите на лету.

Песня ВИА «Веселые ребята» «Летайте самолетами Аэрофлота»

Мы устало валялись на лежаках, установленных на нашей «явочной квартире» и дожидались Альбину. Она дежурила на площади Саратиона с известной задачей завербовать меня, как только я «откинусь» у Вихара. Но — пронесла нелегкая — и сейчас она возвращалась домой, получив от меня весточку о благополучном завершении не заказного убийства.

Вообще, писать в чате мне, как НПСу категорически не удавалось, ввиду того, что права голоса мы в этом мире были лишены. Собственного голоса, хочу подчеркнуть. Несобственными голосами мы заливались на все лады, а вот собственного у нас не было ни одного. Поэтому с отправкой в чат заветных буковок у меня возникли нешуточные трудности, ведь забивать окно группы я мог только стандартизированными командами, типа: «Обнаружен враг!»; «Атакую!»; «Веду бой!», и — коронная на все времена — «ПОМОГИИИТЕ!». И активировались эти команды довольно легко и предсказуемо: в моем подчерепном пространстве возникали соответствующие пиктограммы, которые я мысленно и нажимал. И в чат летело соответствующее сообщение, повествующее о моем внутреннем состоянии. Стандартные и неинформативные такие сообщеньца.

А вот для того, чтобы составить осмысленную фразу на более литературном языке, тут — облом: система была неумолима. Мне тупо нечем было набирать текст. Вот и пришлось выворачиваться из ситуации при помощи того, что было.

По мере роста моих ступеней, появлялись и новые «пикчи», расширяющие мой чат-лексикон. И на данной, шестидесятой ступени их набралось у меня уже больше десятка. Я и раньше упражнялся с ними, в попытке победить хотя бы боевой чат (как самый лояльный): менял подход к набору картинок, пытался их трансформировать, мысленно набирал буквы всех известных мне кириллиц и латиниц, но ничего не вышло. Не вышло тогда... не вышло и сейчас. Я просто не имел доступа к раскладке какой-либо клавиатуры. И надо этот вопрос, кстати, провентилировать у Альбины, испросив, каким образом общаются в чате игроки.

Сейчас же я вызвал Альбину простым набором команд: «Опасности нет», «Все ко мне!», и, естественно, «Нужна помощь!», то есть все та же «Помогите». Надеюсь, что поняла. Чат некоторое время оставался безответным, но, спустя несколько десятков недоуменных минут (иконка паладинши показывала, что она в сети и живая, а значит, меня слышала) до меня смутно дошла мысль о том, что Альбина просто осторожничает. И, как бы в подтверждение моим мыслям, от нее пришел запоздалый ответ «Хорошо, иду, жди. Времени нет, но ты держись!». Видимо, с флангов будет заходить...

Ее опасения были вполне объяснимы, ведь я все-таки не на городской фонтан ходил, на котором, между прочим, тоже чудес хватает. Я ходил туда, куда ходил. В место страшное, жуткое и неудержимое в своем коварстве. В логово мага еще более коварного клана со скромным названием... что-то там про ад. Поэтому была вполне вероятной ситуация, когда меня, например, захватили в плен, взяли под контроль и сейчас выманивают наивную девушку на «поговорить». Однако отписалась жеж, что «поняла, иду, ждите». Значит,

действительно, поняла, по ходу.

Ну и ладно. А мы подождем. Тем более что отдохнуть действительно требуется, так как у нас с Халерой даже бегство получилось корявым.

Хлебать стеклотару со всякими восстановительными жидкостями я начал еще, сидя под столом Вихара, но наложенные на меня дриадой штрафы-дебафы активно сжирали почти весь прирост жизненной энергии моего персонажа, то есть, меня. Так что пил, считай, впустую. Когда же Халера, схватив меня, устремился к окну, я в мгновение ока понял, что теперь-то мне точно конец, так как мне была известна предельная грузоподъемность моего одушевленного летательного аппарата. Все на что он был способен — это пробороздить моими пятками с полтора десятка шагов... до ближайших кустов с колючками на финише. Поэтому, пока мы преодолевали сопротивление оконного остекления, я, даром что не целиком, запихал себе в рот еще один бутылёк с пойлом.

Но — обошлось. Халера относительно благополучно приземлил нас на мостовую, и даже умудрился сделать это за пределами вражеского имения (во всех смыслах этого слова). Тем не менее, тушку он мою повредил, броньку поцарапал, а настроение — улучшил. Я жив! И дебафы уже почти слетели!! Живем!!! Весь изжеван, вымотан и деморализован, но — живой! Огромный «плюс» во все наши копилки.

Сейчас же он, так же как и я, лежал кверху пузом на соседней лавке, запрокинув голову и выставив все свои жвалы наружу. Ну урод же уродом! Но, блин, красивый, нельзя не признать. И молодец, к тому же: вытащил нас из такой... дыры, причем живыми и с полностью выполненным заданием. А задание то было крайне важным и заключалось оно в том, чтобы сделать Вихара своим ментальным приемником. Именно «приемником», так как с того момента, как я насыпал ему на сердце «порох черной души», он стал принимать от меня все, что я чувствую... А так как порох был души именно черной, то теперь он будет чувствовать от меня только боль, ужас, отчаяние, уныние и прочую негативную муру. Причем, едва ли не в десятикратном масштабе. И если я погибну — погибнет и он. Со всеми вытекающими: теми же болью, страхом и штрафом по очкам развития — ведь умрет он, как бы, смертью моба, а это весьма тяжелая смерть.

У Альбины были сомнения насчет того, что это сработает, так как до этого сей грязный приемчик действовал только между игроками. Однако у меня была крепкая уверенность в том, что все у нас получится как надо. Другое дело, что у меня совсем не было уверенности насчет того, что мы вообще доберемся до его сердца, но вот именно в возникновении ментальной связи между нами я не сомневался. Разумеется, связь та была односторонней, а посему страдать от нее только Вихару.

Понятно, что с таким проклятием боевой маг даже думать не сможет о мести, ибо сама только мысль о том, что я могу умереть, принесет несчастному «многия печали». И отсюда же следует, что такой работник станет действительной проблемой для своих работодателей, ведь нет никакой гарантии, что в самый ответственный для клана «Громада ада» момент, в котором будет задействован Вихар, на другом конце Лавразии никто не даст мне по лицу. А то и вовсе грохнет. Очень ненадежный, знаете ли, товарищ получается.

И даже снятие этого заклятия решит проблему лишь частично: в процессе очищения Вихар «умрет» много раз, что понизит его ступени до унижительного нубского уровня. У Вихара на момент моего нападения была близкая к трехсотой отметке ступень (так вычислила Альбина) и теперь он должен будет распрощаться с половиной из них точно. А это — долгие годы прокачки кому-то под хвост. Такое мало кто переживет, поэтому, как

правило, выбор у таких несчастных невелик: либо делать себя свободным, но нубом, либо становиться побратимом тому, кто их заклил, оберегая того от всяческих невзгод.

Вот и славно! Осталось теперь дожидаться воскрешения Вихара и узнать, что он там себе решит. А пока — ликовать и веселиться!...но — лёжа.

В таком состоянии на меня и навалилась внезапно тяжелая усталость, и я закономерно уснул.

Проснулся я от дробного стука голосов по моим ушам. Мельком взглянув на соседнюю «койку», Халеру я там не увидел... а, вот он где. Пока я спал, он залез в мое личное подпространство и занял свое законное место на моей хребтине. Все-таки интересная у него фиша: я его отчетливо вижу, обернутым вокруг меня — и в то же время без помех лежу на спине.

За столом, что находился в этой же комнате, сидели двое. Одну из них я знал — зовут Альбина, играет за эльфа класса «Паладин». Второй же у меня не определялся: тоже эльф, здоровый, в доспехе и с такой же рельсой за спиной, что таскал приснопамятный мне Файгиль из клана «Лайвари», кстати. Вот и все, что мне было о нем доступно.

С Альбиной он разговаривал более чем приветливо, отчего я заключил, что мне он тоже не враг. По этой же причине играть в шпиона я больше смысла не видел и принял вертикальное положение на своем лежбище. Оба собеседника враз замолчали и внимательно уставились на меня.

— Привет, Альбина.

— Привет, Вор-Ран. Как спалось?

— Спасибо, хорошо. Сон даже видел какой-то.

Я уже знал, что в этом мире спят только люди и вампиры, остальные обходятся без этого. Но также я знал, что никому в мире (даже самим НПС) не знакомо понятие «сон». Они попросту не знают, что это такое, и все мои попытки как-то разъяснить этот вопрос нельзя было назвать успешными. Тем не менее, попыток я не оставлял.

— Сон? — подал голос местный «Ланцелот».

— Сон. Не «сомн», не «саун» и не «стон». Сон. Это когда я вижу другие миры. — выдал я краткую выжимку моих доводов по этому вопросу.

Потому как самое близкое значение к нашему «сну» было ирийское «сомн» — местный технический термин, обозначающий зачистку разума, преимущественно у НПС. Зачастую при данной процедуре неписи и впадают в то состояние, которое здесь можно назвать сном. Но это не сон.

«Саун» же — это местный монстр, довольно редкий. С нашей земной сауной никак не связан. Как выглядит и чем конкретно занимается — не знаю.

Ну а «стон» — это стон и есть. Видеть его нельзя, можно только слышать.

— «Другие миры»... — задумчиво протянул Рыцарь. — Ты-ы...

— Я не знаю, что происходит со мной в этот момент, — опередил его вопрос я, — но факт остается фактом: либо я вижу другой мир, либо действую в этом, попутно творя чудеса. Довольно сложно сказать более конкретно, что же такое сон.

— Хм-м. Ну и? Ты же скажешь нам, что это такое — сон?

Я тяжело вздохнул.

— Я не знаю.

Что такое «сон» определенно не смогли ответить и на моей Земле — я искал, и

довольно долго. «Сон — это когда мозг отдыхает», а дальше пошли сплошные догадки и «результаты экспериментов». Которые, разумеется, каждый интерпретировал так, как хотел. А еще без сна мы все неизбежно сходим с ума, что как бы намекает, особенно если вспомнить о том, что местные мобы также сходят с ума, если их долго не «чистить» — начинают слишком много знать. При этом, игроки, как я уже упоминал, такой мелочью как сон, не страдают и могут быть активны все 24 часа в сутки.

Рыцарь задумчиво молчал, Альбина деловито раскладывала на столе какие-то железяки. Халера ныкался под моей шкурой, а я тер глаза. Наконец, мужик ожил:

— Ладно, со сном мы будем разбираться позже, а пока, разбойник, не мог бы ты показать мне своего пета?

Я вопросительно посмотрел на Альбину. Девушка невозмутимо пожала плечами, но удостоила меня разъяснениями:

— Не успела вас познакомить: это — Тагуэр, глава клана «Лайвария скорэ», Светлый Рыцарь триста шестьдесят третьей ступени, один из старейших игроков Ирияра. Он из-за твоего жука-то сюда и пришел.

А я-то думал, что это я — известность. Как-то привык даже. И как-то обидно даже. Но не подав вида, я исполнил просьбу Тагуэра. Мысленно послав приказ Халере, я указал ему место, где ему надлежало воплотиться. Честно сказать, на умудренного опытом Тагуэра явление Халеры произвело сильное впечатление. Он попросту ошарашено пялился сначала на стрекозла (27 секунд), а потом на меня (12 секунд):

— Честно говоря, я до конца не верил в это. Если бы ты, Альбина, не отсутствовала все это время в игре, я бы посчитал, что ты меня разыгрываешь. Да и то не до конца тебе верил, думаю, что ты нарыла инфу о них где-то в старых логиях игры.

— Ты знаешь, что это за муха? — Альбина и не скрывала своего легкого презрения к моему пету. Я думаю, что все это из-за того, что в свое время ее «девочка» не смогла с ним справиться.

— Знаю. И, честно говоря, мне не по себе, что я это знаю. Это — драйгонфлик. На вид они бывают разные, но в целом, имеют однотипное строение. А еще они имеют только одну родину — мир Мрака. Именно оттуда появились они, неся в своих лапах Секущих. Он умеет тебя таскать? — внезапно переключился на меня глава.

— Не умеет. Маленький еще, поднять не может.

— Угу. Понятно. Те твари, которые напали на Ирияр, действительно были в полтора раза больше, чем твой драйгонфлик, но это не отменяет моего вопроса: где ты его взял?

— В лесу. На полянке. Не мрачной, если что.

— Угу. Ясно. Покажешь мне ее как-нибудь. Честно говоря, я не особо этим удивлен, но все-таки ваша пара выглядит довольно необычно — это надо признать. Драйгонфлики и их наездники являются чисто НПСами, и потому нам этих насекомых приручить никак нельзя. Игрокам, я имею в виду. Да даже просто найти его в виде детеныша нет возможности, не то, чтобы приручить. Но так как ты — моб, то и никаких сложностей в данном вопросе мною не просматриваются.

Несколько вычурная манера речи никак не вязалась с довольно вульгарным обликом сидящего на стульчике воина. «По всей видимости, за этого персонажа отыгрывал какой-то шибко ученый дядька», подумалось мне.

— Ну ладно, видимо на данный момент мы не сможем досконально разобраться в этом вопросе, поэтому предлагаю оставить его. Поэтому теперь встает вопрос другой: что вы

собираетесь делать дальше?

Я вновь визуально попросил помощи у моего паладина. Она же в нашем тандеме главная, в конце-то концов! И «главная» правильно поняла мои телепатические потуги:

— Мы продолжим выполнять тот план, который был так некстати прерван Вихаром, Таг. Мы будем искать Траальгар. Будем!

— Я не отговариваю тебя, Аля! Уже не отговариваю... Но все-таки, уважь старика: будь предельно осторожна! Пожалуйста! Очень тебя прошу. Но Генри останется со мной — и это больше не обсуждается! Но все равно, ответь мне: почему ты отказываешься от наших человеков? Мы ведь можем выделить тебе несколько достойных воинов из клана...

— Нет, Таг. Мы это уже обсуждали. Я пойду только с Вор-Раном и его петом, то есть очень малой группой. Более того, в случае неудачи, на Ирие добавится всего один склеп — и ты это знаешь. Но я даже на предлагаемых тобою НИПов не соглашусь, так как, сам понимаешь, грамотному магу не представляет трудностей их отследить. А вот этого разбойника, — кивок в мою сторону, — думаю, засекаать будет трудно. Как я поняла, ни к чему в этой игре он больше не привязан, а, следовательно, разумных следов не оставляет.

«Разумных, — подумалось мне. — У меня бы на Земле сказали бы «системных», «компьютерных», «технических» и далее по списку... А тут, так как все завязано на сплошном воображении (которое и является плодом чьего-то разума) то и следы получаются разумные». Разумно.

— Кроме того — уж извини, Вор-Ран — но тебя не жалко. Если ты пропадешь, то... ничего и не изменится. Единственное, что немного смущает, так это то, что если пропадешь ты — высока вероятность, что пропаду и я.

— Немного! — фыркнул Таг. — Ты себя слышишь вообще? «Немного»! Да ты просто исчезнешь, и всё! Ты же в курсе, сколько усилий мы приложили для того, чтобы хотя бы определить, где то место, в котором находятся все те несчастные, что пропали в этой проклятой игре? Видела, кого мы приглашали?! Видела же? Того же Кармаха аб-Сакри — действительно великого следопыта — и того привлекали не раз, и все впустую! Впустую!!! Ни в одной из мерностей их нет, ни в одной. И ни в одной...

Тагуэр внезапно осекся и внимательно посмотрел на меня. Потом еще попереводил взгляд с меня на Альбину, чем невероятно ее напряг. А вот я отчего-то расслабился: я примерно понял, о чем он сейчас спросит:

— Вор-Ран, ты в курсе, откуда ты взялся? Ну, я имею в виду, где ты обычно обитаешь.

— Мне понятен твой вопрос, Рыцарь. Да, я в курсе. Мне была открыта эта информация хотя я не понимаю, для чего. И, опережая твой следующий вопрос, отвечу: я не обладаю информацией о том, есть ли кто из игроков в «моей» локации.

Альбина нервно задвигала руками по столу; рот ее то открывался, то закрывался, силясь что-то сказать, но вместо этого нам послышался какой-то возмущенно-ошарашенный клекот. Не обращая внимания на изменения в поведении своей подруги, глава клана продолжал:

— Их там нет, это мы тоже проверили. Вместе с Создателем, — на этих словах Таг перевел взгляд прямо на Альбину, параллельно делая нажим на слово «Создателем», — именно с ним. Их там нет, моя девочка, и туда они не поступали.

— ...г-где это «там»?

Пала, наконец, справилась с накотившим на нее ступором и включилась в нашу беседу.

— На Ирте. Вор-Ран тебе все расскажет сам, мы не против, Вор-Ран.

Последняя часть предложения относилась уже ко мне, что, как бы давало мне карт-

бланш на распространение любой информации среди рассеянного сознания Альбины. Но все не так просто, о Великий Таг:

— Хотелось бы сперва уточнить, кто это — «мы»? И уполномочены ли «вы» разрешать мне разглашать? — требовалось получить гарантии в правомерности этого самого распространения. И дело тут не в каких-то юридических хитросплетениях, а в банальной осторожности: этого мужика я вижу впервые, и вообще... Кстати, да! Кунс о чем-то подобном упоминал при нашем прощании, говоря об всяческих ухищрениях, на которые способен пойти враг: он, типа, мне «разрешает» разглашать «тайну», а Альбина все это перекидывает на сторону. «Глава клана Лайвария скорэ»? Ага. Да кто вообще сидит тут передо мной, это же вообще-то и не ясно. Вот сейчас мы это и узнаем.

Между тем, Таг продолжал:

— Уполномочен. Я — один из Клуба, посвященных в тайны Ирияра. Как, впрочем, и известный тебе благородный эльф: он просил передать тебе, что это тебе не «компьютер», тут ничего не определено окончательно. В принципе, смысл этой фразы я частично понимаю, но думаю, что тебе она более понятна. И еще: вы скоро с ним встретитесь, так как необходимость в этом назрела уже давно.

— Вот тогда я ей все и расскажу.

«Клуб посвященных» у них уже образовался — надо же! Не иначе, чьи-то чешуйчатые лапки этому поспособствовали, любит их владелец всякие там организационные организации создавать. Вроде мелкий, а энергичный прям до не могу — повсюду его нос торчит. А ведь совсем недавно просто так по земле бегал, шашкой махал, ножки топтал. А теперь — поди ж ты! Никак не меньше императора себя мнит, по-видимому. «Бла-ароднай эльф»... Эльф?! Он же не очень похож на эльфа, насколько я могу судить, исходя из своих когнитивных способностей. Почему эльф-то?

— Простите, уважаемый Тагуэр, но я не знаю никого из благородных эльфов, про которых Вы мне говорите.

— Ты прав, — улыбнулся Таг, — Кунс является благородным эльфом только в своем мире, в Ирияре же он облачен в образ пещерного кобольда, который ты и имел возможность лицезреть на протяжении почти двух недель. Тем не менее, скажу тебе по секрету, Кунс вот уже около года применяет мощное маскирующее заклятие, которое представляет его внешний вид именно как лесного эльфа высокой ступени. И, как признался он сам, его сильно озадачил тот факт, что при первой же встрече ты обозвал его «крокодиллом». А ведь, помимо наведенного на его маскировочный образ, благородства, его «эльф» обладает также и довольно прекрасным ликом. А ты его — «крокодиллом»...

— Так он что — выглядит, как эльф? Прекрасный снаружи — ужасный внутри?

— Я бы не стал так категорично классифицировать его персону, но — да: для всех кобольд Кунс представляется в облике эльфа Кунсентарданиликса. Почти для всех. Но уж для тридцатых ступеней — точно.

— ...Кунсентарда...? М-да, а я еще считал имя «Кунс» весьма неудачным, даже для рептилии... Беру свои мысли обратно: Кунс — прекрасное имя.

— Да. Благодаря тому, что он тебя не развоплотил в первые же минуты вашей встречи, теперь он — главный исследователь твоей загадки. А также имеет весьма обширные полномочия в смежных с твоей загадкой секретах. В том числе и в наших, где мы ищем пути в твой мир, Вор-Ран. Обходные пути. Наподобие тех, которые тридцать с лишним лет назад искал Зевис. И, как мы все и полагаем, ты и есть тот самый обходной путь.

Таг некоторое время помолчал, а затем закончил:

— Большого я тебе сказать не могу, так как все остальное тебе скажет Кунсентарданиликс при вашей скорой встрече. А пока запомни: для того, чтобы найти Траальгар вам нужен траальгарец.

Ну так-то — глубокая мысль.

Но Альбину данный совет, как я понял, в тупик не поставил. Судя по ее сосредоточенному лицу, она знала, где этого самого траальгальца взять. Во время нашей с Тагом беседы она более не проронила ни звука, показав себя очень даже разумным человеком, отчего я, если честно, давным-давно отвык. Она внимательно слушала все наши речи, ни разу даже не делая намека на то, что у нее есть желание наш диалог прервать.

Мы побеседовали еще где-то с пару часов, после чего Альбина подала команду на выход. Точнее, ту пару часов побеседовали только Альбина и Тагуэр, но я тоже погрел уши на их разговоре, так как в ходе этой беседы прозвучала информация о моем Халере. Точнее, о его сородичах — драйгонфликах. Они действительно использовались детьми Мрака, как аэропеты, однако на большие расстояния своих седоков (Секущих) переносить не способных. Тем не менее, налет даже десятка таких стрекоз приносил обороняющимся весьма серьезные проблемы: несмотря на всю хрупкость и уязвимость драйгонфликов, они были неуязвимы. В них попросту невозможно было попасть. Ничем. Только дорожными заклинаниями «по площадям» да фокусированным огнем по одному из летающих гадов можно было спастись от вынужденного перерождения. Во всех остальных случаях Секущие (или по-эльфийски — «скитманы») безошибочно угадывали тот момент, когда в них летел снаряд и с легкостью уворачивались от, казалось бы, неминуемой смерти.

Сами Секущие, помимо дистанционного оружия (молний от пета и — внимание! — арбалетов) использовали двулезвенные и обоюдоострые косы. Это была та же коса-литовка, только на другом конце черенка у нее была насажена вторая коса. И смотрела она в противоположную сторону. Впрочем, самому оружию могла придаваться любая конфигурация, так как сам черенок, или лучше сказать, рукоять, тоже был не простым. С помощью устройства самой рукояти можно было как развернуть обе косы в одну сторону, на манер хелицер паука, так и вовсе поменять «полярность» оружия, превращая его в двойной меч.

Проносясь на бешеной скорости над головами своих жертв, Секущие раскручивали в руках косы до слитого круга и те самые головы начисто сбрасывали. То есть, секли. Но если даже не попадали по шее, а рубили ниже, то урон все равно наносили запредельный, особо не замечая ни доспехов ни наложенных магических защит. Как рассказывал Таг, не менее губительным эффектом был и психологический эффект от звука этих самых кос: они настолько жутко завывали, что на жертв на несколько секунд вешался дебаф скорости. Да и чисто по-человечески страшно было, аж жуть. Так что вполне объяснима была первая реакция Тагуэра на первое появление моего Халеры перед его глазами — все ранее забытые неприятные минуты (читай: страхи) мощно всплыли в памяти явно славного рыцаря. Ведь перед ним появился страшный враг, который обычно носил в своих лапах еще более страшного врага, у которого в его страшных руках издавало леденящий вой попросту ужасающее оружие!

Поэтому собственно, эмблемой скитманов их основное оружие и являлось. Из-за их знака их звали еще «Зетами».

— Единственным способом избежать проблем было своевременное обнаружение «зет», но то, на самом деле это была крайне трудновыполнимая задача. Драйгонфлики умеют прятаться в «мешке». Это почти тот же твой стелс, только в плане скрытности — намного лучше. Находясь в этих подпространствах, он сам, конечно, нанести урона никакого не может, но вот такой особенностью, как незаметно подобраться к цели он обладает. Единственное, что спасает — постоянное применение приемов на выявление сокрытого, но такая деятельность сильно демаскирует того, кто его применяет, поэтому его можно использовать только в оборонительных целях, а никак не в диверсионно-штурмовых. В иных случаях в ясном небе раздаётся липко-холодящий душу визг, и с плеч летят головы...

Таская меня в лапах, находящийся в параллельном пространстве Халера способен и меня туда перенести, подарив мне очень долгую невидимость. А может и не переносить, и в таком случае весь урон, что летит в меня, принимает на себя мой пет. «Мешком» же называлось это всё потому что в аналогичном подпространстве располагался весь носимый мною инвентарь, и по теории Халера мог пользоваться всеми моими предметами на тех же правах, что и я. Но это — по теории, как оно будет там дальше, я, естественно, не знаю.

Ну что ж, с самой теорией мы на этом закончили, и без перехода приступили к практическим приготовлениям. Они были довольно короткими: отладка имущества, пополнение запасов и моя тренировка: Альбина прямо во дворе устроила мне жесткий спарринг с целью выяснить степень моей боевой одаренности... Вывод: испытуемый вышеозначенными талантами не обладает... Даже с равным уроном (в режиме тренировки все статы партнеров приводятся к одному уровню) я проигрывал по схеме «десять из десяти». Я — заточенный на вертлявость класс — безбожно мазал по более вертлявой девке и столь же безбожно от нее огребал по всем тем местам, которые отличали меня от этой самой девки. Я про уши сейчас, если что.

Но — забрезжил рассвет, который застал нас уже в дороге.

Больше книг на сайте - Knigolub.net